

ПОПАДАНЕЦ

ВРАГ ПОНЕВОЛЕ

Война с демонами подошла к концу. Магические силы не помогли, люди — проиграли.

Есть только одна надежда спастись — победить в дуэли. Последняя схватка сильнейшего архидемона и сильнейшего человека.

И я — лучший воин во всём союзе. Мне нет равных. Я — живая легенда. Но...

Но между мной и демонами стоит он — новый враг. Враг поневоле.

Марк Сиверский
Попаданец. Враг поневоле

Глава 1

Как бы я хотел не умирать сегодня, и самому никого не убить. Как бы я хотел никогда не видеть этого злополучного письма... как бы я хотел... но, видимо, не судьба...

* * *

— Ждите меня у таверны. Если всё пойдёт гладко, я пошлю за вами. Ну а если нет — я улыбнулся — найдёте гробовщика, размеры мои ты знаешь.

— Темир, сэ, прошу вас, будьте осторожны.

— Как всегда, Аркель.

— Нет, пожалуйста, не надо “как всегда” — взмолился слуга.

Я лишь развел руками в ответ. Чем закончится сегодняшняя встреча, можно было лишь догадываться.

— Не стоит переживать! — похлопал я парня по плечу. — Когда я проигрывал в схватке?

— Никогда, сэ, вы всегда возвращались к нам.

Надеюсь и в этот раз мне повезет. Я подмигнул и с облегчением выдохнул. Ну неужели мы приехали???

Карета медленно остановилась, а вместе с ней и мои мучения. Слуга даже не успел дернуться, чтобы открыть дверь, как я уже выскочил на свободу. После недельной тряски по разбитым дорогам организм протестовал, и не мог больше находиться внутри тесной повозки. Конечно, мы останавливались на ночевки, но все остальное время я проклинал всех и вся. А теперь, слава богам, можно вдохнуть полной грудью. Таверна, к которой мы ехали так долго, была прямо перед глазами.

Взглянув на экипаж, я понимающе кивнул. Запряженные ящеры, по всей видимости, уже лишились всех своих сил — они рухнули на животы и закрыли глаза. Кучер вливал в них свою силу во время путешествия, но магия не безгранична. Нетрудно было заметить, что он тоже сидел измученный с опущенной головой.

Вечерний провинциальный городок выглядел лучше, чем ожидалось. Советники короля перед поездкой описывали мне его не самыми лестными словами, но тут они оказались неправы. Довольно чистые улицы и ухоженные дома. Мне как жителю столицы было с чем сравнивать. Тем более, что в мои двадцать четыре года жизнь сильно меня побросала, много битв было пройдено, много врагов повержено. А сколько пришлось посетить разных городов и поселений и вспомнить-то тяжело.

Таверна «Вороний ёж», у которой мы остановились, также не уступала виду городка. Массивные деревянные колонны подпирали чуть подавшийся вперед второй этаж. Факелы по периметру не оставляли ни одного пятнышка тьмы вокруг постоянного двора. Красиво. Драться, если что, будет очень удобно. Название таверны только смущает — какое-то оно странное.

Я постоял еще несколько мгновений, проверив, на месте ли мой меч и кинжал. Поднявшись по ступенькам, я с невероятной легкостью открыл тяжелую дверь, и, вальяжно ступая, двинулся внутрь.

Народ отдыхал — воины, вместе с обычными крестьянами и ремесленниками, все вперемешку — женщины, мужчины. Удивительно разношерстная компания, что очень странно. Одни мирно беседовали за кружечкой эля, другие азартно играли в кости. Девушка воин решила чуть смухлевать, но её тут же покарали подруги крестьянки мощным подзатыльником. Все это сверху приправлялось тихой игрой музыкантов и смехом гостей.

Когда я вошел, никто даже не обратил на меня ни малейшего внимания, все занимались своими делами. Интересное заведение! В столице бы тебя сразу оценили по внешнему виду и толщине кошелька. И попробуй только дать слабину во взгляде — не факт, что тело найдут утром.

Медленно продвигаясь вдоль столика изрядно подпитых воинов, я всем своим видом дал понять, что со мной лучше не связываться. Как и на входе, никто даже и бровью не повел. Подойдя к стойке, меня встретил огромный рыжебородый детина — на голову выше, и в пару раз шире чем я.

Увидев меня он просиял в добродушной улыбке.

— Решили остановиться у нас на ночь, сэр? — спросил он вежливо — один серебряный за сутки и вас будет ждать вкуснейший ужин и горячий завтрак. Три комнаты на втором этаже еще свободны, на ваш выбор, так сказать.

— Ты Витаар Орлин? — я, не мешкая, выхватил меч и острие направил ему в лицо.

Музыка мгновенно стихла. Люди резко бросили все свои дела и повернули головы ко мне. Гробовая тишина. И я как гром среди ясного неба.

Улыбка великана, мне показалось, стала еще шире. Он двинул голову чуть вперед и почти коснулся лезвия.

— Допустим я — прорычал он. В глазах не было страха, лишь сплошная бесповоротная решимость.

— Или я — сказал сидевший чуть позади воин с секирой.

— Или я — повторил его сосед, с виду простой ремесленник.

Или я, или я, или я — стали повторять по очереди все находящиеся в таверне люди. Возгласы сливались в единый ор. Каждый хотел ответить быстрее остальных.

Когда, в конце концов, народ затих, бородач прорычал:

— Чего ты хочешь?

Меня не терзали сомнения. Буря уверенности закружилась внутри. Дороги назад не было, мне просто необходимо избавиться от этого человека. Только он стоит между мной, моим тщеславием и ордой демонов.

— Я, Темир Де Конт, сильнейший воин союза, — говорил я как можно громче и четче, чтобы слышали все — вызываю Витаара Орлина на честный поединок! Прямо здесь, и прямо сейчас.

Люди зашептались. Мое имя волной прокатилось по помещению. Конечно, кто же не знает легендарного воина Темира Де Конта, главного бойца в этой войне с демонами? Того, кто еще в юном возрасте сумел убить одного из пяти Архидемонов.

Свободной от меча рукой я достал из куртки свиток и кинул рыжебородому в руки.

— Если Витаар Орлин одержит победу и убьет меня — продолжил я — он получит всё мое имущество.

Великан небрежно открыл и прочитал содержимое. Он положил свиток на стойку и огромной рукой медленно отодвинул мой меч в сторону.

— Да, действительно, замок, земли и всё богатство в этом свитке. Всё достанется

Витаару. — озвучил детина. — А ты, ха — мертвая задница, бедная задница.

Люди рассмеялись. Ситуация серьезная, и хохот здесь не приемлем.

— Если же — громогласно объявил я так, чтобы народ вновь замолчал — Витаар Орлин погибнет от моей руки, триста тысяч золотых я заплачу его семье.

Я бросил другой свиток в руки рыжебородого.

— Что ж — произнес великан, сворачивая бумагу после прочтения — щедрое предложение, признаюсь, очень щедрое, даже и не знаю, что тебе ответить.

— Я гарантирую — не слушая своего оппонента, говорил я — это будет поединок чести. Человек, для которого честь в этой жизни главное, не откажется от моего требования. Если, Витаар Орлин это ты — я указал на здоровяка — то не будь трусом и признайся в этом.

В воздухе повисло напряжение. По залу прокатился звенящий шум металла. Воины обнажали свои мечи, доставали топоры и булавы. Простолюдины схватились за ножи.

Рыжебородый вновь улыбнулся, как будто для него смерть была пустяковым делом, и он готов принять её прямо сейчас, вот так, с улыбкой на лице.

— Я не Витаар, но я умру за него — ударил он себя в грудь. — И каждый здесь с радостью отдаст жизнь за него.

Рыжебородый полез рукой под стойку и достал оттуда небольшие песочные часы и поставил их на столешницу. Песок быстро пересыпался в нижнюю полость. Великан посмотрел мне прямо в глаза:

— Мы даем тебе шанс уйти. Если ты не исчезнешь отсюда, пока не просыплется весь песок, мы тебя хорошенько проучим. Никто не посмеет трогать Витаара Орлина. И нам наплевать, что ты великий герой — Темир Де Конт.

Последние слова он произносил с презрением. Да, конечно, я понимал этих людей. У каждого из них свои идеалы и принципы. Каждый горой стоял за Витаара. В чем причина такой преданности я не знал, но я уважал их выбор. Как бы то ни было, в этой ситуации они мешали мне достичь своей цели, и с этим нужно было что-то делать.

— Я не хочу вас убивать — повернулся я к людям, показал им свой меч и демонстративно спрятал его в ножны. — Вы мне не враги. Мне нужен Витаар Орлин. Или он трус, который прячется за спинами других людей?

Слова не подействовали — воины вставали со своих мест. Их глаза блестели решимостью не меньше, чем оружие, которое они наполняли магической силой.

Вслед за опытными бойцами ошетинились и остальные. Крестьяне и ремесленники не могли вливать энергию в свои кинжалы — это умение было дано лишь воинам. Всё, на что они были способны, это временно усилить свое тело или отдать свою магию. Лучше, чем ничего, но против меня практически бесполезно. Я не знал, на что рассчитывают эти люди, но смелости им точно не занимать.

Напряжение росло. Я встретился взглядом с каждым соперником. Откуда столько решимости в глазах? Чем Витаар Орлин заслужил такое отношение к себе? Почему они готовы за него умереть?

Я выставил руку ладонью вперед. Мне совершенно не хотелось калечить этих людей.

— Стойте! Вам нет смысла умирать. Мне нужен Витаар Орлин, и только он.

Рыжебородый, стоявший сзади меня за стойкой, громко хлопнул по столешнице:

— Время вышло! За дело!

— Как угодно. Музыканты — обратился я к квартету в углу зала — сыграйте нам что-нибудь веселенькое.

Народ с боевым кличем ринулся на меня, но, пока сыпался песок в часах, я не бездействовал, а фокусировал энергию. Грозовая цепь, для непосвященных, сложная вещь. Время, которое они мне дали, позволило накопить нужное количество внутренней магии. Моя ладонь засветилась, и молния ударила в ближайшего ко мне воина. Высокий боец с огромным топором рухнул, и разряд полетел дальше в его соседа. И все это под ритмичную музыку. Эх, красиво.

Один за другим воины падали без чувств. Шальная молния металась по харчевне, выводя здоровых мужиков из боя. Эффект у этого умения короткий и не смертельный — сам рассчитал дозу. Бойцы быстро придут в сознание, но дополнительное время всё равно создавало перевес в мою сторону. Да и кого я обманываю — просто я обожаю грозовую цепь.

Рыжебородый перемахнул через стойку, будто был не огромным детиной, а акробатом из бродячего цирка. Он выхватил дубину, под стать себе размером, и замахнулся. Медленно. Как же медленно для меня. Я отскочил от удара, и, схватив рядом стоящий стул, с разворота кинул его в великана. Пока он еще летел, я успел ударить в грудь низкого, но крепкого воина с тяжелой, двусторонней секирой. Он сделал по инерции несколько шагов назад, но, сбив худощавого крестьянина с ног, сам смог устоять. Вот в чем прелесть маленького роста — опора что надо.

Дубина, заряженная магией, просвистела над головой — я вовремя успел от нее увернуться. Опять рыжебородый. Вновь отпрыгнув от него, я направил энергию в кулак и ударил так и не упавшего воина в голову. На этот раз, шансов остаться на ногах у него не было. Я успел выхватить секиру, и вложил в нее свою магию. Широкий шаг влево, и, защищаясь от удара меча нового соперника, я рубанул, попав лезвием в лезвие и перебив его клинок. Моя магия кратна сильнее, чем у обычного воина. На что они рассчитывали, понять не могу.

Боец хотел отступить, но я оказался к нему вплотную. Убивать его я не собирался, впрочем, как и остальных. Хотя всякое может быть. Собрал энергию в руках, я ударил его плоской частью секиры по шлему. Не знаю, что осталось у него после этого в голове, но противник упал и я отбросил оружие. Надеюсь, он останется жив после этого.

Не выпуская энергию из рук, резко уклонился от удара кинжала симпатичной девушки воина, и перекатился под стол. Вылетев с другой стороны, я вырвал ножку, а оставшуюся часть толкнул в двоих ремесленников, вложив в нее магию. Стол, с бешеной скоростью помчался в сторону двух несчастных, и они с воплями отлетели на несколько шагов. От смерти их спасло только то, что они успели прикрыться щитами энергии.

Кинжал девушки вновь промелькнул возле моего лица, так что я еле успел увернуться. Проворная. Но не настолько, как надо. Удар ногой выбил из неё дух в два счета, и она упала без сознания. Рано мне жениться, ой рано.

Теперь у меня есть новое оружие — ножка от стола. Звучит смешно, но удовлетворяет моей задаче — никого не убить, и всех покалечить. Я схватил ее с широкой стороны и с силой сжал. Под натиском магии в руках дерево легко поддалось, приняло форму ладони и запеклось в удобную рукоять. Получился довольно неудобный, импровизированный деревянный меч.

Вложив в него энергию, я рывком преодолел расстояние между мной и рыжебородым. Пора уже было разобраться с ним, пока остальные воины, после моих ударов и цепи молний приходили в себя.

Рубящий удар, выпад с попаданием в грудь, и снова удар. Своей дубиной великан не мог защищаться от быстрых уколов ножки стола. Магией, я притупил кончик, чтобы не проткнуть оппонента. Рыжебородый отступал. Он махал своей огромной дубиной, и никак не мог попасть. Мне же приходилось фехтовать с ним одной рукой, стоя в пол оборота. Второй рукой я отбивал слабые атаки пятерки воинов, нападавших сзади, тратя на это чистую магию. Глаза бойцов расширились, когда увидели как я переломил меч одного из них просто сдавив лезвие пальцами.

Бойцы старались изо всех сил, но, как же всё это было скучно. Никакого азарта. Я чуть снизил напор, чтобы дать остальным прийти в себя.

Мелкие удары сыпались на великана градом. Он уже вложил энергию в руки, чтобы они стали быстрее, и, схватив двумя руками дубину, использовал её вместо щита. Но это не помогло — скорости явно не хватало. Он пропускал и пропускал. Остальные воины изменили тактику и наконец-то додумались окружить нас.

Отпрыгнув чуть назад, я вложил магию в ноги. С силой оттолкнулся, да так, что камни на полу чуть надтреснули, и полетел в рыжебородого. Перед самым столкновением, я успел переложить энергию в кулак и с размаха ударил. Удивление исказило лицо великана. Он успел вложить энергию вновь в дубину, и прикрылся ей, но моя атака пробила его временный щит с невероятной легкостью. Вряд ли он мог ожидать столь быстрого проигрыша.

Бам — разнеслось по залу харчевни, и ударная волна разбросала кружки и тарелки, стоявшие на столах. Рыжебородый сделал в воздухе сальто и перелетев за стойку упал на пол, сбив по пути молодого мечника. Парень успел прикрыться энергощитом, но вот удара дубины он никак не ожидал. Шлем отскочил от стойки и со звоном поскакал в середину зала, прямо мне под ноги.

Я стоял в центре живого круга. Потрепанные воины сыпали проклятиями и наполняли свое оружие энергией, предвкушая продолжение боя. Крестьяне уже не выглядели такими воинственными как в начале, но всё же не теряли духа. Они стояли за спинами бойцов и вливали всю свою магию в них. Пропущенные удары по голове быстро приводят к правильным выводам. Со мной, им тягаться бесполезно, вот и решили помочь более сильным, чем могут.

Свет, яркими копьями пронзал весь первый этаж таверны. Дюжина воинов, которые меня окружали, теперь были наполнены не только решимостью, но и дополнительной энергией. Вот теперь повоюем.

Я отбросил свой деревянный “меч ножку” и в обеих руках сформировал кнуты из чистой магии. Немного их раскрутил, решив припугнуть искрами, которые широкими снопами высекались из пола при малейшем касании. Бойцы же в свою очередь не стали бросаться на меня так уж необдуманно. Задние ряды крестьян поднапряглись, и воины, добавив часть своей магии, начали обрастать коконами энергии. Защита есть защита, ей нельзя пренебрегать.

Выставив вперед оружие, они синхронно сделали шаг, сопровождаемый коротким боевым кличем. Затем еще шаг. И еще. Кольцо сжималось. Я же, раскручивал свои кнуты, вкладывая в них всё больше магии. Воздух гудел от напряжения. Бойцы неуклонно, шаг за шагом, приближали развязку поединка. Еще чуть-чуть, и всё будет кончено.

Очень тихий, но невероятно высокий свист разрезал воздух. Что это? Я развеял кнуты и схватился за уши. Бойцы вокруг повторили движение вслед за мной. Что за адская боль?

Обычные люди без магии первыми не выдержали и упали на колени. Они извивались и корчились, кровь хлынула из ушей. Я направил всю свою энергию на защиту, но это не помогало. Боль разрывала голову на куски.

— А-А-А! — разносились душераздирающие крики на весь первый этаж таверны.

Я был здесь сильнее всех, но тоже почти не мог сопротивляться.

Воины, один за другим, падали на пол. Люди стонали, кричали, умоляли всё это прекратить. Кольцо людей, сжимавшее меня, превратилось в месиво.

Я стоял на коленях, пытаюсь сопротивляться неведомой силе. А сила была огромная. Кровь текла изо рта, из носа, из ушей. Только лишь усилием воли я держался в сознании. Что это? Не бывает в нашем мире такой неведомой силы. Я — воин седьмой ступени, не так-то просто пробить мою защиту. А тут, я сдался наравне с крестьянами.

Свист, наконец, прекратился и все, включая меня, с облегчением выдохнули.

— Хвала богам! — послышался надрывный голос какого-то парня, а затем и тихий плач.

Я рывком поднялся, и выхватил меч. Голова кружилась, но медлить нельзя, враг рядом. Увидев меня, люди вокруг стали отползать. Подумали, что я это сделал? Нет уж ребята, даже мне такое не по зубам.

Я спешно вливал магию в меч, пока он не стал полыхать красными разрядами. В другой руке я создал щит. На полноценный щит молний ощутимо не хватало времени. Все остатки энергии в моей душе я направил в ноги, для убийственного, и, надеюсь, единственного прыжка. Приготовившись, я завертел головой в поисках того, кто мог нас всех пригвоздить к полу. Искать долго не пришлось.

Глава 2

— Что здесь происходит? — спросил незнакомец очень спокойно, наставив на меня что-то в форме двух металлических трубок, смотанных вместе. Он стоял в проеме дверей, прямо за стойкой, где я первый раз повстречал рыжебородого. Средний рост, худощавый, с сединой на висках. С виду — обычный человек, но во взгляде чувствовалось, что не всё так просто.

Злость переполняла меня изнутри. Еще никто, вот так вот легко, не заставлял встать такого воина как я на колени, даже во время самых жутких битв.

— Я, Темир Де Конт, лучший воин союза, — чеканил я слова, вкладывая в них силу и жесткость, смешивая с ненавистью. — Я пришел вызвать Витаара Орлина на чест...

— Я знаю кто ты! Ты точно пришел ко мне? — перебил меня мужчина.

Рядом с ним медленно, с рычанием, поднимался рыжебородый. Он потряс головой, не понимая, что происходит. Проведя рукой по лицу, в попытке вытереть кровь, он сделал только хуже и размазал её окончательно.

— Рорк! — обратился Витаар к великану — приберись тут, и счёт за погром не забудь выставить этому господину — он указал на меня своими трубками — Ни на минуту нельзя вас оставить, хозяин с хаты, мыши в пляс? Господин Де Конт, прошу за мной — произнес мужчина, закинул свое оружие на ремне за плечо и направился внутрь помещения, из которого вышел.

Как только он стал закрывать дверь, я быстро спрятал меч в ножны, выхватил кинжал и метнул его прямо в будущего соперника. Клинок, сделав два оборота, попал Витаару прямо в кисть, пригвоздив её к деревянной рукоятке. А ты думал! Сделал вид, что сильнее меня, нагло оборвал разговор и ушел? Нет уж, ты примешь мой вызов.

— Мы не договорили! — произнес я как можно жестче.

Мужчина, повернул голову и заулыбался. Встретившись со мной взглядом, он застыл на несколько мгновений, а затем рассмеялся. Люди, стоявшие в зале, смотрели то на меня, то на Витаара. На лицах отчетливо читалось недоумение. Я тоже не понимал, что здесь смешного?

— Хорошо, хорошо, легендарный воин! — последние слова он произнес надменно, искажая их пафосом и кривя лицо — Ты, по-моему, пришел бросить мне вызов? Так пойдем за мной, и поговорим для начала. Приглашаю официально. Не бойся, я не укушу — он подмигнул, улыбнулся, и легким движением вырвал кинжал из рукоятки. Рука сильно кровоточила, но он взялся ей за лезвие, и бросил мне под ноги.

Вот же напыщенный ублюдок. Высокого о себе мнения. Ничего, скоро увидим, чего ты стоишь. Перед тем, как умереть, всегда открывается истинная сущность человека. Лишь редким исключением можно встретить действительно достойную личность.

Витаар полез здоровой рукой в карман, достал что-то похожее на круглый кусочек мела и раздавил. Зеленые лучи наполнили зал харчевни. Я почувствовал, что кровь начала исчезать, раны затягивались. Боль в голове прошла мгновенно.

Я посмотрел на людей вокруг. Народ очень бодро приходил в себя. Синяки, ссадины, порезы — всё исчезало прямо на глазах. Лечебные лучи буквально поднимали бойцов на ноги. Уже через несколько мгновений было невозможно сказать, что здесь была драка. Все, включая меня, исцелились.

— Прошу вас, господин Де Конт — указал Витаар рукой в сторону помещения.

На этот раз, я решил последовать за ним. Уж очень всё странно, но в то же самое время — интересно. Убить его всегда успею.

Я поднял кинжал, убрал магический щит и двинулся за ним. Проходя мимо стойки, рыжебородый одарил меня испепеляющим взглядом. Лицо его было красным уже не от крови, а от злости на меня.

— Ничего, крепыщ, реванш я тебе дам, если захочешь — я похлопал его по плечу. Немного задора не помешает.

— Следующего раза не будет — прорычал он в ответ — Витаар разделается с тобой, да так, что боюсь костей от тебя не останется. Плакать точно будет уже нечего.

— Да, да, конец тебе — послышались выкрики из зала, и лучше всего, как ни странно, различались женские голоса. Вот тебе и завидный жених.

Дальше продолжать перепалку явно не имело смысла. Я агрессор в глазах людей, а они защищают свое, всё просто. Пусть так оно и будет.

Последовав за Витааром, я зашел внутрь довольно небольшой, но очень уютной комнаты. Два удобных мягких стула, стоявших возле камина, манили в свои объятия. Шкура вольнера под ногами, казалось, способна расслабить ноги даже в ботинках, хотя в жизни это довольно опасная зверюга. Дрова тихо потрескивали. Еще бы чашку чая, и можно считать себя старцем, отошедшим от дел.

Осматривать в комнате особо было нечего. В углу — резной письменный стол, рядом с ним небольшое окно, и дверь чуть поодаль, которая вела во внутренний двор. Взглянув на нее, сразу стало понятно, почему хозяин таверны не вмешался в наш бой с самого начала. Можно только догадываться, но думаю, он просто был не на месте.

Витаар повесил трубки на стену и плюхнулся в кресло.

— Может чаю? — спросил мужчина, и поднял чайник с низкого столика, стоявшего рядом.

Он что мысли читает? Я отрицательно кивнул.

— Ну, нет, так нет.

— Что это было? Что ты раздавил? — поинтересовался я, когда сел в кресло, постаравшись не отображать ни одной эмоции — Такого я не видел нигде в союзе. Что за исцеляющая магия?

Витаар налил себе чай, и громко отхлебнув, ответил:

— А — а, да так, ерунда. Это конечно большой секрет, но я открою его тебе великий воин — он наклонился ко мне чуть ближе и прошептал: Аспирин.

— Аспи... Что? Я о таком не слышал — ответил я всё с тем же каменным лицом.

— Да ладно, не парься, никто об этом не слышал — он махнул рукой, откидываясь на спинку.

— Не парься? — всё-таки не удержался я и смутился.

— Сколько лет уже здесь, а никак не отучусь от этих слов. Простите господин Де Конт, я не очень-то вежлив. Вы же пришли ко мне не про аспирин узнать, всё верно? А чтобы вызвать меня на поединок, я правильно понимаю?

— Уместно обойтись без ВВ. Как смертельные соперники, говорить на ТЫ мы можем, полагаю. Да, я пришел вызвать тебя, Витаар Орлин, на честный поединок. Один на один. Если ты победишь...

— Я не понимаю — перебил мужчина — Зачем тебе это, легендарный воин Темир Де

Конт, убивший один несколько сотен демонов только лишь в одной битве при Гронте. А сколько битв еще было? Тебя знают все, да даже у собаки спроси, и то она пролает твое имя. Тебе любой воин союза не ровня. Даже тут, в таверне, ты раскидал всех и не затратил, я думаю, и десятой части своих сил. И поэтому я повторяю свой вопрос — зачем тебе это? Почему ты хочешь убить меня?

На этот вопрос, я себе ответил мгновенно, но вот как в двух словах объяснить всю ситуацию ему, понятия не имею.

— Это долгая история. И если я расскажу тебе её, моя задача усложнится еще сильнее. Да и твоя жизнь тоже, если ты, конечно, останешься жив.

— Ой, хорош пугать, я пуганный с детства. Долгая история говоришь? Ну так спешить мне некуда, жена с сыном пока что в отъезде, домой нет смысла идти. Давай, рассказывай, не тяни кота за булки.

Я смотрел в безмятежные глаза Витаара Орлина и не мог понять, что с ним не так. Я пришел его убить, а он, не то чтобы спокоен, он расслаблен.

— Рорк, Рорк — закричал Витаар. Я напрягся, как только к нам заглянул рыжебородый с недовольным видом. — Принеси нам по кружке пива, и поешь че-нибудь.

Великан кивнул, и скрылся за дверью.

— Так разговор веселее пойдет — ответил мужчина, видя на моем лице немой вопрос. Он отставил чашку и потер руки.

— Интересный ты человек, Витаар. Хорошо. Я расскажу тебе. Но только если ты ответишь на мой вопрос.

— Пожалуйста, задавай.

— Ты принимаешь мой вызов? Бой на смерть.

— Да блин, ты опять об этом? Да принимаю я твой вызов, чё ты пристал? Насмерть так насмерть. Всё? Ты доволен? А теперь давай рассказывай, интересно же. Сегодня ты развлечешь меня разговором.

Я поднял бровь. Вот так легко? Ни условий, ни вопросов о дуэли? Даже и не знаю сколько я смотрел на него пустым взглядом, но из ступора меня вывел скрип открывающейся двери. В комнату вновь зашел рыжебородый, только теперь с огромным подносом. Поставив на маленький столик пиво, гренки и вяленое мясо, великан уже развернулся уходить, но Витаар его остановил.

— Запиши это на счет нашего гостя, а то помру, не дай бог, кто будет тогда платить? — с улыбкой, посмотрев на меня, произнес мужчина.

— У него итак в счете почти пол харчевни — засмеялся рыжебородый.

— Ничего — улыбнулся мужчина — не обеднеет. И подготовь комнату господину Темиру Де Конту. Он останется на ночь. Сиди, сиди — он наклонился ко мне и придержал за плечо, не дав мне подняться. — Ты мой гость, так что, отказов быть не может. Убить друг друга мы всегда успеем, а вот выпить, и поговорить по душам перед смертью... Когда еще может появиться такая возможность, согласен?

Очень самоуверен и самовлюблен. Что ж, обо мне говорили то же самое. Может это судьба нас свела, раз мы так похожи. Воин он сильный, самый сильный из тех, кого мне приходилось видеть. По крайней мере, так было со слов короля, мне же оставалось только это проверить.

— Будь по-твоему Витаар Орлин. Желание соперника перед смертью я исполню.

— Ну вот и хорошо — произнес мужчина и глянул на великана.

Рыжебородый скупно кивнул, и повернулся ко мне:

— Эта ваша карета с двумя софийскими драконами? — обратился он явно без удовольствия.

— Да, и двое слуг — сухо ответил я.

— Накормить и обогреть — воодушевленно произнес Витаар. Рорк, сделаешь в лучшем виде?

— Если этот завтра сдохнет — прорычал великан — я готов их на руках отнести на кровать, взбить подушку и укрыть одеялом. Даже колыбельную могу спеть...

— Боюсь, после этого штаны у них уже не отстираются — улыбнулся мужчина. — Всё Рорк, спасибо.

Рыжебородый пронзил меня напоследок холодным взглядом, и вышел из комнаты. Для обычного человека этого бы хватило, чтобы напугать. Жутковатый тип, но лишь с виду. А так, явно не моего уровня.

— Ну что, давай, рассказывай — произнес Витаар, и откинулся на спинку стула с кружкой пива в руках.

Я никогда не был любителем долгих бесед. Как по мне, меч в руках всегда говорил о человеке больше, чем множество часов бесполезных разговоров. Но я дал Витаару Орлину обещание, и исполню его. Тем более, что это будет его последнее желание.

— Хорошо. Я приехал к тебе не по своей воле, а по прихоти короля. Я не могу послушаться приказа его величества, но и соглашаться я с ним не обязан.

— Подожди, так это король хочет меня убить? Вот это поворот! Неужели я ему надоел? — улыбнулся мужчина, и потянулся к вяленому мясу.

Я, сегодня уже в третий раз, вытащил из внутреннего кармана куртки свиток, и передал его мужчине, не дав возможности схватить закуску с подноса.

Витаар нахмурился, но взял свиток. Развернув и изучив его несколько мгновений, он непонимающе уставился на меня. Затем снова, но уже медленнее, он прочитал его шепотом:

— Так, право дуэли... ага, понятно... Витаар Орлин избранный для битвы самим королем Локеном «Вторым»... король демонов... через неделю... Что? — произнес он уже громко, но спокойно и взглянул мне в глаза — Я должен сразиться с Архидемоном? Зачем мне это? — он положил свиток, и сделал большой глоток пива.

Придется внести понимания в ситуацию. Поймет ли этот человек мои мотивы, не знаю. Надеюсь на это.

— Ты понял всё правильно — дуэль! Война с тварями Инферно не окончена. Они упрочняют свои позиции, и теперь не они, а мы проигрываем, причем разгромно. На самом деле люди долго не продержатся. Король Локен «Второй» воспользовался древней традицией демонов — правом дуэли. Лучший воин со стороны союза, против лучшего воина с их стороны — я наконец взял кружку и смочил пересохшее горло. А вкусное, такого я еще не пробовал.

— И каковы ставки? — невозмутимо произнес Витаар.

— Если победит воин союза — продолжил я — перемирие на две сотни лет. А если проиграет, то все души союза, согласно договора отправятся в пламя Инферно. Король Локен и король демонов заключили договор кровью, который нельзя нарушить. Так что, осталось самое простое — я усмехнулся — убить их самого сильного Архидемона — Зарана.

— Ва-банк значит пошел — похлопал в ладоши мужчина — я всегда думал, что он просто нереальный придурок, но он в безвыходной ситуации достал козырного туза.

Молодец, bravo. Но с другой стороны — он потер рукой подбородок — что-то не особо это всё вяжется с твоим желанием убить меня.

Зная меня, и весь мой путь война, уже можно было догадаться, почему я это делаю.

— Лучший воин союза! — произнес я как можно хладнокровнее — ЛУЧШИЙ! Король выбрал тебя. И как бы ты и я к нему не относились, я не могу перечить его воле. Но это не значит, что я считаю тебя лучшим. Я мало что знаю о твоей личности Витаар Орлин. Ты слависься как великолепный охотник, и еще тебя знают в городе как хозяина таверны. На этом, пожалуй, всё. Понимаешь о чем я?

Витаар расслабленно потягивал пиво, и, казалось, не особо-то размышлял над моими словами. Раз уж он захотел поговорить, пускай сам дойдет до той мысли, что я хочу ему донести.

Посмотрев несколько мгновений в потолок, он, наконец, понял и усмехнулся:

— Так ты считаешь себя лучшим воином, и поэтому пришел? Ну ты блин даешь...

— Я шел к этому всю свою жизнь — перебил я, и эти слова были правдой.

Совершенно непросто мальчишке, пусть даже псевдо благородного происхождения, пробить себе дорогу в жизнь. Когда об тебя постоянно вытирают ноги родители, потому что ты слаб и недостойн быть дворянином, желание вырваться становится с каждым днем всё сильнее. Нежеланный сын. Бастард. И вот ты год за годом, сквозь боль и кровь, сражаешься из последних сил. И всё это ради одной единственной цели — стать лучшим, и, наконец, выбраться из тени своего происхождения, пробить барьер и стать наконец достойнее в глазах других чем был мой подонок отец. Я боролся с собой и этим миром каждый день, и добился результата. Но и впредь я не собираюсь сдавать позиции.

— Хорошо — прервал мои размышления Витаар — я вижу, что ты серьезен. Тебя знают все, легендарный Темир Де Конт. Зачем нам спорить? Если я признаю, что ты лучший воин, дуэли между нами не будет?

Я отставил кружку и слегка улыбнулся:

— Всё не так просто. Король выбрал тебя, и ты должен сразиться с архидемоном. Как я уже говорил, я не могу идти против воли своего короля. Но, если ты проиграешь, то человечеству придет конец. А ты проиграешь, не сомневаюсь. И я никак не могу позволить этому случиться. Я докажу Его величеству, что он ошибся с выбором. И тогда он изменит свое решение, и у нас останется шанс на выживание. Я знаю, это письмо лишь его насмешка надо мной. Но я докажу ему, что он был не прав.

— То есть ты не боишься, что король тебя четвертует когда узнает, что ты убил человека, которого он выбрал для спасения всех людей союза?

Я ждал этого вопроса, и очень приятно, что решение проблемы, к этому моменту уже найдено.

— Нет, а чего мне бояться? Ты же дал мне согласие на дуэль, заметь, по своей воле. Против добровольной дуэли король не сможет ничего сделать. А твоего отказа от своих слов я не приму, уж извини.

— Нет, нет, конечно, дуэль будет, не парься — Витаар встал, и подошел к стене, на которой висело его оружие. Он снял «трубки», подошел, и протянул их мне.

Я покрутил их и так, и эдак, подергал крючки, но так и не понял, как этим пользоваться. Я попытался вложить в них магию, но на удивление, предмет сопротивлялся, будто был живой.

— Что это? — с неподдельным интересом спросил я. Такого оружия я никогда не видел.

— Ружье ИЖ-27, двуствольное.

— Это мне ни о чём не говорит.

— Оно охотничье, но не это важно. Главное, что это — моя гордыня. Заметь, именно гордыня, а не гордость. Из нашего разговора я наконец-то понял, что тобой движет. Она двигала и мной, когда я попал сюда. Гордыня. Ты, как и я пятнадцать лет назад, просто хотел быть лучшим, и через какое-то время стал себя им считать.

— Ты ошибаешься — возразил я — я хочу лучшего для союза, а потом уже для себя.

— И поэтому ты готов разрушить мою жизнь во благо чего? Союза? Ну, смешно же. Ты лучше задумайся, зачем ты живешь? В чем смысл твоей жизни? В тебе есть невероятная сила, но это не значит, что ты должен всем доказать, что ты лучший.

Я поднялся с кресла и посмотрел в его глаза. В них не было ни злобы, ни презрения. Он смотрел на меня с теплом, словно отец на сына, и меня это жутко раздражало. Я сам всего добился — славы, уважения. Даже громкое дворянское имя моего отца теперь померкло в сравнении с моими заслугами. И сейчас мне не нужны разговоры по душам, да и никогда не были.

— Хватит, достаточно...

— Ты был во многих битвах, вот и скажи мне, это приятно? Убивать? Чувствовать за собой силу, и знать, что с тобой никто не справится, это приятно?

— Я не убил ни одного человека без необходимости...

— Ну ты же пришел ко мне, значит скоро появится первый, без этой самой необходимости. А убивать демонов всегда была необходимость? Да? Почему же? Они не слабее и не тупее человека, а где-то даже превосходят нас. Скажи мне, что тобой двигало во всех этих битвах? Разве не желание быть лучшим воином?

— Да как ты смеешь, я сражался за союз, за своих людей...

— И поэтому ты рискнул своим отрядом и сделал их наживкой, чтобы выманить архидемона?

— Что?

— И много осталось из пятидесяти человек в живых? Хочешь, я отвечу? — Ноль!

У меня всё оборвалось. Забыть это невозможно. Крики моих людей в огне Инферно досих пор не дают мне спать. Два года прошло с того дня, но я всё помнил, как будто это было вчера. Простите меня, братья по оружию.

— Откуда? Откуда ты знаешь? — мои глаза наливались кровью.

Руки затряслись от злости, и чуть не выронив оружие, я кинул его Витаару.

— Я шел за вами — тихо произнес он, вешая ружье на плечо — Локен «Второй» хоть и редкостная мразь, но после своих тупых умозаключений всё-таки послал меня вам на выручку. Но я не успел. Скажи он мне хоть на йоту раньше... эх. Вставил я ему за это конкретно, да и советники долго кровью плевались. Думаешь, почему ты обо мне не слышал? После этих событий Локен сделал всё, чтобы стереть мое ...

Я не понимал, о чем говорил этот человек, да и не хотел понимать. Пелена застелила глаза. Не надо было ворошить прошлое. Зачем, зачем ты это сделал?

Руки сами оттолкнули его, так что он сделал пару шагов назад. Я выхватил меч из ножен и во второй руке стал создавать щит. Я направил в него всю энергию, на что была способна моя душа. Воздух вокруг загудел в напряжении. В столик с кружками пива вырвалась молния и с жутким треском расколола его на несколько частей. Деревянные обломки сразу же загорелись, а на шум в комнату влетел здоровяк рыжебородый. Молнии из щита били в

стены, пол и потолок, создавая между мной и Витааром полосу смерти.

Мужчина не сдвинулся с места. Он смотрел на меня и улыбался.

— Не всё еще потеряно, парень, раз я смог тебя раскачать, ой не всё. Подумай, действительно ли тебе нужно то, зачем ты пришел ко мне. Просто подумай. А завтра с утра... дуэль. Да пожалуйста, я весь твой.

Я, наконец, взял себя в руки и опустил меч. Пелена спала. Забрав энергию обратно, спрятал оружие в ножны и повернулся к выходу. Рыжебородый посмотрел на меня и в его глазах отразился страх. Вид у меня, если бы я мог сам себя видеть, наверное, был не особо дружелюбный.

— Пиво хорошее — процедил я сквозь зубы.

— Спа-си-бо — по слогам произнес великан.

— Рорк, запиши на счет господина Де Конта ремонт всего, что он повредил своими молниями. А затем проводи его на второй этаж.

Только я и сам уже собирался уходить, но тут в дверь, что вела с внутреннего двора напрямиком в комнату кто-то постучал.

— Очень странное кино — охотник сощурил глаза.

— Я открою — рыкнул рыжебородый, не сводя с меня гневный взгляд.

— Да, будь другом, спасибо.

Рорк распахнул дверь. Мы с Витааром увидели лишь высокую фигуру в черном балахоне, что по своим размерам явно не вписывалась в проем. Остальное скрывал мрак ночи. Рыжебородый не произнес ни слова, просто замахнулся и ударил неведомого гостя. Тот с небрежной легкостью поймал руку и ответным ударом в грудь отправил его в полет, напрямиком к нашим ногам.

Гость, пригибаясь под низкой перемычкой проема, вошел. Балахон с шелестом спустился на пол. Пред нами во весь рост выпрямился наш злейший враг.

— Демон?

Глава 3

Темно-серая кожа. Рогатая голова. Шипастые руки и мощный длинный хвост, что заканчивался острой пикой. Пока демон скалил треугольные зубы в злобной улыбке, внутри меня закипал котел ненависти.

Витаар помог рыжебородому встать. Тот мотал головой, приходя в себя. Я же в это время буравил демона взглядом. Это не был рядовой солдат. Судя по тому, что он был выше Рорка не меньше чем на голову, и по оранжевому свечению вокруг его лап — это был высокоранговый боец, предпоследняя стадия этого облика. В отличие от людей, демоны физически менялись с каждой стадией развития, от ступени к ступени увеличиваясь в габаритах. Их высшая трансформация “архидемон” даже имел крылья и мог летать. Но до нее этой твари еще далеко, хотя это уже другая история.

Сейчас важно другое. Как демон оказался в глубоком тылу?!

Я выхватил меч и направил его на монстра.

Тот ухмыльнулся:

— Какие же вы смешные, людишки!

Ох, как же я ненавижу их голос. Наверное, даже сильнее, чем их самих. Хотя голосом это трудно было назвать. Скорее это было басовитое, но одновременно с этим до невозможности скрипучее рычание. Словно дикий зверь издает утробные звуки и тут же скрежещет зубами.

— Только за твой поганый голос, демон, я готов выпустить тебе кишки!

— Да, жесьь — согласился Витаар — прям как пенопластом по стеклу.

— Но не только из-за этого придется тебя убить — продолжил я.

Демон поднял когтистую лапу и пальцем указал на меня:

— Я знаю кто ты, человек! Ты убил моего старшего брата, могущественного архидемона Ксарлана.

— Не такого уж и могущественного — ухмыльнулся я.

Глаз у демона дернулся. Было видно, что огонь злости и ненависти вспыхнули в нем. Я уже ждал удара, но он продолжил:

— Даст мне сил темнейший, однажды я отомщу. Я разорву тебя на куски и скормлю адским псам. Но сейчас, я лишь принес послание от моего господина.

— Мне?

— Ты никто, червь!

Мой меч рванул вверх для удара, но охотник перехватил руку.

— Подожди! Всегда успеем, если что. Давай послушаем, чего там у него. — Витаар кивнул в сторону демона — Может присядешь? Чай, кофе, девочки?

— Я выпью крови ваших собратьев у себя дома, в Инферно.

— Ну и хрен с тобой, золотая рыбка. — махнул рукой охотник и плюхнулся в кресло. — Рорк, ты там как? Ожил уже?

Рыжебородый неоднозначно покачал головой.

— Принеси, пожалуйста, нам еще пива и закусок. А мы пока слушаем этого посланца-засланца, с дивным голосом. Только сильно не спеши.

— Но...

— Иди!

Рорк выругался, и пошатываясь послушно удалился. Он не понял, что так охотник спасает ему жизнь. Добром этот приход демона точно не закончится.

— Ну хорошо — охотник закинул ногу на ногу. — Рассказывай! Кто ты, зачем пришел? А главное, каким таким чудом, ты у нас в глубоком тылу?

Демон ударил себя кулаком в грудь.

— Я Санрок, первый из тринадцати переговорщиков. Мой господин, владыка огня и повелитель преисподней, приветствует дуэлянта Витаара Орлина! — Демон с трудом скрыл отвращение, но поклонился. — У моего господина есть к вам предложение...

— Руки и сердца?

— Предложение сдать и умереть.

— Да уж — охотник провел ладонью по лицу. — Ну просто фантастика. Второе похожее предложение за день. Да я прям суперзвезда. Вот ответ демон, нахрена мне это надо?

Демон расплылся в ужасающей улыбке:

— Виоланта Орлин, Виконт Орлин, Рорк Дорнвелл... Список очень большой. Либо ты сдаешься, либо мы убьем всех кто тебе дорог.

Витаар вдруг громко рассмеялся:

— Ха, да не смейся меня. Ты не знаешь, где моя семья. А остальные смогут постоять за себя, уж поверь мне. Вы не сможете это сделать.

— Но я же здесь! Ты же спрашивал как я оказался у вас в тылу. Вот и скажи мне, смогут ли мои братья добраться до них.

Охотник вдруг посуровел, его кулаки непроизвольно сжались. Демон же продолжил:

— О, я вижу ты всё понял, Витаар Орлин. Да, сам бы я сюда никогда не попал.

Витаар поднялся из кресла. Руки запылали красным:

— И ты пришел сюда, один, в мою таверну, чтобы угрожать мне и моей семье?

— Я всего лишь гонец, что передал послание.

— Гонец говоришь?

Охотник несколько мгновений пристально смотрел в глаза демону. Потом он все же опустил руки и выдохнул. Злая гримаса на лице моментально сменилась улыбкой:

— Ну хорошо. А если я соглашусь? Мое же место все равно займет кто-нибудь другой? Вон — он махнул в мою сторону рукой — легендарный воин Темир Де Конт прямо-таки жаждет занять мое место. Что тогда вы будете делать?

Демон перевел взгляд на меня:

— Калвут Де Конт, Дарора Де Конт ... список я могу продолжать очень долго. Десять сильнейших бойцов вашего, так называемого “Союза” — демон плюнул — все под нашим колпаком. Если хоть кто-то из вас посмеет выступить против нас... что же, вы сами подписали смертный приговор всем вашим близким. Мы не просто убьем их, мы утащим всех в Инферно, и поверь мне, им там очень понравится. Бесконечная боль! Обожаю!

Смотреть на рогатую морду, что произнесла имена моих отца и матери я спокойно не мог. В груди запекло огнем Инферно, и мне больше всего на свете захотелось тут же снять демону голову.

— Честь. Вот чего в тебе нет, сволочь. Отродье Хелесина, да вы даже дуэль не можете провести без своих грязных уловок. Мерзость.

— Я всего лишь принес послание!

Я вновь направил меч на демона.

— Ну все, тварь. Теперь ты точно умрешь.

Демон вдруг яростно зарычал:

— Много ли надо чести, чтобы убить переговорщика? И после этого ты обвиняешь меня? Червь. Ты обвиняешь меня в бесчестии? Проклятый лицемер!

Я удивлённо посмотрел:

— Не помню ни одного случая, чтобы демоны оставляли в живых наших переговорщиков. Так что да, пора тебе назад, в адское пламя Инферно.

Тут же Витаар подошёл ближе и обратился к демону:

— Нет нет нет. Убивать мы тебя не будем. Ты нужен нам живым. Посадим, расколем. Всё нам расскажешь, дружок. Кто помог и как. Информация никогда не бывает лишней. Или что, жопа рогатая, ты думал что мы тебя просто так отпустим. Может еще и гостинцев отсыпать надо было?

Демон ухмыльнулся. В его лапе сформировался меч из чистого огня.

— Нет! Приказа возвращаться у меня не было! Пришло время для мести.

— Брать живьем! — крикнул мне охотник.

Стремительный рывок и в первый удар демон вложил всю свою мощь. Я принял его на жесткий блок, сконцентрировав магию в мече. Вещи в комнате разлетелись к стенам, словно их разбросал ураган.

Я создал простенький щит в другой руке. Витаар же так и остался с голыми руками, что пылали сконцентрированной в них энергией. Без промедления он ударил кулаком демона в грудь. Тот успел подставить лапу, но его все равно отбросило в ближайшую стену.

Тварь Инферно оскалилась и зарычала. В другой лапе тоже появился огненный меч. Демон вновь рванул на нас, но в этот раз он предпочел силе скорость. Он сыпал ударами с невероятной для своей стадии быстротой. Было видно как огонь Инферно распался в нем, меняя его жизненные силы на недоступную для его тела энергию по самому невыгодному курсу. Самоубийственная тактика, которая на короткое время все же дала ему силы не выпускать нас из обороны. Я принимал удары на щит, охотник же отбивал их просто голыми руками.

Всё же, даже с учетом этого, силы были неравны. Мы были на более высокой стадии развития, чем этот рогатый переговорщик. Хоть он и успевал атаковать нас обоих, но это было лишь по тому, что мы позволяли делать это. Не рассчитав ответной атаки, можно было одним неловким движением убить демона. И да, я хотел этого, очень хотел. Но в словах охотника была заложена правильная мысль — монстра надо допросить.

Силы демона заканчивались. Отбивая очередной удар, я крутанулся, заставив его потерять равновесия и немного провалиться вперед по линии атаки. Тут же отбросив меч я схватил его за лапу. Охотник приняв свой удар сделал шаг, и зажал руками вторую лапу. Неспешный удар по ногам, и демон упал, приземлившись рогами в шкуру вольнера.

— Твою мать, демон! — Заорал Витаар. — Ты мне новую падла купишь.

Мы ломанули ему руки до хруста, прижав сильнее к полу. Демон пытался вырваться, но красная энергия, что светилась в наших с охотником руках, была на порядок сильнее, чем мог нам ответить враг.

Мощными лапами он толкался от пола, и пытался встать, и это у него почти удалось. Пришлось мне создать в руке меч из чистой энергии и рубануть по ногам. Брызги крови вновь оросили любимый коврик Витаара. Хозяин таверны кинул на меня испепеляющий взгляд, но ничего не сказал. Я лишь соорудил гримасу сожаления.

На шум боя из зала таверны вбежал рыжебородый с дубиной.

— Рорк, тащи веревку! А ты держи крепче! — крикнул мне охотник, и тут же обратился к демону: — Ну что, клоун, допрыгался? Сейчас мы тебя свяжем, и ты нам все расскажешь!

Демон, упираясь шипастой мордой в пол вдруг хрипло рассмеялся:

— Нет, мне пора домой!

Мощный хвост поднялся вверх. Я тут же размазал энергию по телу, создавая защитный барьер. Витаар, судя по всему сделал то же самое.

Острая пика не представляла нам опасности — вкладывать энергию в хвост могли лишь архидемоны, да и то очень ограниченно, не в полную концентрацию.

Но демон сделал то, чего мы не могли от него ожидать — он направил наконечник себе в спину. Оранжевое свечение вокруг рогатой твари резко пропало. За этим последовал молниеносный удар. Пика вонзилась в тело как в масло. Струи черной крови вырвались наружу и через несколько мгновений демон обмяк.

— Твою ж мать! Теперь хрен чего от него добьешься ближайшую тысячу лет! А может и дольше! Вот блин! — выругался охотник и повернул бездыханное тело на бок. Бездыханное, но вовсе не неподвижное. Посмертные судороги время от времени все же давали о себе знать. Наконечник хвоста торчал из груди, пройдя насквозь сердце.

Мы поднялись на ноги. Трое мужчин — Витаар, Рорк и я молча смотрели на окровавленный труп демона, что лежал на полу. Застывшая улыбка на темно-сером лице говорила о многом.

— Всё это не хорошо — нарушил я тишину. — Демоны знают кто дуэлянт, а значит они точно надавят на тебя Витаар Орлин.

Охотник протяжно выдохнул:

— И ты конечно же хочешь занять мое место! Но тебя совершенно не заботит вопрос поважнее, если что.

— Это какой же?

— Кто предатель? — вспыхнул Витаар. — Кто привел демонов сюда? Это не мог быть простой смертный. Тут в деле человек который имеет власть и ресурсы. А это пострашнее тех пугалок, что наговорил демон. Ты же заметил, насколько это была показательная акция? Этой тварью просто пожертвовали, чтобы это сделать.

Я почесал подбородок.

— Но если всё так, то слова демона становятся еще более убедительными. И наша с тобой дуэль должна состояться как можно быстрее. На меня не получится надавить: оба старших брата давно погибли от рук проклятых демонов, а отцу и матери уже давно пора отправиться к праотцам. А вот ты в этом плане слаб.

Рыжебородый вдруг встал между нами с охотником:

— Закрой свой поганый рот! — зарычал он.

— Или что, убьешь меня? — усмехнулся я.

— Как не убить того, кто может быть предателем? Может быть это ты привел демона, а? Чтобы Витаар согласился на дуэль с тобой. Может быть ты предатель?

Я поднял меч, что лежал на полу.

— еще одно слово, и я украшу твоей рыжей головой ворота в своем замке.

— От твоего трупа псы даже костей не оставят...

— Друзья, друзья! — Витаар растолкал нас в разные стороны. — Надо направлять свой гнев на врагов, а не друг на друга. Легендарный воин — он повернулся ко мне — прошу

прощенья за моего неотесанного друга. Завтра на рассвете мы с Вами сразимся, даю Вам свое слово. Вы сможете потешить свою гордыню вдоволь. А затем может и найдете наконец смысл в своей жизни. А ты, Рорк — теперь он повернулся к рыжебородому — слушай, надо убрать труп, чтобы никто ничего не видел. Организуешь?

— В лучшем виде! — прорычал рыжебородый не сводя с меня глаз.

— Вот и хорошо. Легендарный воин, пройдемте я покажу Вам Вашу комнату...

* * *

Стук в дверь меня не разбудил. Я лежал и всё думал над словами. Словами демона, что говорили о том, что нужно искать предателя в своих рядах. Думал и над словами Витаара Орлина. Гордыня. Так ли я подвержен ей сейчас, после потери своего отряда? И в чем же смысл моей жизни? В вечной погоне? Отвечать самому себе всегда сложно, особенно, когда не понимаешь какой на самом деле вопрос нужно перед собой поставить ...

Комната, в которой я находился, на удивление, мне понравилась. Да и таверна в целом создавала впечатление уютного заведения. Витаар всё организовал на высшем уровне.

Я поднялся и неохотно пошел к двери. Грохот усиливался. У того, кто находится по ту сторону, явно не хватало терпения.

Кованая задвижка поддалась без труда, и я распахнул дверь. За ней стоял рыжебородый и щелкал костяшками пальцев, будто разминал кулаки перед дракой. Он всем своим видом показывал отвращение, но меня это не особо заботило.

— Пора в бой? — съязвил я.

— Пора умирать! — прорычал великан чуть оскалив зубы — сегодня я готов станцевать на твоих костях.

— Ты же сказал, что костей от меня не останется — я положил руку ему на плечо, но он тут же скинул её своей здоровенной лапой. Не обращая больше на меня внимание, словно я растворился в воздухе, он развернулся и пошел к лестнице.

— Витаар ждет внизу — бросил великан уже спускаясь по ступеньках.

Он говорил что-то еще, но я уже не мог разобрать. Пару ругательств точно было в мой адрес.

Собрав вещи, я спустился на первый этаж таверны. Витаар сидел в углу и бойко играл на каком-то струнном инструменте. Совершенно не силен в музыке. Мелодия странная и совсем не похожая по стилю на то, что обычно играли музыканты. Признаться честно, даже для моего уха, на которое наступил дракон, создавалось впечатление чужеродности. Но люди с удовольствием слушали, пока активно поглощали завтрак. Их это забавляло.

— Уезжают в родные края, дембеля, дембеля, дембеля...

Прерывать Витаара не хотелось, но народ, увидев меня, зашумел в негодовании, и музыка потонула в общем шквале ругани. На меня уставились знакомые по вчерашнему маленькому сражению лица. Воины схватились за оружие, а крестьяне показывали на меня пальцами.

Витаар тут же отложил инструмент и, ловко перепрыгнув барабаны, поспешил ко мне.

— Всё в порядке — на ходу говорил мужчина, обращаясь к людям — легендарный воин вчера оценил ваши боевые качества, и готов наградить за отличную схватку. Ешьте и пейте сколько влезет, всё за счет господина Де Конта — произнес мужчина и посмотрел на меня.

Народ одобрительно заревел. Я же стоял в недоумении. Да что же это такое! Так я к концу поединка с Витааром останусь без штанов.

— Всё верно! — подтвердил я громко, чтобы все слышали — вы славные воины, гордитесь собой!

Хозяин таверны, улыбаясь, подошел и поприветствовал поклоном.

— Ну что, легендарный Темир Де Конт, готов к схватке?

— Кто не готов, тот мертв — размеренно проговорил я.

— Ух, как пафосно! Ну да ладно. Да, кстати, я взял на себя организацию дуэли, ты же не против? Всё-таки для меня это родной город...

Я согласно кивнул.

— Главное, чтобы ты больше не повторял свое фамильярное "Вы".

Охотник кивнул в ответ.

— Ну и отлично. Я всё подготовил, так что о нашем сражении знают практически все. Мэр, э-э-м, то есть, глава города выделил нам самую крупную арену. Не такую конечно как в столице, но тоже ничего. Лучше, чем полянка за таверной. Теперь ты можешь быть спокоен, да и про демонов можно будет переживать уже после дуэли. Так что, «шоу маст гоу он».

Последнюю фразу я не разобрал, но общий посыл понятен. На целую арену я конечно не рассчитывал, но так даже лучше. Чем больше людей увидит мою победу, тем проще будет всё объяснить королю.

Витаар достал два свитка и протянул мне. Те самые, что я принес вчера.

— Рорк передал их, но здесь не хватает твоего знака. Распишись, будь добр. Деньги семье, после моей смерти еще понадобятся. Ну или замок, но там как повезет — развел мужчина руками.

— Мне нет смысла тебя обманывать, я не за этим сюда приехал.

Я поднес руку, резанул ладонь кинжалом и выжал по несколько капель крови на каждый свиток. Алые разводы преобразовались в узор, повторяющий фамильный символ. Направив энергию в ладони, легонько прикоснулся к документам, затем положил руку на плечо охотнику, и магией закрепил договор.

Такую печать нельзя подделать. Только Витаар и я теперь могли использовать эти свитки при необходимости.

— Ты безумец, если честно, но мне это нравится! — улыбнулся мужчина и спрятал свитки во внутренний карман. — Ты готов отдать всё свое имущество, и умереть, лишь бы доказать, что ты круче меня. Класс — он выставил вперед большой палец.

— Станный ты! Не знаю, что это значит — я повторил движение за ним — но ты тоже безумец. Мне думалось, что придется тебя долго уговаривать и призывать к чести, но ты согласился мгновенно.

Витаар рассмеялся.

— Может завтрак? Я закажу! Рорк сделает невероятно вкусную глазунью...

— Нет, нет, не будем тянуть с этим — я вытащил меч из ножен — Раз демоны начали появляться в тылу, то нельзя медлить. А тем более, если я правильно понял, нас уже ждут люди на арене? Поторопимся.

— Ты убиваешь до завтрака? Я убиваю после завтрака! — не своим голосом произнес хозяин таверны и засмеялся. — Так дело не пойдет, что потом люди обо мне скажут? Что я плохо обращался с гостем и отправил его на тот свет голодным.

— Хорошо. Завтрак, так завтрак.

Ну а теперь, в бой!

Дорога до арены, благодаря Витаару Орлину, показалась очень долгой. Он напросился поехать в моей карете, и всё время болтал без умолку. Поначалу мужчина не долго рассуждал на тему того, как же демон пробрался к нам и про то, кто же предатель, что помог ему? Ну а затем он рассказывал про тяжелые будни хозяина таверны, про охоту на разных зверей, да и вообще обо всём, о чем только можно было представить. Слуга Аркель с упоением слушал, особенно про то, как Витаара съел сильфокрыл — самым опасный зверь этой местности, и как охотнику удалось задушить зверя изнутри голыми руками. Парень аж пищал от невероятной радости, когда охотник давал подробнейшее описание внутренностей. Меня же эти разговоры откровенно утомляли и казались мелочными, особенно перед дуэлью. Да и подташнивало от всех этих кишок....

Пока мы ехали, Витаар махал приветственно рукой всем на своем пути. Люди очень охотно здоровались в ответ, явно его зная. Мужчина прочитал немой вопрос в моих глазах и ответил:

— Да, я знаю почти всех в этом городе. Здесь живет не так уж много людей, как может показаться приезжему. Я конечно иногда путаю имена, но что поделать, когда ...

Я старался не слушать и не задавать вопросов. Совсем. Пока я молчал, еще жила надежда на то, что это когда-нибудь закончится. Но конца и края его болтовне не было, видимо я серьезно ошибся в своих выводах.

Повернув на широкую улицу, взгляду, наконец, предстала огромная арена. Величественное здание внушало несвойственный мне, какой-то детский трепет.

Я выдохнул с облегчением. Конец издевательств над моими ушами.

Подъезжая ближе, я удивился — десятка три карет украшенных золотом стояли возле входа на арену. Откуда их столько? В этом маленьком городке не могло быть много знатных семей, которые могли себе позволить такое.

— С других городов подтянулись — констатировал Витаар, опять угадав мой вопрос по глазам. Ты смотри какой проницательный. — Весточки дошли вовремя, хоть ты и приехал вчера поздновато. Не мог раньше, что ли?

Я оставил вопрос без ответа и огляделся. Чуть поодаль стояли простые повозки, и их было на порядок больше, а то и на два. Вот это да, сколько же народу приехало?

Мы подъехали, и остановились возле толпы, которая собралась у входа.

— Это мэр..., то есть... э, глава города — Витаар указал на статного мужчину возглавлявшего всех этих людей. Его седая борода ясно показывала возраст, а вот красные щеки и круглый живот недвусмысленно выявляли любителя расслабиться по вечерам, и оздоровиться с утра пораньше.

Витаар выпрыгнул из кареты не дожидаясь ни меня ни слуги, который должен был открыть двери. Как мне это знакомо. Я вышел следом, и в принципе не удивился такой реакции людей на нас. Народ даже не кричал, а откровенно ликовал. Для жителей, от простых до очень состоятельных, наша дуэль — это праздник. Хлеба и зрелищ, как говорил мудрец. Даже для столицы это был бы серьезный повод толстосумам встать с уютной постели пораньше и сделать ставки...

— Витаар Орлин, спаситель города и всех его жителей — громогласно произнес глава города басом, словно это говорил не один человек, а целый хор здоровенных мужиков

зазывал на войну. Он поклонился охотнику неестественно низко, почти в ноги.

Спаситель города? Странно. Как такое могло пройти мимо меня. Я знаю обо всех битвах последних лет, и никогда не слышал о нападении на этот город. Но сейчас, это не важно...

— Дэми Горст, твою то мать, успел, старый волчара — Витаар поклонился и, подойдя вплотную, похлопал мужчину по плечу. Тот искренне улыбнулся и сделав то же самое в ответ, что-то начал говорить. Слышно не было, толпа перекрикивала всё, что было тише весенней грозы. Чудом удалось разобрать только фразу — Всё готово.

— Темир Де Конт — дошла и до меня очередь приветствия со стороны главы, и он чуть приопустил голову. — Легендарный воин, чье имя останется в веках, для меня честь организовывать, да и присутствовать, на вашем поединке. Я много слышал о вас. Да и о вашем прадеде ходят легенды, что он рвал своих врагов на части прямо голыми руками. Это правда кстати?

— Да, я тоже слышал такие байки. Но люди любят все преувеличить.

— Есть такое. Что верно то верно. Но, это не главное — он поцокал, словно распробовал благородного вина — сегодня такой день, такой день. Прошу вас господин, постарайтесь не умереть — мужчина посмотрел на меня тепло, по-отечески. — Для союза, потеря любого из вас станет трагедией. Пообещайте, что вы останетесь живы! Пообещайте!

И чего это он вздумал хоронить меня раньше времени?

— Благодарю господин Горст — я тоже слегка поклонился. — Вы проделали немалую работу, организовав всё это — я обвел рукой арену и людей. Но давать невыполнимых обещаний, к сожалению я никак не могу. Дуэль есть дуэль! Одно неверное движение, и всё — ты труп.

Градоначальник подошел вплотную и заговорил так, что его мог услышать только я:

— Тогда пообещайте, что будете до последнего цепляться за жизнь, насколько бы плохо не было ваше положение.

— О, это я могу. Обещаю вам, господин Горст, мой дух не покинет тело пока последняя капля крови не упадет на песок.

Градоначальник прочитал короткую молитву, с упоминанием моего имени. Повернувшись к Витаару, он начал делать то же самое.

— Ой, да иди ты. Ты же знаешь, что я не суеверный — произнес охотник и двинулся в сторону входа.

— Ты не суеверный, а я да. Да уберегут тебя боги.

Дэми Горст, несмотря на свою пухлую комплекцию, грациозно проскакал мимо нас и открыл дверь приглашая внутрь. Именно что проскакал! И как ему это удалось, с его то животом?

Под гул толпы мы с Витааром вошли в помещение. Большой зал, с высоким потолком и поддерживающими колоннами в виде атлантов, служил своеобразным узлом, в который связывались многочисленные проходы и лестницы. Продавцы всяких побрякушек с интересом наблюдали за входившими вслед за нами первыми людьми, и потирали руки.

— Отсюда можно попасть в любую точку арены — решил провести экскурс для меня градоначальник — Эти лестницы ведут на первый ряд трибун — он указал на две мраморные лестницы слева. — А эти две на второй. А эта в ложе для особо важных гостей, где буду сидеть я и...

И зачем мне всё это знать? По всей видимости мужчина прочитал этот вопрос на моем

лице и быстро ретировался.

— Господа, вам сюда — обратился он к нам с Витааром когда мы подошли к дверям, который охраняли два стражника. Мужчина отвесил поклон и развернувшись резво двинулся в сторону лестницы.

— Как молодой козлик — обратился ко мне охотник с широкой улыбкой на лице, и кивнул в сторону Горста.

Улыбнувшись в ответ, я подошел к стражникам. Те со всей любезностью, которую могли оказать воины, открыли дверь, и впустили нас в широкий проход с арочным потолком, больше похожий на коридор замка. Каменные полы тускло освещался факелами, висящими на стенах, запах сырости и плесени. Всё сделано так, чтобы гладиатор понимал всю серьезность предстоящего боя.

Когда мы прошли шагов тридцать, впереди я увидел два темных прохода.

— Комнаты для гладиаторов — сказал Витаар, обогнав меня, — чур моя левая.

Две двери, друг напротив друга находились в тупике коридора. Зачем эти комнаты я знал — не впервые на арене.

Застыв в проеме прохода охотник проговорил:

— Готовься тщательнее, Темир Де Конт, сегодня в поддавки играть я не буду. К вечеру ждет меня замок чудесный и ужин прелестный с бутылкой вина — произнес он нараспев и скрылся в темноте помещения, не дав мне сказать ничего в ответ. Ни кричать же вслед. Вот же сукин сын.

Повернув направо, и поплутав немного по коридорам с несколькими закрытыми дверьми, я поднялся по узкой лестнице и вышел в светлое помещение с высоким узкими окнами. Комната была не большой, но яркой, вдоль стен располагались стеллажи со всеми существовавшими видами оружия. Выбирай что душе угодно: меч, топор или может шестопер, что возьмешь, воин?

По центру стоял стол, с бутылкой воды и бокалом, и несколько стульев с высокой спинкой. Напротив входа, откуда я пришел, была точно такая же деревянная дверь, вот только всё пространство вокруг неё занимали щиты всех возможных форм. Лишь одинокий баклер лежал рядом, на полу, так и не найдя себе место в тесном соседстве со старшими братьями.

Здесь было всё, что нужно для боя, кроме, разве что доспехов. По старым традициям, гладиаторы сражались без них, но всё это давно кануло в лету. Сейчас другое время, и бойцы сами должны думать о своей защите. Да и нет сейчас боёв рабов с рабами на смерть, осталось лишь развлечение толпы обычными схватками. Воины не умирали, разве что в таких вот дуэлях, что ждет меня.

К бою я итак был готов. Пользоваться оружием, которое представлено здесь мне не нужно, меч и кинжал всегда при мне. Доспехи я никогда не носил, разве что в детстве в учебных залах. Наверное с того времени я их терпеть не могу — как же они стесняли движение. Щит тоже мне нужен редко, с моей техникой боя магического вполне достаточно, так что баклер, извини, хоть ты мне и приглянулся. Остается лишь подготовить свой дух.

Время еще было и я, скинув на стул меч и кинжал и убрав бутылку, уселся на стол скрестив ноги. Расслабившись и прислушавшись к внутренним ощущениям я ушел в глубины себя. Расшевелив потоки энергии, усилием воли начал переводить её из одной конечности в другую, крутить внутри себя, концентрировать её на кончиках пальцев.

В бою магическую силу нельзя было отпускать на большое расстояние, чем дальше она

уйдет, тем слабее становилась связь с тем, кто её использует. Даже мои молнии и то работали не дальше десяти шагов. И это при мощнейшей концентрации, не говоря уже, что сила-то не бесконечна. Всё тянется из внутренних запасов сплава тела и духа. Поэтому использовать молнии в схватке с Витааром придется осторожно, но над вариантами стратегии думать не стоит. Лучше действовать по старинке — импровизировать.

Не знаю сколько времени я вот так просидел, думаю не мало, но мою духовную разминку и размышления нарушил стражник, открывший дверь, окруженную щитами.

— Пора, господин Де Конт.

Спрыгнув со стола и схватив свое оружие я последовал за ним. Спустившись вниз по лестнице, мы попали в зал с высоченными потолками, из которого гладиаторы выходили на арену. Витаара не было, да это и понятно, мы должны выходить с ним по очереди, и судя по тому, что зрители никого не встречали овациями, я был первым.

Повернувшись к огромным деревянным воротам, высотой в четыре моих роста, я ждал. Стражник отдал команду и рабочие шустро стали вращать механизм. Жуткий скрип сопровождал натужное открывание тяжелых створок.

Я выдохнул. Волнение? Хочешь, не хочешь, но сквозь них всегда выпускали воинов на арену, и вот теперь настала моя очередь. Как тут не испытать трепет? Для меня не впервой сражаться в таких местах, но и часто я этого не делал. Может всего пару-тройку раз. Основные мои битвы прошли на поле брани, да и то не с людьми, а с демонами.

Трибуны ликовали, и встречали меня приветственными свистами и криком. Я поднял руку вверх — стандартное движение гладиатора, идущего в бой, и повернулся, показывая себя всем зрителям. И сам огляделся. Створки ворот за мной медленно закрывались. Глянув на трибуны внимательно, заметил, что свободных мест нет. Вот это да!

Хоть это был и провинциальный город, но размах арены меня впечатлил. Я не успел заметить размеров снаружи, но оказавшись в центре постройки, невольно охнешь. Если бы перед моим отъездом сюда кто-нибудь сказал, что сооружение будет почти такое же, как в столице, я бы точно рассмеялся ему в лицо и назвал дураком. Но теперь я сам выглядел дураком, когда смотрел по сторонам удивляясь умению местного градоначальника договариваться с властью и королем. Молодец мужик. Десять тысяч человек — ровно столько вмещала столичная арена. Примерно столько же, можно сказать, было и здесь.

Само сооружение очень схоже с остальными. Высокие и толстые стены отделяли два ряда трибун, расположенных друг над другом, от гладиаторов. Оно то и понятно, сколько сил у людей такого же ранга, как и у меня? Довольно много. И разбить не укрепленную стену для нас не составляло особого труда.

Слева от входа на арену стояла высоченная стела с изображением великих гладиаторов прошлого. Конструкция примыкала к основному зданию, а острие плавно переходило в отдельную небольшую ложу, всего на пять мест. Всё для самых важных и уважаемых людей. По обеим сторонам стелы шел каскад из трубок, сходящийся к балюстраде, прямо напротив центрального места. Вот так обычно выглядел рупор.

Для боя арена подходила даже лучше, чем я предполагал. Круглая площадка с укатанным песком, размером в двести пятьдесят — триста шагов, давала возможность широко развернуться нашей дуэли с Витааром. Чего уж там, тут можно устраивать стенку на стенку, и еще место останется. Никогда не любил сражаться в узких местах, а тут такой подарок.

В центре арены расположились шесть массивных высоких колонн. Они образовывали

шестиугольную площадку неправильной формы. Обычно такая конструкция использовалась для битв на ящерах. Как всегда, правила просты — если ты внутри, то защищаешься, если снаружи — нападаешь. Но сегодня бой будет проходить по одним единственным правилам — убей, или будешь убит.

Звуки труб и фанфар заполнили собой все пространство.

— Дамы и господа! — громогласный голос раздался по всей арене. Градоначальник говорил в рупор. — Позвольте представить нашего первого гладиатора, чьи заслуги перед союзом не перечесть. Убийца демонов и архидемона, легендарный молодой воин Темир Де Конт.

Толпа взорвалась криком, свистом и аплодисментами так резко, что мне показалось словно только что в небе сверкнула молния, а это просто гром после нее. Под шум и свист многотысячной толпы я, приветствуя людей, проследовал в центр шестиугольника. Подойдя к дальней колонне развернулся, и посмотрел в сторону ворот, из которых вышел.

Створки медленно распахнулись и из них выбежал охотник. Полностью облаченный в пятнистую одежду, с щитом за спиной, мужчина нарочито улыбался и приветствовал всех вокруг. Он так сильно махал руками, что его двухтрубное оружие чуть не слетело с плеча.

— Наш второй гладиатор в представлении не нуждается. — пролетел вновь мощной волной голос Горста над ареной. — Но всё же. Все мы знаем его не только как хозяина небольшой таверны и просто хорошего человека, но еще и как спасителя нашего города, да и чего уж там, соседних тоже. Каждый находящийся здесь обязан ему своей жизнью. Истребитель демонов, властитель над судьбами, гора, посреди равнины жизни — Витаар Орлин.

Представил, так представил, ничего не скажешь. Что происходило с людьми описать словами трудно. Такого восторженного ора я никогда не слышал. Да и наверное больше не услышу. Если они не перестанут кричать, то я точно оглохну.

Охотник вошел в границу шестиугольника, снял свое оружие с плеча и приставил к колонне. Из-за спины он достал щит, с привязанными к нему баклеру и двумя латными перчатками. Пока он их надевал, градоначальник продолжил:

— Господа, нас ждет необычный поединок. Это дуэль насмерть!

Народ тут же затих, но я не придавал этому значения. Меня больше интересовал вопрос — зачем Витаару два щита? Он что, не собирается драться?

Домыслить я не успел.

— В бой! — рывкнул Горст, у тут же послышался удар в гонг.

Охотник, закончив застегивать перчатки, схватил большой круглый щит, а следом за ним баклер, и, чуть улыбнувшись, уставился на меня. Взгляд, полный решимости — он готов к бою, он готов проиграть и готов умереть.

В моих глазах отражалось то же самое. Вот так и бывает, вся жизнь сводится к одному моменту, где только ты решаешь свою судьбу. Только здесь я могу доказать, что я — лучший. Не только людям, но и самому себе.

Напряжение нарастало. Мы так и стояли друг напротив друга, на расстоянии пятидесяти шагов. Кто-то из толпы не выдержал, и заорал во всё горло — убей его Витаар.

— Прости парень, ты сам этого захотел — прокричал охотник и мощно рванул на меня, оставляя за собой песчаное облако.

Добежав всего за несколько мгновений, он, не сбавляя скорости, выставил круглый щит перед собой.

Распределяю энергию равномерно по телу, и отскакиваю вправо, не давая сбить себя живому тарану. Витаар невероятно быстр, даже для меня. В голове промелькнула мысль, что может я недооценил охотника, и меня ждет интересный бой.

— Скорый поезд набирает ход — слышится мне из-за круглого щита, и Витаар развернувшись, бьёт баклером. Скорость запредельная, но положение не совсем удобное, и я успеваю мечом отбить его по касательной. Тут же пытаюсь коротким ударом кинжала достать соперника, но это для него оказывается слишком просто. Охотник отпрыгивает и играючи защищается.

Вновь удар баклера, и вновь я его парирую, но только уже кинжалом. Удар попадает по круглому щиту. Я смещаюсь чуть вправо, вкладываю всю энергию в меч, и размашисто бью. Снова щит. Перед ударом он ярко вспыхивает, а это значит, что Витаар успел вложить в него свою энергию, причем немалую.

Двигаюсь по дуге, пытаюсь найти лучшую позицию. Сыплю как могу: выпад, полукруговой удар, ложный выпад с круговым ударом, снова выпад. Охотник великолепно защищается, подставляя круглый щит, и изводя меня неприятными тычками баклером со всех возможных положений, которые приходилось блокировать кинжалом. Тяжело и неудобно.

Темп боя возрастает, и вот мы уже несколько раз в два прыжка преодолеваем расстояние от колонны до колонны.

Не бой, а салочки, где мы время от времени меняемся местами, и отыгрываем разные роли — то в атаке, то в нападении. Витаар веселится, да и я, хоть и понимаю всю серьезность ситуации, не могу не порадоваться такому сильному сопернику, с идеальной защитой, и ловкими контр выпадами маленьким щитом.

Всего один раз я достаю, рискнув в азарте боя, и слегка цепляю мечом его бедро. Но тут же, в наказание за мой через черный азарт, получаю баклером по лицу.

Удар прошел слабый. Меняю тактику, и вложив энергию, бью ногой в щит. Витаар отскакивает на несколько шагов назад, тем самым дав мне возможность для маневра. Он остаётся стоять на ногах. Оно то и понятно, удар не прошел в полную силу, почти всё он пригасил своей энергией и движением назад.

Метаю кинжал ему в ногу и этим временем создаю щит молний. Только его стоит формировать в этой дуэли. Обычное энергетическое оружие рассыплется, столкнувшись со столь сильным соперником. По ощущениям, мы с ним примерно одного ранга, поэтому навредить ему вряд ли получится. А вот щит молний — это не игрушка. Но он отнимает не только время и силы, но еще и здоровье. Оружие быстрого действия, мощное, эффективное. Главное знать когда остановиться, пока не пошла кровь из глаз.

Проклятый баклер прикрывает конечность охотника, и набравший скорость клинок со звоном отлетает в сторону и вонзается в песок. Витаар в одно мгновение делает кувырок, на ходу хватая мой кинжал и метает его прямо в голову.

Время будто останавливается. Я вижу всё. Глазами успеваю следить за полетом оружия, но сдвинуться даже на йоту не хватает времени. Тело — неповоротливое бревно в сравнении

стремительно приближающимся острием клинка. Оно пытается увернуться без моего осознанного участия, на одних лишь инстинктах, но трезвый ум понимает, что всё это тщетно. Погибель?

Частично сформированный щит не может отбить кинжал, и тот пролетает сквозь. Мои глаза распахиваются от удивления, когда магии оказывается достаточно, чтобы замедлить его всего на несколько мгновений. Моя “тяжелая” голова всё же завершает уход с линии атаки без потери лица, как бы странно это не звучало. Фух, хвала богам удачи, если такие бывают.

Не успеваю порадоваться, как запоздалая боль тут же простреливает левое ухо. Вот же тварь, всё-таки достал. Кровь тоненьким ручейком бежит по щеке и капает с подбородка. Ощупывать рану некогда, да и нечем, руки то заняты. Трудно понять, но по резко изменившемуся звуку можно догадаться, какого размера там остался кусочек ушной раковины. Если конечно вообще остался.

Стараюсь не отвлекаться на такие мелочи и усиленно концентрирую магию. Получилось. Щит молний наконец сформирован. Синие разряды пронзают песок вокруг превращая его в затвердевшие осколки. Охотник долго не думает и бросается за ближайшую колонну. В три прыжка я оказываюсь в нескольких шагах от колонны и щит выпускает в неё мощный разряд.

Бам. Столб от удара ломается у основания. Каменное крошево вперемешку с песком разлетается во все стороны закрывая мне обзор. Смещаюсь в сторону от падающей колонны и тут же натываюсь на летящего прямо на меня охотника. Прикрываюсь щитом как раз в момент удара по мне его щита. Витаара отбрасывает назад на несколько шагов. Он падает, но резко встает, не выпуская наполняющийся энергией щит из рук.

Концентрируюсь, и мое магическое оружие бьёт одной мощной молнией. Я вложил в неё уйму сил. Яркая вспышка сопровождалась треском. Попал. От щита в руках Витаара отрывает кусок, размером почти в половину, но сам охотник остается стоять передо мною целым и невредимым, с довольной ухмылкой.

Я в ярости выпускаю в него очередную молнию. Охотник невероятно быстро смещается от разряда и, крутанувшись, бросает в меня заряженный огрызок щита. Снова не успеваю уйти с линии атаки. Красное свечение летящего снаряда заставляет меня сменить тактику. Вкладываюсь в щит и создаю стену молний.

Щит охотника с треском врезается, прогибает разрядный поток, но не может сдержать мощь и моментально сгорает, разбрасывая вокруг снопы искр.

Я ухмыляюсь — не так уж ты и силен Витаар Орлин. Но мысли мои грубо прерывает баклер, с хрустом вонзившийся в левое плечо. Рука повисла и больше не слушается меня, а вместе с этим распался и щит молний.

Витаар стоит рядом. От неожиданности я коряво отмахиваюсь мечом. Это происходит сугубо на инстинктах, и я отпрыгиваю назад разрывая дистанцию, даже не задумываясь.

Как это могло произойти? Не верю своим глазам глядя на торчащий баклер. Я даже его не заметил.

Витаар так и стоял на месте. Точнее пританцовывал с глупой улыбкой на лице. Трибуны зашумели.

Со злобой бью по маленьком щиту мечом сверху вниз, и выбиваю его из раны, выворачивая мышцы. Плевать, на всё плевать. Сейчас некогда думать о последствиях.

Ярость сама потихоньку брала надо мною верх, и я уже ничего не мог с ней поделать.

О боли буду думать потом, главное, что сформировать такую же защиту теперь точно не получится. Нужно обдумать новую тактику, а это значит, что нужно выделить дополнительное время, которого у меня нет. Дела-а-а.

Народ веселится и улюлюкает на трибуне, наконец-то увидев хоть немного крови

Задельваю рану энергией и рука снова начинает работать. О молнии теперь можно забыть. Быстро создаю слабый энергетический щит, а оставшуюся энергию размазываю равномерно по телу. Не эффективно в атаке и защите, но чуть времени мне даст.

Поднимаю баклер и вложив в него часть сил бросаю в охотника, но тот с лёгкостью его ловит.

— И это всё? — произнес охотник ухмыляясь. — Я думал ты легендарный воин, а пока, всё что я вижу, это так, дерзкого пацана. Покажи на что ты способен, не жалея себя, давай, слабак.

Эти слова не должны были подействовать на меня, но я окончательно поддался своим эмоциям. Сколько можно бегать? Пора сменить тактику. Хватит фехтовать, пришло время убивать.

Я глубоко вздохнул и заглянул вглубь себя, вытаскивая все запасы магии, сдобрив её толикой ярости. Направив энергию в меч, и четко, по точкам, распределив остатки в частях тела, необходимых для удара, резко рванул в сторону охотника. Он не менее быстро отступал, прикрываясь щитом.

Удар — трещина, еще удар, и вот уже кусок отлетает от маленького щита. Витаар прыгает к колонне, но я быстро его нагоняю. Опять играем — он прячется за основанием, а я пытаюсь достать его мечом. Толпа смеется да и он тоже, а я откровенно бешусь от всей его несерьезности.

Отпрыгиваю чуть назад, вкладываю часть энергии в кисть, разгоняюсь и цепляясь пальцами за камень колонны закручиваюсь вокруг нее и всем телом налетаю на охотника. От удара мы оба падаем и мгновенно подскакиваем для продолжения боя.

Он поворачивается спиной к колонне и отбивается как может. Я бью как только умею, со всех положений, вкладывая всю свою силу в удары. Со стороны, наверное, это выглядит как будто я работаю молотом, а не фехтую. Щит охотника постепенно рассыпается, даже энергия ему не помогает его сдерживать. И вот он наконец совершает ошибку и открывает голову. Другого шанса не будет!

Бью по дуге, разгоняя меч до сумасшедшей скорости. Витаар уклоняется чуть назад и вбок, но я точно успею, точно дотянусь.

Дзынь. Клинок врезается в колонну и почти перерезает её, останавливая свое движение в самом конце, замирая в камне неподвижно.

Не успеваю отступить. Охотник, пользуясь положением, отбрасывает огрызок щита в левой руке и бьет меня в грудь. Пока его рука летела ко мне, время как будто остановилось.

Я с удивлением смотрю на его латную перчатку — она не просто светится красным, выдавая огромную мощь, вложенную в неё, но и будто покрылась твердой полупрозрачной оболочкой. Что это? Что это за сила? Бьюсь об заклад, что такое нельзя сделать мгновенно, нужно было потратить время на её создание. И вот тут меня осенило, что Витаар готовился к этому заранее, а весь этот бой со щитом и салочками был всего лишь игрой по его правилам. Я расходовал запас, а он приберегал.

Наконец, его кулак дотягивается до меня. Удар выходит до такой степени мощный, что меня швыряет прямо в стену, которая была в семидесяти шагах позади.

Боль жжет невыносимо. Сознание отключается. Тёмная пелена застилает глаза, почти не оставляя просвета. Держаться, только держаться!

Такой удар точно убил бы не один десяток воинов, с силами не меньше тех, что были в таверне. Пятерку рыжебородых точно бы раскидал, вывернув внутренности и дробя кости.

Находясь в полёте, бессознательно шевеля ногами, вытягиваю себя из глубины, не давая разуму отключиться. Раскручиваю магию внутри себя и направляю её на защиту.

Бам. Со всего маху ударяюсь в укрепленную стену. Каменное крошево сыплется на горячий песок. Вслед за ним падаю и я, задержавшись на мгновение в неглубокой выемке, оставленной моим же телом. Осколки царапают лицо, изо рта хлынула кровь, но это не страшно, энергия внутри меня сделала свое дело. Хотя она и не защитила меня полностью, но, всё же, я еще оставался в сознании.

Поворачиваюсь на бок. Не встаю, чтобы сберечь силы. Осматриваюсь в поисках меча и вижу как здоровенная колонна, которую я почти перерубил мечом, стала наклоняться. Каменная громада затрещала, словно старая повозка, и через мгновение летит вниз — прямо на меня. Краем глаза я замечаю того, кто толкнул её в нужном направлении, причем добавив своих сил. Чёртов охотник.

Я вскакиваю на ноги и слабым прыжком, с дальнейшим перекатом, ухожу от падающего гиганта. Иначе не получается. Зачерпнуть энергии не хватало времени, да и концентрация пока слабовата. То, что я пропустил такой мощный удар, не прошло незаметно. Колонна с грохотом рухнула в нескольких шагах от меня, поднимая в воздух облако песка и каменных осколков. Глуша боль, медленно встаю. Прикрыв рукой глаза — отплевываюсь. Смесь ржавой крови и песка наполняет рот. Чуть придя в себя, начинаю копить магию в ногах, продумывая дальнейшие действия.

Витаар идёт в мою сторону. Конечно, мне был виден лишь его контур, но догадаться, думаю, не трудно. Сейчас я находился в уязвимом положении, но в то же время пыль прикрывала меня. Самое время предпринять что-нибудь такое, чего не может ожидать мой соперник.

Я прыгаю что есть сил, к основанию колонны, пролетев по пути над удивленным охотником. Он только и мог, что сопроводить мой полет взглядом. Я конечно мог попытаться создать из энергии кнут и ударить по сопернику, но за такое время — это невозможно. Он бы рассыпался при ударе.

Приземлившись, быстро осматриваюсь и нахожу свой меч. Что можно сказать — жалкое зрелище. Столько зазубрин, что и не перечесть. Мое оружие больше походило на инструмент плотника. Эх дружище, рано тебя списывать, еще не отвоевался.

Схватив за рукоять, поворачиваюсь в сторону Витаара. Он медленно идёт ко мне. Пока я вкладываю остатки всей своей немногочисленной магии в меч, охотник достает нож.

— Я не хочу твоей смерти — заговорил он снова, очень громко, чтобы перебить шум толпы. — Сдайся! Поигрались и хватит. Какая хрен разница, кто лучший, ты или я? Зачем тебе умирать?

— Я шёл к этому всю свою жизнь — ответил я.

— Какую, мать твою, жизнь? Тьфу, блин — он плюнул себе под ноги. — Да тебе только двадцать с небольшим, ты думаешь уже жизни насмотрелся? Нет, браток, ты глубоко заблуждаешься...

— Если для тебя нет разницы, сдайся сам!

Витаар покачал головой.

— Ты прости конечно, но я не буду ставить твои амбиции выше, чем судьбу жителей союза. А если бы я сдался? — спросил он с улыбкой — ты бы принял это?

— Нет конечно. Я на это и не надеялся, ты неверно истолковываешь мои слова, по всей видимости — выдохнул я. — Только лучший может сразиться с архидемоном. А как понять кто лучший? Я отвечу — дуэль. Разве не этим мы с тобой занимаемся?

— Это идиотизм. Ты же сам видишь, что у тебя нет шансов.

— Это мы еще посмотрим.

Прыгаю на него и бью мечом, заряженным всей моей энергией под завяз. Витаар ни на йоту не сдвинулся, даже взгляд не поднял на мое оружие. Он лишь выставил нож, принимая на него весь удар, и глядел прямо мне в глаза.

Масло — вот как бы я охарактеризовал свой меч. Никакого звука соприкосновения его оружия с моим, лишь свист рассекаемого воздуха, и глухой шорох падения. Охотник продолжает так и стоять, без единой эмоции на лице. У меня же глаза и рот открывались всё шире и шире от удивления.

Его нож перерезает мой клинок у самой гарды, не встретив никакого сопротивления. Даже не отклоняется, не пружинит. Таким ударом, прошлый раз, у меня почти получилось перебить колонну, а тут — ничего. Я смотрю на охотника, держа в руках лишь рукоятку, и не верю своим глазам.

— Я дам тебе фору, приятель, раз ты у нас такой неугомонный — иронично говорит Витаар, и прячет нож. — Давненько я не дрался. Наверное как пришел из армии, и бухали в баре. Эх, весело было....

Он выставляет вперед два сжатых кулака в латных перчатках, встав в стойку для рукопашного боя.

— Нападай, молодой...э-э...легендарный воин Темир Де Конт. Ща узнаешь, где раки зимуют — произносит он и делает движение ладонью, будто подзывает к себе.

— У тебя нож, сражайся им! Мне не нужны твои подачки. Честный бой, помнишь? — кричу я не шадя голоса.

— Какой нож? — удивляется охотник и, вытащив его, швыряет его в самую дальнюю колонну, туда, где стояло двухтрубчатое оружие. Клинок вновь не встретил для себя преграды и проник в камень без малейшего сопротивления, упершись лишь рукояткой.

Я, засмотревшись на это чудо оружие, краем глаза замечаю резвое приближение Витаара. Его кулаки в латных перчатках ярко светятся. От мощного удара правой я уклонился влево, чуть поворачивая корпус. Вливаю энергию в ноги, и отпрыгиваю чуть назад. Охотник ускоряется и проводит серию нелепых, но очень скоростных ударов, от которых я поначалу просто уклоняюсь, тратя последние запасы магии для быстрых маневров.

Отступаю, и отпрыгиваю назад, шагов на двадцать, и долетаю до стены. Сверху, прямо над нами трибуны. Люди выглядывают, держа друг друга за руки, чтобы не упасть, но всё-таки увидеть бой. Витаар следует за мной и оттолкнувшись одной ногой оказывается рядом. На его лице очень четко читается азарт.

Прижимаюсь к стене и уворачиваюсь как могу, проводя короткие удары вливая магию очень малыми порциями. Просто, чтобы прощупать противника. Охотник вколачивает кулаки, разрушая стену удар за ударом. Попасть по мне сложно, не зря ведь я лучший. Народ же тем временем шумит не на шутку — радуется разрушениям, впрочем, как и всегда.

С техникой боя Витаара всё понятно — её нет, практически совсем. Конечно, какие-то

движения отдаленно напоминали правильные, однако, больше это походило на танец. То, что охотник — абсолютный дилетант в этом деле, нельзя сказать. Ну, уж и не мастер тоже.

А вот энергии у него до сих пор хоть отбавляй. Для сравнения, у меня с этим совсем плохо. Растратил почти все свои запасы. Слишком уж часто я рисковал и вкладывал в удар всю свою мощь. Плодов это не принесло, а вот как теперь продолжать бой — это большой вопрос. Я смогу нанести, от силы, еще пару десятков ударов, и всё, конец.

Тянуть время смысла никакого, это мне не поможет. Перехватываю инициативу, и сделав пару уклонений, бью два отвлекающих в грудь и, вложив на порядок больше энергии, следом бью в голову в виртуозном уходе с линии его контратаки. Охотник даже не почувствовал первые удары, как и до этого. Они просто блокировались тем, что он влил в тело совершенно невероятное количество магии.

А вот удар в голову возымел свой эффект. Он прошел на такой огромной скорости, что даже мое зрение увидело как кулак «размазался». Витаар, потеряв на мгновение равновесие, падает на одно колено. Помотав головой, он сразу же вскакивает и скалит зубы в кровавой улыбке.

— О, это уже интереснее, Нео. А я даже воздухом не дышу — проговаривает он, затем сплевывает кровь, и с дурацкой улыбкой на лице показывает большой палец. — Раунд два.

Не дав мне перевести дух, с удвоенным рвением, Витаар нападает снова, особо не заботясь о растрате сил. Мощные удары могли напугать любого, кроме меня конечно. Если бы не его небрежная техника, шансов отбить такие атаки оказались бы просто ничтожны. Сила запредельная, скорость запредельная!

Снова скачем по арене, поднимая в воздух горячий песок. Мои силы на исходе, и восстановление в ближайшее время не предвидится. Пропускаю удар по лицу — кулак соперника, проходит по касательной — больно, но не смертельно.

Пролетаю несколько шагов и падаю на песок. Латная перчатка оставила на щеке глубокий порез, из которого обильно сочится кровь. Вот теперь я точно выгляжу как гладиатор.

Медленно встаю, берегу последние силы. Снова атакую, но удары охотника вновь попадают по мне. Раз за разом он бьет и достигает своей цели.

Я думал, что я смогу. Я думал, что я выдержу. Мгновение назад у меня еще были силы. Но теперь, Витаар — молот, а я — наковальня.

И вот уже мои движения не точны, ноги еле держат тело, которое как лодка, качается, будто на волнах. Я побит, я сломлен, я проиграл — вот что читал охотник в моих глазах.

— Может, передумаешь и сдашься? — спросил он, собирая в правом кулаке всю свою энергию.

— Не дождешься — проговорил я и закашлялся. — Лучший, кхе, лучший! Ты помнишь?

— Врагу не сдастся наш гордый «Варяг»? Ну, что же. Твой выбор я не понимаю, не уважаю.

Витаар, вкладывая всю свою мощь, размашистым ударом бьет прямо в направлении моего сердца. Я — легкий противник. Мое тело размякло, руки опущены, сил больше нет. Смерть должна быть близка.

Но даже я не мог знать о том, что охотник совершенно не станет думать, и так легко купится на мой блеф. Хотя я и дорого заплатил за него своими сломанными костями, но всё же. Он чересчур расслаблен, и не ждет ответной атаки.

Я скручиваюсь в бок, и протягиваю его удар чуть дальше, вперед, лишая Витаара

равновесия. Всю свою магию, до этого времени, я копил в себе, не давая ей выплеснуться наружу. Но теперь, настало время истинной техники рукопашного боя. Не зря же я притворялся, что сил нет.

Ставлю подножку, и охотник начинает падать. Не даю ему сделать это самому — нужно чуть подтолкнуть. Ускоряюсь и догоняю ударом в голову, предварительно вложив в кулак часть магии. Бам. Витаар врезается в песок, и прокатывается по нему, словно его только что скинули с повозки на большой скорости.

Я выбрал лучшее время. Всю свою энергию он собрал в руке, не оставляя почти ничего для защиты. Вот теперь у меня появились большие шансы победить. После такого удара восстановить концентрацию так быстро не получится. А мне много времени и не нужно.

Бросаюсь к охотнику, но тот уже на ногах — встал в стойку. Да откуда у него столько сил? Нельзя давать ему восстанавливаться. Бью заученными до кровавых костяшек сериями. Он пытается увернуться, но удары проходят, сбивая ритм боя. Атакует в ответ, но слабая техника не дает ему возможности серьезно навредить, даже с учетом большой силы.

Бой идет по моим правилам, я здесь бог, и я здесь судья. Удары проходили один за другим — в голову, в корпус, уклон и снова удар. Я попадал почти каждый раз, в то время как охотник мог лишь защищаться. Тяжело назвать это дуэлью, больше было похоже на обычное избиение. Из рта у охотника пошла кровь. Руки медленно опускались, но сдаваться он тоже не собирался.

Чуть отталкиваю его ногой, и ускоряюсь. Пространство вокруг меня размазывается. Вложив большую часть магии, бью прямо в грудь. Это был мой последний сильный удар, энергии остается лишь так, на баловство.

От такой мощи Витаар отлетает назад, на добрые тридцать шагов, и врезается спиной в колонну. Та трещит от такой резкой нагрузки, но остается стоять. В отличие от охотника. Приземлившись на колени, он погрузился руками в песок и закашлялся. Кровь, алыми сгустками и каплями летела на рукава пятнистой одежды. Я молниеносно подскочил к нему.

— Ах ты ж сучонок! Ну всё, пипец тебе! — послышалось от охотника и он резвым прыжком встал.

Признаюсь честно, после такого, я проникся к нему уважением. Нет, не после тех слов конечно. Он на ногах, после такого удара! Разве этим можно не восхищаться — просто невероятный боец. А вот мне, как он там сказал, «Пипец»? Не знаю, что это значит, но догадываюсь, что с такими остатками энергии, мне точно пипец. Но он то этого не знает.

— Ты сам напросился! — прорычал охотник.

Он скинул латные перчатки и натянул на голову капюшон. Его желто-зеленая пятнистая одежда начала переливаться и менять цвета. Фигура человека постепенно смазывалась с общим фоном, становясь прозрачной, словно исчезая из нашего мира. Еще несколько мгновений, и на том месте, где стоял Витаар, не осталось даже дымки. Он полностью испарился.

Такого за свою жизнь я не видел, не среди людей, не среди демонов. Как это...

Невидимый удар в челюсть сбил меня с ног, и чуть не лишил сознания. Я снова распластался на горячем песке. Пока лежал, мысли не давали мне покоя. Куда он пропал? Что это за способности? И как теперь вести бой?

Рассуждения привели меня к простому выводу — охотник не видим для моих глаз, но оставлять следы на песке он просто обязан. А значит, всё не так уж и плохо. Выход есть! Но я ошибся.

С большим трудом, собирая волю в кулак, я встал, и вложил жалкие остатки своей энергии в защиту тела. Сильной концентрации на это не потребовалось, не те объёмы. Я всматривался в песок, и ничего так и не увидел.

Ни одна песчинка вокруг даже не и думала двинуться с места. Зато неожиданный удар в грудь двинул меня на пару шагов назад. Благо он оказался не такой сильный. Конечно, этого хватило, чтобы выбить воздух из легких, но где наша не пропадала. Отступаю назад — противника как не было, так и нет. Бью в пустоту, и тут же получаю град ударов, от которых валюсь на спину.

Какое красивое небо! Фантаσμαгория! Почему я не замечал этого раньше? Жаль, что обзор мне сейчас перекрывает заплывший глаз. Моей бедного голове досталось слишком много. От потерянности и боли, не могу собраться с мыслями. Обычная буря магии внутри сменилась на легкий ветерок, который норовил остановиться, если его хоть раз еще потревожат.

Трогаю пальцами лицо, и понимаю насколько все плохо. Разве это может быть сейчас важно? Вставай, тряпка. Вспомни — бывало и хуже!

Подрываю свое тело вверх, лишь за счет морально волевых. Стою чуть сторблено, пошатываясь. Ноги держат плохо, руки уже не поднимаются. Вкладываю последнюю каплю магии в грудь. Почему-то кажется, что удар придется именно туда. Всё, теперь окончательно пуст.

Воздух чуть дрогнул, и в слабой дымке начала прорисовываться фигура человека, который снимал капюшон. Блеклые цвета одежды вновь приобретали яркие краски. Пару мгновений, и вот он уже стоит передо мной в своей пятнистой одежде. На лице красуется нарочито нахальная, самодовольная улыбка. Но в глазах видно бесконечную грусть.

Он размашисто бьет энергетическим кулаком прямоком в грудь. Всё что я смог, это дополнительно закрыться руками от удара. Угадал, так угадал.

Сам по себе сформировался энергетический щит. Подсознание, по всей видимости, решило защитить мое тело, раз я не в состоянии. Конечно это не помогло. Создание оружия из магии — длительный процесс. То, что получилось за мгновение до удара — капля в море.

Кулак Витаара не заметил хлипкой преграды, и достиг своей цели. Грудь пронзило болью. В глазах потемнело и пролетев с десятков шагов я рухнул на песок прямо у одной из колонн.

Первая мысль, которая пронеслась в голове — я еще жив, но это ненадолго. Голова гудела, тело слабо подчинялось командам. Энергии больше нет, и поэтому заделанная рана на руке снова начала кровоточить.

Краем глаза я увидел медленно идущего ко мне Витаара.

— Ну что? Не передумал? — произнес охотник. — Может всё? Остановимся на этом? Что скажешь? Я хочу, чтобы ты остался в живых.

Как-то уж очень по-отечески это прозвучало. Он думает что победил, но козырный туз пришел ко мне в самый последний момент.

— Лучший, кхе-кхе, помнишь? — сказал я, и вставая с большим трудом на колени, вытер кровь с уголков рта.

У-у-бей, у-у-бей, у-у-бей — скандировала толпа.

Витаар посмотрел на людей и, выдохнув, лишь покачал головой. А же воспользовался шансом, который предоставила мне сама судьба. Всё это время, рядом со мной, находились опертое на колонну двухтрубное оружие и нож, торчавший из колонны. Вынуть нож не было

ни времени ни сил, да и возможность победить с его помощью очень призрачна. Вытянув руку я схватил трубки и направил их на охотника, как когда-то он направлял их на меня.

Как этим пользоваться я не знал. Память подсказала, как именно держал оружие Витаар в таверне. Левая ладонь обхватывала деревянную основу снизу, указательный палец правой руки цеплял за один из двух крючков. Я сделал так же, полностью повторяя всё остальное, что мог вспомнить. Интуиция же, в свою очередь, прямо кричала мне в ухо, что нужно дергать крючки, чтобы причинить вред.

Охотник остановился. Его брови медленно поползли вверх. Я же, кряхтя и проклиная собственную слабость, поднялся. Слабые ноги подломились. Меня качнуло в сторону колонны, и я ударился об нее плечом. Вот она теперь и стала моей опорой.

Народ затих.

— Интересная тема. Застрелишь меня, да? А как же честная схватка?

— Я не знаю, что произойдет, когда я дерну за крючок. Но мне плевать! — язык чуть заплетался, и говорил я медленнее, чем обычно. — Ты сам принес оружие на арену, значит всё честно.

— Ружье разряжено, там нет патронов — кивнул Витаар — попробуй, ради интереса.

Я дернул за один крючок, потом за другой. Ничего. Внутри меня всё оборвалось...

— Блин, ты сделал это сразу, без сомнений. Ну ты конь... Вообще-то стрелять можно и так, если вложить в ружьё энергию. Но тебе это не поможет. Я хз почему, оно работает только в моих руках. Как и всё остальное. Да и у тебя сил то так, с гулькин хрен. Не выйдет ничего...брат.

Я схватил оружие за край, и, размахнувшись, попытался ударить охотника, но он перехватил его в полёте, и дернул на себя. Этим он вывел меня из равновесия, и я снова упал на колени.

Витаар навис надо мной.

— Всё, харэ! Ты доказал всем здесь, что тебя не зря называют легендарным воином. Сдавайся! По условиям дуэли, если ты не сдашься, я просто обязан убить тебя. Но я могу не делать этого! Срать я хотел на эти условия! Но ты же, засранец, всё равно не отстанешь от меня, верно?

— Нет, не отстану!

— Вот баран упертый. Ладно, хрен с тобой. Сам напросился.

Витаар направил оружие на меня. Оно засветилось, наполняясь магией.

— По-до-жди — задыхаясь произнес я. — подожди.

Не силы, ни воли. Уже не было ничего. Чудом, по-другому не сказать, я встал на ноги, и плечом прижался к колонне.

— Передумал? — Витаар улыбнулся и убрал оружие.

— Нет! Ты должен убить меня — проговорил я. Голос казался чужим, отстраненным, и неестественно спокойным. — Если ты думаешь, что я не боюсь смерти — это не так. Мне страшно, до жути. Но еще больше я боюсь жить, не сделав всё, что от меня зависит. Многие могли бы мне позавидовать. Я не просто существовал — а жил ярко, каждым моментом. И пусть всё так, я не жалею ни секунды. Я был лучшим, до этого момента. И я сделал всё что мог. Теперь лучший ты. Я рад, что повстречал тебя Витаар Орлин, ты очень интересный человек. Спасибо за бой.

Я поклонился, и снова припал к колонне.

У-у-бей, у-у-бей, у-у-бей — снова закричала толпа.

Глаза охотника заблестели. Губы дрогнули. Он явно хотел что-то сказать, но промолчал. Да и не нужны сейчас слова. Всё итак понятно.

Направив на меня оружие, Витаар отступил на десяток шагов и остановился, оглядывая толпу. Люди продолжали скандировать — убей.

— А-а-а, заткните свои рты, гребаные коршуны — прошипел охотник, но его мог слышать только я. — Прости — еле слышно сказал он повернувшись ко мне, и приложился щекой к оружию, прицеливаясь, словно из арбалета.

Я не стал отрывать взгляд от него, и от его оружия. Умирать нужно с открытыми глазами, цепляясь за жизнь столько, сколько получится. Мне вдруг вспомнилось, что я давал обещание градоначальнику держаться до последнего. Это меня позабавило. Нет, я не выполнял его намеренно. Просто я такой сам по себе. До конца, так до конца.

Я оттолкнулся от колонны и расправил плечи. Последнее мгновение стоит встретить достойно.

Оружие Витаара засветилось, и он дернул два крючка одновременно.

Огонь? Лёд? Магия? Молния? И всё это сразу. Сноп искр сопровождал вылет двух шаров, состоящих из смеси всех этих стихий. Один чуть меньше второго, в полёте они соединились, стали вращаться и с треском врезались в мое тело, чуть ниже груди.

Огонь или молния? Что-то из них ударило первым, но что именно — я даже и не понял. Всё случилось мгновенно. Невольно, кувыркнувшись в воздухе, я повалился вниз, и упал на спину рядом со своими ногами.

А-а. Как же больно!

Меня разорвало надвое. Такой безудержной боли я не испытывал никогда. Как с ней можно бороться? Я вопил. Лишь бы удержаться в сознании, лишь бы удержаться... Черная пелена медленно накатывала, закрывая обзор с каждым мгновением всё больше и больше.

Все боятся умирать — в этом нет ничего постыдного. Мерилом силы человека служит даже не победа над страхом, а постоянная и бесконечная внутренняя борьба. Руки не должны опускаться. И я не сдамся, хотя и знаю, что сейчас я умру.

Пока еще в сознании, прижал подбородок к груди, чтобы увидеть всю картину целиком. Ниже рёбер ничего не осталось. Рядом оторванные ноги. Куда делось то, что было между? Кто знает. Может и не осталось ничего.

Но больше удивило не это. Крови не было. Нижняя часть меня, точнее, рваного обрубка меня, была заморожена. Так же как и другая часть. Непостижимый уровень магии, которой владел Витаар. Жаль я не научился, а то мог бы...

Черный полог окончательно накрыл мое сознание...

Глава 6

— Да быстрее открывай, мать твою! А то двери к хренам выбью!

Знакомый голос... в тягучем мраке... Откуда... Где-то я слышал его раньше...

— Сейчас, сейчас. Замок чего-то не поддаётся. Подождите, еще момент, сейчас...

— Всё, достал, рукожоп! Уйди нахрен отсюда!.. На, сука!

Снова голос... Крики... Треск дерева... Звук падающей доски... Я слышал это раньше...

Где-то... Когда-то... Когда я был... Я был...

— Убирай всё со стола, бегом! Да давай, телись быстрее!

Чувствую... Где-то далеко... Чувствую... Тело... Холод... Где-то там...

— Вынь фляжку!

— Из кармана?

— Нет, млять, из жопы своей. Сюда давай! И иди, держи голову.

Что они делают... Кто они... Кто я...

— Открой ему рот!

— Может вы сами?

— Чем, идиот? Ты видишь — руки заняты! Сука, рептилоид!

Не знаю... Темнота... Как кисель... Не вижу...

— Да не укусит он тебя! Наклоняй! Да сильнее мать твою!

Вываться... Из мрака... Свет... Где свет...

— Так, по чуть-чуть, легонечко, пей. Да, молодец...

Где-то там... Немного жжёт... Очень жжёт... УЖАСНО ЖЖЁТ

А-А-А-А-А Б-О-О-Л-Ь-Н-О-О А-А-А-А-А

* * *

Неконтролируемый, бушующий, ужасающий огонь. Инферно. Вся сущность демонов пропитана им. Он не сожжет твоё тело — он подчинит твою душу. Раздавит болью, отчаянием, страданием... Если ты духом слаб, то считай что пропал...

— Ты доволен, человек? — прорычал архидемон.

Мы стояли друг напротив друга, в бесконечном пылающем огне — легендарный воин Темир Де Конт и не менее легендарный архидемон Ксарлан. И больше никого. Языки пламени бушевали, но не обжигали — они играли с нами, обнимая руки, ноги, голову.

— Я же убил тебя! — прокричал я и попытался создать оружие из магии, но ничего не выходило.

Вокруг — поле. Бескрайние горящие просторы, уходящие в горизонт. И небо, будто тягучие чернила — непроглядное, густое. Оно сдавливало, словно невидимые руки сжимали незащищенное горло.

Архидемон, в полтора моих роста, расправил крылья и засмеялся в ответ.

— Тебе не дано понять всё величие смерти, человек! Это моя стихия. Это мой дом. Я заперт тут еще на тысячу лет, но разве это плохо. Тут я становлюсь только сильнее! А вот ты стал сильнее, когда твои люди погибли от моей руки? — когтистая лапа указала на меня — Ты стал сильнее, когда слышал их крики? Ты стал сильнее, от осознания того, что здесь, в

Инферно, я могу терзать их души, не отпуская на покой?

— Заткнись!

— Ты должен был стать сильнее, поддаться боли, пропустить её через себя, и, наконец, отдаться в её объятия. Ведь это ты виновен в их смерти, а никак не я! Признайся, легендарный воин! Признайся! Это Ты привёл их на бойню! Это Ты первым напал на демонов! Я оказался лишь инструментом в твоих руках.

...Мой худший страх. Мой жуткий сон. Моя печаль и моя расплата. Мои brave бойцы...

Сколько я не пытался, оружие так и не появлялось. Костяшки пальцев побелели, зубы заскрежетали. Да и плевать, разорву эту тварь голыми руками! И мне совершенно не важно, что еще никто не убивал демона в самом Инферно. А возможно ли это вообще? Вот сейчас и узнаем!

Я бросился на него, и ударил. Кулак почти достал до его груди, но он перехватил его с необычайной легкостью.

— Разве ты не видишь? Сопротивляться бессмысленно, от себя ты не убежишь.

Я попытался вырваться, и ударил другой рукой. Второй кулак тоже оказался в ловушке. Я бессильно трепыхался, бил ногами, кусал зубами, но всё тщетно.

— Зачем ты борешься? — пробасил Ксарлан. — Разве ты еще не понял? Разве ты не осознал, что ты натворил?

Он отпустил меня и отступил на шаг.

— Чего ты хочешь? — задыхаясь спросил я.

— О, нет нет — усмехнулся архидемон — это не я хочу, это хочешь ты! Я лишь инструмент, так же как в прошлый раз.

Он провел рядом рукой, и под его ладонью появились три командира из моего отряда, стоявшие на коленях. Мои братья. Побитые, с разорванной кожей, они стонали и скулили от боли.

— Всё, что я могу, это лишь предложить присоединиться к ним! Причем, сугубо добровольно! — демон оскалил зубы в ехидной улыбке. — Исправь свою ошибку, человек. Твой долг, перед этими людьми, непомерно велик. Пришло время расплатиться!

— Не бросай нас Темир — умоляли командиры почти хором.

— Ну ты и сволочь! — крикнул я и мои глаза на мгновение заблестели от слез. Лишь на мгновение...

— Ты готов остаться с ними? Или ты вновь бросишь их? — демон сжал над моими людьми кулак, и еле заметные нити, с крюками на конце, потянули кожу на их груди. Крики боли разорвали пространство, и мою душу. А демон тянул и тянул, пока куски плоти не оторвались, и кровь ручьем не хлынула в бесконечный огонь.

— Прекрати! — вновь заорал я. — Ах ты скотина рогатая...

— Примкни к своим братьям, и я перестану их истязать. А со временем вообще отпущу. Причем всех. Слышал? Всех!

Разбежаться и прыгнуть в омут, который создал Ксарлан? Я действительно виноват, и заслуживаю наказания. Более того, я и сам его желаю. Искупление оно такое — хочется обойтись малой кровью, но приходится жертвовать всем. И я готов это сделать.

— Братья мои, простите меня. — глаза сами опустились и усталились в бесконечное пламя. Говорить им в лицо я не посмел. Да и как я могу, после всего того, что натворил. — Я не достоин вас! Я не смогу вас спасти, пожертвовав собой здесь. Но вы не ошиблись во мне,

когда пошли следом. Я отдам свою жизнь за вас, будьте уверены. Я выцарапаю вас из лап Инферно, чего бы мне это не стоило. Клянусь вам! — солёные капли сами потекли из глаз.

Левая рука заискрилась — из нее вырывались разряды, и архидемон, поморщившись, сделал шаг назад. Щит молний запылал так, как никогда прежде...

* * *

— Темир! Темир! ТЕМ-И-И-И-Р!

Прорвавшийся, словно сквозь нерушимую преграду крик заставил очнуться. Да чего ж вы разорались, то а? Голова сейчас лопнет!

Попытался открыть глаза, но это оказалось жутким испытанием. Кто-то рядом трепал меня за плечо, но отмахнуться тем более не было сил. Оставьте меня в покое!

Тело не слушалось, словно не мое. Я как будто был над ним, парил где-то рядом, вне его.

— Темир!

Сделал усилие над собой и попытался открыть глаза. Пусть и не с первого раза, но веки с хрустом распахнулись, по крайней мере мне так показалось, и я увидел довольную физиономию Витаара.

— Фух — выдохнул охотник — вырвался чертёнок. Ты меня слышишь?

Я попытался открыть рот, но бесполезно. Даже промычать не получилось.

— Моргни два раза, так я пойму, что ты в сознании.

Соображал я плохо, и сделать то, что он просил, с трудом, но всё-таки я смог.

— Ваще шикардос! Фух...блин... хвала богам, и слава мне! Будем жить! — и он снова потрепал меня за плечо, и засмеялся.

Интересно, течет ли у меня слюна изо рта в этот момент или нет? Я будто заперт в коробке и могу лишь смотреть в одну точку, слушать, и немного чувствовать прикосновения. Я понимал, что это должно быть страшно, но нет, не страшно, сейчас мне всё равно...

— Ладно, это всё лирика. Короче, всё в порядке, будешь жить! Здоровье у тебя как у быка, ну... э, то есть, как у гримлинга. Короче, здоров абсолютно полностью. Э... ну почти... э... — он пожал плечами и немного скривился.

Любой другой человек напрягся бы от слова "почти", но мне, почему-то, сейчас не до переживаний. Сознание вновь начало отключаться.

— Не парься, всё норм — продолжил мужчина. — Единственная временная беда это то, что ты практически умер. Сейчас надо отдыхать чтобы мозги встали на место и дух снова полностью привязался телу, а то еще утянут тебя в Инферно, не дай бог. Спи, и будешь здоров, а когда очнешься я всё тебе объясню и расска...

Дослушать я так и не смог — мрак снова забрал меня...

* * *

Инферно.

Ну здравствуй, Ксарлан! Пора обсудить твою капитуляцию.

В руках вновь заискрился щит молний...

Сколько прошло времени, сказать не берусь. День или мгновение, год или столетие. Всё смешалось. Мрак не выдержал напора и окончательно отступил, проиграв в решающей схватке. Пусть это прошло нелегко, со скрипом, но меня, всё же, выбросило на берег сознания.

Что это было, сон или явь? Инферно... Ксарлан... мой так и не закончившийся с ним бой. Я тряхнул головой. Да и не важно. Главное, что я чувствовал себя бодрым как никогда раньше. Создавалось ощущение полного перерождения — будто я только что воскрес.

Открыв глаза, я не рассчитал силы, и вместо спокойного пробуждения прямо-таки вскочил с кровати. Сил — хоть отбавляй, но в голове по-прежнему бушевал шторм.

Словно крестьянский сын, в штанах и льняной рубашке, я стоял босиком посреди очаровательно-уютной комнаты и хлопал глазами. Помещение достойно уровня зажиточного дворянина.

Меня окружал странная, даже можно сказать, диковинная мебель. Два огромных обтянутых мягких стула, что стояли напротив, пестрили яркими — то синими, то сиреневыми красками. На таких, ну или подобных, мы восседали у Витаара в таверне. Больше нигде такого я видеть не мог. Вывод напрашивался сам собой — значит я у него.

Слева расположились два точно таких же стула, но уже рядом с массивным резным письменным столом. Со мной же рядом уютился маленький круглый стол, который уж очень близко был придвинут к кровати. А кровати ли? С мягкой спинкой и подлокотниками — как это назвать ума не приложу.

Стеллажи с книгами вдоль стен утыкались в деревянную витую лестницу, которая вела на антресоль. Высоченные потолки оправдывали себя верхним полуэтажом обрамленным классической балюстрадой. Уставленный книжными шкафами, он проходил вдоль трех стен, а четвертую заполняли гигантского размера окна с видом на сад. Красота.

— Освоился? — послышался голос Витаара. Он входил в комнату чуть сзади, перед ним же семенял мой слуга Аркель с подносом разных яств.

— Аркель дружище, рад тебя видеть — похлопал я парня по плечу, но он лишь отвел взгляд в сторону и вежливо улыбнулся. Поставив поднос, слуга сделал пару шагов назад и глубоко поклонился.

— Если будет что нужно господин, я к вашим услугам — произнес он и спешно удалился.

Я нахмурил брови. Витаар, сразу поняв, в чем тут дело, выждал паузу и произнес свое любимое убийственное выражение:

— Не парься! Ешь давай.

У меня накопилось столько вопросов. Но в этот момент голова была совершенно пуста. Я почему-то сел на край странной кровати и начал жадно сметать с подноса, всё, что там было. Витаар же растекся напротив, в мягком стуле, и, налив себе чай, спокойно отдыхал, временами посматривая на меня. Так мы молча и просидели, пока я всё не доел. Как только я, наконец, добрался до чая и откинулся на спинку, он спросил:

— Ну как тебе мой диван?

— Что за диван?

— Ты сидишь на нем. В вашем мире оказалось, что нет мягкой мебели, представляешь?

Пришлось импровизировать. Вот объясни мне — как можно жопой сидеть на деревяшке? Вообще вас не понимаю, как так получается, что...

Разговоры про мебель сейчас мне совершенно не интересны. У меня накопилось много вопросов, пора полить на них свет.

— Сколько я был без сознания? — перебил я Витаара.

— Да не долго, всего трое суток. Тело исцелилось практически сразу, а всё остальное время мозги вставали на место. Ты разок приходил в сознание, но потом снова отрубился. В бреду всё время кричал: «Инферно, Инферно». Если ты был там и выбрался, то признаю — ты силен, засранец, оттуда...

— Как я смог выжить? — не унимался я и перебил снова. — Как я остался невредим? Меня же разорвало надвое, а теперь мое тело вновь целое, всё как прежде.

— Ну, я бы так не сказал, что прям всё как прежде. — ухмыльнулся охотник, и, поставив свой чай, подошел к небольшому комоду, в другом углу комнаты.

— Лови — крикнул он и кинул маленькое бронзовое зеркало, которое мгновение назад достал из ящика. — Это не мое, если что, это жены.

Посмотрев в него, я не увидел знакомого лица. Оттуда на меня смотрел совершенно другой человек. Общие черты отдаленно, весьма отдаленно напоминали меня, если конечно уж очень сильно присматриваться. В остальном же, ничего родного не осталось. Мои чёрные волосы стали золотистыми, глаза чуть увеличились, и тоже сменили цвет, только теперь на зеленоватый. Скулы поменяли свое очертание и чуть заострились. Можно было бы порадоваться носу, который наконец принял правильную форму и избавился от горбинки. Можно было бы...

Ужас пробирал до мурашек по коже. Я понимал, что всё это не важно. Главное, что после тяжелого боя, разорванный надвое, я смог остаться в живых. Это всё я понимал головой. Но почему же тогда тело трясло, будто от озноба?

Меня одолевало замешательство вперемешку с испугом, приправленное непониманием.

— Как? По-по-почему? — голос невольно подрагивал. Хорошо хоть он остался моим.

— Водка меняет людей! — пожал плечами Витаар, вновь плюхнулся на мягкий стул и широко улыбнулся.

Внутри у меня — ураган чувств и эмоций, снаружи — дрожащие руки и налитые кровью глаза. Вздумал скалить зубы, охотник? Я сотру с лица твою самодовольную ухмылку.

— Какая к черту водка? Тебя это веселит? — гаркнул я, метнув холодный, убийственный взгляд.

— Ты что тут нытьё собрался разводить? — совершенно спокойно ответил Витаар и, отхлебнув из чашки, продолжил — Ты жив браток. Радуйся! Можно начать всё заново, даже нужно! Но прежней жизни конец. Ты, как бы, умер, если что. Все видели это. Даже твой слуга Аркель, вон, и тот тебя не признал. Хотя, если признаться честно, рожей ты стал лучше, чем был. Тьфу мля, нет нет, забудь что я тебе сказал, я не такой, я женат! Тьфу мля.

Я выдохнул и несколько мгновений пытался смириться со всем тем, что со мной произошло. А ведь он прав. Я отдал жизнь. А как распорядиться новой, разберусь позже. Никто ведь не торопит. Осознание этого потребовало еще время, но охотник меня не торопил, и безмятежно сидел, попивая уже вторую чашку чая.

— Кто, кроме тебя, еще знает, что я жив? — спросил я, уже чуть успокоив внутреннюю бурю.

— Да только мэр, э-э, градоначальник, и его помощник. Он помог нам — обеспечил

самой недоступной комнатой там, в здании арены. Выставил охрану, и приказал никого не впускать, даже очень высоких чинуш. Красава мужик, уважение ему и почет, и орден «сутулова» в придачу. Мы с ним тебя чуть подлатали, и тайно вывезли сюда. Вот и вся история. Теперь никто и никогда не примет тебя за легендарного воина Темира Де Конта. Для всех ты умер на арене. Да никто и не поверит в твою историю, если что. Эффект от водки люди видели только один раз, и то, потому что я лажанул. Я хрен знал во что это всё выльется, когда мы её пили.

— Да что за водка такая? — спросил я ничего не понимая. И тут я начал вспоминать, что это не единственная странность, которую я заметил за Витааром со времени первой встречи.

— Да и вообще как-то это всё необычно — что у тебя за оружие, которое стреляет энергией. Такого не существует! Или одежда, в которой ты исчез на арене. Свисток твой проклятый, да и кусок мела, которым ты всех вылечил. Откуда всё это у тебя? Что за сила в них? Такого я не видел никогда, а я много где побывал.

Охотник придвинулся ближе и шёпотом заговорил:

— Я хочу открыть тебе страшную тайну. Я пришел из другого мира. Я ПОПАДАНЕЦ! — Проорал он последнее слово, и разразился хохотом.

— Попаданец значит... из другого мира... Ну да... конечно... — хоть я и не верил, но чем дольше я говорил, тем больше понимал, что если он действительно из другого мира, то это всё объясняет.

— Разрешите представиться, Виталий Орлов — охотник подошел ко мне и протянул руку. Я пожал её в ответ, поддерживая этот спектакль. — Я долго не думал, поэтому и назвал себя Витаар Орлин, имя — на ваш манер. Красиво, лаконично, ха. Вижу вижу, что веришь, по глазам всё понятно. Я тебя не обманываю. Зачем мне это?

— Ну хорошо — смирил я его взглядом — допустим верю. Про водку ты ...

— Так вот — перебил меня охотник — всё началось, когда я был на охоте. Жена как раз туда меня не отпускала, та еще стерва. Думала что я ей там изменять буду. Типа я парень молодой, двадцать пять лет всего — сто пудов пойду налево. Мы и поженились-то недавно на тот момент, да и ругались постоянно...

Деваться некуда. Я устроился поудобнее и принялся слушать. Затея вышла неудачная. Витаар ходил взад-вперед по комнате, рассказывая про свою бывшую жену — как они познакомились, и как она постоянно его «пилила». Затем он решил вспомнить всю жизнь с самого начала — как он родился в Земном городе «Воронеж», откуда, кстати, и появилось странное название таверны «Вороний ёж». Дальнейший рассказ дробился на мелкие части, описывая жизнь Витаара чуть ли не по месяцам. Детский сад, первая любовь, школа, опять первая любовь, выпускной, университет, работа, женитьба. За что меня наказали боги, заставив выслушивать всё это, я не знал.

Я пожалел несколько раз, что на столе не осталось ничего съестного, чтобы хоть как-то скоротать этот словесный потоп о неудачном браке, да и вообще о неудачной жизни простого «мастера по ремонту оборудования». Некоторые словесные обороты явственно резали слух, но как мне кажется, это еще больше подтверждало, что он не врал.

Охотник заметил, что я кручу пустой поднос на столе, и вызвал Аркеля. Тот быстро принес нам поесть, и я со спокойной душой и набитым ртом продолжил слушать. Сколько еще прошло времени я не знаю, но за окном давно уже как стемнело, когда, наконец, мы добрались до самой сути...

— И я, значит, смотрю, кабан, странный какой-то, здоровенный, в мой рост, с третьим рогом на лбу. Я подумал, мож Чернобыльский какой. А у меня путевка только на зайца и на вальдшнепа. Да и хрен с ним думаю, кто у нас в стране не браконьер? И вот, короче, зарядил я патрон с пулей и как жажнул. Представляешь, промазал... А он, скотина, как побежит на меня... А у меня второй ствол пустой, и я бегом от него... Споткнулся, и покатился в овраг... Так и оказался в этом мире. Оказывается, не наш-то кабан был, не с Земли, а вольнер ваш. Это его шкура, кстати, в таверне лежит. Двенадцать лет прошло, а как новая... была, пока демон, скотина рогатая, не испортил.

После неимоверно долгого рассказа, вытащить значимые слова оказалось ой как непросто. Я напрягся, прокручивая главное из всего этого океана слов, пытаюсь спросить что-нибудь дельное. Но давно потеряв нить этого рассказа, не нашел ничего лучше как просто поинтересоваться:

— А дальше что было?

— Во, самый интересный вопрос за день! А что дальше? Дальше ничего. Когда я поднялся на ноги, вольнер напал на меня. Я как зря отмахивался, и в итоге убил его обычным ударом кулака.

Мои брови полезли наверх, рот открылся от удивления.

— Да, да, тут я, сам понимаешь, охренел! — продолжил Витаар. Оказалось, что просто сила во мне пробудилась в этот момент. Я думал, что так, наверное, в этом мире и должно быть. Но потом узнал, что убить вольнера голыми руками могут бойцы только высокого ранга.

— Да как такое может быть? — возмутился я. — С самого детства, сколько себя помню, я всё время тренировался, чтобы добраться до ранга мастера, и стать лучшим... ну ладно, вторым воином в союзе по силе. А ты говоришь, что тебе всё это досталось даром?

— Ха ха. Нет. Ты еще не услышал самое интересное — охотник загадочно улыбнулся и потер руки — ух как хочется увидеть твое лицо, когда я тебе это скажу. Ха. Ну так вот, я — изначально сильнейший в этом мире. Моя внутренняя энергия бесконечна. Я могу бить самым мощным своим ударом сколько угодно, пока не надоест.

— Не может быть! Я не верю! — мне показалось, что «диван» уплывает из-под меня. Столпы моих знаний и убеждений пошатнулись. — Мы же с тобой сражались практически на равных на арене. Если бы ты бил так, как говоришь, я бы умер почти сразу.

— Не всё так просто, если что — охотник поджал губы. — Одновременно концентрировать энергию по всем направлениям нельзя. Да ты и сам знаешь, кому я рассказываю? — он махнул рукой. — Я же не сказал, что я бесконечно сильный, и у меня всегда и везде идеальная концентрация? Нет. И ты не сравнивай себя с вольнером. Твоя техника доставила охренеть сколько неприятностей. Не будь у меня нескончаемого запаса, тогда всё, гитлер капут. Твои удары частично проходили даже сквозь мою полную защиту. Моя техника боя никак не может соперничать с твоей.

Я почесал подбородок. Не могу отделаться от мысли, что он надо мной издевается.

— Если всё так, тогда почему ты дрался щитами? Раз я такой ловкий, мог бы взять меч, или драться любым оружием из чистой энергии, раз она для тебя бесконечна. Почему ты так не сделал?

— Тщеславие, мой любимый грех — охотник потер руки. — Мне хотелось народ поразвлечь, да и просто интересно, никто ж так не делал еще. Но ты себя не принижай, погонял ты меня знатно, я честно сказать, даже и не ожидал. Да и ты не знал, что у меня

целая пачка вундервафель в кармане припрятано.

Вот как мне понимать, что он сказал? Хоть переводчика нанимай. Но если опустить непонятные слова, то картина вырисовывается интересная:

— Так значит я шёл на верную смерть с самого начала.

— М-м-м-да, молодец, смелости тебе не занимать, хвалю. Мозгов бы еще, но ничего, какие твои годы. Ну так вот, слушай дальше, ты еще не услышал самое интересное.

— Если это было не самое интересное — вздохнул я — тогда я даже не знаю. Надо выпить чего-нибудь покрепче чая.

— Эх, наш человек! Поддерживаю! АРКЕЛЬ!!!

Мой бывший слуга всё сделал быстро, и мы выпили по три, как сказал Витаар, «стопарика» его самодельного «виски», которое на вкус было больше похоже на самую дешевую древесную настойку. Внутри приятно потеплело, и охотник снова подпрыгнул, и уже с удвоенным рвением продолжил свою нескончаемую историю:

— Так вот. Стою я, значит, на дне оврага, туша вольнера рядом, а при мне лишь ружьё с патронами, нож, металлическая фляжка водки, пачка таблеток аспирина, и манок на уток. На кой хрен я его взял с собой, даже не знаю. А, да, еще и камуфляж мой, охотничий, был на мне как раз. Наборчик так себе, особенно с водкой. На охоте нельзя пить, а тут я со своей благоверной поцапался, вот и взял с собой, хотя так и не выпил.

Я непонимающе уставился на него. Витаар хлопнул себя по лбу и продолжил:

— Ах да, я не объяснил. Водка — напиток, типа того, что мы пили сейчас, а аспирин — снадобье лечебное, если что. Манок ты уже слышал, когда кровь из ушей пошла в таверне, ха — мужчина рассмеялся. — Так вот, испугался я, что вольнера одним ударом забил, решил, что глюки на нервной почве. Пошел назад, к машине, а там бац, вместо дороги — деревня стоит. Подробно рассказывать не буду, там долгая история. Понял я в итоге что к чему, что попал в другой мир, не дурак вроде. Со временем нанялся охотником, и стал известен на всю округу.

— Ты обещал «самое» интересное, а пока так, не очень — сказал я, наливая еще по «стопарику».

— Да сейчас, не торопи. Ну будем, за здоровье ваше в горло наше.

Выпив и закусив, Витаар продолжил:

— Ты хотел самое интересное? Ну смотри.

Он на какое-то время вышел из комнаты, и тут же вернулся с небольшой металлической фляжкой и пивной кружкой. Поставив их на стол, прямо передо мной, он уселся на свое место.

— Хочешь фокус? — задал охотник риторический вопрос — возьми фляжку с водкой, и наливай.

Я, не препираясь, открутил крышку, и вылил всё в кружку, без остатка. Хотел уже спросить, а в чём же тут собственно подвох — жидкость как жидкость? Но не успел. Как только я закрутил крышку, Витаар дотянулся до фляжки пальцем, и она мгновенно потяжелела.

— Ха — прокричал охотник — Ну ты понял? Ты понял?

Чудеса. Я не поверил своим ощущениям, и вновь, открыв крышку, перевернул сосуд вверх дном. Прозрачная жидкость стала выливаться на пол, и Витаар, словно суровая домоправительница заверещал что я, видишь ли, испортил ему новый пол. На крик прибежал Аркель, и всё убрал.

— Нахрена я, спрашивается, тебе кружку принёс? Ладно, бог с тобой, убийца паркета...

— Как такое возможно?...

— Да я то откуда знаю! Это ваш мир, а не мой, вот ты мне и объясни. То же самое и с аспирином, и с патронами. Причем ружье стреляет и без них, но не сильно. Вот как раз тебя я и убил без патрона.

— Ничего себе не сильно — удивился я — а как же тогда сильно?

— еще узнаешь! А вообще, работает это всё почему-то только у меня в руках. Помнишь, как ты пытался выстрелить в меня и ничего не получилось? Вот, то-то и оно. — сказал Витаар наливая напиток, который мне хотелось назвать «Древесная брага — отжим грязными ногами» — Ну будем!

Мы выпили.

— Хороша чертовка, ухх — пропыхтел Витаар и подтянул поднос к себе. — Так вот, мой камуфляж ты видел, точнее не видел, если что, ха. А вот с ножом всё просто — клинок невозможно разрушить, и режет всё что угодно как масло. Против него работает только чистая энергия, причем охренеть какая мощная — он тогда вязнет в ней как в смоле. Но такое бывает не часто, если что. — прожевал последнюю фразу охотник, уминая кусок мясного пирога.

Я последовал его примеру, но мой взгляд не отрывался от металлической фляжки, которую я поставил на стол. Какой потенциал! Бесконечное вещество — это же просто находка! Да и оружие выше всяких похвал — ему нет равных в этом мире!

Я мечтательно уставился в потолок, воображая себе как быстро и ловко расправляюсь с демонами. Нож проходит беспрепятственно, и разрезает пополам черные тушки врага. Красивый срез, без ошметков и дробы костей. Лепота. Хотя конечно с архидемонами будут проблемы — у них очень сильная магия.

— С аспирином и манком на уток тоже всё понятно, — он махнул рукой, и взял очередной кусок — но водка — вот что настоящее чудо.

Да, конечно, чудо, превратило меня в чучело златовласое. Хорошо хоть не в ящера...

— Первый раз я использовал её после охоты на сильфокрыла. Я тогда только пришел в деревню, еще сам не знал до дела своих способностей, если что. А тут мне еще деревенского паренька навязали, заставили с собой взять, идиоты. Если б я знал, что он такой дрищ, то в жизнь бы с ним не пошел. Короче, что говорить — вздохнул Витаар — я думаю ты сам догадался. Какого хрена он поперся к монстру раньше меня? Теперь уже не узнаем. В итоге, зверюга порвала его крепко. Повезло, хоть кишки из живота не вывалились, и жив остался. Пришлось убить по-быстрому сильфокрыла, а паренька на себе в деревню тащить. Лечить я еще не умел, но телом уже управлял дай боже. Летел как ветер.

Витаар улыбнулся и расставил руки в стороны. Он нахохлился, словно птица, и принялся активно размахивать «крыльями». В это мгновение кусок пирога, окутанный магией, вылетел из его ладони, и попал в лицо входившего в комнату Аркеля. В него словно угодила каменная снаряд — слуга сделал в воздухе кувырок назад и рухнул на пол.

— Ох, епт. Прости Аркель — проговорил Витаар, втягивая голову. — Неловко вышло. Всё, хорош на сегодня, объявляю тебе выходной. И завтра тоже.

Парень, проморгавшись, встал, и не забыв поклониться, пошёл назад, покачиваясь из стороны в сторону.

Я проводив слугу хмельным взглядом, я уставился на охотника. Состроив совершенно невинную мину на лице, Витаар отодвинул бутылку «виски» от себя к краю стола.

— Всё, хорош на сегодня. Так, о чем там я рассказывал?

— Про водку — напомнил я охотнику чуть заплетающимся языком.

— А, точно. Ну слушай. Пока я тянул паренька к лекарю, он всё это время жутко орал от боли. Первое, что пришло мне в голову, это дать ему водки, чтобы хоть как-нибудь уменьшить его страдания. Короче, влил я ему почти всю фляжку, и он отрубился. Я закинул его на плечи, и побежал. И когда мы уже почти добрались до деревни, парень вдруг очнулся, и заговорил, что мол здоров он. Когда я его спустил на землю, я просто охренел. Его рыжие волосы превратились в черные. Да и лицом хоть немного изменился, но мать родная не узнала. Эх, крику было... И вспоминать страшно. Испанский стыд в общем!

Он положил ладонь себе на лицо. Меня же распирало от желания понять, как это всё работает.

— Так он тоже вылечился?

— Да, идеальное здоровье.

— Так, а почему ты не вылечил его своим «аспирином» как нас тогда, в таверне? От него хоть лицо свое остается.

— Не всё так просто — выдохнул Витаар. Если ты на грани между жизнью и смертью, твой дух уже не так прочно держит связь с телом. А это таблетками не лечится. Но почему водкой? Сам не знаю! Наверное, потому что в моем мире люди лечат ей душевные раны. И в этот момент многие превращаются в других людей — обычно в худшие версии себя, хотя бывают и исключения. Всё как я и сказал — водка меняет людей. Вот такая вот фантазмагория. Тот парень только начал умирать, и поэтому быстро очнулся. В отличие от тебя.

— Что значит в отличие от меня? Я, по-моему, тоже был на грани смерти.

— Нет, брат. Ты практически ушел из этого мира. Даю башку на отсечение, но уверен, что ты так люто ненавидишь демонов, что даже твой дух задержался. Он не ушел полностью, и отправился в Инферно — на нижнюю границу этого мира.

Какие-то смутные воспоминания нахлынули на меня. То ли это был сон, то ли явь. Поди сейчас разбери, почему всплыл в памяти архидемон Ксарлан и бескрайние огненные поля. Всё так расплывчато, так далеко. Будто не мое вовсе, но терзает душу.

— Слушай — сказал охотник зевая — давай завязывать, поздно уже. Завтра еще поговорим, в дороге.

— Мы куда-то едем? — удивился я.

— Ну да, к королю. Забыл что ли, золотая башка?

— К королю?

— А ты точно полностью вернулся? — заглянул он в глаза, пытаясь там что-то увидеть. — Мозги на месте? А то ты чёт много повторяешься... Так, ладно, если вдруг ночью припечет — налево, и прямо по коридору. Разберешься, короче, не маленький. А мы пока давай «на посошок» допьем эту бутылочку, и разбежимся...

Как оказалось, ЭТОЙ бутылочкой дело не ограничилось. Витаар «сбегал» еще за новой, а потом и еще. Охотник, с завидным рвением всё наливал и наливал, болтая без умолку про свой дом и про то, как он долго и нудно обустроивал всё на «Земной» манер.

Я особо не вклинивался в его «монолог». Назвать «диалогом» наш разговор у меня язык не поворачивался. Спросил лишь то, что интересовало меня с момента, когда я очнулся и осмотрел комнату — зачем столько стеллажей с книгами? Видимо я попал в большое место, потому что охотник оживился, и с двойным усердием принялся жаловаться, что в его мире был «интернет», а тут приходится читать всё с бумаги, хотя раньше почти не читал. Да и вообще, что книг очень мало, и он с большим трудом собрал себе нормальную библиотеку, потому что по его мнению, интересных историй в этом мире практически нет. «Ваша фантастика прям как наши будни» — сетовал Витаар.

На чём закончился разговор, а так же допили мы или нет — сложно сказать. Тьма поглотила меня неожиданно резко, оставив лишь обрывки запутанных воспоминаний.

Проснулся я от многочисленных ударов маленьких ладошек по груди. Разлепив глаза я увидел мальчика лет пяти. На его лице читалась радость и воодушевление от такого дивного развлечения с утра пораньше.

— Вставай, дядя Гектор! Вставай, дядя Гектор, вставай, хватит спать! — монотонно проговаривал мальчишка, продолжая наносить всё новые и новые удары.

Я поморщился — вот не надо мешать мне спать, у меня голова как чайник. Я уже хотел прогнать поганца, но внимание зацепилось за то, как он ко мне обратился.

— Какой еще дядя Гектор? Кто тебе сказал, что я — Гектор? — я подскочил с дивана, испугав ненароком мальчугана. Он отпрыгнул на пару шагов, а руки сжались в кулачки.

— Папа сказал...

— Нет, нет. Всё хорошо, всё хорошо. Не бойся. Как тебя зовут? — ретировался я.

— Виконт — ответил он довольно уверенно — но папа зовет меня Витя. И я не боюсь вас, дядя Гектор.

Только сейчас я заметил, что его кисти рук окутаны энергией красного цвета. Запредельная мощь для такого возраста! Стоило бы удивиться. Я в его возрасте только начал ощущать магию, а не управлять ей. Но после вчерашнего дня чудеса стали обыденностью. Тем более, я уже начинаю понимать, в чём тут дело.

— Витаар Орлин твой папа?

— А что, не похож? — громыхнул голос охотника, входившего в комнату.

Мальчик подбежал к отцу и схватил его за руку. Витаар наклонился к нему и улыбнулся:

— Молодец сын, сделал всё, как я и просил. Так, беги на кухню, мы сейчас тоже придем, хорошо?

— Хорошо пап — сказал младший Орлин и вылетел из комнаты, словно ветер.

— Озорной мальчуган — улыбнулся я

— Весь в меня — кивнул Витаар в сторону сына. — Дар ему передан не полностью, наверное смешался с силами жены, или точнее со слабостями — прошептал он последнюю фразу, чтобы её услышал только я. — Но магии у него тоже довольно много.

— Они же были в отъезде? — подсказала мне вдруг память, и я озвучил это охотнику.

— Приехали сегодня на рассвете, а нам уже сегодня надо уезжать. Да и им тоже

придется уехать. Вот такая вот беда. И не побуду с ними нормально. Но, что поделат... — выдохнул Витаар — Да, кстати — он протянул мне руку, и я пожал её в ответ — Ну здравствуй, Гектор.

— Да что за Гектор то?

— Я надеюсь, что ты больше не связываешь себя с именем легендарного воина Темира Де Конта? Нет? А то бы пахивало глупостью. Сам знаешь ОН умер в честной дуэли, на арене. А я теперь — полноправный владелец замка, земель и ЕГО золота, если что. Надеюсь ты не думал, что я всё верну, раз ты жив?

Признаться честно, до этого момента у меня не было ни одной мысли об этом. Столько всего необычного я узнал вчера от охотника, что материальные дела как-то отошли на второй план. Какой там замок, тут хоть жив остался. Тем не менее терять то, что было по моему праву, совершенно не хотелось.

— Всё мое богатство досталось мне нелегко. Золото и земли твои, тут я не в праве ничего требовать. Но оставь мне хоть замок — мое фамильное наследие, то, что я в старости смогу передать своим детям. Темир Де Конт умер, но я ведь живой. И я должен где-то жить.

— Я не для того тебя оживлял, чтобы ты продолжал жить как прежде! — отрезал Витаар. — Если хочешь крышу над головой, пожалуйста, ты её получишь. Но о замке всё, писец, забудь. И обо всём остальном тоже.

Охотник всё точно читал по моему лицу и не спешил продолжать свою речь. Бурю эмоций со смесью негодования не заметить было невозможно. Я скрежетал зубами — да кто же мог знать, что всё выйдет так? Никто не рассчитывал на полумеры. Или он, или я. Но судьба опять распорядилась моей жизнью по-своему. Ты готовишься, продумываешь, казалось бы всё что только можно. А нет дружок, прости, ты не угадал.

Если бы я умер, мне на том свете точно не пригодился бы замок — так я мыслил тогда. Но и по-другому я не мог предложить дуэль Витаару. Хорошая цена за благородную смерть. Как же я ошибался.

— Ради чего ты умер, Темир? — напирал охотник, — Чтобы быть лучшим? Ты не стал им. И что дальше? Пустишь новую жизнь в расход, чтобы всё-таки добиться своего? Тебе не кажется, что это замкнутый круг? Ты поставил себе цель, но ты не знаешь для чего тебе это. Даже если ты достигнешь её, смысла в твоей никчемной жизни не появится.

Я молчал. Когда твоя жизнь меняется — это трудно принять. Но когда она начинается заново — это сложнее сделать вдвойне. А воспринимать чужие слова в этот момент, может даже и правильные, совершенно невозможно.

— Я вижу твои метания — сказал охотник и положил руку мне на плечо. — Доверься мне. Тебе не нужно больше жить как раньше. Ты больше не должен быть лучшим, согласись. Да, знаю, хреново, что тебе придется отказаться от прошлой жизни, не спорю. Но с другой стороны, теперь ты открыт для всего нового. Теперь ты — новый человек. И ты найдешь в этой новой жизни новые смыслы.

Я кисло улыбнулся. Как бы мне не хотелось менять жизнь, как бы не хотелось отдавать свое имущество — мне придется это сделать. Пусть Темир Де Конт умер, но честь свою я не могу придать. Уговор есть уговор. Да и чёрт с ними — с землями и замком. Я провёл значительную часть жизни на войне. Что что, а радостями домашнего очага я не избалован. Гори оно всё. Может и правда, пора прожить другую жизнь. Хоть и принять её нелегко.

— Что ты предлагаешь? — с какой-то волной воодушевления спросил я.

— Сегодня мы едем с тобой к королю. Документы на тебя я сделал. Теперь ты —

Гектор Приам, воин-защитник, на службе у меня. Так вот. Я хочу, чтобы ты был моим секундантом, если это так называется, на дуэли с архидемоном, а не просто замшелым зрителем со стороны. Я хочу, чтобы ты сопровождал меня всюду и помогал мне. Ну как тебе предложение? Денег не дам, если что. Но накормлен будешь точно. А еще я вискаррика возьму в дорогу...

О боги, только не это. Я не вынесу больше пить эту жижу.

— Я согласен — ответил я не раздумывая. Раз судьба не даёт мне выбора, пусть сама направляет. — Только при одном условии.

— А? Что тебе надо?

— Объясни мне уже наконец, почему ты назвал меня — Гектор?

— Ты знаешь, — улыбнулся Витаар — почему-то это первое имя, которое мне пришло в голову. Гектор — легендарный воин из истории моего мира. Он был чересчур самоуверен, и пошел на битву с Ахиллесом, другим легендарным воином один на один. Ну и вот, отхватил пилюлей по полной! Так же как и ты! Ха-ха! — тут уже мужчина не удержался и расхохотался до слез.

Чуть успокоившись, он продолжил, тяжело дыша после истеричного смеха:

— Я Ахиллес, а ты Гектор, понял прикол? — сказал он и увидев мое не особо то дружелюбное выражение лица, уже более серьезно продолжил — Приам — это был его отец, если что. Чем тебе не фамилия? Вот и получилось довольно символическое и сильное имя, пусть оно и родом из моего мира.

Я одобрительно кивнул:

— Для меня честь быть названным именем легендарного воина твоего мира.

Пора отпустить Темира Де Конта и стать другим человеком. Сказать легко, но как это получится на деле? Кто знает. Придерживаться стратегии «идти шаг за шагом» всегда было вернее, чем не делать ничего.

— Я вёл себя неподобающе, и не поблагодарил тебя, Витаар, за то, что ты вернул меня к жизни. Спасибо — я глубоко поклонился.

Витаар смутился. Его глаза метались по сторонам. Было видно, что он пытается понять, что же ответить.

— Т-т-ак. Л-л-адно. — наконец сказал он — Как-то не очень правильно утро началось. Пошли завтракать, дела потом...

* * *

Младший Орлин, измазав щеки, увлеченно работал ложкой. Тут же рядом сидел и Аркель. Он недоверчиво пробовал неизвестное мне блюдо и неподдельно удивлялся поразительному, по его словам, вкусу. Думаю, он тоже не знал что находится перед ним, как и я.

Миловидная молодая девушка грациозно курсировала вокруг стола, не забывая лишний раз потрепать малыша за волосы. Тот хмурился и вырывался, сурово заявляя, что уже вырос. Она же звонко смеялась, извиняясь перед будущим защитником дома и рода.

Витаар заходил на кухню чуть впереди, показывая мне свои заслуги в плане ремонта. Увидев нас, девушка оставила в покое мальчика и решила переключиться на охотника. Она изящно подошла, и обвив руками его шею, принялась целовать в обе щеки. Витаар

засмутился, и тоже стал вырываться, доказывая ей, что мол хватит, перед людьми неудобно. Отец весь в сына, ну или точнее сын в отца.

Отпрынув от охотника, девушка подошла ко мне. Нетрудно было догадаться, что передо мной стояла жена Витаара. Стройная, небольшого роста, она излучала какую-то необъяснимую энергию — смесь доброты и кокетства, приятной теплоты домашнего очага и адского пламени Инферно.

— Здравствуйте Господин Приам, — произнесла она и глубоко поклонилась. — Меня зовут Виоланта Орлин. Очень рада с вами познакомиться.

Я поклонился в ответ. Витаар, Виоланта ... ну надо же, полная коллекция. Теперь понятно почему сына называли «Виконт» — с фантазией в этой семье туговато.

— Спасибо вам, — продолжила она — что согласились заменить моего мужа на дуэли с архидемоном. Это очень благородный поступок.

— А? Чего?

Я в недоумении посмотрел на Витаара, стоящего чуть позади жены. Тот хлопнул себя по лбу, и глядя на меня, зашевелил губами, не произнося при этом ни звука. Поняв, что толку от этого мало, охотник выдал тираду из различных ужимок, подмигиваний и жестов. Закончилось всё тем, что он просто шепотом сказал «да» и начал часто махать головой, в подтверждения этого слова.

— А-а-а, да-а-а — неловко протянул я и услышал, как охотник с облегчением выдохнул.

— Спасибо господин Приам — повторил девушка, и чмокнула меня в щеку. Сделав шаг назад, она вновь глубоко поклонилась. — Теперь я смогу спать спокойно, и не беспокоится за своего мужа.

Уголки её губ дрогнули. Глаза заблестели кристаллами слез. Мягкие черты лица, прорезались тонкими, почти незаметными морщинками, указывая на истинный возраст девушки. Я стоял оглушенный, будучи неспособным справиться с собой и не смотреть на неё. Неправильно... всё это не правильно, но я не могу ничего поделать. Что-то манило меня в ней, терзало душу, переворачивало сознание. Её нежность во взгляде. Её любовь к своей семье... Не нужно было громких слов — всё было итак понятно. Даже слепой бы разглядел. Для меня же — сына дворянина, всю мою жизнь это было роскошью. Бесконечные тренировки в детстве и битвы в юности. Когда там найти время на чувства?

Я сделал над собой невероятное усилие, и поклонившись в ответ, наконец смог оторвать взгляд, переведя его на охотника. Тот уже уплетал завтрак за обе щеки, точь-в-точь как сын, не обращая на нас никакого внимания. И когда он успел?

— Садись давай, — пробормотал Витаар с набитым ртом и махнул рукой в сторону свободного стула. — попробуй «кольбнера под шубой». Такого ты еще не ел. Жена готовила.

— Да нет же — усмехнулась девушка и села рядом с мужем — это всё матушка пригото...

— Тёща? — прорычал охотник и начал плевать. — Тьфу. Ё, мое. Знал бы, не ел. Тьфу.

Время за завтраком летело незаметно. Витаар болтал без умолку, временами подшучивая то над сыном, то над женой. Виконт заливался смехом от любого более или менее ругательного слова со стороны отца. Виоланта же, то и дело осекала мужчину, и тут же получала порцию острот в свой адрес.

Нам с Аркелем доставалось меньше, но от нескончаемого шутника спасения не было. Я время от времени посматривал на Виоланту, но тут же отводил взгляд, как только мы встречались глазами. Зачем я это делал? Даже не знаю. Да и дело было больше не в самой

девушке, или её красоте. Нет. Меня манила эта энергетика, которой рядом со мной никогда не было.

Я откровенно наслаждался уютной домашней обстановкой. Но только стоило мне расслабиться, стук в дверь развеял всю теплоту очага.

Слуга резко спрыгнул со стула и пошёл к двери. Витаар остановил его и махнул мне.
— Пора ехать!

Я последовал за охотником и вышел из дома. Возле дороги нас ожидала расписная карета, похожая на ту, что была у меня раньше, но с более вычурным резным обрамлением. Может, конечно, я и ошибался, а вот ящеры, даю голову на отсечение, точно были мои — пару вальяжных, нагловатых морд софийских драконов спутать с другими просто невозможно. Они посмотрели на нас с холодным безразличием и продолжили выкапывать острыми когтями камни из дороги. Точно мои, олухи.

— Это же мои...

— Да, да, я знаю — сказал охотник равнодушно — карета моя теперь. Я её чуть переделал. Предвижу твои вопросы, и сразу отвечаю — да, всё что нужно для поездки готово. И вещи твои тоже, если что. Да где же он, старый...

— Здравствуй Витаар — обходя вокруг ящеров прокричал Дэмий Горст. Шедший следом за ним за ним небольшой златовласый мужчина средних лет поклонился нам с охотником, но остался стоять с кучером.

— Помощник мэра — разъяснил мне Витаар, и поклонился в ответ. Я тоже не отставал. — Хороший мужик, стеснительный только. Мы с ним тебя с того света доставали. Ох, и досталось ему от меня. Неудобно-то как.

Наше внимание отвлекло рычание ящеров. Седая борода градоначальника, по всей видимости, не очень-то понравилась драконам, а может так на них действовало красное лицо и большой живот, но тот из них, что был покрупнее, громко рявкнул, заставив градоначальника подпрыгнуть.

— Изыди, исчадие! — вскричал Горст, и молниеносно оказался возле нас.

Поправив свой костюм, градоначальник слегка поклонился Витаару, и с улыбкой на лице повернулся ко мне.

— Ну как вы, господин Де Конт...

— Приам, господин Горст — перебил его я, поклонился, а затем подмигнул. — господин Де Конт к сожалению погиб в поединке.

— Да, господин Приам. Простите. — он поклонился — Мы все будем помнить его как легендарного воина — проговорил мужчина и подмигнул в ответ.

Мы улыбнулись друг другу. Он подошел ближе и продолжил говорить:

— Спасибо, что сдержали обещание и остались живы. Когда Витаар обратился ко мне с просьбой помочь, я и не знал, на какую авантюру соглашаюсь. Но, как оказалось, оно того стоило — сильнейший воин союза остался в строю. И не важно как вы стали выглядеть. Внутри вы тот же.

— Мне приятно слышать, что вы так меня цените. Но позвольте, я одного не могу понять, господин Горст, вам то какая польза от меня? Я приехал сюда, и знать вас не знал. Да и вы меня тоже. В чём ваша выгода?

Мужчина стёр улыбку с лица и чуть опустил глаза. Его скула задергалась, и он часто задышал. По всей видимости, не так уж легко градоначальнику будут даваться последующие слова. Сделав глубокий вдох, мужчина сказал:

— Десять лет назад, когда на нас напали демоны, я не поверил в Витаара. Он сказал мне, что справится сам, но я посчитал его глупцом, и выдворил из своего дома. Я знал о его славе охотника, но подумал, что этого мало, и обидел его. Я такой дурак! — он хлопнул себя ладонью по лбу, и глаза его заблестели. — Против первой волны я послал пять отрядов во главе со своим сыном. Сыном...

Горст закрыл руками глаза. Он простоял так несколько мгновений, затем выдохнул, и собравшись с духом продолжил:

— Из них никто не вернулся. Они справились, но защищаться от второй волны было уже некому. Дальше ты, наверное, знаешь. Я приполз к Витаару на коленях, и просил помощи. И в итоге он спас город, победив демонов в одиночку. И с тех самых пор я понял, что и один человек может совершить больше чем целых пять отрядов. Мое тщеславие не дало мне сохранить жизнь сыну. Я виновен в его смерти, я убил его! Больше я не совершу такую ошибку. Вот почему ваша жизнь важна для меня. Вы такой же, как и он — градоначальник махнул в сторону охотника.

Я посмотрел на Витаара. Тот в порыве азарта боролся с одним из ящеров голыми руками — завалил его на бок и залез сверху. Да не дай бог быть похожим на него! С другой стороны, теперь, наконец, я понял, почему в городе его любят. А в таверне так вообще готовы были отдать за него жизнь. Он их всех спас, он их герой.

— Я понимаю — сказал я тихо. — Я потерял всех своих людей в свое время. Я вас понимаю... — я, по-дружески хлопнул его по плечу.

Лицо Горста покраснело пуще прежнего. Он кивнул:

— Вы еще продаете себя в этой войне, я не сомневаюсь. Помимо слов, я пришел сюда не с голыми руками.

Он свистнул, и его помощник тут же подбежал к нам.

— Это меч моего сына — с грустью проговорил градоначальник, взял оружие и передал его мне. — Я хочу чтобы вы взяли его. Это работа мастера древних времён. Клинок выполнен из лучшей стали во всём союзе, даже по нашим меркам.

Рукоятка длинного одноручного меча, чуть меньше рапиры, приятно легла в ладонь. Я уже хотел сконцентрироваться и пустить в него магию, но почувствовал что-то неестественное. Удивлению моему небыло предела — металл сам потянул на себя энергию и клинок засветился красным.

— Это же просто невероятно! Высшая концентрация, и так просто, без усилий — выпалил я. — Сражаясь таким мечом, можно распределять энергию более свободно.

— Я знал, что вам понравится, господин Приам. Вынужден с вами прощаться. Дел невпроворот, да и вам уже пора ехать.

— Не корите себя строго. — сказал я и поклонился. — Я вас конечно не знаю, но вы лучший из градоначальников, с кем мне приходилось встречаться. А ваш сын, герой! Он погиб защищая всех нас!

— Когда-нибудь я с ним встречусь, и скажу как он мне дорог. — Горст опустил глаза.

— Все мы, так или иначе, встретимся со своими близкими на том свете.

Горст откланялся, и подозвав слугу, двинулся по улице к своей карете, которая была чуть поодаль. Ко мне же подбежал Витаар. Он тяжело дышал, но был довольно весел. Я удивился:

— Я даже кличек ящеров не знаю, а тебе я смотрю они очень нравятся. В чем секрет?

— Эх, люблю этих засранцев. Прямо как собаки в моем мире, мясом не корми, дай с

людьми поиграться. — кивнул охотник в сторону драконов, и его внимание привлекло полученное мной оружие. — О, меч попаданца! Где взял?

— Чего? Это меч древних! — говорил я и сам стал сомневаться в своих словах. — А точно попаданца? Просто мне его Горст подарил. Это меч его сына.

— Да точно, как пить дать! Башку даю на отсечение, если что.

Вот так дела. Всего пару дней прошло, а мне уже кажется, что я вообще ничего не знаю о том мире, в котором живу. Может и с демонами не всё тогда так просто. Все с детства знают, что демоны появились пару веков назад, из жерла вулкана, олицетворяя стихию огня. Вокруг него они построили неприступный город, за пределами теперешнего союза. А может это совершенно не так, и они тоже пришли к нам из других миров. А может быть жерло вулкана и есть проход в этот другой мир. Бррр. Чур меня.

— Ты думаешь я единственный попаданец? — перебил мои мысли Витаар.

— Я уже ничего не думаю! — отмахнулся я.

— Мы заедем по дороге к одному из нас — нарочито улыбнулся охотник и двинулся в сторону своей семьи. Прощаться, по всей видимости.

Дом. Это слово почти не знакомо мне. В своем доме я был изгоем. Прошло немало времени, пока я, бастард, смог добиться уважения в союзе, достаточного, чтобы вернуться и стать как мне казалось "настоящим" сыном. Но на отца и мать это не произвело никакого впечатления. Я так и оставался для них никем.

Я смотрел на семью Витаара и завидовал ему. Его дом даже не здесь, не перед нами. Он там, с ними — с женой и сыном. Что я могу знать об этом в свои двадцать четыре? Наверное, стоило бы сказать, что ничего, но это неправда. Не так важно, сколько ты прожил на этом свете. Важнее, сколько неприятностей ты встретил, и кем они тебя сделали.

Я не стал подходить. Зачем беречь душу? Я лишь кивнул и сел в карету. Через какое-то время ко мне присоединился охотник, и мы двинулись в путь.

— Всё, засранцев я зарядил, теперь будем мчать быстро — мужчина потёр руки.

— Почему ты не сказал жене, что будешь драться с архидемоном? — задал я, наконец, вопрос, который можно было обсудить только наедине.

— А сам-то как думаешь?

— Я понимаю, что ты не хотел, чтобы Виоланта переживала. Но я и не вижу, почему она должна это делать. Ты же непобедим. Как бы мне не хотелось это признавать, но меня ты одолел особо не напрягаясь — лучшего воина союза. И с архидемоном справишься, я так думаю.

— Думает он... — небрежно ответил охотник. — Меньше надо думать. Да не поэтому я перевел на тебя стрелки...

— Ну и почему же?

— Как только ты появился, я прямо-таки стал очень часто откровенничать. Это меня напрягает, если что.

— Не парься — ответил ему я.

Мы переглянулись и дружно засмеялись.

— Ладно, хрен с тобой золотая рыбка — улыбнулся охотник. — Раз ты такой хороший ученик, расскажу. Я когда научился силами пользоваться на полную катушку, у меня конкретно сорвало крышу. Сколько я убил людей в поединках не перечесать. Каждый горделивый идиот нарывался на дуэль со мной, и естественно погибал. А сколько я перебил демонов... тоже сказать не берусь. И чем больше я убивал, тем больше терял себя, понимаешь? Если бы я не встретил Виоланту, я бы точно превратился в монстра, и уже бы мной пугали детишек. Она спасла меня, вылечила душу. Я в долгу перед ней. И однажды я дал слово себе и ей, что никого больше не убью. А теперь я...

— ...вынужден его нарушить. — закончил я фразу за него.

— Да. Но я это не выбирал, хотя и понимаю, что другого выхода нет. Я действительно не хочу никого убивать. Ни человека, ни демона. После долгих скитаний, я, наконец, нашел смысл своей жизни. Надеюсь и ты найдешь его для себя, а не будешь ставить идиотских целей по типу — быть лучше всех.

— Но это же глупо — не мог не поспорить я — ты сильнейший, может быть даже в этом мире, и ты не хочешь победить в войне?

— Это не моя война. Всё что не касается вопроса выживания целого мира, не касается и меня. А войны — они бесконечны.

— Как ты не поймешь? — удивлялся я — С такими силами, как у тебя, ты становишься ответственным за то, что не предотвратил. Горст мне рассказал, что ты хотел пойти один биться с демонами, когда они подходили к городу. Я бы тоже на его месте не поверил бы, если бы сам не сражался с тобой. Но и ты не должен был слушать градоначальника, да и вообще, зачем тебе нужно было его одобрение? Ты мог перебить их всех еще на подходе к городу. Почему ты так не сделал?

— По-моему это ты не понимаешь! — прорычал Витаар. — Я повторюсь еще раз — это не моя война. С какого хрена я должен отвечать за всех? Тогда был последний раз, когда я вмешивался в конфликт по своей воле. Все жизни важны, даже жизни демонов, и я слишком поздно это понял. Однажды я убил демона подростка. Ты слышал? Подростка! Как я могу винить его в неправильности природы, заложенной в нём? В чём он виноват перед этим миром? Может, если бы он рос среди людей, он был бы нормальным. Теперь мы это не узнаем. Я не спал потом месяц, месяц! Он и сейчас мне снится иногда. Больше всего на свете я сам не хочу стать демоном, и поэтому больше никого не убью. И да, кроме архидемона, умник. Тебе бы тоже не помешало разобраться в себе, пока не поздно, бесстрашная машина убийца, терминатор Темир, или... как там тебя...

— Я не разделяю твоего мнения, хоть и не понял что ты там наговорил под конец. Я не смогу остаться в стороне когда идет война с демонами, борьба со злом.

— Да мне как бы плевать, с высокой колокольни, разделяешь ты его или нет. Борьба со злом... Да уж. Подрасти парень, пора стать взрослым. Какая к хренам борьба со злом? Ты же состояние сколотил убивая демонов. И мало ли у тебя было смертельных дуэлей с людьми? А? Ну и кто тут зло?

Я не мог не задуматься. Мои мысли улетели далеко за горизонт. Где-то он прав, где-то нет, но вопрос в другом на самом деле. Что я решу для себя? Как я буду жить новую жизнь? Застряну ли я в той же чаще убеждений, или поднимусь в небо, на просторы новых?

— Ладно, проехали — проворчал Витаар, видя мою задумчивую физиономию. — Разберешься с этим позже. Это не вопрос одного дня, может даже не одного года. Жизнь всё расставит на свои места. Что самое интересное, как только ты всё поймёшь, тебе будет проще управлять энергией. Но об этом пока говорить рановато.

— А что там с демонами? — решил я сменить тему. — Больше не объявлялись пока я был в отключке?

Витаар нахмурился:

— Нет, не объявились, но вся эта ситуация мне не нравится. Я обсудил ее с Горстом, и он предложил мне помощь. Пока мы с тобой в разъездах, он отвезет мою семью в безопасное место. Он один из немногих, кому я могу это доверить. А еще он подключит всех своих людей, чтобы найти предателя. Единственное плохо, что жене пришлось наврать с три короба, чтобы она согласилась куда-то ехать.

— А почему ты тогда не оставил меня с ними? Я бы уж точно смог их защитить.

— Остынь, защитничек. Он тоже сможет. Мои поедут в замок его брата. Там такая неприступная махина, что даже я буду месяц ее штурмовать, если что. Так что, не парься. Да и страшно жену с тобой оставлять — он ударил кулаком меня в плечо — парень видный, молодой.

Мы рассмеялись.

— Так ладно — продолжил он — надо чуть ускориться.

Выбравшись наружу, охотник стал усиленно вливать магию в ящеров. Скорость выросла

второе, но в отдельные моменты я думал, что колеса у нас точно отвалятся. Тогда Витаар всё же сбавил обороты и вернулся назад.

— Спешись к королю на приём? — спросил я ухмыляясь.

— К этому муд... э уважаемому человеку? Нет, просто, просто люблю быстро ездить. — оскалил зубы охотник.

— Почему ты так не любишь Локена? Еще при первом его упоминании, ты говорил о нём не сильно-то благосклонно.

— Благосклонно? Да этот придурок устроил мне травлю за то, что я в одиночку спас город. А потом еще и тот случай с твоим отрядом. Побоялся меня, гаденыш. Хотя, по большому счету, мне плевать на славу. Но самолюбие это мое конечно задело. А вот Горст молодец, всегда меня поддерживал. Заметил как ко мне относятся в городе? Вот и я тоже. Может это, по-маленькой?

Охотник достал бутылку своего самодельного пойла. Я отнекивался как мог, и всё же смог убедить его не начинать. Мои доводы, что сегодня первый день пути и выпить мы всегда успеем он не принял. А вот когда я его спросил про попаданца, к которому тот обещал заехать, Витаар тут же мгновенно убрал свой «вискарик», и с испуганным лицом сказал, что дед Степан не любит, когда пьют без него. Я же только рассмеялся от такой реакции. Видеть напуганного охотника было весело, но в то же время очень странно. Что же это за дед такой, который пугает такого сильного бойца? Из дальнейшего разговора я понял, что на ночлег мы остановимся у него.

Ехали мы очень быстро. Бывшие моими дракончики мчали как никогда раньше на моей памяти. Бесконечный источник магии внутри Витаара наполнял ящеров до краёв, позволяя жить надежде в моем сердце на очень короткую поездку. Как же я ненавижу путешествия. Но в таком темпе мы доберемся до короля не за неделю, а, может быть, даже к вечеру завтра.

Мужчина впервые на моей памяти не смог долго поддерживать монолог. Видя, что разговор о разных видах охоты меня не сильно заинтересовал, он уставился в книгу, а потом и вовсе заснул. Я же думал о своей жизни, одновременно пытаюсь удержать завтрак внутри, от такой бешеной болтанки.

Охотник периодами вливал магию в драконов и снова или утыкался в книгу, или засыпал, но чаще всё-таки болтал, хоть и не видел поддержки с моей стороны. Так продолжалось до заката. Как только стемнело, Витаар сказал кучеру свернуть на проселочную дорогу, и ехать медленно, как можно тише, поменьше привлекая к себе внимание.

— От кого мы прячемся? — удивился я такому странному поведению.

— Да ну его, параноик блин старый. — скривился Витаар. — Он как услышит грохот любой, так всё, танки значит нападают. А он в войну как раз подорвал вражеский один такой, и себя вместе с ним. Герой, что сказать, посмертно конечно. Оказалось, что не умер, а сюда попал, в этот мир. А при переходе, приобретенной силой и воспользовался, да так, что танк разбросало во все стороны. Все наверное подумали, что он гранатой или миной ...

Я поднял бровь, и охотник со словами «Да сколько можно!» начал подробно объяснять, что такое «танк» и как его можно «подорвать». Я слушал, удивлялся, и в конце уже начал жалеть, что такого чуда как «техника» у нас, скорее всего, никогда не будет. Хотя для него даже магия не нужна. Наш мир был очень похож на их «средневековье», со слов охотника. Но с магией жилось нам конечно легче, и путь развития навряд ли пойдет в сторону техники. По силам, их танки уступали бойцам среднего ранга, не говоря уже о нас.

Мы медленно въезжали в небольшую деревушку. С одной стороны она была зажата узкой речушкой, с другой — высоким подъёмом, плавно переходящим на вершине в посевное поле. Дом старика, как рассказал Витаар, стоял первым, ограждая остальное поселение от незваных гостей. Конечно напасть, в случае необходимости, можно было с любой стороны. Но наиболее удобно это делать, было напрямиком — в лоб, напарываясь при этом на старого попаданца, обладателя неизвестных сил и умений.

Оставалось каких-то триста шагов, как с нами сравнялся закованный в сталь наездник, верхом на «кронусе» — шестилапом скоростном ящере, который мог везти только одного седока. Он попытался нас рассмотреть, но бьюсь об заклад, что это у него не вышло — темень, хоть глаз выколи. Даже я видел в окошко только силуэт, и смутно мог догадываться, что передо мною женщина, а мужчина. Хотя я мог и ошибаться.

Оставив попытки, наездник вскрикнул, и ящер значительно прибавил ход. Я взглянул на Витаара, но он лишь махнул рукой, мол пусть едет, и широко зевнул.

Когда мы подъехали к дому, воин в латных доспехах уже ждал нас на подъезде к дому, наполнив энергией длинное копьё в одной руке, и короткое в другой. Странное сочетание, редко можно увидеть среди воинов. А на поле боя так вообще невозможно. Весь вид бойца как бы намекал — только подойди, и ты труп.

— Считаю до пяти — послышался женский голос, — покажитесь, или вам конец.

Очень мило, всё-таки девушка. Ну или женщина. Вблизи теперь этому суждению соответствовала и фигура. Однако возраст, сквозь шлем, понять просто невозможно.

Витаар натянул широченную улыбку на лицо, вышел и развел руки в стороны. Я вылез следом.

— Ленка! Сколько лет, сколько зим?

— А, это ты Витаар. — проговорила она, убирая оружие. — Да вы издеваетесь над мной? Еще раз назовешь Ленкой, привезу тебя Виоланте разрубленным надвое. Я Хелена Хелена. Тебе по буквам повторить?

— Всё, Хелена, понял, не дурак. Дурак бы не понял, ха.

— Чего приперся? Опять с дедом будете пьянствовать?

Витаар пожал плечами.

— А как же — ответил он, но увидев, что девушка показывает кулак, решил ей подыграть — ой нет, нет, конечно. Раз ты против, то будем только чай пить, с ватрушками, если что.

— Златовласка твой слуга? — указала латной перчаткой на меня Хелена.

Я хищно улыбнулся. Златовласка? Ну подожди...

— Я? Слуга? Тебе, наверное, шлем на голову давит — огрызнулся я и подошел чуть ближе.

— Она у меня хотя бы есть, в отличие от вас, идиотов. Ты просто не похож на воина, чересчур смазливый что ли. Так что, помолчи, мальчик.

— Ты кого мальчиком назвала, стерва? Может снимешь шлем и представишься, честь по чести, а потом я тебе покажу, кто здесь мальчик.

— Может тебе еще станцевать?

— О, милые бранятся, только тешатся — пропел Витаар и тут же получил древком копьё под дых. — Акх. Кхе, кхе, о, дед Степан идет.

Я повернул голову и увидел, как из двора дома вышел низкий сухощавый старик. Одной рукой он опирался на трость, в другой руке держал факел. Дойдя до нас, он осветил всех

участников неудачной встречи, и я смог увидеть не только его силуэт, но и короткую седую бороду, вкупе с довольно бодрым молодым взглядом.

— Чего расшумелись? — проговорил дед, и уставился на меня. — Ты кто?

Витаар тут же кинулся к старику обниматься.

— Здорова дед Степан. Рад тебя видеть. Это я приехал в гости, с другом.

— А, это ты Виталик. Ну представь своего друга.

— Гектор Приам — произнес я и поклонился — воин-защитник на службе у Витаара Орлина.

— Воин-защитник? — произнесла девушка и громко рассмеялась. Тут же смачный подзатыльник от деда Степана прилетел ей по шлему. Она ощутимо пошатнулась и следом замолчала.

— Он что, тоже попаданец? — обратился дед к охотнику.

— Не, местный выродок.

Старик сделал шаг ко мне и поклонился

— Стивен Поэтри. Но можешь звать меня «дед Степан».

— Это я его так назвал — прошептал мне охотник мне на ухо, и тут же получил уже тростью под дых.

Дед покачал головой, и продолжил:

— Ты и Ленку с собой привез?

— Нет, кхе, кхе — закашлялся Витаар.

— ДЕД! Да сколько можно? — взвыла девушка, поднимая забрало шлема. — Хелена я!

— Ладно, не серчай на старого. Молодец, что приехала.

Я засмотрелся на неё, хоть и в тусклом свете факела было плохо видно. Молодая девушка, примерно моих лет. Нежные, выразительные черты лица в сочетании с бархатистой кожей противоречили её строгому, я бы даже сказал суровому взгляду черных глаз. Но мое внимание привлекло не это. Вдоль всей левой щеки прорезался свежий, еще алый, шрам, появившийся явно не так уж давно.

— Чего уставился? — вывела меня из ступора девушка и подняла бровь.

— Что случилось? — сказал я и провел пальцем по своей щеке.

— Ты что, только из золотого яйца вылупился? Народ взбунтовался! Люди сейчас не в себе из-за демонов. Ты думаешь мне нравится в латах прыгать?

— Какой еще бунт? — прозвучала мешанина трех голос: моего, Витаара и деда Степана.

Девушка выдохнула и провела ладонью по лицу.

— Не, ну ладно дед не знает, но вы то... — она одарила нас с Витааром презрительным взглядом. — Вы что не слышали, что Локен заключил договор кровью с королем демонов?

— Это было секретно. Откуда ты знаешь? — спросил я

— Секретно? Не смей меня. Уже весь союз два дня трясут мятежи, а ты говоришь секретно. Все давно в курсе. Вы же знаете условия договора?

— Так, всё. Довольно болтовни — старик пригрозил девушке тростью. — Идём в дом, там и поговорим. Хелена, ты накрываешь на стол. А я с Виталиком отойду на минутку.

— Дед, некогда нам восседать. Нужно срочно ехать...

— Всё подождет до завтра. И ты как раз всё спокойно расскажешь.

— Но...

— Никаких но! А ну марш! — рявкнул старик. Они с охотником пошли в сторону амбара. Мы же с девушкой остались наедине. Она явно была недовольна, но говорить ничего

не стала, и молча побрела в дом. Пришлось следовать за ней.

Нас встречал обычный крестьянский дом, размером чуть больше обычного, но ничего особенного. Много места занимала большая печь посередине, которая обычно оставляла пространство вокруг неё на откуп фантазии хозяина-строителя. Где что хочешь, там и располагай. Здесь тебе и столовая, и спальня, и всё вперемешку. Но деду Степану удалось обустроить жильё, всё-таки условно разбив его на комнаты. Красивая резная мебель не мозолила глаза и везде была к месту. Остальное, я бы сказал, всё по-армейски — чисто и ровно.

Хелена ушла в комнату, подальше от моих глаз. Не трудно догадаться, что она делает, когда слышишь, как лязгают застёжки латных доспехов.

Я прошелся по дому, и мой взгляд зацепила странная черно-белая картина, размером с ладонь. На ней был изображен мужчина средних лет с оружием в руках, почти как у Витаара. Он сидел рядом с каким-то животным, покрытым шерстью и с длинной зубастой мордой. До чего же четкий рисунок. Или не рисунок вовсе. Будто действительно там был заперт живой человек, и в любой момент мог оттуда выбраться.

Не знаю сколько я так простоял, но отвлек от картины меня грохот закрывшейся двери. Я повернулся и увидел Хелену, одетую довольно просто, по-крестьянски: укороченные штаны, туника и узкий пояс, стягивающий осиную талию до невозможности. Чёрные, под стать глазам, волосы, проливались дождем на плечи, полностью закрывая шрам на левой щеке. Я оценивающе посмотрел на стройную фигурку девушки, и невольно улыбнулся — суровая воительница внутри, и милая девчужка снаружи — само очарование.

— Прекрасное одеяние — подмигнул я.

— А ты надеялся на платье с глубоким вырезом? — она улыбнулась и провела пальцем, обозначая несуществующий вырез. Рука медленно скользнула по упругой груди, талии, бедрам...

— Нравится, мальчик? — съязвила девушка и ехидно улыбнулась.

Я не сдержался от смеха:

— Ха, нет конечно. Доспехи тебе больше идут. Особенно к закрытому рту.

Она уже хотела что-то ответить, но тут в двери с громким хохотом ввалились Витаар с дедом Степаном. Старик тащил наполовину полную бутылку мутной жидкости. Хотя по запаху, исходившему от них, можно было сказать, что она была уже наполовину пуста.

— Опять пьете? Тут в стране не пойми что творится, а они всё пьянствуют!

Девушка негодовала, но старик быстро поставил её на место, за то, что стол до сих пор был пуст. Витаар махнул мне рукой и мы пришли Хелене на помощь. Втроем мы справились довольно быстро. Усевшись, охотник с дедом снова выпили. Я же не стал испытывать судьбу, и тактично пропустил.

Хелене, наконец, дали слово, и мы все стали внимательно слушать её рассказ. Оказалось, что люди узнали о договоре Локена и короля демонов. Так же стали известны и некоторые детали этого договора. Особенно это относилось к цене. Народ взялся за оружие, когда понял, что человеческие жизни находятся на кону, и что всё зависит от какого-то дурацкого поединка один на один. Кто был бойцом со стороны людей, конечно же, они не знали.

Удивляться тут было нечему. Терпение человека безгранично, но ровно до того момента, пока сама судьба не поставит вопрос ребром, опуская тебя в пропасть — между жизнью и смертью. В этот момент все ложные убеждения рассыпаются в прах, а на первый план выходит истина — что ты сам ответственен за свою жизнь. Так и получилось. Люди одномоментно поняли, что как бы они не любили короля, как бы не носили его на руках, они не хотят вручать ему свои жизни буквально. Это уже не какая-то там эфемерная верность, свобода или честь. Нет, тут всё реально. Выбор прост — или ты доверяешь жизнь королю, и в случае проигрыша твоя душа будет вечно гореть в Инферно, или ты сам решаешь судьбу, сам решаешь, когда тебе умереть. Высокие ставки — высокие риски. И Локен «второй» проиграл эту игру.

Как так мог просчитаться король? Тут тоже всё просто. Придворные игры с притворными игроками всегда существовали, и всегда будут существовать. Ложь и предательство — неотъемлемые части такой жизни. Поэтому, служба при дворе меня никогда не интересовала. Когда не видишь всей грязи, то на душе как-то становится легче, и ты можешь сражаться с врагами в полную силу.

Столкновения простых людей с армией короля распространялись как пожар — от центра к периферии. Восстание удалось бы подавить в первый день, но часть войск перешли на сторону народа, и вступили в схватку с остальными, кто остался под знаменами короля. Кровь, резня, одним словом — война. Брат на брата, сын на отца, всё, как и было раньше, у наших предков.

— Дед, командир отправил меня за тобой — сказала Хелена, завершая предысторию — Пришла весточка со столицы. Ты нужен королю Локену.

— О боги — выдохнул старик. — Мне уже сто двадцать пять лет, а я должен защищать этого подлеца? И это после того, как он поставил наши жизни на карту? Нет уж, я лучше дома отдохну. Хватит с меня, навоевался. Пусть теперь молодые воюют.

— В сто двадцать пять лет вас призывает король? Я не ослышался? — мои брови сами поползли вверх. — Так, а ты значит не внучка, а правнучка, а то и прапрапра...? — обратился я к девушке, и замолчал.

Она одарила меня таким взглядом, что ждать ответа я не стал. Да и отвечать мне никто не собирался.

— Какие молодые дед? Единственный кто мог бы тебя заменить, был Темир Де Конт, но он пропал.

— Ты его что, знала? — вклинился я вновь с интересом.

— Да кто его не знал? Легендарный воин, прошедший огонь и воду, победивший архидемона Ксарлана. Настоящий герой — произнесла она с придыханием. — А какой сильный профиль, ах, этот его нос горбинкой. Настоящий мужчина, не то, что ты.

От такой пылкой речи я аж поперхнулся. Витаар захохотал на весь дом. Я не мог ничего ответить, только кашлял, пытаюсь выгнать проклятый кусок мяса, застрявший в глотке. Увидев мои мучения, охотник с удовольствием хлопнул меня по спине, вложив в ладонь каплю магии. Этого хватило, чтобы я ударился лбом об стол. Да что ж такое. Ну хоть помогло. Тем временем Витаар, отдышавшись от смеха взял слово:

— Дед Степан, ты можешь остаться дома. Я еду к Локену. Он выбрал меня для дуэли с архидемоном. И как бы я к нему не относился, в этой ситуации он прав. Лучше одна смерть, чем сотни тысяч, тут я его поддерживаю. А риска нет, я точно справлюсь.

— Ух, теперь я точно поеду. А то помру, и не увижу этого! — сказал дед, наполняя кружки. «Стопариков», как у охотника, у него не было.

— Он выбрал тебя? Чего? Да как так-то? — возопила девушка. — Ты же не воин, ты охотник!

Витаар поведал обо всём, что случилось в эти дни: про письмо короля, про незваного гостя — демона, про дуэль и про смерть Темира Де Конта. Рассказывать дальше про меня он, конечно же, не стал. Хелена, услышав всё это, замолчала на какое-то время, и сидела, уставившись в стол. Дуэль не нарушала законы союза и законы чести. Тем более, что это я бросил вызов охотнику. Упрекнуть его она не могла. Но это не отменяло её пустого взгляда. Я даже и не представлял, что своими битвами мог кого-то так воодушевить. Никогда не думал об этом с этой стороны, я просто стремился стать лучшим для себя, а не для других.

Я посмотрел на деда Степана. Тот слегка улыбался. Неужели охотник всё ему рассказал? Всё возможно.

— Надо как-то успокоить народ — сухо проговорил старик. — Раз дуэлянт это ты Витаар, нет смысла в пролитой крови простых людей. Завтра же на всех парах летим к королю, и мирно свергаем его.

— Это бессмысленно — покачал головой Витаар. — Договор кровью не разорвать. Так или иначе, дуэль должна состояться.

— Она и состоится. Просто заставь его добровольно отдать власть единственному сыну. Убьём двух зайцев — и королевскую династию сбережем, и страну спасем от гражданской войны.

— Добровольно? Ха, это точно не про Локена, если что. Он чужое-то не отдаст, а свое и подавно.

— Значит, придется его убрать силой.

Тут уже я не выдержал. Чинить заговор против короля я не позволю. Я многим обязан Локену. Мой кулак сам, с грохотом, опустился на стол. Все вдруг встрепенулись.

— Если вы пойдете против короля, значит и против меня тоже...

— Я тоже не дам убить короля — вскочила Хелена и собиралась уже продолжить речь, но дед схватил её за руку и усадил на место:

— Тише внучка, тише. Никто не собирается его убивать. Виталик мирно с ним побеседует и всё.

— Да, как же, мирно — буркнул охотник — тот раз тоже было мирно...

— И ты Гектор, не серчай. — продолжил дед Степан повернувшись ко мне. — Я вижу, что ты предан королю. Прекрасно. Пусть так оно и будет. Твою честь мы не затронем. Но людей нужно спасать.

Старик, произнося последнюю фразу, заглянул мне в глаза. Пронзительный, мудрый, но неестественно молодой взгляд излучал что-то такое, что давало мне уверенность — дед не врёт. По крайней мере, он сам искренне верит в то, о чём говорит. Но понимает ли он, что собирается сделать? Скорее нет, чем да. Да и не получится ничего, в этом я точно уверен. Мне не о чем переживать, но это не должно сбить меня с толку — быть начеку я просто обязан.

Я кивнул. Хелена, тоже чуть успокоившись, разжала кулаки и выдохнула.

Витаар со стариком снова выпили, и разговор плавно перетёк в скучную болтовню на отвлеченные темы. Временами затрагивалось прошлое старика, что для меня было интереснее рассказов Витаара о работе его таверны. Я узнал, что в возрасте двадцати двух лет во времена первой мировой войны дед был рядовым солдатом. Провоевал он не долго, взорвав себя вместе с танком, но этим поступком спас множество жизней. Попав в этот мир он быстро прославился за счет приобретенных сил. Слухи о нём дошли и до короля, и тот взял его к себе на службу главным личным защитником, кем он и являлся, вплоть до ста лет.

Поверить в это было не просто. Что за силы у старика, что король сразу взял его к себе? Да и где роскошь, где слуги, где деньги? Я вижу только очень простенький крестьянский дом. Но, как позже сказал Витаар, дед Степан обладал неестественным даром — он не любил золото. Работа и жизнь подчинялись какому-то высшему смыслу, заложенному еще в том мире. Ни мне, ни охотнику это было не ведомо.

Хелена сладко зевала, и через какое-то время, не выдержав тяжести головы, которая плавно опускалась на мое плечо, ушла спать. Я посмотрел ей вслед, оценивая точеную фигурку девушки, но тут же нарвался на суровый взгляд старика. Как только дверь в комнату захлопнулась, дед Степан сразу сел рядом со мной, на её место.

— Я знаю, что ты Темир Де Конт. Виталик всё рассказал. Такой молодой, и столько всего повидал. Ты заслуживаешь уважения.

— Спасибо. Приятно слышать от защитника самого короля.

— Сколько точек концентрации держишь одновременно?

Такого резкого перехода на этот вопрос от старика я не ожидал.

— В полную силу две, еще одну в половину, остальные как придется.

— Две в полную силу? Недурно, очень недурно — похлопал старик меня по плечу. — Не мне тебе рассказывать, что дуэль с архидемоном это очень опасно. Ни ты, ни я не справимся с Зараном. Он слишком силен, я ощутил это на собственной шкуре в свое время. Очень хорошо, что для дуэли выбор пал на Виталика.

— Не могу не согласиться — проскрипел я и посмотрел на охотника, но тот лишь произнёс «О Боги» и подкатил глаза.

— Но мы должны быть готовы ко всему — продолжил дед Степан. — Демоны коварны,

и даже наша победа их может не остановить. Мы можем не догадываться о планах врага. Ты славный воин, но теперь ты новый человек, и больше ничего не должен союзу и его людям. Отсюда у меня вопрос к тебе Темир, точнее Гектор. Ты готов сражаться за людей, до последней капли крови, только теперь в этой жизни? Не спеши с ответом, и помни, что Темира больше нет.

— Я уже умер. Боятся смерти дважды — это глупо. — не раздумывая ответил я. — И то, как я выгляжу, не меняет моей сути. Ну, может отчасти. Всю прошлую жизнь я дрался для себя, в этот раз можно сразиться и за других.

— Ну тогда вставай, и пошли со мной. — серьёзно проговорил старик. — А на тебе факелы, Виталик.

— Вот блин — тихий возглас послышался от охотника.

Дед подпрыгнул, и не пользуясь тростью бодро зашагал в сторону двери. Я глянул на охотника, но тот лишь пожимал плечами, неестественно широко улыбаясь. Затем он провел пальцем по горлу и рассмеялся. Я не стал обращать внимание на его дурацкую шутку, если это конечно была она, и вышел вслед за стариком.

Он провёл меня на ровную площадку заднего двора, с двух сторон огороженную ветвистым растением, разбросавшим свои плети вдоль деревянного каркаса. Сзади нас остался дом, а впереди, шагов через двадцать начинался густой сад, сквозь который в темноте разглядеть ничего не удавалось. Отличная живая изгородь со всех сторон, и хорошее пространство для тренировок.

Дед вывел меня на середину. Витаар тем временем расставлял горящие факелы вокруг. Огонь разгонял ночную тьму, позволяя нам видеть зелёную траву площадки и лица друг друга.

— Виталик пользуется магией и сам не понимает откуда черпает энергию. — проговорил дед указывая на охотника, который развалился на лавочке, сделав свое дело. — Для него она просто бесконечна, и всё. Можно сказать чудо, но это совершенно не так. Мне вот не перепал дар бессознательно лезть в закрома безграничных сил. Но я научился этому.

— Бесконечная сила доступна? — удивился я. — Не может этого быть...

— Доступна? Нет, сынок. Всё очень не просто. Почти никто из людей не может пользоваться этой энергией. Когда я попал сюда, я понял, что помимо силы внутреннего духа, которой все вы пользуетесь, можно брать силу из моего мира. Звучит глупо, но я видел это. Когда я подорвался вместе с танком, то не сразу попал сюда. На какое-то мгновение, на сотую долю секунды я остановился где-то между. И я смог почувствовать, смог разглядеть ту связь, что пронзает наши миры. Канал этой энергии дает нам силы, и он же забрасывает людей с того мира сюда. Жаль, что он односторонний, попасть домой нам больше не суждено.

Сумбурная речь старика постепенно прорисовывала картину мира, объясняя чудесные силы «попаданцев».

— Так вы хотите сказать, что вы черпаете силу со своего мира?

— Именно! — ответил старик с улыбкой, явно довольный тем, что я всё понял правильно. — Но как Виталик я не умею. У него всё просто, без ограничений. Мне же приходится постоянно держать концентрацию на потоках этой связи. Чуть расслабился, всё, подпитки больше нет. А делать такое в бою вдвойне сложно.

До встречи с Витааром, я знал предел сил человека. Теперь же, глядя на «попаданцев» так и хочется верить, что предела вовсе нет. Всё зависит от меня. Если этому можно

научиться, упускать такую возможность — просто верх идиотизма.

— И я тоже смогу? — воодушевленно спросил я.

— Не могу знать — хмуро ответил дед. — За всё время мне так и не попался человек, который смог бы овладеть этим хоть сколь-нибудь значимо. Да и чего уж там, лишь мой младший сын смог зачерпнуть энергию, и то, только в бою, находясь на краю гибели. Это спасло его, но он так и не научился осознанно пользоваться ею.

Да уж, дела. Спасибо старик за такой долгий и бесполезный рассказ.

— Всё ясно — ухмыльнулся я.

— Да погоди ты. Рано делаешь выводы. Ты не понял главного. Я не обучал никогда людей твоего уровня. Мой сын, к примеру, держал только одну точку концентрации, и то не в полную силу, остальное просто размазывал. У тебя же полноценные две. Во всём союзе так могут всего несколько человек.

— Он еще и щит молний может создать, если что — прокричал Витаар, сидевший с невесть откуда появившимся пивом и закусками.

— Высшее оружие? Значит, ты управляешь магией виртуозно. Да ты парень лучший кандидат на обучение! — восхитился дед Степан. — твое тело идеальный проводник. Всё получится.

— И что нужно делать?

Старик улыбнулся.

— Всё просто. Ты теперь знаешь о связи. Но это всё слова. Ты должен поверить в неё. А затем и почувствовать. Она пронизывает всё вокруг, нужно лишь открыться ей. Ты готов к познаниям?

Ну конечно. Это же так просто. Уже все так умеют, кроме меня.

— Да.

— Вот и хорошо. Лучшее обучение, происходит в бою, сам понимаешь. Тебе нужно сосредоточиться. Ну и выжить конечно же — произнес старик и начал скидывать с себя одеяние.

— Вот мля — вскрикнул Витаар и вскочил на ноги. Кружка с пивом неминуемо улетела на землю. — Дед Степан, не надо! Давай он просто помедитирует что ли.

— Бой без оружия, лишь энергией — проговорил старик, не обращая внимания на охотника, и избавился от одежды полностью.

Я непонимающе уставился на него.

— Нет, ну если ты боишься... Трусом быть не зазорно...

— Думай что говоришь, старый хрыч — я не выдержал такой наглости — Я? Боюсь? Я? Ты что, забыл кто я? Сейчас твоя тощая задница получит хорошего пинка.

Я встал в боевую стойку. Буря негодования накрывала меня. Вот же гад плешивый, нарочно вывел из равновесия. Что же он задумал?

Я несколько раз резко выдохнул, отгоняя ненужные мысли. Концентрация, полная концентрация. Пока дед Степан стоял неподвижно, я набрасывал в голове все возможные варианты его нападения на меня.

Непроглядно черное полотно затянуло глаза деда Степана и они полыхнули красным огнем. Взор хрупкого старика постепенно сменялся взглядом свирепого хищника, готового напасть в любое мгновение и разорвать свою добычу на части.

Р-р-а-а-а-р-р — прорычал старик, оголяя два ряда появившихся ниоткуда острых клыков.

Худое, можно даже сказать щуплое тело деда пошло в рост. Сухие тонкие мышцы вздувались, бугрились, наливались силой. Черные короткие волоски, густо покрывшие кожу и часть головы, стремительно удлинялись, превращаясь в жесткую меховую щётку. Из пальцев рук и ног с хрустом вылезали острые как бритва когти.

Казалось, что время остановилось, и преобразование старика в жуткого монстра шло очень долго. На самом же деле прошло всего несколько мгновений, когда передо мной предстал человекоподобный зверь перетянутый канатами мышц, в полтора моих роста, с узнаваемыми чертами лица деда Степана.

— Оборотень? — вскричал Витаар — Твою то ма...

— Ви-и-та-а-ли-и-к, а-аспи-и-ри-и-н — проревел зверь, смотря на охотника.

Тот не отвечая, со всех ног помчался в дом. Дед Степан же, ну или кто там он теперь, опустил голову и уставился на меня. Последние остатки старика во взгляде окончательно померкли — бездушная тварь завладела полностью огромным мощным телом.

Посмотрев на чудовище, у меня тут же всплыл давний разговор с учителем магического фехтования. Он рассказывал мне, что короля Эффорда, деда Локена второго, да и его прадеда, невозможно было убить.

— Страшный зверь, с неведомой силой, и безудержной яростью охраняет королевскую семью — звучали слова учителя у меня в голове. — Никто не знает как он выглядит, ведь никто не выжил после столкновения с ним. Трепещите враги... Ну и тому подобное.

Я всегда смеялся, когда слышал бредни старого фехтовальщика. Но теперь, глядя во что превратился дед Степан, резко захотелось извиниться перед учителем.

Р-р-р-а-а-а — рыкнул монстр. Я увернулся и отпрыгнул назад, не давая обрызгать себя слюной из грозной пасти. Зверь прорычал вновь, ударил пару тройку раз себя в грудь, и бросился на меня.

Оборотень обрушил на меня град ударов, размахивая руками словно мельница. Ну как руками, скорее лапами. Я с трудом успевал смещаться то в одну, то в другую сторону, уклоняясь, уходя перекатами и прыжками от лютого зверя. Я отступал в сторону сада, стараясь уберечь дом от разрушений. Временами приходилось принимать удары на созданный мною энергетический щит, но я старался делать это по касательной. Спасало это слабо. Из-за огромной силы, щит после каждого удара приходилось формировать заново. Когти же вообще проникали насквозь без особого труда.

Создать щит молний теперь было невозможно. Слишком много времени нужно для спокойного концентрирования потоков магии в одном оружии. Время — вот идеальный союзник перед битвой, но старик не давал ни мгновения на раздумья, постоянно атакуя.

Старик? Так я продолжал думать первые мгновения, стараясь не атаковать. А вдруг я его раню, или вообще убью? Нет! Какой он теперь старик? Бесконечно отступать не получится. Если ничего не делать, скоро он просто разорвёт меня. Ну дед, ты сам напротился.

Перекатом пролетаю рядом с ногами, уклоняясь от очередного замаха смертоносной лапы. В одной руке магический щит, в другой создаю острое длинное копьё. Направив энергию в ноги, делаю рывок и вонзаю оружие зверю под лопатку. Ничего. Наконечник упирается и лишь немного проминает шкуру, словно он не был острым на конце, а вылеплен из сырой глины. Быстро смещаюсь влево, формирую меч и бью наотмашь по голени. Эффект тот же. Никакого рассечения, никаких повреждений. Зверь лишь чуть подкашивается, но тут же молниеносно поворачивается ко мне.

Размашистый удар лапой я с трудом успеваю принять на щит. Меня отбрасывает на десяток шагов. Я бьюсь спиной о ствол высокого дерева, падаю на землю, и тут же подсакиваю. Чувствую как тонкая струйка крови побежала по подбородку. Скалю зубы в безумной улыбке. Вытягиваю руку и приманиваю зверя к себе ладонью. Нападай, пушистик, пора тебе скинуть шкуру.

Монстр, издав угрожающий звук, мгновенно сокращает дистанцию одним мощным рывком. Прыгаю вверх. Лунный свет отражается в острых когтях, рассекающих воздух прямо возле моего лица. Зверь не может дотянуться самую малость и врежется в ствол дерева.

На лету переворачиваюсь, создаю кнут и цепляюсь за массивную шею оборотня. Резко дергаю, и притягиваю себя к его голове. Бью наотмашь кулаком по морде, следом создаю кинжал, и втыкаю его прямо в ухо мохнатому. Ох, не сердчай дед Степан ... я нечаянно ... я нечаянно.

Клинок входит очень натужно, и почти сразу останавливается. Совершенно не то, чего я ожидал, но и это не плохо. Зверь ревёт, резко изгибается, и скидывает меня на землю вырывая на ходу солидный кусок древесины из величественного ствола.

Приземляюсь. Перекатом гашу удар, и не спешу бросаться в огонь схватки. Собираю волю, дабы не размазывать больше энергию по телу. Пока еще есть время... Две руки — две точки концентрации, которые нужно удержать для сильного удара. Соединяю воедино и создаю самое удобное оружие в это мгновение боя — алебарду. Вкладываю почти всю энергию, оставляя свое тело с малой толикой защиты. И то, если на ней смогу удержать хоть какое-то внимание.

Смотрю на монстра. Тот только поднялся, и судорожно мотает головой, разбрызгивая

капли крови из свежей раны. Нет, я не дам тебе ни мгновения...

В развороте ускоряюсь и размашисто бью по телу зверя. Тот успевает закрыться лапами, но натиска моего удара они не выдерживают, оборотень явно не успел вложить в них хоть толику магии. Над нашими головами раскрывается кровавый веер с алыми струями вместо пластин, который сопровождается безмятежным полётом черных мохнатых рук.

Рёв зверя, превратившийся в крик боли невероятной силы, оглушает меня и сбивает с ног. Оборотень смотрит то в мою сторону, то на обрубки своих рук, и я замечаю, что во взгляде вновь пробуждается человек. Но, боюсь, что лучше, если бы на меня продолжал смотреть монстр.

— Ну внучок — жутко прорычал глядя на меня оборотень и оскалил зубы — не спеши, это только начало. Мой мир даст мне сил...

Или мне показалось, или действительно морда все больше стала походить на лицо деда Степана? Кто знает, может он возьмёт верх над зверем, и всё это прекратится? Но посмотрев на злую улыбку, обнажившую два ряда острых зубов, мои домыслы перестали иметь право на жизнь.

Оборотень гордо выпрямился. Обрубки рук засветились, воздух вокруг них завибрировал, создавая характерный звук. Пару мгновений, и конечности стали отрастать с невероятной скоростью. Бум! — удар звериного сердца, которое услышал даже я, и вот уже неприкрытые кости торчат над местом разреза. Бум! — и кроваво-красные мышцы окутывают фаланги новых пальцев с острыми когтями...

Удивляться? После Витаара я ждал чего угодно и был готов ко всему. Но я, всё-таки, проникся. На такое чудесное исцеление у меня бы потребовался месяц, не меньше. Да и сам процесс не из приятных.

Делаю пару шагов назад, и начинаю формировать щит молний. Зверь не дожидается восстановления кожи и бросается на меня. Нет мне покоя. Решаю бросить концентрацию. Ну как решаю, за меня уже всё решено. Пытаюсь уйти с линии атаки, но влажные лапы без кожи и шерсти перехватывают меня быстрее. Тяжелое положение для удара, приходится вкладывать большую часть магию в защиту тела.

Кровавые лапы клещами вцепились в мою руку. Ах, как же это мерзко, кровь прямо-таки лилась с них на мою рубаху. Подпрыгиваю и обеими ногами упираюсь оборотню в грудь, в попытке оттолкнуться. Дед понял мои намерения. Рост позволяет ему подмять меня под свою тушу, и сделав вместе со мной кувырок, он засветившись от вливаний энергии, делает бросок...мною... как снарядом.

Ночь, звёзды, и крыша, над которой я пролетаю. Моему взору предстают распахнутые от удивления огромные глаза Хелены. Она сопровождала меня взглядом, пока я не покинул пределы дома. Многие мужчины хотели бы, чтобы на них вот так смотрели все женщины — стоя почти голой, в одном исподнем белье и с открытым ртом, как сейчас это делала суровая воительница.

Перелетев крышу дома я увидел охотника, бегущего к месту моего предполагаемого падения. Вряд ли успеет. Интересно, сколько Витаар с Хеленой наблюдали за боем, ведь я их даже не замечал в пылу схватки.

Земля быстро приближалась, но я уже был готов её встретить. В руках двуручный магический щит, которым я хочу погасить весь удар. Конечно, я мог бы просто вложить энергию в защиту, размазав равномерно по телу, но точки концентрации в руках всё-таки на порядок сильнее чем разного рода энергетические оболочки.

Раскручиваю внутренний поток и посылаю импульс магии в щит, в самое последнее мгновение, перед касанием с землёй. Бам. Удар получается довольно неприятный. Я плыву вперёд, сверху на щите, выворачивая перед собой глыбы грунта вперемешку с зеленой травой.

Щит сделал свое дело и ушел на покой, в виде ослабленной магии, обратно ко мне. Прокувыркавшись по инерции еще с пяток шагов, мое тело наконец останавливается. Болевой шок не сразу даёт понять, что несколько ребер сломаны. Боль накатывает постепенно, сопровождаясь затруднением дыхания. Еще полежу, ну хоть пару мгновений...

Яркий диск Луны и тысячи бусинок звезд. Сейчас ночное небо выглядело особенно прекрасным. Мне не хотелось отрывать от него свой взгляд. Но бой еще не окончен.

— Встать! — громко командую я сам себе, и невзирая на боль резко вскакиваю.

Вкладываю часть магии в повреждённые кости и мышцы, и отключаю чувствительность. Это не лечение, восстанавливаться придется потом.

Ко мне подбегает охотник и не произнеся ни звука вытаскивает из кармана уже знакомую мне "таблетку аспирина". Выхватываю её из руки, бросаю себе под ноги и вминаю в землю.

— Не вмешивайся! Это мой бой!

— Так да? Ну и хрен с тобой. Ты еще пожале...

Он не успевает договорить, как перед нами из ниоткуда появляется оборотень и словно заправский рукопашник обрушивает на меня серию ударов, попутно задевая Витаара и сбивая его с ног. Отточенная техника боя? Да ладно?!

Такой поворот событий придаёт мне сил, и я ловко ухожу с линии атаки, отступаю, защищаюсь. В налитых кровью глазах монстра отчетливо читается человек. Вот она мощь попаданца — разум старика в теле до безумия сильного зверя.

Быстро приноравливаюсь, понимаю как он нападает, но атаковать в ответ совершенно невозможно. Это уже не бездумные нападки монстра, а выверенные, продуманные удары. Запредельная скорость, запредельная мощь. Вся моя сила, вся моя ловкость, можно сказать весь я целиком и полностью ушел в защиту. Лишь время от времени удавалось нанести пару-тройку бесполезных тычков, но затем вновь приходилось отступать.

— Хорошо внучок, хорошо! — прорычал дед когда я увернулся в очередной раз и отпрыгнул от него на десяток шагов. — Соперник ты достойный! Техника на уровне, но больше ничего не меняется. Вижу я, что не способен ты выйти за рамки своих сил. Что же, жаль. Еще одна бездарность. Прячься за щитом меня не одолеть. Ты мне не соперник...

Зверь махнул лапой, и медленно развернувшись побрел в сторону дома.

Я скрипнул зубами. Теперь уже мои глаза налились кровью. Два меча сами по себе образовались в руках...

— Вернись в бой, дедуля, мы еще не закончили!

Оборотень обернулся и оскалил зубы в жуткой улыбке:

— С тобой? Закончили. Стоит тебе выдохнуться, и всё — конец тебе. Я воин, а не мясник!

Как только он вновь отвернулся и сделал первый шаг прочь, я мгновенно понял, что не допущу такого исхода. Кто-то скажет, что это гордыня. Другие, что это глупость. Но в бою я всегда готов идти до конца.

Витаар подошёл ко мне, и хотел уже было что-то сказать, но я подвинул его, и крикнул вслед деду Степану, который только начал обратную трансформацию:

— Ты, старый трус, боишься проиграть?

— Это не поможет — сухо протянул Витаар — собака лает, а караван идёт.

— И что делать?

— Не знаю, надо как то по-другому. А лучше забудь, ты же опять лезешь на те же грабли. Вновь захотелось стать лучшим? Это тебе не...

— Дед! — вновь заорал я, — сначала я убью тебя, старый хрыч, а потом и твою внучку. Но перед этим я с ней знатно покувыркаюсь. Горячее молодое тело, ух, как приятно будет его рвать на куски...

— Ты что, совсем дурак? — вскинулся на меня охотник. — Ну всё, трындец, ты добился своего...

Он указал на деда, который в миг вернул себе форму оборотня. Его глаза запылали огнем. Из пасти раздался леденящий душу яростный рёв. Он прогремел, казалось, на всю деревню. Даже у меня побежали мурашки по коже. Вот это жуть. Зверь упал на четыре лапы и судорожно приготовился к рывку.

— Похоже ты перестарался. Увидимся у тебя на могиле. — проговорил Витаар, и помахав мне рукой, быстро ушел с линии атаки.

Глядя на разъяренного зверя, с пеной у рта, в голову сразу же пришло понимание, что продолжать сражаться вблизи домов — не лучшая идея. Это сейчас всё можно списать на бой, но завтра... Как я буду смотреть в глаза старику, стоя вместе с ним на руинах.

Я развеял оружие и сконцентрировал две точки в ногах. Остальную энергию размазал по телу, и помчался что было сил подальше от монстра. Брызжа во все стороны слюной, оборотень рванул напрямик на меня, оставляя в воздухе за собой огромные комья земли из-под лап.

Приходилось менять направление и двигаться зигзагами, огибая деревья вдоль небольшой посадки, чтобы хоть как-то сбить деда с толку. Но он не купился на это и бежал напрямик, не замечая преграды. Щепки так и разлетались от наполненного энергией мохнатого тела.

Как расправится с дедом я не знал. В прямом столкновении он без сомнений разобьет меня. Силы явно были не равны. Но в бою не всегда побеждает сила. Каждый ищет свой путь, как и я искал когда-то.

Я бежал, и этим тянул время, судорожно перебирая возможные варианты. Увидев впереди небольшую речушку, у меня в голове яркой вспышкой полыхнула мысль. Идея. Всё еще только начинается.

Монстр нагонял. Он рычал, казалось, рядом со мной. Я, перестав петлять, рванул не оглядываясь к воде. Ближе, нужно как можно ближе. Осталось каких-то тридцать шагов...

Я не сразу понял, что дед полоснул меня когтями по спине. Я почувствовал лишь удар, и потеряв равновесие на такой скорости, кубарем покатился по пологому склону. Наконец, когда остановился, распластавшись на земле в десятке шагов от речушки, резкая боль пронзила насквозь, словно копьем. Нужно срочно заделать раны, нужно хоть немного времени. Но нависшая надо мною тень мне говорила, что у меня не будет даже пары мгновений...

Провернувшись в измазанной кровью траве, я сместился чуть вправо избегая удара зверя. Не хватило совсем чуть-чуть, и когтистая лапа пронзила мне руку в районе плеча, припечатывая тем самым меня к земле.

Новая рана, новая кровь. Я взвыл от боли, но тут же этот звук превратился в рычание. На

меня накатила злость, которая не поддавалась контролю. Злость на самого себя, злость на свою слабость, злость на свой страх...

Мои глаза загораются новым огнём. Защита? Хватит с меня этого. Плевать. Я должен победить любой ценой.

Зверь хищно ухмыляется. Давай, давай, скаль зубы. Думаешь ты меня обездвигил?

Вкладываю энергию в более подвижную часть тела и резким движением поднимаюсь на ноги. Монстр не веря своим глазам, лишь провожает меня взглядом — кусок плоти так и остается между его когтей.

Смотрю на руку. Белая кость слепит взгляд, но конечность на месте, хоть и болтается бесполезной тряпкой. Боль сравни адскому пламени, но я делаю несколько шагов назад и чуть в бок, готовясь атаковать. Монстр медленно встаёт.

Вкладываю всю магию, делаю рывок. Полная концентрация на здоровом плече.

Бам. Оборотень защитился, но удар такой мощности отбрасывает его на пять-шесть шагов. Вновь отпрыгиваю назад, вновь ускоряюсь. Бам. Еще пять шагов, и дед оказывается уже рядом с водой.

Оборотень, до этого времени, пытался увернуться, но моя скорость оказывалась намного выше его. Она больше даже той, что мое тело готово выдержать, о чем говорила кровь, которая шла обильно из носа.

Последнее усилие, последний удар. В глазах темнеет, но я не сдаюсь, отдаваясь целиком и полностью последней атаке. Получи гад. Бам.

Оборотень в этот раз весь даже не двигается, а полностью вкладывается в защиту. Он светится красным огнем, но всё равно от удара отлетает на десяток шагов и падает в воду.

Глубина небольшая. Лунный свет отражается на поверхности потревоженной речушки, открывая взору оборотня, который уже стоит по пояс в воде без видимых повреждений.

В этот раз я проиграл. Мой план провалился едва начавшись. Я загнал его в речку, как и хотел, когда побежал сюда, но на последний удар сил не осталось.

Сдаваться? Нет. С тех пор как я выбрал путь воина, я ни разу не поддавался слабым мыслям, как бы тяжело не было. Я сам себя выковал, железной волей, железной дисциплиной. И это уже стало привычкой — идти до конца. Я знаю, что это неразумно. Я знаю, что это глупо, но таков уж мой выбор. Умирать, как оказалось, теперь мне не впервой. Темир мертв, теперь очередь Гектора...

— Ну что, победил? — прорычал дед и рассмеялся. — Тебе конец парень. К сожалению, я не могу оставить тебя в живых. Никто не смеет угрожать мой внучке! Никто!

Я стоял на коленях, опершись на одну руку, весь залитый кровью. Сознание уплывало в неизвестные дали, и только воля позволяла держаться зубами за реальность. Ну что ж, начнём.

Оборотень медленно шел ко мне, не спеша преодолевая сопротивление воды. Я поднял руку и направил её прямоком на него. Магии нет, но остались мои жизненные силы. Всё или ничего. Вокруг ладони вспыхнула привычная вязь грозовой цепи. Сейчас лучший момент для неё. Вода многократно усилит эффект от удара, но я этого скорее всего этого не увижу.

Грозное оружие стало жадно поглощать мои жизненные силы. Кости в руке затрещали, кровь хлынула изо рта и я закашлялся. Силы активно покидали тело. Мрак окончательно застилал взор. Удержать концентрацию, удержать! Как можно дольше...

Это бред умирающего? Или это реальность? Я смотрел на тонкую энергетическую нить, которая появлялась из ниоткуда. Создавая слабое свечение, постоянно моргая и вибрируя, она потянулась от моей руки, соединялась с грудью и ушла в небо...

Неожиданно для меня, грозовая цепь задрожала в руке, и вспыхнула с новой силой. Я не контролировал её, скорее она жила уже своей жизнью. Такого я еще не видел. Полная концентрация, без усилий с моей стороны. Магия, из вихря молний вокруг ладони, плавно превратилась в полупрозрачный шар, наполненный грозowymi разрядами. Он менял цвета, плавно переливаясь от фиолетового до красного и обратно, подобно радуге.

Неведомое оружие сорвалось с руки и стремительно двинулось к оборотню. По пути сфера росла в размерах с невероятной скоростью. Подлетев к зверю, она уже была в два его роста. На мохнатом лице деда читалось недоумение, и он только и успел, что раскрутить в себе энергию, и вложиться в защиту.

Это ему не помогло. Шар окутал монстра и бесконечная череда молний сорвавшихся с поверхности наносили ему просто невероятное число ударов по телу. Оборотень ревел от боли. Он будто попал под ноги шагающему строем тысячному войску, каждый боец которого хоть и по разу, но всё же пронзил мечом грудь неприятеля.

Я всё меньше слышал происходящее. Та картина, что я мог наблюдать, затягивалась со всех сторон черным кольцом тьмы в моих глазах. Последнее, что я увидел — это как сфера развеялась, и обессиленный оборотень рухнул в воду. После этого мрак окончательно забрал меня...

Бесконечное пространство. Танец тьмы и света. Маленький красный шарик, который освещал наш мир и дарил ему тепло, смотрелся маленькой жемчужиной в рассыпанной создателем мириаде звезд. Как и наш не такой уж и “плоский мир” оказался лишь одной из десятка бусин, нанизанных на толстую энергетическую нить...

— Ну что? Ожил?

Я открыл глаза и с необыкновенной легкостью встал с кровати. Ни боли, ни ран, даже шрамов не просматривалось на теле. Идеальное здоровье. Передо мной стоял охотник с видом недовольного отца, который вот-вот выпорот сына! Не хватало только розги в руке, для пущей убедительности. Хотя в такой маленькой комнатке особо и не развернешься, чтобы хлестко ударить мне по спине.

— Пошли завтракать, герой Кубани!

Охотник кинул мне в руки чистые рубаху и штаны, и быстро ретировался. Одевшись, я вышел, и увидел всю нашу чудную компанию за обеденным столом. Витаар не обращал на меня никакого внимания, в отличие от остальных. Хелена смотрела уже без высокомерия, даже с каким-то уважением. А дед Степан откровенно улыбался.

— Ну внучок, молодец! — проговорил старик, и рукой указал на свободное место, рядом с девушкой. — Я уж думал не настанет тот день, когда я смогу найти столь способного воина. Да и храбрости тебе не занимать.

— И дурости! — послышалось со стороны охотника. Он жадно уминал мясо, но это ему не мешало бросать надменные взгляды.

— Удивил златовласка! — произнесла воительница подвигая мне тарелку и мягко улыбнулась.

Я не подал вида, что эти слова могут быть для меня приятными. Опять она про внешность. Водки что ли выпить, и навсегда забыть об этих волосах.

— Выжить после столкновения с дедом, в последней ипостаси оборотня!.. Эх, а ты неплох Гектор Приам, далеко неплох.

Хелена сказала последнюю фразу с придыханием и сладкими нотками кокетства.

Я приятно удивился, что на меня искренне смотрела хорошенькая девушка, а не властная стерва. Может еще не всё потеряно, и у нас наконец сможет завязаться нормальный разговор.

— Конечно слабоват еще, до Темира Де Конта тебе далеко! — с ухмылкой продолжила Хелена, но в глазах читалась грусть. Она вдруг поняла, что сказала, и молниеносно надела на себя маску жестокой воительницы — ладно, хватит разглагольствовать, садись, ешь.

Я положил ей руку на плечо:

— Ты добрее чем хочешь казаться...

О, это была ошибка эпического масштаба. Она просто испепелила меня взглядом. Даже не знаю, показалось ли мне, что она зарычала, или это действительно произошло, но я отдернув ладонь, прыгнул на лавку поближе к Витаару.

— Солнечный долбоклюй, ха! — произнес охотник и как-то жутко засмеялся.

Дед Степан тоже откровенно заржал. Я улыбнулся, и спокойно принялся уплетать завтрак, поглядывая на суровую воительницу. Лёд и пламя. Такие эмоции нужны в постели, а в повседневной жизни они ни к чему. Лишний раз убеждаюсь, что холостяцкая жизнь это то, что нужно.

— Давай, нарвись еще разок — ткнул локтем меня Витаар, и указал на девушку — может быть она замочит тебя к хренам. А то всё живой, не сдохнешь никак...

— Ты о чём?

— Ну ты же любишь умирать, легендарный ты наш!

— Тебе что-то не нравится? — рявкнул я в его сторону.

— Не нравится? — он посмотрел сначала на деда Степана, а потом на меня и ухмыльнулся. — Что старый, что малый, эх епт. Вы нашли друг друга, два идиота. Один, не факт, что не потеряет контроль над оборотнем, другой постоянно хочет сдохнуть.

Мы переглянулись с вчерашним оборотнем и вновь уставились на охотника.

— О, за что мне это? — Витаар нарочито поднял руки к потолку, будто отыгрывает роль в театре. — Ладно этот старый придурок, ну ты то — он постучал себя ладонью по лбу — только можно сказать воскрес, и опять за старое. Чего тебе неймётся?

— Воскрес? — удивилась Хелена.

— Хорошо хоть аспирин был. Вас двоих с того света успел вытащить. Хотя в твоём случае я думал, что без водки не обойтись, если что. Скажи спасибо, что дух не оторвался от тела, как в прошлый раз. Вот бы был номер, хренак, и нет с нами больше Темирчика...

— В прошлый раз? — опять произнесла девушка, но уже с жесткостью в голосе. — Темирчика? Да что тут творится, кто мне объяснит? Может ты, Гектор, а? А ну говори!!!

Витаар понял, что сболтнул лишнего, и скорчив гримасу сожаления, молниеносно двинулся на выход. Я последовал за ним, подальше от ненужных разборок, и злой воительницы. Эх, сглазил. Да и с охотником нужно было всё уладить... Видно, что переживает.

Витаар подошёл к сараю, взгромоздился на трухлявую лавку, и закурил. Я подсел рядом.

— Спасибо. Я у тебя в долгу, и уже не в первый раз.

— Пожалуйста! — ухмыльнулся охотник и показал мне средний палец.

— Что это за жест?

— Знак уважения, в моем мире.

По наглой морде все сразу стало понятно, но я решил подыграть, и наградил Витаара знаком уважения. Досталось уважения и воительнице, которая вышла на крыльцо с недовольным видом.

— Вот дурак — произнес охотник и резко вскочив сбил меня с ног, спасая от летящего копья Хелены...

* * *

Война или мир, гром или ясное небо — неважно, мое утро всегда начиналось с тренировки. Я никогда не сбивался с ритма. Но за эти несколько дней у меня не было ни одного спокойного мгновения. Даже удалось почти умереть, поменять внешность и снова почти умереть. Можно конечно и это считать тренировкой. Да уж.

Собрались мы быстро. Дорога за окном стремительно мчалась, приближая нас ко дворцу короля с невероятной скоростью. Это удивительно. Хотя, я уже начал понемногу привыкать.

Витаар зарядил своей магией дракончиков до краёв, пока они не засветились от переизбытка. Наша дружная компания совершенно недружно тряслась внутри душной кареты. День пути, и мы будем на месте. Как же я ненавижу кареты.

Хелена, с недовольным видом, сидела напротив меня и смотрела в окно на своего ящера. Её пухлые губки, казалось, вот-вот лопнут от напряжения и забрызгают шестипалого "кронуса", бежавшего рядом налегке.

Возле девушки храпел дед Степан. Утром мне удалось с ним поговорить и я рассказал, что видел во сне после боя, и как мне удалось воспользоваться силами чужого мира. Старик был горд, что научил меня. Я же не стал его расстраивать, и говорить что сам не понял как всё произошло, и как этим пользоваться в следующий раз. Загадочная сила так и осталась для меня загадкой. Может и правда — только рядом со смертью мы можем многое?... кто знает...

С Витааром мы сидели молча. Да да, и такое бывает. Он пытался втянуть меня в свой монолог, но я не слушал, и это наконец заставило его взять в руки книгу. Слава богам.

Я же глядел в потолок и думал. Одна мысль, а точнее одна идея не давала мне покоя. Если решиться сейчас, то какие перспективы открываются мне в будущем? Страшно, но интересно. Заманчиво, но бесповоротно. И имя этой идее...

— Витаар, а дай мне водки!

— Чего? — охотник чуть не выронил книжку. Его глаза округлились — Нахрена тебе водка? И зачем? Ты же сейчас нормальный! В урода решил превратиться?

— Да есть у меня одна мыслишка. Ну — сделал я паузу — так дашь или нет?

— Хм, ладно держи. — и он протянул мне флягу со стопкой и уставился с видом ребенка, которому вот-вот покажут чудо, не меньше.

Хелена тоже повернулась и непонимающе посмотрела на нас.

Мои руки затряслись. Холодок в груди замедлил движения. Вновь потерять внешность, с которой еще не успел сродниться, но уже привык, совершенно не хотелось.

Медлитель я не стал. Если дать время страху, то его потом тяжело победить. Я открыл крышку, налил водки, выдохнул, и одним глотком опустошил стопку. Жжет-то как.

— Эх, ну всё, пипец котяткам...

— Что там? — уставился я на охотника и ткнул пальцем в свое лицо.

Тот внимательно присмотрелся ко мне, и через несколько мгновений скривил губы.

— Чёт я не понял... а ну дай-ка мне флягу.

— Ну так что с лицом?

— Да ничего! Такая же смазливая рожа! — пожал плечами Витаар и стал рассматривать флягу со всех сторон. — Какого хрена ты не работаешь?...

— О боги, дайте мне сил — послышался голос Хелены. — Вы еще поцелуйтесь, смазливчики...

— Взасос? — съязвил охотник не отрываясь от изучения сосуда.

— Да, с ящером. А можешь еще под него залезть и...

Я не слушал. Меня переполняла радость от того, что моя догадка оказалась верна. Первый шаг пройден, хоть и был он рискованным. Теперь второй шаг.

— Витаар, а теперь ты належь мне.

— Зачем? Разницы же никакой, если что... — его речь замедлилась и в глазах вспыхнул юношеский интерес. Видимо я натолкнул его на ту же самую мысль.

— На, держи!

Я вновь опрокинул стопку. Какая гадость. Прикрыл веки. Прислушался к своему телу, сосредоточился на ощущениях. Особо ничего не изменилось. Появилось слабое чувство превосходства над всеми, но тут же оно пропало бесследно. По всей видимости ничего не произошло.

Я открыл глаза и встретился взглядом с Хеленой. Смятение? Непонимание? Ужас? Она молниеносно выхватила кинжал и сократила расстояние между нами. Рука вылетела вперед и острие уперлось мне прямо в горло. Другая рука оперлась на спинку сиденья, и девушка нависла надо мной, готовая в любой момент утопить лезвие в мягкой плоти.

— Кого ты притянул к нам Витаар? — прошипела воительница — Кто это?

Она тяжело дышала. Её руки дрожали, давая возможность клинку резать мне кожу, но вот взор был полон решимости и не отрывался от меня. Огонь её глаз прожигал меня насквозь.

Я надавил шеей на клинок. Капельки крови медленно потекли по лезвию, давая понять девушке всю суть её оппонента. Я не боюсь, я уверен, я спокоен.

Улыбка на лице еще больше ввергла её в недоумение. А я радовался, что второй шаг сработал, теперь осталось узнать сработает ли шаг три.

— Да убери ты к хренам свой кинжал, амазонка блин недоделанная! Водку из-за тебя на штаны пролил. Дай пацану лучше зеркало.

— Если ты не расскажешь мне что происходит, я проткну его насквозь.

— Сядь я тебе сказал, и достань зеркало. Мне два раза повторять?

Хелена посмотрела на Витаара, затем снова меня, и с удвоенной порцией непонимания вернулась на свое место.

— Да подавись!

Её лицо покраснело, и грозно фыркнув она вытащила зеркало из сумки швырнула его в охотника, не забыв сбобрить бросок щепоткой магии.

Охотник, с надменной ухмылкой, играючи перехватил снаряд, который летел с

огромной скоростью, и передал его мне.

— На, чудовище Франкенштейна, изучай свою физиономию.

Меня переполняло любопытство. То же самое я мог бы сказать и про охотника. Ему явно хотелось узнать, что же я понял.

Я глянул в свое отражение и с облегчением выдохнул. Черные волосы! Не золотые, а чёрные, почти как были изначально! Мои догадки работают! Ну что, гордая воительница, стерва обыкновенная, ищи теперь другие эпитеты в мою сторону. Это конечно не главное, но всё равно приятно.

При дальнейшем рассмотрении выяснилось, что скулы ожидаемо чуть скруглились, а нос наоборот чуть заострился. Но в целом лицо сильно не поменялось, что меня немного расстроило. Шуточки про смазливчиков можно продолжать.

Витаар не выдержал:

— Давай рассказывай, что ты выяснил?

Я повернулся к нему и обвел пальцем свое лицо:

— Никого не напоминает?

— О, элементарно Ватсон, ты похож на... ты похож на... на... да хрен знает, на кого ты похож!

Охотник прищурился и попытался понять, что же я хочу этим сказать. На помощь пришла Хелена, которая всё это время не спускала с меня глаз, и похоже додумалась намного быстрее.

— Да на тебя он похож! Не видишь что ли? Немного, но всё-таки есть теперь у вас что-то общее!

— Ой мля-я-я! Не знала баба горя, купила поросю... Этого мне еще не хватало. Так откуда ты узнал про такой эффект у водки?

Две пары любопытных глаз уставились на меня. Пришлось признаться честно:

— Да не знал я. Просто догадка. Должна же быть причина по которой из-за водки меняется внешность. Ты же рассказывал как парня спасал, и он тоже приобрел чёрные волосы, как у тебя. А когда вы меня в прошлый раз напоили, ты ж с помощником это делал, златовласый был такой...

— Твою же мать! — вскричал охотник, да так, что дед Степан проснулся. И как он не сделал этого раньше...

— Скажи мне кто твои друзья, а я скажу тебе кто ты. Точно! — продолжал голосить Витаар. — Почему? Ну почему? — затряс он меня за плечи — Почему МНЕ не пришло это в голову? Это же сколько перспектив...

— Так кто же ты? — толкнула меня Хелена, и впила хищным взглядом — спрашиваю в последний раз!

— Чё ты пристала? Это мой воин-защитник! Только тронь его, заберу у тебя "кронуса" назад, будешь пешком бегать.

— Очень смешно. Мне не пятнадцать лет.

— Привал? — послышался заспанный голос старика.

— Да! — выкрикнул я.

Витаар тут же скомандовал кучеру и мы мгновенно остановились. Я быстрее всех выбрался из душной кареты и вдохнул свежий воздух. Красота. Теперь можно жить.

Перекусив, мы с охотником отошли подальше от воительницы, и он принялся тщательно, словно заправский инквизитор расспрашивать о моих размышлениях. Как ни

странно, но углубляться он особо не стал, и быстро перешёл уже к своим рассуждениям, как бы полученное открытие можно было применить. Вот так всегда, сначала спросил, а потом не слушает.

Я решил не говорить насчёт третьего шага испытаний. Вряд ли ему понравилась бы моя идея добавить кровь наливающего в водку, для усиления эффекта. Это конечно больше сторона демонов, чем наша, но всё же интересно, что бы могло привести такое смещение магий. Думаю так можно полностью скопировать внешность и повадки другого человека. Кто знает, может и воспоминания...

Продолжали путь мы так же молча. Дед на мое удивление снова заснул. Интересно, это он силы накапливает, или после превращения такой эффект? Витаар яростно рисовал какие-то схемы в своей записной книге. Хелена же точила кинжал, зло поглядывая на меня.

Объяснять ей что-либо мне не хотелось. Да, конечно, это бы упростило общение в поездке, но зачем? Я никогда не оправдывался не перед кем, и теперь это выглядело бы странно. Поэтому, я решил следовать её примеру.

До этого мгновения я так и не удосужился рассмотреть меч попаданца, как назвал его Витаар, подаренный мне градоначальником Дэмием Горстом. Всё не было времени. А теперь его у меня с избытком.

Я достал из-за спинки одноручный меч, чем заставил поволноваться воительницу, которая тут же направила свой кинжал на меня.

— Нравится? — спросил я разряжая обстановку.

— Я с непонятными личностями не разговариваю! И вообще, копьё — самое лучшее оружие. А в карете я скорее выпущу тебе кишки кинжалом, чем ты успеешь замахнуться этим дрыном.

Я пожал плечами. Справедливо. Пусть так. Главное, что не пырнула меня сторяча.

Взявшись за рукоять, я почувствовал удивительную легкость, с которой меч сам создавал в себе точку концентрации. Без как либо усилий он тянул энергию, распределяя её от крестовины эфеса до острия. Как же приятно держать в руках настоящее оружие, в котором чувствуется душа мастера. Глядя на засветившийся красным клинок сразу становится видно сколько мысли было вложено в это оружие кузнецом, и как магия этого мира его преобразила. Если, конечно, это меч попаданца.

Пока мы ехали, я всё крутил и крутил оружие в руках, привыкая к размерам и к развесовке. По пути мы сделали еще один привал, и дальше мчались уже без остановки, пока нас не встретили огненные всполохи на самой окраине столицы.

Витаар скомандовал кучеру замедлить ящеров. Дед Степан всё еще спал, а мы втроем высунулись из кареты, разглядывая в густом дыму догорающие дома жителей.

Первое о чём я подумал — что на город напали демоны. Пожары и разрушенные постройки с натяжкой можно было списать на мятеж. Но люди! Мои глаза смотрели, и я не мог им поверить... не хотел верить. Это не было похоже на восстание. Настоящая бойня. Вокруг нас лежали сотни трупов.

Витаар остановил карету. Мы, схватив оружие, выпрыгнули, и каждый из нас, не спрашивая ничего у других знал что делать — искать выживших.

Я подбежал к ближайшим телам и комок подкатил к горлу. Солдата союза, лежавшего передо мной в луже крови проткнули копьем со спины, но, судя по следам боя, он успел отрубить головы двум мужчинам и до половины разрубить женщину.

Стоило сделать пять шагов вперёд, и картина повторилась, только мертвых жителей на

одного солдата было куда больше. Еще пять шагов, и, прижатые тлеющими брёвнами, лежали несколько обгоревших тел. Мужчины или женщины — понять невозможно. Еще пять, десять, пятьдесят, сто шагов — и только смерть ждала впереди.

Отрубленные руки и ноги, свернутые под неестественными углами тела или вовсе разделенные надвое. И всё это мирные жители! Хелена говорила про мятежников и перебежчиков, и их столкновения с солдатами. Но где они? Где воины ополчения? Где закованные в сталь бойцы? Этого я здесь не увидел.

Как я могу служить монарху, пролившимся столько крови невинных мужчин, женщин и детей? Меня пробрала дрожь. Нет, я не верю! Не мог Локен такого сделать, просто не мог. Король, которого я знаю конечно был далеко не святым, но такое...

Я посмотрел в небо. Темные облака падальщиков кружились над головой. Для кого-то война это ад, а кто-то только рад ей. Как и рад ей был тот, кто сотворил все эти безумства.

Нет. Так нельзя. Я не знаю всех обстоятельств и не могу сомневаться в короле, пока сам всё не выясню. Он сделал многое для страны и не меньшее для меня лично. Своим договором с демонами он прямо сейчас спасает сотни тысяч жизней, и я не имею права думать о нём как о тиране...

— Господи-и-и-н, Вита-а-а-а-р! — раздался крик кучера, больше похожий на визг. — Солдаты! Солда... — и тут же он упал замертво, пронзенный копьём.

Я обернулся и взору предстал закованный в сталь отряд вдалеке. Не зная ранга их мастерства, простой человек не скажет насколько они опасны.

Я присмотрелся. Весь отряд выстроился в линию. Их окутало жёлтое свечение, и все как один метнули в карету копьё. Три удара сердца, и новый бросок.

Я рванул к спящему старику, но Витаар меня опередил, во всё горло крикнув:

— Танки, дед Степан, ТАНКИ!

Я никак не успевал к деду. Охотник с Хеленой рванули к карете, но они тоже были слишком далеко.

Я глянул на летящую черную тучу копий и вжал плечи. Что делать? Спасти старика, а тем более ящеров — невозможно...

БАМ... карета разлетелась в щепки всего лишь за миг до прилета. В воздух взмыл абсолютно голый мужчина. Его тело изменялось прямо на лету, увеличиваясь в размерах. Мышцы разрастались, надуваясь как паруса в сильный ветер, превращая худощавого старика в пышущего здоровьем великана. Старика?

Копья отлетали от него словно он был из камня. Мужчина пролетел шагов тридцать в сторону солдат и рухнул вниз. Земля простонала от удара массивного тела, но сопротивляться исполину в полтора моих роста она не могла.

Это был дед Степан. Седая борода не оставляла сомнений, но вот остальной внешний вид снова доказывал мне, что не так уж и много я знаю о попаданцах. Человек! Вот кто предстал перед нами. Пусть хоть и не совсем обычный, внешность которого лишь отдаленно напоминала старика, но это точно был не оборотень. Человек! Как работают его силы? Что за метаморфозы? Вот что оставалось для меня загадкой.

— Где танк? — прорычал дед и тут же направил свой взгляд на повозки, что были сопровождали солдат.

Меня аж передернуло. Этот голос... Почти такой же голос я слышал вчера от монстра. Сегодня он явно был мягче, но всё же.

Великан, выворачивая из-под голых ног землю, двинулся на солдат. Он не бежал, а перемещался прыжками, преодолевая за раз расстояние в тридцать шагов.

Я смотрел не отрываясь. Привыкнуть к такому за пару дней просто невозможно. Из ступора меня вывела Хелена, что ловко запрыгнула на своего "кронуса". Она помчалась вслед за стариком, выставив копьё. Весь её вид показывал — "зря вы напали на моего деда". Или прадеда...

Я рванул к разбитой карете. Каким-то чудом софийские драконы тоже уцелели. Несколько копий торчало в их телах, но раны не были смертельны. Витаар хорошо защитил их сам того не зная. Излишек энергии — избыток защиты. Сколько же он влил в них магии?

Аккуратно выдернув копьё, мы вместе с подоспевшим охотником, закрыли своей энергией им раны и рванули следом за девушкой. Но как оказалось после, в этом не было большой необходимости.

Тараном раздавив защиту противника, ломая строй, и разбрасывая людей, дед Степан врезался в повозки. С невероятной яростью, размахиваясь двумя руками, он крушил. Крушил, сопровождая каждый удар громогласным рыком. Приколоченные детали с хрустом отрывались и летели прочь. Так не могло продолжаться долго, и вот наконец его окружили солдаты.

Наше трио мчалось быстрее ветра, но успеть до завязки боя нам было не суждено. Дед Степан, окруженный двумя десятками вооруженных солдат, казалось даже не думал о тактике, а просто ринулся на них. Что же сейчас в его голове? Кто управляет этим громилой, сухенький дед, или другие силы? Судя по тому, как он разорвал в клочья повозки, сейчас у любого камня разума было больше, чем у этого монстра.

Великан с легкостью перемахнул через кольцо солдат и схватив ближайшего за ногу, швырнул его в собратьев по оружию. От такого удара пятерка бойцов разлетелась в разные стороны, шагов на двадцать. Остальным повезло меньше.

Вложив энергию в ладони, дед резко ткнул нападавшего на него слева бойца. Его щит, окутанный магией, не выдержал натиска и разломился пополам. Такого он не мог ожидать, и попытался отступить, но вторым ударом великан пробил его насквозь, через кирасу. Альый дождь оросил атакующих следом солдат, и им под ноги упало трепещущее сердце товарища...

Исполин разбушевался. Я не мог поверить своим глазам. Перед нами разворачивалось ужасающее зрелище. Дед разрывал воинов надвое, выворачивал внутренности поверх доспехов, втаптывал в землю. Любой наблюдатель мог невооруженным взглядом определить боевой дух солдат. Точнее его отсутствие. Когда голый великан такими же голыми руками просто уничтожает твоих братьев по оружию за считанные мгновения... не знаю даже, что сейчас на душе у оставшихся воинов.

Средний ранг солдат не позволял им сопротивляться на должном уровне, как это смогли бы сделать более умелые бойцы. Всё что у них получалось, это вогнать лезвие меча старику в руку или ногу. Но с малым магическим умением, оружие вязло и застревало, войдя лишь слегка дальше кожи. Великан скалился, насаживая очередного солдата на его же копье. Никакой надежды, одна только смерть.

Всё произошло настолько быстро, что когда мы наконец добрались, в живых остались лишь командир отряда и рядовой боец. Но назвать их счастливчиками язык не поворачивался. Удручающая картина.

Исполин придавил ногой к земле солдата, упираясь ему стопой в грудь. Тот хрипел, трепыхался, но выбраться ему не позволила судьба, в лице великана. Огромной рукой дед сжимал горло командира и, по-звериному скаля зубы, наслаждался мучениями, пока лицо добычи не покраснело от напряжения.

Хелена, прибывшая на пару мгновений раньше нас, спрыгнула с ящера и сделав несколько прыжков оказалась лицом к лицу со стариком.

— Стой дед! Это я, Ленка!

Великан ошарашенно посмотрел на внучку и расслабил руку, давящую на шею бедняги, но не отпустил. Командир прокашлялся и с трудом, но всё же, смог начать дышать.

Мы с Витааром тут же последовали примеру воительницы, и спрыгнув со своих драконов, встали рядом с ней. Я наконец увидел лицо старика вблизи. Оно менялось. Бессознательно-звериное, что было мгновение назад постепенно ушло, и во взгляде появился разум. Появился знакомый нам дед Степан. Он тряхнул головой и, придя в себя, посмотрел на бойню вокруг.

— Ленка... Тебя я знаю... Это я всё?

— Да дед, к сожалению. Но это не твоя вина...

— Нет, это всё я. Я начинаю вспоминать... они... они... они напали на нас.

Хелена повернулась и резко ударила охотника кулаком в щеку. Такого удара он не ожидал, и пошатнувшись, завалился на одно колено.

— Зачем ты сказал это слово? Зачем? — девушка перешла на крик. — Он же не контролировал себя! Все эти смерти на твоей совести Витаар! Не в чем неповинные солдаты...

— Смерти? На моей совести? — охотник поднялся, ощупывая пальцами зубы. — Ты

совсем дура, мать твою? — заорал он на девушку. — Я что, должен был смотреть как они убьют деда Степана? ТВОЕГО деда, если что! Или что я должен был сделать? Что? ЧТО?

— Но не такой же ценой — голос девушки сорвался. — Надо было... надо было... — Хелена потупила взор и замолчала. Глаза заблестели от слёз.

Я видел — она всё понимала. Её разрывало противоречие — преданность королю или предательство. Смерть солдат или жизнь родного деда. Она всё понимала, но тяжелый выбор он на то и выбор.

— Мы своих не бросаем, как бы хреново не было, и плевать на короля. Они первые напали, ты понимаешь? — не унимался Витаар.

— Довольно! — обрубил его я — Всё она понимает, причем лучше других. И нам бы не помешало понять, что теперь делать дальше? Но солдат короля, однозначно, лучше отпустить.

— Нет! — прорычал великан — Без допроса я никого не отпущу.

— Это надо! — согласился охотник.

Я вытянул меч.

— Я предан королю, и я больше не позволю убивать солдат.

— Да расслабься ты, шестерка короля, никто больше не умрет. Это был вынужденный бой, можно назвать несчастным случаем, если хочешь. Но согласись, понять что здесь произошло нам бы не помешало.

Я не мог с этим спорить. Разобраться что к чему стоит, особенно после увиденного. Столько жертв, как со стороны жителей, так и со стороны солдат, да еще и это злополучное нападение на нас. Сколько вопросов. Но не меньше их теперь и к нам, после устроенной дедом бойней.

Я посмотрел на Хелену, заглянул в её пустые глаза и понял, что нужно увести её отсюда. Сейчас она не способна трезво мыслить и будет только мешать нам.

— Допросим и отпустим. Только при мне! Раз вы не можете себя контролировать, этим займусь я.

Мы отошли шагов на двадцать до ближайшего дерева, где я и оставил девушку. Она не сопротивлялась — вот она, покорность в чистом виде. На сантименты не было ни времени, ни желания. Я не стал её успокаивать, лишь мгновение подержал за плечо и погладил по руке. Муки выбора — кому жить, а кому умирать, всегда терзают душу сильнее остальных вопросов. Но в большинстве своем, не мы выбираем...

Как только я вернулся, Витаар подошел вплотную к командиру, шея которого до сих пор была так и зажата в руке великана.

— Э, каменна башка, алло — постучал он кинжалом по шлему — Это твой отряд убил невинных жителей?

Дед отпустил его. Воин едва не упал, но всё же смог устоять на ногах. Прокашлявшись кровью на землю, он выпрямился и скривился в язвительной улыбке насколько только мог. Глаза пылали ненавистью.

— Невинных? Ты, мразь, сказал невинных? Ха! Они все — виновны! Так же как и вы!

— Да ты что...И в чем же?

Командир снял шлем. Разбитая голова кровоточила. Тонкий алый потёк захватывал всё больше места на дряблой щеке. Мазнув по ней пальцем, воин попробовал кровь на вкус, и тут же плюнул Витаару в лицо. Магический барьер, созданный охотником, с лёгкостью оттолкнул от себя неприятную взвесь, не пропуская к хозяину ни малейшей капли.

— Зачем мне отвечать трупу? Вы убили моих солдат — теперь не ждите легкой смерти. Ты будешь умирать долго, очень долго за это, сволочь. Ха. Ты будешь скулить, как последняя шавка, и желать смерти, но нет, даже и не думай о милости. Все эти мертвые изменники, пусть радуются на том свете, что их не постигла твоя будущая участь.

Командир оскалил окровавленные зубы. Ни капли страха, лишь ярость в красных глазах. Дед Степан вновь схватил его за горло.

— Вы убили людей по приказу Локена? — прорычал великан.

— А ты что, верзила, хочешь занять его место? — с хрипотцой, но резко ответил воин. — Предатели! Да как вы посмели пойти против короля!? Решили, что вы здесь власть? Твари. В вас нет ни капли преданности, ни капли чести. Он спасает всех нас прямо сейчас, а люди хотят воткнуть ему нож в спину. Неблагодарные, слепые идиоты. Ненавижу...

— Ты тратишь наше время — не выдержал охотник. — Ответь на вопрос, и будешь свободен. Нам не нужна твоя смерть.

— Свободен? Ты полный дурак если думаешь, что я стану держать ответ перед вами. Да я лучше сдохну, чем...

Великан сдвинул ладонь. Командир бы вскрикнул от боли, но пережатое горло не давало такой возможности. Лицо воина покраснело. Он трепыхался, пытался вырваться из железной хватки, колотил ногами и руками, но тщетно.

— Всё, достаточно! — произнес я. — Он нужен нам в сознании, чтобы продолжить допрос.

Но дед не отпустил. Он резко дёрнул рукой и голова командира с хрустом оторвалась от тела, обдав нас алыми брызгами.

Я оторопел. Взглянув на охотника, сразу стало ясно, что он не ожидал такого исхода. Как и я.

Раздался лязг металла. Закованное в сталь тело командира рухнуло на землю. Упавшая следом голова покатила прямо к молодому солдату лежавшему рядом с ногами деда Степана и уперлась в его плечо.

Парень, увидев эту картину, не выдержал и его вывернуло. Великан не дал ему опомниться, и тут же, взявшись за горло, поднял в воздух. История повторяется.

Я подскочил и острием меча уперся в бок великану. Оружие “попаданца” покраснело — полная концентрация.

— Отпусти его! Быстро! — прорычал я сквозь непроизвольно сжатые зубы.

— Тихо, тихо, тихо. Давайте успокоимся — охотник выставил вперёд руки, и сделал шаг ко мне.

— Стой на месте Витаар! — крикнул я, и вновь обратился к деду слегка надавив на клинок: — Я дважды повторять не буду!

Скривившись от злобы, дед всё же бросил на землю парня и сделал шаг назад. Солдат закашлялся. Его затрясло — от боли, страха и ужаса от всего увиденного. Всё это читалось в его глазах. Последний выживший из своего отряда — обычно он воспринимается всеми героем, особенно после красочных рассказов. Только вот в этот раз хвалится бойцу будет нечем, разве что грязными портками.

Я тут же вклинился между ним и великаном, став спиной к солдату. Дед явно не одобрял моего порыва. Он яростно оскалился, его руки засветились магией. Но мне на это наплевать, я всегда готов к битве.

— Зачем ты это сделал? — прошипел я.

— Кто на меня напал, тот мой враг! А щадить врага удел слабых. Поживи с мое, тогда поймёшь это.

— Он же был не опасен!

— И бесполезен. Как и этот юноша. — дед указал на бледного парня. — Или ты хочешь оставить и его в живых? Он вернется к вышестоящему командиру, и тот тут же натравит на нас войско. Что ты будешь молвить тогда, когда падешь от его руки? Или ты готов сражаться один с сотней бойцов, рангом явно повыше этого желторотика?

— Он солдат. Он предан королю, как и я. Прикончи тогда и меня. Но убивать беззащитных я больше не позволю. Если ты, дед, другого мнения, тогда давай решим это здесь, раз и навсегда.

— Нет! — вскричала прибежавшая Хелена и встала уже между мной и стариком. Я так сосредоточился на великане, что даже и не заметил её. — Нет, прошу тебя. Он себя не контролирует. Это только половина деда Степана. Вторую контролирует зверь внутри него.

— Я контролирую себя, девочка.

— Дед, пожалуйста! Хватит на сегодня смертей.

Я опустил оружие. Доверился девушке, хоть это совершенно незаслуженно. Что-то внутри меня подсказало, что так будет лучше. Внутренний голос? Пусть так. Я живу в этом мире только первый раз, и не всё понимаю. Жил бы второй, не знал бы горя, эх. Но это никому не дано. Ну как никому... Проклятые попаданцы, и откуда вы только беретесь.

Хелена подошла к исполину, и что-то тихо зашептала. Магия в его руках исчезла. Раздался неприятный хруст, и великан стал меняться прямо на глазах. Трансформация в обычного старика заняла всего несколько мгновений. Абсолютно голый, он бросил на меня уничижительный взгляд. Я ответил ему тем же.

Воительница сорвала с себя накидку и бросила её деду. Тот быстро обвязал её вокруг талии и подошёл ко мне.

— Ты еще молод, Гектор. Ты защищаешь короля, но он не заслуживает этого. Убийство жителей это его рук дело, разве ты этого не видишь.

Зубы непроизвольно сжались, рука крепче сдавила рукоятку меча.

— Нет, почему же, я вижу. Я вижу перед собой мясника, который лишает жизни человека, даже не разобравшись. Я не виню тебя за смерть солдат, но вот командира ты убил осознанно.

Дед пожал плечами.

— Это война, сынок. Ты еще изменишь свое мнение обо мне. То что для тебя не очевидно, я вижу ясно с высоты своих лет и опыта... Но где-то ты и прав. Все таки, это не моя война. Я зря поехал, и больше не продолжу с вами путь.

— И куда ты собрался? — вклинился Витаар.

— Вы должны идти к королю. А если я попаду в город, я не знаю, смогу ли сдержаться и не разорвать всех в клочья. Так что, двинусь вдоль границы, и может чем помогу соседним поселениям.

— Дед... — взвизгнула Хелена.

— Иди с ними, внучка. Ты нужна им, а мне лишь будешь обузой.

— Дед...

— Оставь его — сказал я. — Он прав — так будет лучше. Ты хотела привести его к королю, но боюсь, что или он, или Локен, или даже оба не переживут встречи. А так, твой дед точно не пропадет.

Витаар снял с себя куртку и кинул старику:

— На оденься, Тарзан, а то всех жителей распугаешь. И будь осторожен.

Старик кивнул, и медленно двинулся прочь. Он не попрощался ни с охотником, ни с Хеленой. Я же не стал провожать его даже взглядом. Меня разрывали противоречия. Я не застал тех времен, когда люди воевали против людей. Я родился уже в союзе — содружестве государств, которых объединила общая беда и общий враг — демоны. До этого времени я не убивал людей в войнах, только на дуэлях. Это огромная разница. Человек, по своей воли идущий на бой, знает, что его ждет победа или смерть. И ты знаешь, когда вот так, стоишь друг перед другом на арене. Здесь же всё иначе. Мирные жители, солдаты — не важно, я не готов к такому. Моим противником на поле боя всегда были демоны и только демоны. И сейчас, в выборе противоборствующих сторон я не намерен выбирать ни одну из них. По крайней мере в это мгновение. Когда не знаешь по какому двинутся пути, лучше проложить новый — свой.

Я посмотрел на юного солдата — единственного уцелевшего из своего отряда. Он лежал на земле без движения, уставившись на нас пустыми глазами. Сломленная воля и безнадежность. Казалось, что он полностью отстранился от реальной жизни, и погрузился куда-то глубоко в себя, спрятался в кокон, в ракушку, и больше не собирался оттуда выбираться. Достоин ли он называть после этого себя солдатом. Может быть дед был прав?

— Витаар! — обратился я к охотнику, который успокаивал Хелену. Он обернулся. Я же направил меч на солдата — Пора разобраться с последним ублюдком. А? Как думаешь? Он готов умереть?

— Нет, стой!

— Поздно!

Я прыгнул на юного воина. Меч засветился красным.

Даже самая безобидная божья тварь, загнанная в угол, будет сопротивляться до последнего вдоха. К сожалению, с людьми далеко всё не так. Не многие готовы бороться за жизнь, если свыклись с мыслью, что всё кончено. Не многие будут драться, находясь на собственной казни перед многотысячной толпой. Не многие... В отличие от зверя, который никогда не смирится со своей участью.

Жертва до последнего надеется, что сможет выжить. Так делал и солдат. Когда меч воткнулся в землю, рядом с его головой, он ни на йоту не сдвинулся с места, а лишь закрыл глаза. Слезы потекли по юным щекам.

— Жить хочешь? — заорал на него я.

— Д..д..да, господин — промычал солдат.

— Вставай, живо! Сделаешь всё, что я скажу, и тогда вернешься домой. Даже целым и невредимым, может быть. Я сказал встать!

Металл доспехов застонал от столь резкого движения. Парнишка мощно, но довольно неуклюже подпрыгнул вверх, и чуть не упал, когда приземлялся. Я успел ухватить его за плечо одной рукой, другой же приставил меч к горлу.

— Что ты делаешь, Гектор? — послышался взволнованный голос Хелены позади.

— Это вы убили жителей? — произнес я жестко, совершенно непривычным для меня голосом, не обращая внимания на девушку. Не до неё сейчас. — Отвечай!

— Н..н..нет. То есть д. да. Мы отряд зачистки, отделились от остальной части войск и остались здесь, для поиска выживших изменников. Они прятались... нам пришлось... Прощу, отпустите, я просто выполнял приказ!

— Сколько всего было солдат?

— Две, нет, три сотни. — запинаясь отвечал юноша. — Отряды постоянно отрывались, и гнались за изменниками, поэтому точно сказать не могу.

Три сотни солдат против мирных жителей. У них не было шансов, даже если несколько серьёзных бойцов стало на их защиту. Эх.

— И где войско сейчас?

— У городских врат. Мы закончили здесь, и уже возвращались к ним, когда... когда... великан...

Моя рука, что держала плечо юноши не могла унять его дрожь. Великан. Понимаю. Увидеть столько смертей... что ж, ничего не попишешь, такова участь настоящего воина.

— Тише, солдат, тише. Успокойся. Ответь — кто отдал приказ разрушить поселение? Король?

— Король? — переспросил парень. — Я не знаю, клянусь жизнью своей матушки, я не знаю. Мы подчинялись командиру...

— Хватит — спокойно проговорил подошедший ко мне Витаар. — Мы знаем достаточно. От того, что ты задолбаешь пацана, нам легче не станет. Дай-ка лучше я.

Охотник достал из кармана свиток с королевской печатью. Тот самый, что я привез ему, казалось, в прошлой жизни. Тот самый, что заставил меня вызвать на дуэль неизвестного мне попаданца, и проиграть. Тот самый, который я возненавидел с самого первого мгновения.

Витаар развернул его перед лицом юноши:

— Смотри, салага, королевская печать, и мое имя здесь же. — охотник пальцем ткнул в нужную строчку. — Меня призвал король, если что. Ты слышишь? Приём, приём, салага! Так вот, ты, дружище, отведешь меня к нему, или я скажу Локену, чтобы он оторвал тебе руки и ноги, и пришил их к голове. Ты понял меня?

— Да, господин. Я... доведу вас до... основных войск — произнес солдат не отрываясь от свитка.

Не надо быть личным духовником парня, чтобы понять, что он не желал таких приключений на свою голову.

— Зачем он нам нужен? — проговорил я тихо, чтоб солдат не услышал. — Тогда уж отпусти его, и дело с концом. У нас же есть свиток, мы итак пройдем.

— Рожей мы не вышли, напрямую идти к королю. Меня там почти никто не знает, спасибо, мля, Локену мать его второму. Да и ты не особо то вхож, с таким-то фейсом...

Кучера мы похоронили как подобает. Все как велит обычай, со строгим соблюдением ритуала. Также, я хотел похоронить и солдат, но Витаар меня остановил одной единственной фразой:

— Ну тогда давай еще и все поселение похороним. У нас нет на это времени. Да и мертвым уже все равно!

Пришлось признать поражение и собираться в путь.

Хелена и Витаар мчали налегке на своих ящерах. Мне же в попутчики достался солдат. Как объяснил охотник, что если вдруг у юного воина переклинят мозги и он захочет прирезать своих обидчиков, меня, по крайней мере, не жалко. Как тут не согласиться?

До городских стен мы добрались довольно быстро. Вход охраняла пятерка воинов. Солдат объяснил нам, что они с ним из одного батальона. Витаар, с нахальной улыбкой на лице, предъявил “стражникам” свиток, а юноша подтвердил, что у него приказ от командира, капитана Колвена, привести нашу троицу к нему. Колвен... тот еще паразит. Сталкивался с ним не один раз, и каждая наша встреча заканчивалась взаимными оскорблениями.

— Почему ты вернулся один, где остальной отряд? — обратился один из стражников к юноше.

— А тебя что, не учили субординации? — вклинился Витаар. — Тебя это не касается.

Стражник задумался, что ответить, но охотник не уменьшал напор:

— Вот они, brave солдаты во всей красе. Пивом уже залились, я надеюсь?

— Ты дерзишь нам? — не выдержал боец и направил на него алебарду.

— Смотри не поранься, герой. Так ни хрена и не научились пользоваться оружием, вояки блин. Колбасу нарезать не в счет, если что. И вы коршуны, спрячьте свои зубчистки — крикнул он, обращаясь к двум десяткам лучников на стене.

— Простите моего друга — я закрыл ладонью рот охотника. — Он просто очень волнуется. Как-никак, идет на прием к королю.

— Впервые — добавила Хелена, и ударила Витаара в плечо, чтобы он замолчал.

— Он не переживет встречи, если будет себя так вести — прорычал в ответ один из воинов.

Стражники покачали головой, но пропустили нас. Свиток с печатью короля всегда имел силу над людьми. Мы оставили ящеров у арки входа, и двинулись вперед, держа за руки охотника, который так и намеревался вырваться и продолжить милую беседу.

Прошло меньше двух недель, а я не узнаю город. Разрушенные дома, кровь и

бесконечные трупы... Солдаты, жители — все вперемешку. Где-то еще были слышны лязгающие звуки боя, там, вдалеке, но подход к замку короля был полностью зачищен, и укреплен армией короля. Мелкие отряды курсировали и уносили павших, очищая улицы. О трёх сотнях солдат не было и речи. Здесь явно сосредоточились с десятков батальонов, и их командиров.

— Так, план такой — потёр руки охотник. — Чтобы никого не убить, надо пройти тихо. Солдат обеспечит нам проход через это войско, чтобы мы не попались на глаза его командира. А то попробуй там объясни, что ты не верблюд, и это не ты развалил его отряд. Вот. Затем ты, Хелена, проведешь нас к командиру стражи. Ты же там служишь?

— Ничего не получится — тяжело выдохнув ответила воительница. — Я служу во втором круге стражи...

— Чего? Так тебя же послали за дедом!

— Только потому, что я хоть как-то могла на него повлиять. Других он бы сразу выгнал взащей.

— Приехали, блин...

— Да послушай же ты, неугомонный. Я сказала, что не получится через стражу. Но вот через командира этого солдата — она указала на юношу — мы вполне это сделаем.

Витаар выругался, и махнул рукой:

— Ты видела сколько здесь солдат? Ладно, хрен с тобой, золотая рыбка. Прорвёмся. Хотелось проскользнуть сбоку, но придется идти в лоб. Все за мной.

Временный штаб внутренних войск расположился на подходе к замковым стенам. Палатку для высоких, но не самых высших офицерских чинов трудно спутать с лавкой очередного торговца, особенно по размерам. Цепные псы, на поводке у стоящих над ними в пищевой цепи штабных крыс. Фантасмагория.

Витаар шел уверенно, даже слишком, учитывая нашу ситуацию. Двое стражников, стоявших у входа тут же ошетинились.

— Ну что, солдаты, отдыхаете? Сиськи мнёте на посту? Да расслабьтесь, чего напряглись? Мните дальше, лишь бы мялка не треснула. Я с посланием от короля, если что, к капитану Колвеллу. Впусти внутрь.

По началу лицо стражников выражало полное недоумение. Оно медленно сменялось гневом, затем интересом, а потом снова искренним непониманием. Наконец, один из них ожил:

— Предъявите свиток с королевской печатью.

Охотник, со способностями крайне неумелого актера закричал:

— Да как ты смеешь спрашивать у меня документы? Решил поболтаться на виселице? Или тебя четвертовать? А может просто кишки выпустить? О да. Мертвые будут завидовать, когда палач закончит тебя потрошить. Я должен попасть к капитану Колвеллу. Если непустишь меня внутрь немедленно, твоя голова составит компанию колобку...

— Что здесь происходит, разрази вас гром? — из палатки выскочил худощавый, побитый морщинами офицер, уставился на стражников и следом перевел красные от злости глаза на нас.

— Капитан Колвелл, правильно я понимаю? — с суровыми нотками в голосе пробасил охотник.

— Так точно! — надменно ответил мужчина. — А кто....

— Это твой солдат? — перебил его Витаар и указал на юношу, который стоял чуть

сзади, в шаге от него.

— Какого Хелесина...

— Значит твой!

Всё тело охотника засветилось красным. Он крутанулся вокруг юного солдата, добавляя себе скорости, схватил его за кирасу и швырнул в Колвелла. Вопль парня слился с металлическим лязгом удара о первое препятствие — стражников. Ошеломленные бойцы не вложили ни капли магии в свою защиту, и теперь расплачивались за свое промедление. Живой снаряд подхватил их словно осенние листья, бездушно сорвал, и отправил в неуправляемый полет.

Стоящий позади них Колвелл только и успел, что открыть рот от удивления, когда в него впечатались две широкие спины стражников. Развернутое поперек тело солдата придавало этой странной конструкции неплохой импульс. Хотя и мгновение, но это читалось по сплюсненному о доспехи лицу капитана. Куча мала с криками влетела в палатку.

— О, видали как всё рассчитал? Даже не порвал шатёр. Глаз алмаз, хрен отвес — произнёс охотник и постучал себя в грудь. — Так, молодежь, следуй за мной. Доверьтесь и не ссыте.

С видом сурового ревизора, сложив руки за спиной, он медленно зашел внутрь. Мы с Хеленой последовали за ним. Оглядываться по сторонам большого смысла не было, я итак знал, что все воины вокруг спешили к нам. Стоит послушать охотника. А почему бы действительно ему не довериться. В конечном итоге, справится с ним будет непросто. Да и вообще если до этого дойдет. Солдаты не нападут без приказа, ведь они знают, что офицеры под защитой высокоранговый бойцов. Их будет не меньше двух, я полагаю.

И не ошибся. Когда мы вошли, трое воинов уже стояли перед нами. Оружие и щиты светились красным. Их ранг соответствовал моему, но вот лица совершенно не знакомы. Это могло значить только то, что нас встречала как минимум третья, а то и четвертая линия личной гвардии короля.

Позади них стояли двое довольно крепких офицеров — мужчина средних лет и молодой парень. По оставленным стульям можно догадаться, что они вскочили из-за стола, не закончив обсуждения своих невероятно важных дел. Но стоит отдать им дань уважения — нас встречали отнюдь не испуганные мужи. Суровые лица, нахмуренные брови, сжатые кулаки и не капли страха в глазах.

Витаар поочередно переступил через стражников, юного солдата и капитана Колвена, и неожиданно для всех заорал:

— Что, мать вашу, у вас тут за бардак? Почему я должен это всё разгребать? На кой хрен вы тогда здесь сидите? Жалование получать любой дурак может! А работать кто будет? Я, и опять я?

Мы с Хеленой переглянулись. Полный недоумения взгляд девушки мне понятен. Я испытывал то же самое. Что это? Умный план? Хитрая тактика проведения переговоров? Или может мы чего-то не знаем?

Стражники заколебались, но оружие не опустили. Они так и стояли истуканами, но их концентрация упала, сменив цвет магии на желтый.

Старший из офицеров проявил воистину поразительное хладнокровие. Ни один мускул на его лице не дрогнул. Он пристально всматривался в Витаара, держа ладонь на рукояти меча, но не похоже, чтобы он собирался им воспользоваться. Так, больше для самоуспокоения.

А вот молодой офицер нагло ухмылялся глядя на охотника. Он скрестил руки на груди и надменно заговорил:

— Наглец, посмевающий уложить наших бойцов и даже капитана Колвелла. Bravo. Кто ты, баламут? Представься, будь добр, перед своей смертью.

— Перед какой смертью, пацан? Перед твоей? Лицо сделай попроще, а то губы лопнут. Короче, сначала вы ответите за нападение на нас, а потом ты лично отведешь меня к королю. Понятно спрашиваю?

Витаар достал свиток и швырнул парню. Тот с ловкостью поймал его, развернул и с удивлением произнес:

— Витаар Орлин... так... ЧТО? — глаза молодого офицера округлились — Ты что, наш защитник?

— Ты сказал Витаар Орлин? — переспросил его старший офицер и втянул голову.

— Да, и что с того?

— А ну-ка дай сюда, капитан.

Старший офицер выхватил свиток из рук, и беглым взглядом изучил текст.

— Господин Орлин — суетливо произнес мужчина, сделал шаг вперед и поклонился всей нашей троице, — Я полковник Эрнот Тилл. Десять лет назад, в битве под Ларгом, вы спасли жизнь всему нашему батальону, и лично мне.

— Чет я не помню — скривился охотник — но, походу, зря.

— Зато я помню. Вы перебили сотню демонов одним махом.

На лице Витаара продолжало красоваться полное безразличие. Мы с Хеленой чувствовали себя явно лишними в этот момент.

— Я в то время был командиром отряда поддержки — продолжал офицер. — И как вы тогда осадили полковника Сорэна подзатыльником, мне тоже запомнилось на всю жизнь.

Охотник рассмеялся:

— О да, я вспомнил! Зубы во все сторо... э-э-э, ну, то есть... ладно. Давайте к делу. Ваши солдаты напали на нас когда мы подъезжали к городу. Я требую наказать вот этого солдата — он указал на приходящего в себя юношу — и капитана, э-э-м, как его там...

— Колвелла — подсказал я ему.

— Да, точно. Этого засранца.

— Может не надо — тихо проговорила Хелена, чтобы её могли услышать только мы с охотником, но тот лишь отмахнулся.

— Как это не надо? Обязательно надо. Еще и пусть себя накажут. Харакири никто не отменял, если что. А то...

— Мы просим прощения за неподобающее поведение, и если вы пострадали, мы возместим весь ущерб. — вновь поклонившись перебил Тилл.

— Они разбили весь наш отряд — закричал юный солдат, поднимаясь на четвереньки. — Я один остался жив.

Молодой офицер потянулся за своим мечом, но его руку перехватил испуганный полковник.

— Нет! Стой!

Парень с явным отвращением поглядел на старшего товарища.

— Разрешите я прочту их. С нами трое бойцов высшего ранга.

— Нет, прошу тебя, доверься мне. Ты не знаешь с кем имеешь дело, капитан — тихо проговорил Тилл и тут же повернулся к нам:

— Простите еще раз, господин Орлин. Мы немедленно доставим вас к королю. Ждите меня здесь. Стража — скомандовал он — за мной!

Полковник мгновенно выскочил из палатки. За ним двинулись трое стражников высшего ранга. Они подняли двух своих младших братьев, лежащих на земле, и вынесли их наружу. Юный солдат с первобытным ужасом на лице тоже кинулся следом за ними, бросив своего командира. Своя шкура оказалась дороже чести.

Я не удержался и отвесил парню хорошего пинка, вложив толику магии. Что-то явственно хрустнуло. Надеюсь это еще больше отобьет желание служить. Слабак не должен занимать место в войске короля. Но, к сожалению, не мне решать его судьбу.

Мы остались один на один с молодым офицером. Точнее три на одного. Брат в расчет Колвелла явно не стоило — он медленно приходил в себя, скрипучим голосом слабо постанывал, но не более того.

— Я не знаю кто ты такой, защитник от демонов — прошипел парень — но ты еще поплатишься за свою наглость. И если тот солдат не врёт, и вы убили весь отряд, то знай — тебе конец. Это измена!

Витаар оскалил зубы:

— Измена? А не вы ли убили мирных жителей. Невинных! Ты думаешь, что я сейчас уйду и забуду всё что видел? Хрена с два. Веревка по вам будет не плакать, а рыдать. Вы все встретитесь там — те кто отдавал приказы, и те, кто исполнял. Это лишь вопрос времени. И ваши имена даже никто и не вспомнит. Я и сейчас не хочу знать как тебя зовут, пацан. Мне плевать. Но ты можешь начинать разминать булки прямо сейчас, а то вазелин тебе не поможет.

Никто из нас так и не понял, что охотник хотел сказать последней фразой. Никто кроме Хелены. Она разразилась совсем не девичьим смехом, тем самым заставила меня встрепенуться. Время проведенное с Витааром дало о себе знать — видимо разбиралась она в чужеродных словечках ничуть не хуже жестов. Сразу вспоминается копье, полетевшее в меня после "знака уважения".

Мои размышления и хохот воительницы прервал Эрнот Тилл. Он не вошел в палатку, а буквально ворвался. Посмотрев на нас, его губы растянулись в кривой, совершенно безумной улыбке. Могу поспорить на все свое состояние, которое у меня теперь никто не сможет отнять, что нас ждёт увлекательная дорога к королю. На это намекал и пропавший неведомо куда дружелюбный тон полковника. Сейчас с нами говорил уверенный в себе как никогда военный:

— Всё готово господин Орлин. Вы и ваши спутники можете пройти к его величеству. Но предупреждаю — без глупостей! Одно неправильное действие может привести вас к плачевному результату. Примите это к сведению, как и то, что мои бойцы вас сопровождают. Прошу — проговорил он и указал на выход.

Витаар без промедления направился туда. Мы с Хеленой шли следом.

— Да всё понятно, полковник, будем пайныками. А вообще, много чести нас еще сопровождать, сами дойдем — проговорил охотник, подойдя к Тиллу и раздвинул полог входа палатки. — Японский вентилятор! Нихрена себе!

То, что нас ждало снаружи, не могло не впечатлить. Я не сдержался. Мой голос сам, произвольно, произнес совсем не свойственную этому миру фразу, повторяя за Витааром — нихрена себе!

Следом, то же самое прозвучало и из уст Хелены.

Дорогой читатель. Если тебе понравилась книга не забудь поставить лайк и оставить свое мнение в комментариях. Это очень важно!

Во всем союзе не так уж и много высокоранговых воинов. И почти все из них принадлежат личной гвардии короля. Вольных птиц, как я, довольно мало, и хватит пальцев одной руки пьяницы дровосека, чтобы нас посчитать. Не каждый выберет участь бойца, которому приходится сражаться на передовой против демонов. А при виде архидемона даже бесстрашный не сможет сопротивляться холодку, бегущему по спине в тандеме с жаром Инферно.

Куда лучше, в тишине и спокойствии, заниматься защитой короля и выполнять его мелкие поручения. Огромное жалование и остальные привилегии человеку, который грудью защищает задницу монарха. И риск в этом случае несоизмерим с выгодой — кто захочет, ну или хотя бы сможет, прорвать оборону из высокоранговых воинов? Правильно — только бойцы, которые не уступят в схватке с таким стражем по край мере два на одного. Но где таких взять, если все они уже у тебя под крылом? Умный замысел хитрого стратега.

Из палатки наша троица выходила медленно, степенно двигаясь по каменной дороге и оглядываясь по сторонам. Лица полные недоумения, распахнутые от удивления глаза и частые переглядки друг на друга. Мы выглядели детьми, которые узрели чудо. И когда успело собраться столько людей?

— Да уж — буркнул я, глядя на разноцветное многообразие магических сил — чуяло мое сердце.

Витаар правильно тогда сказал — много чести нас сопровождать. Но он и не догадывался о масштабах задумки полковника. Нас окружили солдаты. Точнее, они выстроились по обе стороны, образовывали коридор, плавно переходящий в фигуру, состоящую из шести колец.

— Это что, шутка такая? — удивился охотник, оборачиваясь к полковнику.

— Я не могу подвергать короля опасности. Вы попадете в замок либо в окружении моих солдат, либо в виде трупов. Вам решать. — Тилл ухмыльнулся и указал рукой на середину круга.

— Тоже мне, перестраховщик хренов — буркнул Витаар — ладно, пошли вперед, воины света.

— Совсем забыл — вновь окликнул нас полковник — сдайте оружие. Хоть вы и без него сильны, но всё же. Я настаиваю.

Витаар нарочито сильно выдохнул, покачал головой, и нехотя скинул с плеча ружьё.

— Смотри полковник, — осторожно передавая оружие проговорил охотник — под твою ответственность. Хоть одна царапинка, и вы не спасетесь от меня даже в пламени Инферно.

Хелена кинула остолбеневшему Тилл свои копыя, и следом за ними в землю воткнулся мой меч “попаданца”

К тому времени, как мы вошли в самый центр, отведенный исключительно для нас, я успел бегло прикинуть, что сопровождать нас будет сотня солдат. Серьезное окружение, если не забывать, что мы теперь безоружны.

— Сомкнуться — заорал полковник, и все шесть рядов соединились, образовывая концентрические кольца вокруг нашей троицы.

Я засмеялся.

— Чего ты ржёшь, идиот? — возопила Хелена, и ударила меня в плечо — нас теперь

могут разделить проще простого. Я не хочу умирать вот так, бессмысленно.

— Да не умрешь ты, дурочка — успокаиваясь проговорил я — ты посмотри как нас боятся. Но ты права, бойцы тут сильные. Если они на нас нападут — надежды нет.

— Спасибо. Умеешь ты подбодрить! — хмуро сказала воительница.

Я лишь пожал плечами. Сожалеть об отсутствии смысла жизни — зря тратить время. Она всегда такая, и тут ничего не изменишь. Нам остаётся лишь смириться, и каждому придумать самому, для чего ему жить.

Первое кольцо было образовано сплошь из третьей и четвертой линии личной гвардии короля — а это двадцать высокоранговых бойцов, стоящих плечом к плечу, и повернутых к нам. За их спинами прятались мечники со щитами. В случае прорыва первого ряда, их работа — зажать противника в клещи щитов, и дать сработать следующему ряду — пикинерам. Затем — солдаты с магическими кнутами, чтобы не дать перепрыгнуть их строй. Оранжевые — уровень ниже, но тоже сильные противники. Далее мечники и снова пикинеры. Таковую оборону не прорвать. Да это и не требуется, пройти мимо высокоранговых итак не удастся, поэтому дальнейшие ряды совершенно не нужны. Лишний расход солдат. Но я думаю, нас и никто не собирается убивать.

Среди первого ряда я заметил трех стражников, которых мы видели в палатке. Я резко сделал шаг в их сторону и создал в руках энергетический меч. Все воины кольца тут же выставили оружие перед собой. Парные клинки глядели на нас с жадностью. Им хотелось крови, как и их хозяевам, но никто не решался атаковать первым — приказа не было.

— Вот видишь — крикнул я Хелене, направляя меч прямо на одного из стражников.

— Дурак! — выпалила девушка, но, опустив голову, улыбнулась.

— Хорош обезьянничать — Витаар покачал головой. — Тилл, мы идем или как?

Полковник скомандовал — “Вперед!”, и весь наш неповоротливый отряд двинулся к замку. Шли мы медленно. Воины, повернутые к нам, были вынуждены идти вперед спиной, что явно не добавляло скорости. Я подшучивал над теми, кому не повезло, и поглядывал на Хелену. Мой план сработал — она хоть на немного, но отвлеклась от собственных страхов. Бояться глупо, но самому себе это не всегда получается доказать. В такие моменты хорошо, если тебя поддержат другие. Поэтому я продолжал кривляться, и провоцировать солдат, а улыбка девушки в это время становилась всё шире и шире.

Витаар не разделял моего подхода, и периодами, начинал бурчать себе под нос: — ох уж эта молодежь.

После очередной такой реплики, я всё-таки решил прекратить, и продолжил отвлекать воительницу бессмысленными расспросами о её ящере “кронусе”. Она с радостью рассказывала о нём, а я делал вид, что мне просто невероятно интересно. Так мы и дошли до замка.

Величественное сооружение всей своей мощью нависло над нашей сотней. Рядом с ним мы выглядели насекомыми, снующими туда-сюда под ногами великана. Казалось что он вот-вот тебя раздавит, но почему-то этого не делает.

Наша дружная компания сменила строй. Кольца закованных в сталь солдат вытянулись вдоль длинной лестницы. Командир наружного ряда копейщиков с важным видом двинулся вверх первым, к стражникам у ворот. Его подопечные следуя за ним заняли островки на каменных выступах, что ограждали ступени с двух сторон, и приготовили свое оружие. Только после этого, полковник Тилл стал подниматься.

— Они что, серьезно думают что мы на них нападём?

— Мы? — усмехнулся охотник — Нет. Я думаю всё дело во мне, если что. Очконоавты, ха.

Взбираясь всё выше, и глядя на монументальную арку, меня не покидало чувство, что ворота задумали под себя существа невиданных доселе размеров. Иначе зачем делать их высотой с десятков людей? Кроме как потешить самолюбие монархов — другой мысли мне не приходило.

Командир копейщиков отдал команду страже у входа, и массивные створки со скрежетом отворились. Внутри меня все затрепетало. Каждый раз, когда я попадаю сюда, в моей голове всплывают образы битв, которых я никогда не видел, и жизни, которой я никогда не увижу. И всё это мне приходит, когда я смотрю на ангелов.

Выдолбленные из камня, они заменяли собой колонны подпирающие высокий потолок огромного холла. Раскинув крылья и воткнув двуручные мечи в каменный пол, высшие смотрели на нас с высоты печальными глазами. Божественные создания грустили. Казалось, что воины, которые не смогли выполнить свой долг, и теперь вынуждены оставаться здесь навечно, расплачиваются за свою наивность и доброту.

По преданию, ангелы действительно жили в нашем мире около тысячи лет назад. Существа из другой реальности, могучие воины. Они защищали нас от демонов, пока им не удалось низвергнуть их обратно в Инферно. Наступил мир и согласие в котором и они смогли найти себе место.

Ангелы передали людям знание об управлении энергией. С тех самых пор, когда первый человек обучился использованию душевной магии, в нашем мире наступила эра перемен к лучшему. Но божественные существа еще не знали, чем для них это всё обернётся. За доброту, как оказалось, когда-нибудь придётся ответить.

Боевая мощь королевств росла стремительными темпами. Бойцы, работающие с энергией стали появляться всё чаще. И в один прекрасный день люди поняли, что ангелы им больше не нужны. А затем и вовсе увидели в своих учителях врага. Где встречается человеческая алчность, в купе с глупостью, там и появляется первая кровь. История, как говорится, умалчивает почему люди напали на ангелов. Но суть одна — существа опечалились таким исходом, и не став отвечать злом на зло, ушли, пообещав никогда не возвращаться в этот мир. В отличие от демонов, которым вновь удалось собрать силы, и отстроить себе город крепость...

Эта история — одна из многих подобных. Десятков и сотен подобных. И в каждой из них разные причины ухода ангелов из этого мира. Но конкретно в это предание мне верится больше всего. На поле сражений я успел насмотреться на предательство и ложь. В такие моменты мне вспоминались божественных существа, научившие людей магии и поплатившиеся за это. Научившие в конечном счёте магии и меня. А теперь мы вновь сражаемся с демонами. Фантасмагория.

После холла нас с упоением ждали длинные завёрнутые коридоры. Зигзаги стен меняли направление так часто, словно мы зашли в лабиринт. Наша маленькая армия вытянулась еще сильнее, и в какие-то моменты я уже не мог наблюдать где находятся солдаты последнего кольца. Старые короли постарались на славу, построив столь запутанное сооружение. Даже если враг добрался до замка, можно быть совершенно уверенным в том, что удастся спастись, пока они разбираются куда же, собственно, идти. Меня же встречали до боли знакомые стены. Этот путь я проделывал не один десяток раз.

По темным коридорам двигались мы не долго, пока, наконец, не вышли в помещение

перед дверями тронного зала. Любовь к высоким аркам чувствовалась и здесь.

Перегородив собою створки, нас ожидала вторая линия личной гвардии короля. Вот они, красавцы. Десяток бойцов с парными клинками и полной концентрацией, среди которых все, так или иначе, были мне знакомы. Только вот меня им не узнать. Они — лучшие из лучших. Почти.

— Готовы к веселью? — оскалил зубы в улыбке Витаар.

— Уйти бы живыми — выдохнула Хелена.

После непродолжительной паузы бойцы открыли ворота. Всё разнообразие солдат двинулось внутрь.

Тронный зал, как всегда, блистал своим великолепием. Такие же ангелы, как и в холле, поддерживали крышу и охраняли души. Каменная лестница с золочеными поручнями уходила вверх, к украшенному драгоценными камнями трону. Король был, как всегда, серьезен.

Локен второй, во всём своем великолепии. Тяжёлый взгляд серых глаз не давал усомниться в том, кто перед тобой — монарх, или очередной дворянин. Да и не был он похож на аристократа. Скорее на троне сидел не знавший поражений седоволосый воин. Широкие плечи и жилистые руки говорили про него больше, чем пустые слова, а шрамы на лице лишь подтверждали увиденное.

Многие недолюбливали Локена за его суровый нрав. Я же ему бесконечно благодарен. Он помог мне стать тем, кто я есть. Точнее, кем я был. Он всегда уважал меня и мое мнение. Даже когда я отказался войти в первую линию его гвардии, он лишь восхитился моей смелостью без страха отвергать желание короля. Да и теперь я не мог держать на него зла, что для дуэли выбор пал на охотника. Как оказалось это был правильный выбор.

По правую руку от него восседал его единственный сын Идэн. Мягкотелый юноша являлся полной противоположностью отцу. Однажды я давал ему урок фехтования... Худшего мечника в жизни не видывал. Парнишка слишком добр и наивен, и передать ему власть сейчас не лучшая затея, как по мне. Но, может в этом есть свои плюсы, кто знает. Мир не так однозначен, как нам кажется на первый взгляд. И, может быть, человек с другими взглядами способен сделать наш мир лучше?

Но это потом. Сейчас король — Локен, и добраться до него совершенно невозможно. Его защитники — первая линия гвардии стояла на несколько ступеней ниже трона. Это никак не уменьшало для короля обзор зала, но в то же время десять сильнейший бойцов союза представляли собой неприступную стену на пути у любых врагов, и полностью перекрывали все возможности для нападения. Я успел столкнуться, в свое время, с каждым из них, и скажу уверенно, они точно — лучшие из лучших. Если остальные три линии могли выполнять любые поручения, то первая — всегда занималась исключительно защитой короля.

На этом празднике смерти не обошлось и без маршала Сорэна. Мужчина, ходивший вдоль высокоранговых бойцов злобно скалился, бросая на Витаара уничижительные взгляды. Военачальник армии, как вспомнилось мне из разговора с полковником Тиллом, точил на охотника зуб. Хотя точнее сказать — новые зубы.

Маршал замахал руками и басовитым голосом стал раздавать приказы на перестроение. Нас оттеснили к ближайшей стене. Третья и четвертая линия личной гвардии развернулась полумесяцем, открывая нам вид на Локена, и тут же дополнилась бойцами из второй, которые заняли место прямым за нами. Теперь их клинки резали уплотнившийся от магии

воздух всего в шаге от нас.

Остальные солдаты выстроились стеной перед королем, на нижних ступенях, и развернулась к нашему трио. Пирог обороны, что начинался первой линией личной гвардии, теперь составлял семь слоёв воинов. В итоге, нас окружала три десятка высокоранговых бойцов за спиной, восемьдесят армейских впереди, и десять бойцов первой линии. Стоит ли говорить, что если король отдаст приказ нас убить, то можно и не отбиваться вовсе.

— Витаар Орлин — прогремел голос короля и в зале мгновенно стало мертвецки тихо — бесславный охотник. Меня не обманывают глаза, это точно ты? Неужто решился и принял свою судьбу?

Витаар сделал с десяток шагов вперед и остановился прямиком у первого ряда солдат.

— Вот так лучше видно его бесполезному величеству, кого он призвал на помощь?

— Может тебя казнить? — улыбнулся Локен. — И ловить не нужно, ты сам явился, чем существенно облегчил работу для моей гвардии. Я думаю у нас хватит сил схватить тебя — он обвел рукой всех своих солдат. — Хотя я думаю и моей гвардии хватит.

— Себя лучше казни. И своего парикмахера в придачу. Стричься под горшок давно уже не модно!

Король рассмеялся.

— А-ха-ха. Дерзишь? Это хорошо, а-ха-ха, это очень хорошо. Дерзость тебе пригодится, в бою. Я не трону тебя — шутов не убивают, на то они и шуты. Но, раз ты здесь, ответь — принял ли ты свою судьбу и готов сразиться на дуэли?

Витаар развел руками:

— А разве ты оставил мне выбор? Надо было об этом подумать до того, как подписал договор.

— Выбор? — Локен резко посерьезнел. — Ты сказал выбор? Я — король, но даже у меня нет выбора. О всех остальных и речи быть не может. Какой выбор у простолюдина? Не смей меня. У людей нет выбора.

Локен бросил взгляд на нас с Хеленой и вновь уставился на охотника.

— А где сейчас этот выскочка, Темир Де Конт? Ведь это была его работа, доставить тебя сюда.

Витаар ударил себя кулаком в грудь.

— Он бросил мне вызов. И я убил его! Убил, твоего самого сильного воина. Так что не забывай, кто стоит перед тобой.

— А-а, да пустое. Невелика потеря. Этот зазнайка всегда меня бесил. Лучший из лучших... тьфу, что за чушь. И как он жил с таким раздутым самомнением? Я с первого дня понял, что он неудачник, который не может спокойно жить, без одобрения другими. Если бы ты этого не сделал, клянусь богами, однажды я лично вспорол бы ему брюхо. Жаль конечно, армия лишилась сильного воина. Пока он был полезен, я даже временами хвалил его. Хотя, после победы над демонами, такие идиоты нам будут не нужны.

Челюсть непроизвольно отвисла. Ведро колодезной воды вылилось на меня сверху. Так мне показалось. Удивлению не было предела. Мои руки затряслись, внутри запылал огонь. Да как он посмел, после всего, что я сделал для союза!

— Вот тебе и выбор, да, Витаар? — снова заговорил король. — Его смерть только подтверждает мои слова. Ха. Он не мог по другому. Ты ругаешь меня, а сам не оставил выбор парню. Странно, и двулично, не находишь?

Двулично? Он правда сказал это вслух?

— Он сам решил за себя.

— А, да плевать! Представь лучше своих спутников, раз пришел не один.

Витаар покачал головой.

— Как же с тобой сложно Локен. Зачем всё это театральное представление? Скучно?

Король в очередной раз ухмыльнулся:

— Да, можешь думать и так. Не драматизируй. Я же всё равно узнаю, так или иначе. Ты пришел к королю, будь предан и уважителен, и тогда твои друзья не пострадают.

— ... на воротник! — неразборчиво буркнул охотник и махнул рукой. — Ладно, хрен с тобой. Я пришел сюда не за этим, но так и быть. Я, как золотая рыбка, исполню твое последнее желание. Короче, это — он указал на меня — мой личный оруженосец. А это...

— Оруженосец? — перебил его Локен и чуть подался вперед. — И какое оружие он носит, позволь полюбопытствовать? Которое у тебя в штанах?

По залу прокатился смех.

Мои кулаки сжались до хруста. Я скрипнул зубами.

— Да он же смазливей любой бабы! Ты его из борделя вытащил?

Охотник скривился:

— А еще говорят, что я шут.

— А кто же еще? Это звание защищает тебя от смерти. Хорошо. Смущать больше не буду. Мне не важно, кто тебя ублажает в дороге.

Зал окунулся в новую волну веселья.

— Продолжим господа — вскрикнул Витаар и солдаты вновь затихли. — ей-богу, еще один смешок, и вы будете носить броню наизнанку... короче, эта девушка...

— Подожди, охотник! — перебил его король. — Кажется я знаю кто она! Точно! Это же внучка предателя!

— Да, ваше величество, — подхватил маршал Сорэн — это точно она, говорю вам, точно!

— Наворотил твой дед! Его призвали на защиту, а он поддержал мятеж. Станный выбор. И смертельный.

Девушка бросила на Локена уничижительный взгляд. Она машинально потянулась за своим копьем, но рука лишь махнула по воздуху. Поняв, что оружия нет, воительница создала меч, но тот в то же мгновение исчез. Ей явно сейчас не хватало контроля. Не пытаясь снова, она задрала вверх подбородок и скрестила руки на груди. Лицо скривилось в злобной гримасе.

— Вот это порыв! Да, без сомнений, ты — его внучка! Я смотрю у тебя шрам на лице. Любишь подраться, как и твой дед? А он уже успел убить много солдат, когда попал в город. Будь уверена, как только мы его поймаем — Локен сжал кулак до хруста пальцев — казнь неминуема. Я разорву его на части и развешу по городу, другим в назидание. И никакие заслуги прошлого ему не помогут. То, что он защищал королей, не делают ему чести. Можно было научиться за это время верности.

Девушка не удержалась, и крикнула:

— Он спасает жизни обычных людей!

— Он предатель! — заверещал Сорэн. — И не смей перечить королю женщина! Все, кто помогает восстанию заслуживают смерти. Смерти. СМЕРТИ.

Витаар громко рассмеялся.

— Заткнись, зубастик, или я снова выпишу тебя подзатыльник.

Маршал тут же опустил голову.

— А что касается тебя, Локен — охотник ткнул в него пальцем — так ты сам виноват, если что! Глянь, что ты натворил! Столько жизней, столько крови. Последствия не заставили себя ждать. Это — закономерный итог твоих действий.

Король встал со своего трона и подошел вплотную к первой линии личной гвардии. В его глазах кипела ненависть. Лицо покраснело, и искривилось от гнева.

— О каких жизнях ты говоришь, а? — Заорал он. — Я всё делаю ради людей, ВСЁ! Я пошел на этот договор с демонами рискуя не только их жизнями, но и своей! И как мне отплатили эти мрази, а? Что молчишь? Твари Инферно были уже у нас на пороге, но я спас всех. А вы что сделали? Организовали мятеж?

— Ну конечно — охотник развёл руками — скажи еще бояре плохие. Я сыт такими разговорами по горло. Скажи мне, Локен, что ты собираешься делать дальше? Восстание не закончится по щелчку пальцев, если что. Теперь для людей ты — кровавый король. Как думаешь, сколько ты сможешь просидеть так на троне ровно, а?

— Я буду сидеть на нём вечно!

— Ну хорош, эй. Прекрати этот маразм. Хватит смертей, хватит крови. Останови эту бойню.

Пыл Локена не угасал:

— Разве я начал это? Нет. Но я это уже закончил! Восстание почти подавлено, если ты не заметил! Лишь старый дед сейчас вносит новую смуту.

— Я хочу услышать от тебя лично... это ты приказал убить мирных жителей у городской стены? — выпалил Витаар на одном дыхании.

Монарх рассмеялся:

— Шут судя по всему пьян, раз решил устроить допрос королю.

Солдаты хором захохотали.

— Гордыня конечно у тебя до небес. Но я отвечу, ведь я выбрал тебя для дуэли. Как я могу отказать человеку, которому доверил свою жизнь? Всё очень просто. Запоминай — все, кто посмел напасть на королевского солдата, стражника, или любого преданного мне человека — будут казнены. Все, кто укрывают виновных — будут казнены. Все, кто несогласен со мной — будут казнены. Сколько потребуется, столько и казним. Хоть половину от всех людей.

Витаар покачал головой:

— Ты не оставляешь мне выбора! Но я дам его тебе. Откажись от власти. Передай трон сыну. Он не ты, его примет народ и он закончит резню. А ты уйдешь на покой — вино, женщины, вязание крючком. И волки сыты и овцы пьют портвейн. Подумай хорошенько, это здоровое предложение!

— А если я не соглашусь, что тогда? Я официально заявляю, что только после моей смерти Идэн станет законным правителем. Никак не раньше!

— Тогда я тебя убью!

В зале в очередной раз повисла гробовая тишина.

— Вот видишь, у человека есть выбор, если что. Хреновый, да, но есть.

— Слишком большое самомнение губит людей — прорычал монарх. — ну давай, попробуй, убей меня. Бьюсь об заклад, ты не пройдешь даже до первой линии моей гвардии.

Витаар обернулся, и посмотрел на нас с Хеленой. Воительница сколько не пыталась, не могла произнести вслух ни слова. С её губ лишь срывался шепот — “Не надо, не надо”. Я же

не знал как поступить. Убивать короля, которому служил всю свою сознательную жизнь я не желал. Как и охотник. Это отчетливо читалось в его глазах. Но как поступить?

— Я не хочу тебя убивать! — вновь уставившись на монарха проговорил Витаар. — Откажись от трона. Я избавлю союз от демонов и мы снова сможем жить нормально. Откажись от трона, блин. Давай, не выживайся!

— Ты, просишь меня? Нет мразь, давай, нападай на моих солдат, давай, доберись до меня. Не можешь решиться? А я тебе помогу. Да, это я приказал убивать всех, кто хоть мельком видел восстание. Да, это я приказал убить всех изменников, даже женщин и детей. Ну, что? Достаточный стимул?

— Прощай Локен — с грустью произнес охотник.

Его руки засветились красным. Он вытащил из узкого кармана штанов кинжал и метнул. Всепробивающее оружие пролетело на огромной скорости над головами всех рядов солдат и первой линии гвардии. Перехватить его они не могли, такой реакции не хватит даже у высокоранговых.

Король не успел сдвинуться ни на йоту, когда клинок угодил острием прямо в центр лба...

А всё дед Степан. Его идея с треском провалилась. Мирный исход — чушь. Тогда я только думал, но сейчас лишь подтвердил свою правоту. А Витаар! Он так не хотел новой крови. Мне вдруг вспомнилось, как он обманул свою жену, и сказал что я буду биться на дуэли, лишь бы она не знала, лишь бы не новые смерти.

Убить короля для Витаара было не просто. А потом оказалось и вовсе невозможно...

Дзынь. И снова этот звук. Звука удара металла о камень. Дзынь, дзынь, дзынь. Кинжал покатился по полу.

На коже не осталось даже и следа. Не тонкого пореза, не точки от острия. Ничего. Клинок отскочил от Локена как от наковальни.

— Ну что, охотничек, не ожидал? Тузы в рукаве надо уметь прятать.

— Но как? — Витаар опешил и его голос дрогнул. — э... это невозможно! Что за...?

Даже солдаты мельком обернулись, чтобы посмотреть на своего господина. Мы с воительницей стояли разинув рты. Попаданцы, диковинное оружие, энергия из другого мира — всё это полная ерунда. Вот оно чудо!

— Вы не сможете убить меня! — продолжал король — никто не сможет! Я неуязвим для любой атаки. Да чего уж там, я могу пить яд вместо вина. Ну что, Витаар, не только ты можешь удивлять, да?

— Откуда вдруг у тебя такие способности?

— Не важно. А вот то, что ты напал на меня — очень важно! — голос Локена прогремел на весь зал. — И за это ты расплатиться со мной кровью!

Витаар улыбнулся:

— Что, убьешь меня? И плюнешь на дуэль с архидемоном?

— Нет, дурень. Зачем мне убивать тебя? Ты же ничего не поймёшь, а я хочу преподать тебе урок, научить смирению. Не переживай, я даже не трону твоего любовника. Пусть потом тебя утешит. Но вот девку... — Локен пальцем указал на Хелену. — Корис, Фарг — убить её!

Я резко повернул голову. Два бойца второй линии, которых окликнул король, стояли вплотную к нам. Их мечи всё это время итак были наготове, острие ближайшего из них поблескивало у самой спины Хелены. Им оставалось совсем немного — замахнуться и убить её. И они замахнулись.

Нет! Нет! Не бывать этому. В своей новой жизни я не могу позволить потерять людей, с которыми её начал. Нет! Только не сейчас, только не я. Только не её.

Цвета потеряли краски. Мир окунулся в серую, безжизненную мглу. Я смотрел на две фигуры воинов, и не мог различить их лица. Детали стерты. Ни рельефа брони, ни ремней одежды, ничего. Лишь темное пятно внутри, и чёрный кант снаружи. Время остановилось.

Мое сознание отключает всё ненужное, шипит от злости и толкает к действию. Все вокруг меркнет, и я вижу лишь себя, двух своих врагов и Хелену. Сейчас не существует ни Витаара в десяти шагах от нас, ни солдат, стоящих в несколько рядов. Люди исчезают, остаются тени. Две, против одной.

Поворачиваю корпус и создаю в руке меч. Бью размашисто, по кругу снизу. Скорость движений запредельная даже для меня, но оружие еще не сформировано, и я попадаю по мечам противника облаком магии, больше похожим на дубину. Этого хватает, чтобы

сменить направление клинков. Эффект неожиданности играет мне на руку. Мгновение, и оба выпада проходят мимо девушки. А я толкаю воительницу чуть вперед и сам занимаю её место.

Ни одного самого крохотного момента не даю своим врагам. Сразу же нападаю. Мышцы трещат от перегрузки, но я сейчас ничего не чувствую, а просто это знаю. Энергией, уже больше напоминающей меч, бью наискосок прямо по лицу первой тени. Удар явно не смертельный, но я готов к такому. Противник теряется и делает шаг назад. Как же медленно он движется. Пока его руки поднимают клинки для защиты, я успеваю в обратном движении разогнать меч и рубануть им сверху по второй тени. Боец выставляет навстречу пару мечей, но ему не удалось правильно закрыться. Кровь брызжет мне на лицо. Я попадаю по ближайшему предплечью. Мой, уже окончательно созданный клинок, не проходит через кость, но не вязнет в руке перебивая сухожилия, и я продолжаю движение, закручивая клинок по дуге на возвратный удар.

В развороте бью в живот. Он вновь пытается защититься оставшейся рукой, но как же его тело медлительно. Часть удара принимает на себя его меч, но под конец движения мое оружие прорезает глубокую полосу в его доспехе. Новая порция крови прилетает на меня, и вторая тень слегка склоняется вниз. Не даю ему опомниться, на лету развеиваю магическое оружие и выхватываю меч из его перебитой руки. Прямо за клинок, выше гарды, да так, что ручка оказывается со стороны большого пальца. Резко дергаю, невзирая на собственную кровь, и подшагиваю к первому бойцу.

После удара, он уже начинает понимать, что происходит, и медленно, но успевает среагировать и защищает себя скрестив мечи. Вкладываю в свободную руку энергию, хватаю за место перекрестия мечей вновь не обращая внимания на порезы, поднимаю их вверх, и вонзаю второй рукой острие клинка прямоком ему в глазницу. Хруст ломающихся костей говорит о достижении цели.

Вторая тень атакует оставшейся рукой размашистым ударом сверху. Держась окровавленной рукой за клинок, вырываю его из головы, смещаюсь в бок и отражаю удар, пока первый боец медленно падает на каменный пол, заливая его алой кровью. Я сбиваю траекторию, а мой меч снова в выгодном положении и чертит в воздухе горизонтальную восьмерку. Противник отбивает мой удар, но на обратном движении я привожу руку, с зажатым не той стороной мечом к другой, не бойцовой руке. Крепко хватаю рукоять ладонью, и делаю глубокий выпад. Резко вонзаю клинок в шею и он проходит насквозь. Такого стремительного боя я еще не проводил никогда. Отпускаю на мгновение рукоять, перехватываюсь, пока враг хрипит, но все еще на ногах. Резко выдергиваю меч, и круговым движением сношу ему голову.

О боги, что это было? Как я это сделал? Все несколько движений, и вот тебе два высокоранговых трупа.

Прихожу в себя. Течение времени вернулось в привычную норму. Точнее, это я стал двигаться не на предельных скоростях. Обезглавленное тело второго врага, что стояло передо мной упало рядом с первым. А меня вдруг пронзила резкая боль во всём теле. Организм протестовал против таких нагрузок, и выдал мне целый букет новых ощущений. Я собрался с силами и взглянул на руки. Кровь с ладоней тонкой струйкой текла на пол. Указательный палец зиял белизной, очистившись от лишней плоти.

— Ну, кто еще готов сдохнуть? — прорычал я указывая приобретенным мечом на бойцов второй линии личной гвардии короля. Боль усилила эффект, и придала голосу еще

больше злости. Второй рукой я притянул ближе к себе стоявшую сзади Хелену и создав высокий щит перекрыл её от коленей до головы. Она прижалась ближе, повернулась спиной и сформировала энергетическое копьё. Рядом со мной у неё получилось.

Послышался лязг металла со всех сторон. Солдаты и гвардейцы ошетились оружием. Даже маршал Сорэн, хоть и посмотрел сначала на нас с опаской, все же достал свой меч. Я обернулся и увидел Витаара, который пяtilся к нам с магическим топором в его рост. Не знал, что он любитель двулезвийных гигантов.

— Опустить оружие — громогласно скомандовал король, и все его подданные подчинились. Наша троица уставилась на монарха.

— Хороший у тебя кинжал, Витаар! Просто великолепный! Может отрезать им тебе ухо? А? Как думаешь? Или палец? Тогда сразу узнаешь, что обманывать короля — непростительно! — рывкнул Локен и стал водить остриём по ладони. — Ты сказал, что твой любовник — оруженосец, а это никак не может быть правдой. Даю вам еще одну попытку. Итак, кто ... Ай, черт! Острый!

Локен резко отдернул руку от клинка. Его пальцы заплакали кровью. Кисть перекрасилась в алый цвет. Витаар с недоумением посмотрел сначала на него, а потом на меня. В его глазах читался вопрос — Как? И он не стал держать его при себе.

— Локен! — обратился охотник — Я не смог даже ранить тебя! Как у тебя получилось? Моим же оружием, если что!

Король смерил его взглядом.

— Все просто, мой назойливый друг — он улыбнулся, — ты просто насекомое, которое возомнило себя невесть кем. А я — бог! Мою кару ощутят все непокорные! И не ты, не твой лжеоруженосец, никто не сможет убить меня! Итак — король сжал кулак и он на мгновение засветился оранжевым. Кровь немедленно остановилась. — Оруженосец нашего бесславного охотника, представься, будь любезен. Не бойся, нападать на твою подругу больше никто не будет. Слово короля.

Я посмотрел на его ухмылку и задумался. Да, он чувствует власть над нами, и не верить его словам бессмысленно. Тем более, что он ни разу пока не соврал. Даже хуже. Он признался, что погубил уйму мирных жителей. И еще погубит.

Я не стал отдавать чужой меч, но вот щит убрал. Надеюсь, что Хелене больше не потребуется моя помощь. Надеюсь, что разговор с королем избавит меня от необходимости убивать людей. Надеюсь...

Стоило развернуться, и сделать три шага вперед, как Витаар остановил меня.

— Не надо дальше — прошептал он, — хрен знает, что у него за сила. Стой рядом со мной.

— Ну и долго я буду ждать? — прорычал король.

— Простите ваше величество! — Я выпрямился и задрал подбородок. — Меня зовут Гектор Приам. Я личный защитник Витаара Орлина.

— Чего? Зачем ему защитник?

Витаар резко выкрикнул:

— Чтобы защищал меня от тупых вопросов, по типу зачем да почему!

Лицо короля исказила гримаса.

— Ты неисправим охотник. Будем учить тебя манерам. Отныне твой защитник переходит ко мне! Гектор Приам — Локен перевел на меня взгляд — Ты искусный боец. Признаюсь, эти две смерти — лучшее, что я видел за всю свою долгую жизнь. Какие

движения, какая грация, эх. Ты словно танцевал.

Я ответил равнодушно

— Благодарю!

— Итак, с этого момента ты служишь мне. И раз ты убил одних из лучших, займешь их место. Но вторая линия... нет... пойдешь в первую линию моей личной гвардии. Сорэн, распорядись подготовить лучшую комнату для юноши.

— Слушаюсь ваше величество! — Маршал вытянулся по струнке.

Вдруг, неожиданно для нас сын короля подскочил со своего места

— Отец! — подойдя к Локену сказал молодой королевич. — Позволь мне взять его к себе.

— Это зачем?

— Ты запрешь его тут в неволе, а я дам ему больше свобод. Да и потом, ты же знаешь, как я плохо владею мечом — Идэн подошел к высокоранговому бойцу и взял у него меч. Воин беспрекословно отдал оружие. — Вот, смотри — он сделал несколько корявых движений, и чуть не упал, когда показывал удар в развороте.

Король покачал головой.

— Да, это никуда не годится. Хорошо сын. Итак, Гектор Приам, с этого момента, ты — будешь обучать фехтованию Идэна. Содэн, распорядись подготовить...

— Слушаюсь! — не дослушал маршал.

— Простите ваше величество, но я не служу вам!

Я не стал кланяться. Преданный королю легендарный воин Темир Де Конт окончательно умер во мне. Его место занял человек, который сам управляет своей судьбой. Я больше не подчиняюсь ничьей воле, особенно если это воля кровавого короля. Конечно, не мне его судить, но для этого и стоит взять жизнь в свои руки, чтобы понять простую вещь — я один ответственен за то, что со мной происходит. Локен и Витаар обсуждали идею, что у человека нет выбора? Сейчас мы это и узнаем. Я наконец сделал свой.

— Ты не понял, любовничек! — заорал король. Его лицо запыхало. — Я тебя не спрашиваю, я приказываю! Теперь твое смазливое личико принадлежит мне!

Мне оставалось лишь развести руками:

— Я — защитник Витаара Орлина. Я служу только ему и никак иначе.

— Ну раз так, ты больше не жилец! — сухо произнес король и перевел взгляд на Витаара.

— Вот, посмотри на своего защитника, охотник. К нему обращается сам король, а он пытается мне отказать. Как будто у него есть выбор! Но заметь, у меня тоже не остаётся выбора. Как я дальше буду править страной, жители которой не чтят короля? Они забывают, что мое слово закон. Я напомню им всем об этом.

— Не стоит бросаться обещаниями, если не сможешь их выполнить. А ты не сможешь, я обещаю! — холодный голос Витаара подтверждал слова.

— Как только ты победишь архидемона, я наведу порядок в союзе. Раз в стаде много больных, нужно уменьшить поголовье. Проредить, так сказать. Это и тебя касается, охотник!

Витаар поднял брови:

— Ну вот, приехали. Я, значит, должен захреначить архидемона, а ты следом убьешь меня? Мотивация сражаться — так себе. А где же моя награда, золото, и другие плюшки? А то могу и передумать!

— Не можешь. Это прекрасно, не правда ли? — съязвил король. — Опять тебе

мерещится призрачный выбор там, где его нет. А твоя безмозглая голова помнит, что ты вписан в договор? А? Вот то-то и оно! Пока дуэлянт жив, он не может отказаться от боя. Не явишься на арену — Локен указал пальцем на пол — твоя душа отправится жариться в Инферно! Ну и как теперь поживает... как ты там выразился ... "мотивация"?

— Да вот так! — охотник долго не думая выставил средний палец "в знак уважения".

— Как низко, охотник, и как грубо! Всё это мне порядком надоело. Ты себя так ведешь, потому что уверен, что я не справлюсь без тебя. Перестань себя обманывать. В союзе хватит сильных воинов. Я терпел тебя многие годы, но теперь всё. Чаша исчерпана до дна. Даже если мы проиграем, мне плевать! Бойцы! — проголосил король на весь зал — вот мой официальный приказ — убить Витаара Орлина и всех его спутников. Прямо здесь, и прямо сейчас.

— Отец, не надо! — вскрикнул Идэн, стоящий рядом с королем. Воины, которые наполняли энергией свое оружие и щиты на мгновение остановились. Все знали, что единственный сын короля мог повлиять на отца своими просьбами. — Они же наша последняя надежда! Никто кроме Витаара не справится с архидемоном!

— Почему не атакуете, бойцы? Или вам мало слова короля? — брызги слюны от безумного крика Локена летела на первую линию гвардии. — Я же сказал убить их, убить!

Бойцы оживились, и стали активно вкладывать магию в оружие, щиты и самих себя. Магия гудела от напряжения, зал неминуемо превращался в каменный улей.

Мы сбились в группу, стали спиной к спине. Не считая чужого меча в моих руках, ничего другого у нас не было. Всё что мы могли, так это сражаться на чистой магии. Не задумываясь я отдал Хелене единственный меч. Ей он хоть как-то поможет, но нам с Витааром — едва. Против стольких бойцов, никто из нас не сможет отмахаться.

Кольцо врагов медленно начало сужаться. Витаар вмиг покрылся красными энергетическими доспехами. Красный полупрозрачный шлем, красная кираса... полный красный латный доспех. В руках вновь вспыхнула двулезвийная секира. Красная. Такого я не видел раньше, но чего тут удивляться? Попаданец... мать его.

Хоть со мной рядом и стоял могучий воин, я понимал, что добром это не кончится. Слишком уж высок ранг противника. А про численный перевес говорит совершенно нет смысла. Но когда, перед боем, перед смертью, он было по-другому? Пусть последний миг будет ярким, и никому не известного "смазливому" воина запомнят еще и хладнокровным, буйным, безудержным убийцей.

Даже не пришлось напрягать волю, щит молний образовался без труда. Мой лучший подарок судьбы, и мое проклятье. За то недолгое время вместе, я так и не смог подчинить его полностью. Он был словно живой. Может это и так, кто знает? Вот мне бы еще меч молний, и тогда врагам точно придется просить пощады. Сколько я раньше не пытался, оружие богов мне не давалось. Пока я не осознал истинную цену такого приобретения, когда невольно потерял свой отряд. Приходится довольствоваться обычным магическим мечом, без излишеств. Чувствовать, хоть и невольно, как трещит по швам душа от потери близких мне людей я не хочу, даже ради такого оружия. Нет уж, лучше смерть.

— Не бойся! — прошептал я дрожащей Хелене. — Я не дам тебя в обиду, как не дал в прошлый раз! Ты мне веришь?

— Д..да. — неуверенно ответила воительница и её меч покрылся зелеными огоньками. Страх был в её глазах, но и вера тогда там была.

Наша тройца стояла посреди зала, окруженная врагом и абсолютно готовая к бою.

— Быстрее, быстрее, быстрее! — орал король — убить, убить, уб...

Звук. Этот звук. Его невозможно спутать ни с каким другим. Единым аккордом промелькнули: замах, свист разгоняемого меча, мягкое чавканье плоти, хруст костей, и брызги крови на выходе. Лишь одно мгновение, но сколько в нем событий! Идеальная мелодия, сотворенная самой смертью.

Молниеносно бросив взгляд на короля, я еще успел увидеть его голову в полёте. Восковое лицо, выражало удивление и непонимание, пока не ударилось о пол, и не покатилося к ногам бойцов первой линии. Обезглавленное тело простояло одно мгновение и рухнуло следом, мощными толчками орошая итак уже испачканный в алую жижу камень пола.

Вопроса — кто же это сделал, не стояло. А вот как ему удалось то, что не смог сделать Витаар, и убить короля? Это волновало нас сильнее...

Измазанное кровью лицо, искаженное от сожаления, и взгляд, полный боли. Меч дрожал в его руке, но снести голову за раз хватило сил. Он убил короля, но никто из гвардии даже и не двинулся в его сторону. В сторону нового короля — Идэна первого.

Единственный сын Локена уже не выглядел в наших глазах таким мягкотелым, как казалось прежде. Он не был хладнокровен, но сделал свой выбор, несмотря на то, что тепло относился к отцу. Я знал это и раньше, и лишь убедился в этом, когда он склонился над обезглавленным телом и на мгновение всплакнул. Трагично, печально, и очень странно.

Несколько мгновений все стояли молча. Маршал Сорэн открыл было рот, но не решился заговорить. Солдаты спрятали свое оружие и вытянулись по стойке смирно. Предыдущий командир мертв. Оставалось лишь ждать приказа от нового.

Идэн не стал медлить. Он вытер лицо от крови рукой и повернулся ко всем нам.

— Солдаты! — призвал он спокойным голосом — Король Локен второй сегодня заявил, что только после его смерти я стану законным правителем и никак не раньше. Вы все слышали это. И это время настало. А по законам моего отца, и его отца, корона переходит ко мне, как старшему, или точнее, единственному сыну. С этого дня — я король, и до самой моей смерти!

Солдаты услышав это даже не шелохнулись, и продолжали стоять смирно. Мы же дружно переглянулись. Все пошло не по плану, но решилось само собой. Витаар улыбался, и я понимал — он рад, что ему удалось не пачкать руки в крови, тем более монарха.

Прямой наследник всегда становился королем, и не важно как погиб его предшественник. Традиции, уходящие в века, не всегда можно назвать нормальными, но люди их уважали. А для королей это был скорее святой закон, чем просто набор действий.

Убийства внутри королевской семьи не то чтобы возбранялось, скорее даже наоборот, приветствовались. Только так мог появиться сильный правитель — так считали наши предки. Существовало лишь одно правило — решил убить — убей, но лишь собственными руками. Никаких посторонних, никаких ядов. Поэтому нетрудно догадаться, куда делись два старших брата Идэна, и кто с ними расправился. И нет, этим человеком не был сам Идэн. Традиции, чтоб их...

— Я приношу свои глубочайшие извинения — взволнованно произнес молодой король и слегка поклонился нашей троице. — вам, господин Орлин, и вашим друзьям. Мне жаль, что наша семья наворотила столько дел. Но мы не справимся своими силами. Вы нужны нам.

Я приятно удивился. Перед нами стоял совершенно другой человек. Таким я не видел Идэна никогда. Теперь оно и понятно.

— Да ладно, будешь должен — махнул охотник — но на вы я не буду обращаться, не заслужил пока!

— Как вам угодно господин Орлин! — вновь склонил голову король.

— У меня к тебе куча вопросов!

Молодой король не стал продолжать разговор свысока. Он распорядился маршалу Содэну убрать тело его отца, для дальнейшего захоронения, а сам спустился вниз, и подошёл к нам вплотную. Молодой худощавый парень, в дорогих одеяниях испачканных кровью. Его глаза сверкали незамутненной чистотой.

— Я не мой отец, к счастью! — хмуро произнес новый король — Я не повторю его

ошибок. Слишком долго я боялся и притворялся идиотом. Всё это время, всю свою жизнь, лишь бы не лишиться головы как мои братья. Вы не враг мне, Витаар Орлин. И надеюсь, что когда-нибудь я заслужу ваше доверие, и доверие всех жителей. И может, однажды, вы сможете называть меня своим другом.

И он протянул руку.

— Слишком пафосно! — усмехнулся охотник, но пожал руку в ответ — Ладно спишем на возраст.

Идэн протянул руку и мне.

— Вы лучший боец, которого мне приходилось встречать!

— Спасибо конечно, но Витаар получше будет.

— Не скромничайте. Я видел как вы защитили свою возлюбленную. Это было бесподобно.

— Что?

Я лишь замахал руками, но он уже меня не слушал. Идэн подошёл к Хелене, и поцеловал её руку. Пустой взгляд воительницы не смутил короля, и тот вновь вернулся к охотнику.

— Что вы хотели узнать, господин Орлин?

Охотник скривился.

— Просто Витаар. Без господ всяких там.

— Хорошо, Витаар.

— Ладно. Так, теперь объясни мне, как ты смог убить Локена? И почему у меня нихрена не получилось?

Молодой король выдохнул:

— Это всё договор. Сделка с демонами не совсем простой документ. Тут не нужно объяснять я надеюсь?

— Это понятно.

— И вот один из пунктов очень интересен. Пока договор не исполнится, подписавший его не может умереть. До самого начала дуэли, независимо от исхода, мой отец был неуязвим.

— Да уж, это сразу видно — кивнул я на солдат, которые бережно поднимали носилки с телом и головой Локена.

— Ну так и в чем подвох?! — сощурил глаза охотник.

Идэн чуть замешкался, огляделся вокруг, сделал шаг назад и громогласно, насколько позволял его высокий голос, произнес:

— Я заключил новый договор с демонами!

Мы с недоумением посмотрели на короля, но тот продолжил:

— Не думаю, что вы меня поймете, но у меня не было выбора. Отец обезумел. Поставить на карту всё? Все человеческие жизни, и лишь одна дуэль? А если бы она не состоялась, то мы бы все мгновенно умерли, и перенеслись к ним, в Инферно. Я не мог допустить этого, я не мог позволить людям погибнуть. Новое соглашение не нарушает линию крови. Вот почему вы никак не могли навредить моему отцу, а я мог. Так же как и меня теперь, сможет убить лишь родственник.

Идэн опустил взгляд в пол. Весь этот разговор раздирал его душу. На лице читалась боль, но он всё же продолжил:

— Я имел полное право на новый договор, и сделал то, что должно. Мне удалось смягчить удар на случай поражения, удалось спасти жизни, уже удалось...

— А как же дуэль? — перебил охотник.

— Дуэли не избежать, она так или иначе должна состояться — выпалил Идэн — Но цена, понимаете, цена! Теперь, если вы, Витаар, проиграете, не все мы сгинем в Инферно. Нас останется половина! Половина, слышите? Я уже спас половину!

— И какую цены ты заплатил?

— Свою душу! — слова вырвались из короля, словно он отдал её уже сейчас. — Мне пришлось отдать свою душу! Я в любом случае попаду в Инферно, победите вы, Витаар, или нет. Это не важно. Долг перед людьми выше моей жизни! Вот она — цена, и я смог её заплатить!

Он опустил глаза и замолчал.

Вокруг нас нарастала волна звуков. Солдаты тихо переговаривались друг с другом, переходя с тихого шёпота на звонкие выкрики. Из всего шквала фраз, что сыпались на наши головы, лучше всего я смог разобрать одну, что повторялась чаще других — "Король нас спас! Король нас спас!".

Реакция не заставила себя долго ждать. Первая линия гвардии тут же стала на одно колено. Бойцы второй последовали этому примеру. Ряд за рядом, воин за воином, все, кто был в зале, оказались на каменном полу. Мы с Хеленой чуть поклонились, а Витаар положил руку на плечо совсем юного короля:

— Ты храбрый парень Идэн. Пожертвовать собой во благо людей очень благородно, хоть и глупо. Отменить действия договора, насколько я понимаю, нельзя, и теперь тебе придется принять свою судьбу. Что ж, это печально. Но этот поступок ярко выделяет тебя на фоне Локена, если что. Для меня, да и для всех в этом зале, ты пример для подражания! — с гордостью воскликнул охотник, и закричал: " Слава королю Идэну первому, слава герою"!!!

Бойцы начали скандировать, повторяя за охотником, и по залу стал разноситься оглушающий ор. Я никогда не понимал весь этот пафос, но люди любили возносить человека до небес за выдающийся поступок. И сейчас Витаар явно подыгрывал им. То, что так же делали тысячи людей на полях сражений, отдавая жизнь, ни у кого не вызовет трепет. Это же было где-то там, не здесь. А тут, лишь страстные речи, и этого достаточно. Ну что ж, я не судья.

Как только овации и феерия, направленная на короля стихла, Витаар снова взял слово. И то, что он произнес, я никак не мог ожидать:

— Мы все знаем, что у вас, ваше величество, есть годовалый сын. Если я выживу, то прошу вас сделать меня его защитником, пока он не вырастет и не займет законное место!

Молодой король, казалось, потерял дар речи. Но спустя пару мгновений он пришел в себя.

— Да будет так, защитник королевской семьи, Витаар Орлин! — воскликнул Идэн.

Близился вечер. В дверь кто-то яростно начал стучать, и явно делал это не рукой. Пришлось спешно открывать, пока незнакомец её не выбил.

— Ну ты готов? — лучезарно улыбался Витаар, пока не увидел меня. — Да твою ж ты мать, ты еще не оделся? Что, собираешься там в труселях щеголять?

— Я не пойду!

— С хрена ли ляли загуляли?!

— Терпеть не могу эту показуху!

Охотник покачал головой!

— Да мы мож все завтра подохнем, а ты выпить не хочешь? Станный ты человек.

Собирайся давай!

Я скривился.

— Сами справитесь как-ниб...

— Даже ради меня не пойдешь? — удивился Витаар.

— Чего?

— Короче!..

Мне не удалось больше вымолвить ни слова. Охотник затолкал меня в комнату, что любезно предоставил король, залез рукой в шкаф, и кинул прямо в меня штаны и тунику...

Через какое-то время мы уже стояли у комнаты Хелены. Я постучался, и нам тут же открыла дверь милая девушка в длинном легком платье с глубоким декольте. Тонкая точеная фигурка пленила мой взгляд, заставив забыть обо всём. Сколько времени я так простоял даже и не знаю. Но вот то, что передо мной была воительница я осознал не сразу. Точнее, пока не увидел знакомого шрама на щеке. Она нежно улыбнулась, увидев меня. Что-то в её взгляде изменилось, но я не мог понять что. Она поприветствовала нас с Витааром, а я лишь кивнул, и почему-то вдруг почувствовал себя идиотом.

Нас ждало королевское пиршество, устроенное в нашу честь. Чтоб его. Зачем Идэн решил его устроить понять было сложно. Дуэль с архидемоном должна была состояться завтра, в момент когда солнце будет находиться в зените, где-то на близлежащей территории замка. Как при этом орда демонов доберется туда оставалось не ясно.

Витаар не без удовольствия согласился на пир, но только при одном условии — если наш молодой монарх тут же прекратит гражданскую войну. Сказано — сделано. Ну а дальше поводов к застолью становилось все больше. И в честь защитника королевской семьи, и в честь самого короля, смелого и мудрого и бесконечно замечательного правителя, которого никогда не было. Мерзость.

Охотник оказался силен на высокопарные речи, восхваляя Идэна. Я понимал, что действовал он прагматично. Внушить людям, что их король, который будет править всего один день чуть ли не святой было стратегически правильно. А раз он действительно собирается защищать малыша, то это ему самому пойдет на руку. Но я не мог отделаться от ощущения, насколько всё было фальшиво. Особенно на фоне смерти Локена, погребения которого как будто бы и не было.

Веселье в замке не знало предела. Надменные речи новоиспеченного короля и придворных прихвостней закончились, и начались песни, танцы, беспробудное пьянство, и бесчисленная толпа неизвестных людей.

— Чего кислый такой? — полюбопытствовал Витаар, разливая вино по кубкам. — Погуляем во дворце нахаляву! Когда еще такое случится?

Я посмотрел на Хелену, которую украл на танец какой-то аристократ. Она кружилась с ним по залу, смеялась, и улыбалась ему в ответ на слова, которых я не мог слышать. Но раз за разом, повернувшись в мою сторону, она бросала бесконечно нежный взгляд.

— А-а, понятно, профукал девчонку. Она молодец, хоть перестала нервничать. А ты не робей, будь настойчивым, и всё получится! — охотник ехидно улыбнулся. — Главное, это быть внимательным. Женщины это любят. И не тупи.

Я не выдержал такого напора глупостей и отцовских наставлений, и решил перевести тему:

— А ты действительно собираешься оберегать королевского сына?

Тот резко посерьезнел:

— Так точно! — ответил он строго.

— Но зачем это тебе?

— Когда пацан, что сейчас сидит на троне, умрёт, его сыну конец. Аристократы разделаются с ним по первой же возможности. Королевский род давно уже не прерывался, так что, понять какой будет раздрай в этом случае не трудно. А моя совесть не даст мне покоя, если я не спасу мальчика. Поэтому я решил, что заберу его к себе. Виоланта будет не против, она итак хотела еще одного ребенка. Денег у нас хватит, да и вообще, у меня теперь и твой замок есть и твое золото, если что, ха! Но это только в том случае, если Идэн нам не соврал.

— А разве в этом есть смысл?

— Не знаю, — охотник почесал подбородок — слишком как-то всё странно. Но думать сейчас об это не стоит. Надо пить. Твое здоровье!

Он осушил кубок одним движением и вновь стал наполнять его вином. А я даже не притронулся к своему.

— Чего не пьешь?

— После всего, что сегодня было, как-то это не к месту. Весь этот пир, все эти люди, зачем это всё?

— Да не похрен ли? — усмехнулся Витаар. — У нас может быть остался последний вечер в жизни, а ты будешь сидеть и думать об этих напыщенных мудаках? Я тебя умоляю. Я вот например хочу сегодня побыть со своими друзьями, а на остальных плевал я с высокой башни.

— Наверное ты прав, — пожал я плечами, — слишком многое произошло за эти дни, чтобы об этом не думать. Но, друзья есть друзья. Наливай! — я улыбнулся и ударил кубком по столу.

— О, наш человек! — хлопнул меня по плечу охотник и заорал на весь зал — Ленка, иди выпьем! Ленка блин, быстрее давай, пока Гектор ожил.

Гости повернулись сначала на Витаара, который спешил наливать и расплескивал вино по столу, а затем на бегущую к нам Хелену с пунцовым от стыда лицом. Она села рядом и впечатала кулак охотнику в плечо.

— Я Хелена! ХЕЛЕНА! Тебе по буквам произнести, или мечом на пузе нацарапать? Чего раскричался-то?

— Где ты видела у меня пузо? Запомни, женщина, у мужика всё, что выше пупка — это грудь!

Мы дружно улыбнулись. Как бы странно не прошел наш день, вечер обещал быть отличным.

Я наконец отвлекся от всех своих мыслей, и переключился на людей, которые за короткое время стали мне близки. Мы пили, слушали нелепые байки Витаара, смеялись и снова пили. Я поймал себя на мысли, что его шутки больше меня не раздражают. Я слушал и слушал, и казалось не мог утолить эту жажду. Бывший мой враг и противник, отнявший всё мое золото и земли неожиданно стал другом, и это было настоящим богатством.

Хелене удалось вытянуть нас с охотником на танец. Не знаю, и не хочу знать как это смотрелось, когда трое взрослых людей, изрядно подпитые, взялись за руки, и прыгая по залу расталкивали аристократов. Мы не обращали внимание ни на кого вокруг. Сегодня существовало только наше трио, только мы, и никого больше.

Так и продолжалось веселье до самой ночи. Я не смог выдержать того напора, что

показывали Витаар и Хелена, соперничая кто больше зальёт в себя вина. Сознание помутилось, голова стала тяжёлой, и я, поклонившись своим друзьям, отправился спать.

Вечер удался на славу.

Не успел я прилечь на кровать, как в дверь постучали. В одном исподнем, я с трудом поднялся и слегка покачнувшись зашагал к двери, совершенно не задумываясь о своей безопасности. Такое не могло сейчас прийти мне в голову. Вино добавило изрядно сил, и притупило разум, поэтому я чувствовал себя непобедимым. Кто бы там ни был, я не дам проткнуть себя мечом. О том, что убийца не стал бы стучаться, не было даже в мыслях. Как же я не люблю пирушки...

— Хелена? — открыв удивился я.

Она посмотрела на меня, и я оторопел. Глаза полные страсти обожгли меня огнем. Той милой девушки, с которой мы только что весело пили, больше не было. Сейчас передо мной разгоралось пламя — дикое, безудержное, неукротимое. Её легкое платье казалось вот-вот спадет с нее. Я не удержался и скользнул взглядом по её нежным губам, жаркой груди, гибкой талии. Я глядел как зачарованный. Неожиданно для себя я понял, что повержен. Её красота пленила меня.

Нужно что-то сказать, но ничего не приходило в голову. Рука сама медленно потянулась к её лицу. Мне лишь хотелось коснуться, но она не дала мне сделать это первым. Девушка обхватила мою шею руками, силой притянула к себе и впилась в губы. Я прижал её к себе обхватив талию, провёл другой рукой по шелку волос. О, как же она хороша.

Хелена напирала, а я не мог не поддаться. Я ни за что на свете не хотел отпустить эти сладкие губы. Она толкала меня назад в комнату и одновременно закрывала дверь. Как только щеколда клацнула, девушка не без усилия оторвалась от поцелуя, сладко вздохнула и одарила меня томным взглядом.

— Я знаю кто ты на самом деле, обманщик Гектор Приам! — нежно прошептала она мне и слегка укусила за мочку уха.

— И кто же? — чуть отпрянул я от девушки.

— Я знаю это наверняка. Ты тот, кем я давно восхищаюсь, легендарный воин, Темир Де Конт — нежно прошептала девушка и потянулась меня поцеловать, но я лишь больше отстранился.

Пока она говорила, мой пыл ослаб, и голова стала чуть легче соображать. Иллюзия, вот чем я был для неё. Тень самого себя. А в новой жизни мне это не нужно.

— Ты зря пришла. — рубанул я, и вырвавшись из её объятий сделал шаг назад — Ты сама создала себе идола. Но это не правильно. Ты не знаешь меня!

— Знаю! — Хелена вновь пошла в атаку, двигаясь ко мне. — Я начала догадываться, кто ты, когда Витаар обмолвился, сказав "Темирчик". Тут я сразу вспомнила, что ты не уступал в бою деду Степану. Потом эта "водка", и твое преображение. Тогда были лишь сомнения и предположения, но я убедилась, что передо мной Темир Де Конт, когда ты виртуозно убил двоих гвардейцев. Никто другой не смог бы сделать так.

— Это ничего не меняет. Мое громкое имя вскружило тебе голову, я понимаю, и раньше бы я без промедления воспользовался этим. Раньше, но не сейчас. Теперь я другой человек и не хочу дурить тебе голову. И повторюсь, ты не знаешь меня.

— Ты спас меня без колебаний, хотя знал что можешь умереть. Вспомни, сколько солдат нас окружало?! Поэтому не говори мне, что я тебя не знаю. Я чувствую сердцем, что ты за человек, и что я тебе не безразлична. Я ошибалась, когда подначивала тебя. Прости. И мне не важно как тебя зовут и как ты выглядишь, главное, что я знаю кто ты в душе!

— Но...

— Помолчи, Гектор Приам! Ты много говоришь. Завтра для нас может оказаться последним днём. Так позволь мне решать! Эту ночь я хочу быть с тобой, и только с тобой.

Девушка сделала одно движение и её лёгкое платье медленно упало на пол. Пульсация сердца, казалось, раздалось во всем моем теле. Я не мог оторвать взгляд, сначала от неё, а потом от её глаз. Хелена, приблизилась ко мне, пока не прикоснулась упругой грудью моей груди. Она положила мягкие руки мне на живот, двинулась ниже, и я сломался, больше не готовый ей сопротивляться, ни словесно, ни физически.

На утро я проснулся уже один. Хелена ушла тихо, не потревожив мой наполовину хмельной сон. И как ей не восхититься — пришла, увидела, победила. Решила что её, и не колеблясь взяла свое, по праву, устроив незабываемую ночь. Шторм, ураган, тайфун — и всё это одновременно. Приходилось соответствовать, но мне ли жаловаться?!

И вот, настал этот день. Солнце едва пробивалось над горизонтом. Остаётся только жадно считать мгновения. Еще чуть-чуть, и решится судьба человечества.

Я быстро оделся и спустился в одну из многочисленных комнат для трапезы. Витаар сидел у окна вместе с Хеленой, и что-то обсуждал. Увидев меня, он махнул рукой. Стол был накрыт на троих.

— Здоров боец, чего такой помятый? Кто-то спать не давал? — усмехнулся охотник и протянул руку.

Я нарочито посмеялся над шуткой и пожал руку. Не став ничего объяснять, плюхнулся рядом с Хеленой, облаченной в парадную форму стражника. Она мне подмигнула и продолжила уплетать завтрак. Я решил последовать её примеру и пододвинул к себе тарелку.

Оказывать знаки внимания я не стал — сейчас не лучшее время.

— Всё понятно, старость. — Витаар загадочно посмотрел на меня, а потом на девушку — ну что ж, бывает. С утра встал, уже устал. Главное чтоб встал, да Лен?

Девушка поперхнулась, и мне пришлось спасать её мощными хлопками по спине. Она смутилась и щеки едва уловимо зарумянились. А охотник откровенно заржал.

— Эх, молодость. Вам бы изделий латексных с моего мира привезти, да жаль никак не получится. Так что, живите, процветайте и множитесь, пока множитель еще работает.

Я лишь пожал плечами и кивнул. Ждать перевод этой фразы на человеческий язык не приходилось, поэтому будем довольствоваться тем, что мы будто бы поняли. А подколки с его стороны стали невинной обыденностью.

— Так, ладно. — Витаар стёр улыбку. Он замолк и какое-то время смотрел на нас. Потом и вовсе повернулся к окну. Его лицо приобрело дурацкий, блаженный вид — Как красиво, правда? Никогда не восхищался ни восходами, ни закатами, а тут такое чарующее зрелище. Всегда считал идиотами тех, кто с наслаждением смотрит, как солнце уходит за горизонт. Как будто это чудо чудесное?! Никогда же такого не было. Но сейчас другое дело. Завтра для меня может и не быть восхода, и поэтому сегодня он ценен как никогда прежде. Ай, блин, ладно, надо меньше пафоса.

Охотник полез в сумку, что лежала рядом с ним на стуле. Он достал из неё до боли знакомую флягу и поставил на стол. Во рту запекло — мне сразу вспомнился отвратительный вкус этого напитка. Но удивительный эффект того стоил.

— Короче, молодежь, отвлекитесь пока от тарелок и перестаньте чавкать. Я должен оставить вам завещание.

— Ты что, собрался умирать? — ухмыльнулась Хелена, но увидев, что Витаар не шутит, округлила глаза.

— С чего вдруг завещание? — настала моя пора удивляться — ты сильнейший воин в мире. Со мной ты без проблем разобрался, а я, хочу напомнить, убил Ксарлана. Тут не о чем переживать.

— Ты заблуждаешься, — он покачал пальцем — а что еще хуже, ты недооцениваешь демонов, если что. Сто пудов они приготовили мне какую-нибудь гадость. И даже если я смогу победить, не факт, что не сдохну в тот же день, ой не факт. Да и готовиться ко всему нет смысла, один хрен не угадаю. А вот ожидать подвоха стоит. Да и ты, чего перья распушил? Ксарлан пятый из архидемонов высшего круга. А мне с каким по счету надо сражаться, ну-ка, вспомни?

— С первым — холодно сказал я. — Архидемон Заран, лидер армии этих тварей.

— Вот то-то и оно. Это тебе не хрен с бугра. Бояться конечно не нужно, но и совсем отключать мозг тоже не стоит. Будем действовать грамотно и четко. Но обезопасить свою семью я просто обязан. Поэтому и хочу вас попросить о... помощи. Не знаю только как это лучше сделать?!

— Говори как есть — решительно произнесла воительница.

— Хорошо — кивнул охотник — Итак, Ленка. Ближе вас с дедом Степаном у меня нет никого. Поэтому только вас я могу попросить о главном. Если в сегодняшней дуэли победа будет за мной, но я не выживу, позаботьтесь о моей семье. Защитите Вику и Витьку, пожалуйста. Я оставляю половину всего своего имущества вам с Дедом.

Он достал свиток из сумки и передал его девушке. Она взяла его в руку и не разворачивая кинула его обратно, в охотника.

— Это лишнее. Ты совершенно нас не уважаешь. Я и без денег всегда помогу твоей семье. Но вот если еще раз ты назовешь меня Ленкой!

Витаар, не обращая внимания на фальшивые угрозы, вновь взял свиток, подошёл к Хелене и засунул его ей в карман.

— Я делаю это от всего сердца, не обижай меня. — с теплотой сказал охотник и положил руку на плечо девушке. Она пыталась брыкаться, хоть это и не получалось под увесистой ладонью.

— Но это же твое! Оставь лучше семье! — кричала Хелена, не сдаваясь в борьбе с рукой охотника.

— Не переживай, тем более что я отдаю вам половину ЕГО замка и богатств, ха. — он отошёл от неё и ткнул пальцем уже в меня. — Гектору это всё больше не понадобится, а вам с дедом облегчит жизнь.

— Но...

— Так, ладно, хорош базарить — перебил её Витаар и вернулся за стол. — Гектор, могу теперь тебя я попросить?

— Всё что угодно, если это не связано со смертью людей. Я с этим решил завязать.

Витаар хмыкнул.

— Интересно. Мне как раз нужно, чтобы ты сделал всё наоборот.

— Это как? — с любопытством спросил я. — Воскрешать я не умею!

Тот вздохнул.

— Еще одно мое решение повиснет на другом человеке, но я не мог по-другому, если что. Ты помнишь, что я стал защитником недавно рожденного сына короля?

— Еще бы! Я был обескуражен.

— Так вот. Я хочу, чтобы ты доставил его Виоланте, и не только защищал, пока он не займет трон, но и обучал его искусству боя. Кто как не легендарный воин сможет сделать из будущего монарха сильного бойца? Да, и про Виконта не забудь!

— Это честь для меня. — я склонил голову.

Витаар встал, и низко склонился перед нами:

— Нет друзья, это честь для меня. Вы оба так быстро согласились на всё, не раздумывая. Красавцы. Уважение вам и почёт. Эх, какой был бы мир, если бы все люди были такими как вы.

Он снова сел за стол и продолжил:

— Это еще не всё, что касается тебя Гектор. Тебе же надо будет где-то жить, поэтому я выделяю тебе летний дом, что стоит по соседству с моим. Поэтому проблем с защитой ребенка не будет.

— Спасибо...

— Да подожди ты. Резкий как понос. Я еще не закончил. Спасибо рано говорить. Я бы посмотрел на тебя, когда ты принесешь ребенка моей жене и скажешь, что она теперь будет его воспитывать. Ой блин, писец котяткам, даже боюсь представить. Так, ладно, на чем я? Ах, да, дом. Вот, держи.

Охотник снова полез в свою сумку, достал еще один свиток и протянул его мне. Я не стал его открывать и без раздумий спрятал за пазуху.

— Смотреть не будешь?

— А зачем? Я тебе верю.

Витаар ехидно посмотрел на меня.

— Ты же помнишь Рорка?

— Рыжебородый великан? — я почесал затылок.

— Да, именно он. И вот если бы ты заглянул в свиток, то узнал, что теперь вы с ним пополам владеете таверной. Ему я оставил такой перед отъездом. Так что милости прошу, товарищ бизнесмен.

Я скривился, но не стал ничего говорить Витаару. Не стоит перед боем его расстраивать. Я не торговец и никогда им не буду, поэтому оставляю таверну рыжебородому, пусть там сам разбирается как-нибудь. А я лучше буду просто там останавливаться и обедать, бесплатно, на правах владельца.

Я посмотрел на стоящую на столе фляжку и заявил:

— У меня есть два вопроса.

— Давай — Витаар махнул рукой.

— Зачем ты достал водку?

— Ах да — хлопнул себя по лбу охотник. — я оставляю её тебе, даже если я выживу сегодня. Я верю, что ты найдешь ей лучшее применение. Твой пытливый ум продвинется дальше в изучении этого предмета, чем заржавевший мой. Хоть, конечно, она больше не наполнится. Так что, не транжирь! А какой второй вопрос?

— Когда мы выдвигаемся на дуэль, да и где она будет проходить? Как сюда попадут демоны?

— Да уж! — вздохнул охотник — с математикой у тебя туговато. Два вопроса, хех. Пригляди тогда и за ним, Ленка, а то пойдёт этот гений на рынок, и пропадет, проиграв схватку с числами.

— Непременно! — сказала девушка и под столом схватила меня рукой за коленку. Вот так и пропадают молодые парни, под натиском сильных женщин...

Несколько десятков карет, во главе с королевской, двигались к городской стене. Вслед за ними, на своих двоих, шли солдаты, после них — воодушевленный народ. Пять тысяч бойцов, и пять тысяч жителей. Полный паритет.

Идэн сдержал слово, и покончил с гражданской войной. Люди, как ни странно, поверили молодому правителю, что он их защитит. Не без вранья, которое лилось просто бесконечным потоком, обещающим райские кущи чуть ли не завтра. Но всё же, это сработало. Новая версия событий, которую озвучил молодой монарх, всё так же содержала в себе дуэль, но в случае проигрыша рисковала своими жизнями только аристократия, ведь только ради людей и существует король, и он готов не словом, а делом это доказать. Лицемеры. Но не принять такую версию было невозможно. Слишком всё было красиво.

Последствия битв мы наблюдали и сегодня, но город потихоньку очищался. Трупов на улицах уже не было, войска работали всю ночь, но вот разрушенные дома и постройки быстро отремонтировать не получится.

Как рассказал нам Витаар, когда мы тряслись по дороге, король Идэн, заключая договор, согласился и на место битвы. Им оказалась лощина возле городской стены, что находился к северу от города. Плоская площадка внизу, шириной в триста шагов, и два длинный пологих склона, служили импровизированной ареной и местами для зрителей для одной и другой стороны.

Но что самое интересное, на время дуэли, рядом должен был открыться проход в Инферно. До этого меня волновал вопрос — как же полчища демонов доберутся до столицы? Решение заставило меня удивиться.

— Что, дежавю? — сказал охотника глядя на меня, когда мы уже подъехали к зеленому яру. Куча народа уже стояло у подножия склона и встречала нас.

— Опять ты со своими словечками. Просто как-то не по себе. Прошло не так уж и много времени, с момента нашей битвы. А теперь всё повторяется.

Витаар провел рукой по своему ружью.

— Ничего подобного. Этот раз я сразу пальну из двух стволов, и делов-то. Разберем врага на атомы в первую же секунду. Хрен он потом выберется из Инферно, даже через тысячу лет, если что. Ха.

Когда мы втроем выскочили из кареты пара сотен людей уже всюду чувствовала короля. Тот отлично держался — уверенно, величественно, будто уже просидел на троне не один десяток лет. Увидев нас, он подошел, в окружении теперь уже его первой линии гвардии. Следом двинулись и люди. Как по мне, они больше походили на ряженных, которых Идэн привез с одной единственной целью — поддержать криками самого себя. Но я понимал, что это не так, потому что остальные тоже постепенно распались, выкрикивая — "Слава королю". Хотя с людьми всегда так.

Толпа гудела. Юный монарх глубоко поклонился нам и громогласно произнес:

— Витаар Орлин! Вся надежда на вас!

Охотник улыбнулся:

— Как всегда.

— Согласно договору, нам придется остаться здесь, на склоне. Магическая стена должна отделить нас от места битвы, когда начнется дуэль. Тем самым дуэлянты защищены от влияния извне, а мы защищены от дуэлянтов. Но пока один из вас не умрет, вы не сможете покинуть бой.

— Прорвемся.

Идэн протянул руку в сторону лощины.

— Я должен проводить вас до места схватки. Вы можете, пока что, взять с собой своих друзей. Потом, конечно, им придется покинуть вас.

— Мы готовы! Пошли — протянул Витаар. Как только наша тройка двинулась за королем, охотник спросил: — А где же наши рогатые друзья?

Король заулыбался:

— Всё просто! Когда вы окажетесь на середине площадки внизу, они тут же придут.

— О как! Как будто координаты GPS отправляем.

Идэн скривился, не поняв последнюю фразу. Он ничего не ответил и пошел дальше. Мы медленно спускались по пологому склону вслед за ним и его гвардией. Солдаты уже стояли в две стенки, создавая непроницаемый для врага коридор.

Пока мы шли, я всё время глядел по сторонам. Тяжело было поверить в то, что на этом, пока что пустынном месте вот-вот должна состояться дуэль. Король прошел, и вот уже люди потянулись вслед, занимая места на склоне. Хлеба и зрелищ, ничего в мире не меняется.

Мы остановились в середине будущей арены, и огляделись. Ничего. Только ровная земля с короткой травой. Идеальное место для битвы. Но демоны пока не появлялись.

— Ну что там? — спросил охотник у короля, но тот лишь пожал плечами. — Понятно.

Витаар снял с плеча ружье. Он, как и в день нашей дуэли, был в пятнистой форме. В длинном кармане штанов, чуть выше колена, виднелся силуэт кинжала, в мелком кармашке — аспирин. А на золотистой нитке на шее висел злополучный свисток. К бою готов. Невидимый противник, с клинком, который не знает преград и оружием, не существующем в

нашей реальности. Заран испытает истинное удивление перед смертью.

Я смотрел на него, и где-то даже завидовал. Какой бой ему предстоит! Он стоит того, чтобы умереть. Мой меч попаданца, что висел на поясе, с радостью бы сразил архидемона. Но сегодня не его день, да и не мой тоже. Хотя, неделю назад, я всеми силами пытался сделать его своим. Увы.

Я ничего не говорил. Да и Хелена тоже. Она положила Витаару на плечо руку, и я сделал то же самое. Держись друг. Мы с тобой.

Пауза затянулась. Люди всё прибывали, занимая место на склоне. Я даже заметил деда Степана, который стал внизу, рядом с переходом со склона на равнину. После нашего спуска, там выстроились солдаты, и не пускали никого дальше. Я указал на него Хелене. Глаза девушки заблестели от слез, и она улыбнулась. Всё понятно без слов — он жив, а значит ей можно не беспокоиться.

Что-то изменилось. Невидимая стена, что как оказалось, разделяла лощину пополам, дрогнула, покрываясь тонкой, слабо уловимой дымкой. Воздух на той стороне завибрировал. Склон и трава, исказились словно в мареве. Яркая вспышка озарила нас. Я попытался прикрывая глаза. Пламя. Снова это пламя. Оно вырвалось на свободу и полыхнуло до небес. Магический барьер с трудом сдерживал натиск огня, пока он не уменьшил свои силы, и почти сошел на нет.

И снова черное небо, что только недавно преследовало меня в беспмятстве. Тягучее, непроглядное. Внутри всё сжалось, перехватило дыхание, сдавило сердце. Вот оно — Инферно. Пласт реальности, в котором могли существовать только демоны. Или это отдельный мир? Никто не знал. Мне лишь известно, что достаточно погибнуть от когтистых лап этих тварей, и душа человека отправлялась туда. Можно ли оттуда вырваться? Всех ли с собой затягивали демоны? Вот это мы сегодня и узнаем.

На моих глазах такое разворачивалось впервые. До сих пор мы не знаем, как демоны появились в нашем мире, и где это произошло. Люди лишь предполагали, что существует некий "проход" на севере, в жерле вулкана, который демоны окружили неприступной стеной, и организовали там город. До стен мы добирались почти вплотную, но вот за ними никто никогда не был.

Все заморожено наблюдали, как орды рогатых тварей, укутанные постепенно гаснущим огнём, появлялись в нашем мире.

Темные силуэты наполнялись жизнью, становясь реальными существами. Пламя затихало. Черное небо часть за частью сдавало свои позиции более сильному врагу — солнцу. Оставалось лишь несколько мгновений, и атмосфера Инферно окончательно уберется из этой реальности.

Я убрал руку, что раньше перекрывала свет от огня и захотел всё рассмотреть. Но не успел. Беззвучная вспышка ослепила, заставив невольно выругаться. Кроме знакомых мне голосов, что выдавали тирады брани, я начал слышать рев врага. Сомнений не осталось — стены, что нас разделяла больше нет.

Я открыл глаза, и с прищуром посмотрел вперёд. Зелёная трава, на удивление, не сгорела в пламени, и местность не поменяла своего рельефа. Казалось ничего не изменилось. Вот только было одно отличие — теперь ровную площадку и пологий склон лощины топтали мощными ногами демоны. И там, где только что был барьер, сейчас стоял первый ряд рогатых бойцов.

Я быстро окинул их взглядом — тысяч десять, не меньше. Они растянулись вдоль

лощины, и стояли совершенно без движения, с оружием наготове.

Но мой взгляд сразу же зацепился за четверку архидемонов, что были от нас в двадцати шагах. Они стояли в линию, распустив широкие крылья. Как старшие по крови и развитию, только они были награждены возможностью летать. Это сильно выделяло их, но не только это. На фоне своих собратьев высшие смотрелись великанами. Мощными, свирепыми. Превосходные убийцы, что создала сама природа. А природа ли?

Сколько я не высматривал — так и не смог увидеть их короля. До сегодняшнего дня, такая возможность была только Идэна, ну и покойного Локена конечно. Но вот сегодня он просто обязан быть. Два короля, два воина, и одна дуэль, скрепленная его кровью.

Твари расступались, преклоняя колена — высшие двинулись напрямик на нас. Медленно, вальяжно, с чувством бесконечной силы. Так мне показалось. Они подошли к первому ряду своих войск и остановились. Свернув крылья, архидемоны разошлись в стороны, и тоже встали на одно колена. Теперь нашему взору открылся тот, кого они защищали своими телами. Перед нами стоял король демонов — человек...

Я уставился на короля демонов. Человек? Это был молодой парень, никак не старше меня, окруженный полупрозрачным пламенем, больше напоминавшую ауру богов, что я видел на картинах прежде. Ничего особенного, сказал бы я раньше, пока мы не почувствовали его силу на себе.

Мне показалось, что тело сдавило с двух сторон. Дышать стало тяжелее, будто я лежал грудью на наковальне, а на спину положили такую же. Терпимо, но очень неприятно. Посмотрев на остальных, я увидел, что они испытывали то же самое. Витаар тут же покрыл себя магией, и только тогда изменился в лице. Я не стал ничего делать. Хотелось понять, что будет дальше. Но вдруг давление прекратилось.

Король демонов смотрел на нас глазами хищника, что вот-вот разорвет свою жертву. Пламя вокруг него уменьшилось, лишь короткие язычки хаотично бесновались вокруг него. Как ни странно, аура всё это время не наносила вред его спутникам.

С двух сторон к нему прижимались полуобнаженные... девушки... э.э.эм демоницы? По сравнению с обычными тварями, что больше смахивали на монстров, эти выглядели как люди. Почти. Если не считать коротеньких рожек, небольших крыльев и длинного хвоста. Совершенно новый вид демонов, который до этого мгновения ни одному воину не посчастливилось увидеть.

Одна целовала короля в шею и пыталась расстегнуть единственную пуговицу на кожаной куртке. Лишь этот барьер отделял её от крепкого голого тела, перетянутого мышцами. Вторая облизывала и покусывала ему ухо, прижавшись упругой грудью к плечу. И обе томно постанывали. Слышать я этого не мог, но то вождение на сладострастных лицах не заметить мог лишь слепой.

Но парень был безмятежен.

— Терпение, девочки, терпение. Не время для сладкого! — высокомерный тон выдавал полное превосходство над демоницами. Но они будто не замечали его слов, продолжая тянуться губами к его лицу.

Я скривился. Король демонов заметил это и смерил меня взглядом:

— Тебе не понравились мои суккубы, или я? — парень скорее пропел, чем сказал и неприятно улыбнулся, оголяя чуть удлиненные клыки.

Я пожал плечами.

— Не знаю! Мне вообще демоны не нравятся. Особенно в живом виде.

— Фу как пошло. А с виду такой приятный юноша. Я дам тебе время, может передумаешь еще. Я тебе понравлюсь, обещаю. Зря ты так, вон, посмотри — твоя девушка от меня явно в восторге. Посмотри как слюнки пускает, вот-вот потечет. Бери пример. — Он кивнул на Хелену, которая заворуженно смотрела на него.

Она тут же опустила глаза и прижалась спиной к моему плечу. Я решил прикрыть её собой, но она тут же стала в боевую стойку, держа копье наготове. Её немного потряхивало.

— Ты чего? — удивился я.

— Он ... невозможно... красив. Я не поддамся на его чары — прорычала воительница и потрянула головой. — да что же это за сила?

— Тише, тише, дуреха. Соблазн велик, я знаю. А может я и ошибся. — продолжил парень — Это всё моё эго. Видимо ты хочешь не меня, а моих суккуб, а? — он толкнул

вперёд демониц, не забыв шлёпнуть по заднице. — Не бойся, они одарят тебя лаской... нет, слишком пресно и не отражает сути... вот как будет: они заласкают тебя до потери сознания, пока ты не устанешь визжать от удовольствия. И когда ты упадешь без сил, содрогаясь в бесконечном экстазе наслаждения, тогда ты приедешь ко мне и попросишь еще...

Девушки...э... если их так можно назвать, стали манить Хелену к себе, одновременно лаская и целуя друг друга.

Витаар не выдержал:

— Так ладно, красавчик, хватит тут оргию устраивать. Мы пришли драться с тобой, а не трахаться.

Король демонов щелчком пальцев остановил ласки демониц. Как ни странно, но Хелена тут же изменилась в лице, и с облегчением выдохнула.

А парень в это время грациозно подошел к охотнику и провел пальцем по его груди:

— Уфф, какой мужлан. Забавно. А ты мне нравишься. Жаль что такой глупенький. Но смешной, раз думаешь что пришел биться со мной.

— Убери руку, или я...

— Или что? — перебил король, и придвинувшись ближе уставился прямо в глаза. — убьешь меня? Попробуй! Только я сразу скажу, что ничего не выйдет. Даже ваши боги не могут это сделать. Силенок маловато. Вот если я нарушу равновесие... но мне это ни к чему, это слишком грубо. Да и пачкать руки об смертных, фу. Я люблю утонченность во всем, а не размахивать топором, словно неандерталец. Задача полководца — побеждать столько же умом, сколько мечом.

— Цезаря цитируешь? — удивлённо уставился на него охотник.

Король отступил на шаг, поправляя рукой свои волосы.

— Ах вон оно что... Ясенько... А ты умненький, можешь мне пригодиться. Из тебя выйдет отличный архидемон. Щепотку ярости, ложечку ненависти, пару зелий, и ты сможешь стать сильнее. Вот посмотри на него — он указал на скалящего зубы Зарана, — ну разве не красавец? И ты будешь таким. Присягни мне, королю Эдуарду второму, не силой, а по своей воле, и я одарю тебя крыльями.

Витаар поморщился:

— Только извращенец захочет превратиться из человека в эту тварь.

— Как знать, как знать... — задумчиво произнес парень — пока все довольны. Что же, жаль! Но хватит разговоров, я не для этого сюда пришел. Где же ваш корольчик? Идэн, где ты спрятался? Иди сюда мой мальчик.

Король союза, опустив глаза, тихо подошёл к нам. А король демонов растянулся в улыбке:

— Вот ты где, шалунишка. Ну что, готов к дуэли? Хотя чего я спрашиваю?! Я же всё равно победил сегодня, да?

Парень обнял Идэна одной рукой и засмеялся. Тот не вырывался, стоял смирно. Его немного потряхивало, но посмотрев на охотника он наконец вышел из ступора:

— Д...д...да. Мы готовы.

— Ну и кто твой боец? — без особого интереса спросил Эдуард.

Идэн вытянул руку и показал на Витаара. Король демонов отрицательно покачал головой.

— Идэн, Идэн. Как ты мог? Ах ты маленький лгунишка. Решил обмануть меня?

Тот быстро заморгал, не понимая что происходит:

— Что? Что я сделал не так?

— Твой план обречен на провал. Решил избавиться от меня? Надо было внимательнее читать договор! Только воин союза, воин ЭТОГО мира может участвовать в дуэли!

— Н..н..но, что не так?

— Ты еще спрашиваешь? — заорал Эдуард — ты привел Землянина! Он не из этого мира, это даже по разговору понятно!

Я заметил, как его глаза вспыхнули огнем и через несколько мгновений вновь померкли. Король продолжил:

— Да он просто как пиявка присосался и тянет энергию из другого мира. Ему нельзя участвовать в дуэли. Договор не позволит этого! Даже я бессилён.

Идэн поменялся в лице:

— Я не знал, искренне говорю, я не знал.

— Да плевать я хотел на то, что ты знал, идиот! Все усилия насмарку! — он замахнулся ударить, но гнев на его лице мгновенно пропал, сменившись отвращением, и он убрал руку. — Ох, я такой легкомысленный. Да не трону я тебя, чего глаза закрыл? Слушай внимательно — у тебя только одно решение. Или ты меняешь бойца, или договор вступает в силу, и тогда уже ты будешь сражаться. Хочешь ты этого, или нет.

Витаар нахмурился:

— Что это за игры, демон? Не надо делать из нас ящеров. Начинай дуэль. Никто из будущих дуэлянтов не расписывался в вашем договоре. А значит участвовать может любой. Мне глубоко безразлично, кого там решит выбрать Идэн. Он идёт нахрен, а я здесь, и я готов. Я буду драться и точка. Или ты боишься меня?

Эдуард вновь подошёл к охотнику и улыбнулся.

— Чего мне бояться, дурачок? О тебе заранее позаботились, будь уверен, так что ты не угроза. Если б не глупенький Идэн, ты бы проиграл сегодня. Скажи ему спасибо. Можешь даже поцеловать, я разрешаю. А он, похоже, действительно не знал, что ты с Земли... Мне даже жаль. Хотелось посмотреть, как ты умрешь на дуэли. Такая драма. Но что поделать, договор... Я вижу ты не веришь мне? Что ж, мой прокол.

Он достал свиток из кармана куртки и кинул его мне. Я не раздумывая поймал, хоть это было и глупо. Мало ли как он мог повлиять на меня. Может это оружие короля демонов?!

Договор подписанный кровью, вот здесь, прямо в моих руках. Он засветился. Я не смог удержаться, и попытался развернуть его. Тщетно. Стоило мне только коснуться края, бумага отвердела словно превратилась в сталь.

— Не трать время, сердцеед, у тебя не получится — вновь пропел король демонов. — Только тот, чей кровью он подписан, может его развернуть. Но не в этом суть. Дай теперь свиток своему дружку — и он кивнул в сторону охотника.

С чего бы мне верить демону, хоть он и выглядит как человек? Вдруг это ловушка. Не помешало бы проверить, но как это сделать? Я мысленно усмехнулся — как обычно, будем рисковать собой.

Решение пришло мгновенно. Нужно просто медленно протянуть руку со свитком, и если что-то пойдёт не так, тут же отдернул её назад, и будь что будет. И не ошибся. Как только моя рука двинулась в сторону Витаара, ладонь запекло. Договор разогревался тем сильнее, чем ближе был охотник.

Я влил магию, защищаясь от жара, но надолго моих сил не хватило. В какой-то момент свиток вспыхнул красным огнем и энергия перестала хоть как-нибудь спасать от боли. Я

зарычал, продолжая движение, надеясь понять предел сил договора. Неприятный запах горелой кожи сопровождался нарастающим огнём. Когда он сменил свой цвет с красного на белый, и я отдернул руку назад. Лишиться конечности по собственной глупости тоже не хотелось. Всему свой предел.

Витаар скептически посмотрел на меня:

— Хорош баловаться, давай свиток сюда, огня мы не боимся.

Я с хлюпающим звуком оторвал окровавленную ладонь от договора и показал её охотнику.

— Полная концентрация, а толку ноль. Я не смог сдержаться, а до тебя еще два шага.

— Да похрен.

— Не глупи. Сам подумай, мои силы не слабее твоих. Огонь убьет тебя!

Витаар посмотрел на меня не веря в происходящее. Метаморфоза чувств. Его лицо тут же исказил гнев, и он плюнул себе под ноги:

— Вот же сука, а! Уроды, провели вокруг пальца, как пацана. Ну что ты доволен? — повернулся он к Идэну — Безграмотные бездари! Читать, мать твою! Надо читать договор, особенно если ты подписываешь его кровью. Понял? По глазам вижу, что ни хрена ты не понял. Сука, ну что за имбецил. Дать бы тебе леща, но боюсь разбить башку...

Я бросил свиток назад королю демонов, шагнул ближе к охотнику и положил руку ему на плечо.

— Всё, не горячись, он же не мог знать. — я указал на короля союза, который с круглыми глазами шустро пятился назад.

Витаар тяжело выдохнул:

— Да понятно. Просто не верю я в такие совпадения. Что-то тут не так. Развод чистой воды.

— Ты вспомни, даже король демонов удивился, когда узнал что ты попаданец! Значит даже для него это полная неожиданность.

— Этот пид... нетрадиционный демон? Посмотри на него, эта гнида явно чувствует себя хозяином положения...

Король демонов нас перебил:

— Так так. Вы, ребята, нагло испытываете мое терпение. Я убедил тебя, что не вру насчет договора, да? Виталик?

— Откуда...

— Да ну брось. Ты уже всё понял, зачем глупые вопросы. Итак?

— Да, чертенок костлявый, все понятно. Непонятно только как. Пока это не важно. Как говорится — гори в аду. А ещё понятно, что я не могу участвовать в дуэли, и все такое. Бла бла бла. Козел.

Король демонов оскалил зубы:

— Славно, очень славно. Ты умненький. И за это я сделаю тебе подарок. Но грубости тебе не к лицу.

Витаар ухмыльнулся и кивнул на демониц:

— Знаю я ваши развратные подарки. И даром не надо. А то подцеплю еще демонические ЗППП, а у меня потом и хрен отвалится, и рога вырастут. А я женат, если что.

— Знаю, что женат. Но ты все не так понял, глупыш. От этого ты точно не откажешься. Вот посмотри на своего трусливого короля — парень указал на дрожащего Идэна — Ты думаешь он сможет хоть что-то решить здесь и сейчас. Нет, мой милый. Поэтому это право я

дарю тебе. Право выбора бойца.

— Хм, — охотник почесал подбородок — и ты не боишься? Вдруг я выберу сильного? Как говорил мой начальник — соскочит резец, и тебе писец!

Эдуард рассмеялся.

— В союзе не осталось сильных бойцов. Вы, проходимцы из других миров, не в счёт. Был раньше один парень, что убил Ксарлана, но я больше не чувствую его душу. Умер что ли. Так что да, выбирай любого, хоть её — он указал Хелену, — хоть его — теперь на меня. — Мне они оба нравятся. А когда проиграют, я не дам их душам покоя — кровать в Инферно у меня большая, а жажда — бесконечная.

— Ну ну, — ухмыльнулся Витаар и покачал головой — ну раз ты так хочешь, мой нестандартный друг, я отдам его тебе. Вот мой выбор, знакомься, дуэлянт со стороны союза — Гектор Приам.

Он толкнул меня чуть вперёд, и я оказался лицом к лицу с Эдуардом. Король придвинулся вплотную, и вспыхнувший огнём взгляд пронзил насквозь. Он изучал меня, как до этого и охотника. Затем покачал головой:

— Имя у тебя Земное, но вот связи с другим миром я не вижу. Что-то есть в тебе странное, да? — он слегка хлопнул меня ладонью по щеке — ой, загадки, кругом загадки. Открой мне свою тайну! Почему я не могу почувствовать твою душу, хоть и вижу её?!

Я иронично выдохнул:

— Наверное я особенный.

— Да, да. — гримасничал король и подмигнул мне — конечно же, особенный. Моя армия инкубов пополнится очередным особенным. Я выстрою вас в кружочек, и вы сделаете это по-особенному. Особенный, хех.

— Ну так что, сутенёр, — выпалил охотник — в бой?

Эдуард поманил демонниц к себе, и те с радостью бросились в объятия господина. По их лицам можно было понять, что ублажать хозяина это не их обязанность — это их желание.

— Да, чего уж там. Мне нравится, что ты выбрал этого милашку. Теперь моя очередь выбирать. Хотя нет, выбор уже сделан. Заран! — крикнул Эдуард и махнул рукой.

Огромный архидемон подошёл к нам на расстояние пары шагов, вновь поклонился своему королю и прорычал:

— Я готов ваше темнейшее величество!

Король демонов заговорил мягко, местами даже ласково:

— Убей его как можно жестче. Пусть ошмётки летят по всей лощине. Не жалея своего противника. Я хочу, чтобы первобытный страх поселился в его душу. Я хочу, чтобы все люди узнали истинную силу демонов. Ради меня. Ради твоего короля. — король положил руку на голову архидемону и потрепал его за острые шипы — Всё, готовимся к бою!

— Я выполню вашу волю, темнейший.

Архидемон медленно встал и одним шагом оказался вплотную ко мне. Он смерил меня взглядом со своей высоты и пробасил:

— Опять мне достался слабак. Ты даже хуже, чем я думал. Насекомое. Червь. Ты не достоин пасть от моей руки. Это слишком низко для меня, но я сделаю это ради своего короля. Можешь готовиться к смерти. Я раздавлю тебя, выпущу кишки, и заставлю сожрать их. Хэ.

Я слушал молча, улыбаясь в ответ. Обмениваться колкостями я не хотел, да и никогда не видел в этом смысла. Меч всегда говорит больше чем пустые слова. Но вот мой взгляд горел

сильнее чем само пламя Инферно, а сердце наполнялось магией.

— Ну гад — послышался сзади возглас Витаара и я повернулся.

Если с виду я был спокоен, то лицо охотника наливалось гневом. В какой-то момент для меня он стал страшнее чем орда демонов. Он покраснел от злости. Внутри закипал котел. Наконец крышку сорвало, и пар вырвался наружу:

— Ах ты ушлепок рогатый! Думаешь охрененно сильный? Шипастая рожа. Давно люлей не получал? О, я прям вижу рыдающего архидемона с мечом в заднице. Гектор тебе устроит урок демонической анатомии, скотина. Ты еще выкусишь, сука, и губой потрясешь, Заран — баран...

Витаар всё больше распалялся. Чем больше он кричал, тем сильнее наливались кровью глаза архидемона. В руках твари появился меч из чистого огня. Я стеной стоял между ними. Позволить напасть на охотника? Нет, дружок, ты мой!

— Ах, какие страсти! — король демонов блаженно подкатил глаза и придержал архидемона, который явно намеревался напасть на обидчика. — Мм, обожаю! На это можно смотреть бесконечно. Ребятки, хватит шалить. Пора драться! Прощайтесь, сношайтесь, и в бой. Все уходим на склоны. Равнину оставим для наших дуэлянтов. Всем понятно?

Эдуард посмотрел сначала на нашу троицу, потом на Идэна с его свитой солдат. Убедившись, что все услышали его речь, он махнул рукой и вся орда не меняя построения двинулась в сторону склона. Колонну замыкал сам король демонов, в обнимку с демоницами, которого прикрыли крыльями три оставшихся архидемона. Заран же остался стоять на месте.

Наш король долго думать не стал, и как только стало возможно, удалился со своей свитой. Из людей остались только мы втроем — Я, Витаар, и Хелена.

Воительница подошла ко мне, и страстно поцеловала в губы. Я даже не успел среагировать. Да и не хотел, если честно.

— Я верю в тебя, легендарный воин — тихо проговорила она — а красивых речей я говорить не умею, так что скажу просто — задай жару этому монстру.

— Будет исполнено! — Подмигнул я, и заметил хрустальный отблеск слезинок в уголках глаз.

Она чмокнула меня в щеку, и резко развернувшись, пошла к склону. Я увидел как дед Степан помахал ей, и воительница перейдя на бег устремилась к нему, не оборачиваясь. В этот момент я тоже отвернулся — прощания не по мне, и увидел довольное лицо Витаара.

Глядя на него, улыбка растянулась непроизвольно:

— Быстро же у тебя меняется настроение!

— Да посмотришь на вас, на голубков, и прям жить хочется. Забывается всё дерьмо, что с нами происходит. Эх, где мои семнадцать лет?! Ну да ладно. Это все лирика, если что.

Охотник тяжело вздохнул, и взял меня руками за плечи. Затем сдавленно произнес:

— Не сдавайся. Я знаю, что это вшито в твоём характере, но всё равно напомним — не сдавайся. Не думай об ответственности, что на тебя свалилась. Очисти голову. Будь тем воином, что сражался со мной — азартным, техничным. Будь тем воином, что сражался с оборотнем — и познал энергию моего мира. Позволь этой силе протекать через тебя. Ну, а дальше сам разберешься. Учить драться я тебя не буду, если что. Ты делаешь это круче меня.

— Спасибо, Витаар. Я узнал столько всего нового, с момента нашего знакомства. Мой мир буквально перевернулся. Я стал другим человеком, опять же буквально. Спасибо тебе. Ты стал мне другом за этот короткий срок. Настоящим другом.

Я протянул руку, и охотник крепко пожал её.

— Ладно, хорошо давить на эмоции, а то сейчас расплачусь. Давай, замочи этого урода, и по-пиву.

— Всё будет, не парься! — я подмигнул и мы рассмеялись.

— Оружие или доспехи нужны? А то я знаю, что ты любитель драться с голым задом.

— Меч есть, что еще нужно для боя? Можешь быть спокоен. Флягу только пока забери, а то разобью ненароком.

— Все мои вещи не-раз-ру-ши-мы — по слогам пропел Витаар, но всё же забрал водку. — Ты что дурак? Еще скажи, что завешание мое сюда приволок.

— На это у меня ума хватило. Всё в карете.

— Гениально! — прокричал охотник и мы засмеялись. — Ладно. Держись. Воины не сдаются. "Но пасаран, сука" — произнес охотник, и показав архидемону "знак уважения". Развернувшись, он прыжками помчался к склону, где ждали остальные люди.

Как только он добрался до подъёма, и сделал шаг, грянул гром. Две прозрачные стены с лёгкой дымкой красного света, врезались в землю. Слева и справа этот барьер уходил за горизонт. Вверху — растворялся в небе. Все, кто пытался пройти сквозь барьер — натыкались на прозрачную стену.

Ну вот мы и остались один на один с архидемоном. Я — без доспехов. У него — лишь тонкие пластины металла, закрывающие самые уязвимые части тела. Из материального оружия — лишь меч у меня. У него же — дары, данные ему демонической природой — шипы на руках, ногах и голове, острые зубы и когти, мощные крылья. Оно и понятно — все эти шлемы и кирасы нужны лишь низкоранговым бойцам, не способным создать надежную магическую защиту. Я же не смогу сильно улучшить структуру металла. Да, это лучше, чем ничего, но хрустеть пластинками в ходе стремительного боя ради слабой защиты удовольствие не для меня. Бой всегда требует компромисса — скорость, сила или безопасность. Можно выбрать лишь два варианта, и мой выбор сделан.

Всего десяток шагов отделяет меня от Зарана. Мы смотрели друг другу в глаза и настраивались на бой. Передо мной не безумная тварь, нет. Может быть лишь с виду. Но на деле — это серьезный воин, элита демонической армии. Огненный дух Инферно в купе с холодным расчетом.

Громыкнуло. Полупрозрачные стены задрожали, маревом искажая пространство. Голос короля демонов накрыл собой всю лощину:

— Да состоится дуэль, что определит судьбу демонов и людей. Лишь только смерть рассудит наши распри. К бою!

Я крепче сжал рукоятку меча, что жадно тянул энергию, и заглянул в глубины сердца. Магия ураганом кружилась внутри — сильная, ужасающая, но такая мягкая и податливая. Я направил её в руку, подключая свою душу. Пора щиту молний проснуться от сна...

Архидемон расправляет мощные крылья. Его тело озаряет ореол огня. Природа заложила лишь одно умение в это существо, но самое что ни на есть кровавое — убивать.

В руках разрастается двуручный меч из чистого пламени. Огромное оружие по человеческим меркам, не меньше чем в мой рост. Довольный вид монстра больше похож на "гримасу" радости, если так можно сказать. Фантасмагория, не иначе.

Шаг.

Заран медленно плывет в мою сторону. Огненное острие скользит по земле, мгновенно испепеляя траву.

Шаг.

Я стою без движения. Внутри бушует энергетический ураган, и я невольно скалю зубы. Сейчас ты узнаешь, с кем тебе довелось сразиться, сволочь. Вся ваша демоническая свора ответит передо мной за всех погибших друзей, что отдали жизнь борясь со злом. Братья, ваши смерти будут не напрасны, обещаю вам. Я вытащу вас...

Шаг.

Тварь Инферно, оставляя в воздухе язычки пламени, величественно замахивается для удара... как будто для единственного удара.

Шаг.

Щит молний надрывно ждет боя. Его вибрация передаётся на всё тело. Разряды срываются с руки и бьют под ноги моего врага. Дальше не позволяю только я. Еще рано.

Шаг?

Заран сворачивает крылья, с бешеной скоростью срывается с места и резко прыгает на меня.

Удар.

Меч обрушивает колоссальную силу. Смещаюсь назад, уменьшая инерцию архидемона и принимаю его оружие на свой щит.

Бам.

Воздух вокруг нас разрывает. Всполохи света ослепляют глаза. Щит выдерживает удар и я посылаю энергию через него, выстреливая разрядами прямоком по Зарану.

Его меч тут же трансформируется в огненный щит. Мои молнии вязнут в нем и исчезают. Лишь одна проходит насквозь и слегка ранит архидемона в плечо. Магия врага сильна, но это лишь начало.

Не жду ни мгновения — напористо атакую. Пытаюсь обойти защиту и пустить в ход оружие попаданца, но Заран не даёт мне такой возможности. Он делает взмах крыльями и взмывает в воздух.

Резкое снижение и вновь размашистый удар двуручным мечом. Тяжело признавать, но той скорости, с которой архидемон трансформирует оружие можно только позавидовать.

Подныриваю под ноги. После кувырка вскакиваю и пускаю вслед молнию, но та не наносит урон — уже слишком далеко.

Демон воспаряет в воздухе и готовится к удару. Меч плавно растягивается, превращаясь в копьё.

Скриплю зубами — надо менять тактику. Нельзя давать Зарану преимущество. Для себя отмечаю, что Ксарлан по силе в десяток раз уступает своему старшему собрату. Демон

демону рознь, как оказалось.

Не успеваю об этом подумать, как враг снова начинает быстро снижаться. Разворачиваюсь спиной, и бегу от него, набирая приличную скорость. Острые копыта всё ближе, но я намеренно не ухожу с линии атаки. Выпад. Уклоняюсь в последний момент, чуть смещаясь вбок и продолжая движение. Демон вновь взмывает в небо.

Вкладываю энергию в ноги, взрываю под собой землю и прыгаю следом. Лечу, стремительно сокращая дистанцию...чересчур стремительно. Выставляю свой щит вперёд, направляю в него магию. Заран очень быстр. В воздухе он поворачивается ко мне и создаёт щит.

Вспышка.

Сбиваю противника с траектории и нас разбрасывает в воздухе. Успеваю взмахнуть мечом, но лезвие проходит далеко над рогатой головой, и мы окончательно разлетается в разные стороны. Как же я ненавижу этих тварей.

Мой щит вновь сделал свое дело, хоть и не в полную силу. Молнии не нанесли должный вред, да и я не сумел вложить магию в нужном количестве. Но они ослепили противника — лишь на пару мгновений. И этого хватило. Враг дезориентирован, и мы вместе ускоряясь движемся вниз.

Падаем почти одновременно. Мягко приземляюсь на ноги и смотрю на врага. Зарану повезло меньше — он рухнул на спину, разворотив вокруг себя землю. Отличное положение, медлить нельзя. Размазываю энергию по телу и мощными прыжками лечу к противнику.

Архидемон трясет головой, но довольно быстро встаёт. Я сокращаю расстояние и оказываюсь совсем рядом. Не задумываясь обрушиваю на него град ударов, и в очередной раз поражаюсь его умению работать с магией. В его руках мгновенно вспыхивают парные клинки, которыми он ловко отражает мои удары.

Меч попаданца знает свое дело. Он беспрекословно выполняет все мои команды на огромных скоростях. Но этого все равно не хватает, чтобы пробить защиту архидемона. Он отступает, без возможности забрать инициативу. Я в более выигрышном положении, но это ненадолго — он вновь расправляет крылья.

Подпрыгиваю вверх и выпускаю шквал разрядов из щита молний прямо во врага. Давлю магией, опустошая свою душу и не уменьшаю напор, отчего сам зависаю в воздухе. Демон мгновенно закрывается щитом. Его придавливает к земле, а я всё напирала. Потеряв опору, он падает на одно колено, продолжая отчаянно сопротивляться. Его магия сильна — лишь редкие молнии проходят сквозь вязкий щит, не нанося сильных повреждений.

Внутри меня начинает все холодеть. Мне приходится чуть сбавить поток энергии — силы не бесконечны. Архидемон рычит и с натугой встает на обе ноги. Его крылья вновь расправляются. А меня медленно тянет вниз.

Что же делать дальше? Я не смог воспользоваться преимуществом, недооценил противника. И теперь им воспользуется он. Полет — его стихия, против которой у меня мало козырей. Если только... нет, это оставит меня без основного преимущества...

Решаюсь. Только так я смогу изменить в корне рисунок сражения. Собираю энергию в разрушительном воздействии. Выпускаю всё в щит — не постепенно, а одним мощным толчком и целюсь в крыло монстру...

Бам.

Яркая вспышка резким ударом слепит, а ударная волна отбрасывает вверх. Меня кружит в воздухе, пока я не падаю на землю. Как я успел вложить в тело энергию, пока летел, даже и

сказать не могу. Из груди выбивает воздух — я словно утопающий, который не может ни вдохнуть, ни выдохнуть, но воля берет свое, и я резко встаю. Воздух ледяными иглами пронзает грудь, но я терплю. Это не важно, бой продолжается, и мне нельзя отвлекаться.

Смотрю на своего противника — архидемон уже на ногах. Он тяжело дышит, сопровождая каждый выдох злобным рычанием. Левое крыло развернуто, словно для полета, а вот правое...

Последний удар щита молний переломил крыло. Черные осколки костей, что были лишь у демонической расы, торчали поверх прожженной и разорванной кожи. Дыры от молний зияли пустотой, окружённые дымящимся ореолом.

Заран старается расправить поврежденное крыло. Каждая попытка отражается на лице демона гримасой боли и новой порцией крови, потеки которой итак заполонили свободные места.

Всё кончено, полетам в этом бою больше не состояться. Это понимаю не только я, но и сам демон. Он лишается своего главного преимущества. Впрочем, как и я.

Щит молний больше не вызвать. Он сослужил мне хорошую службу, и теперь надолго уйдет на покой. Разрушить оружие высшего ранга... плохая затея, если конечно ты к ней не готов. Сам придумал — сам виноват, но другого пути я не видел. Теперь придется как-то обойтись без него, хотя когда меня это останавливало.

— Ну что, птичка моя? Не летать тебе больше над травкой зеленой! — тяну нараспев эти слова. Злобно, издевательски. Раззадорить демона сейчас не помешает, да и нагнать превосходство над ним в своих же глазах только поможет. Лишний раз придержать свои страхи в бою просто необходимо. Разум и сердце нужно держать в чистоте.

Заран с хрустом сворачивает крылья, оставив бесполезные попытки. Его взгляд загорается огнём пуще прежнего. В руках вновь вспыхивают парные клинки, и он медленно идёт на меня:

— С тобой, слизняк, я и на земле разберусь. Инферно ждёт тебя.

— Не дождётся!

Больше половины энергии еще есть в запасе, и я рвусь в бой. Демон делает то же самое. Накачиваю свое тело равномерно, лишь меч попаданца сам по себе и не требует моего внимания. Пара прыжков и вот я атакую. Заран парирует удар моего меча и делает ответный выпад. Создаю маленький щит в пустой руке и принимаю на него огненный клинок. Делаю оборот, сдвигаюсь в сторону и наискосок наношу рубящий удар...

Впервые вижу такую скорость смены оружия, такую скорость владения магией. Я медленней щелкаю пальцами, чем в руках Архидемона клинок меняется на щит.

Ускоряюсь, атакую быстрее. Бесполезно. Щитом он орудует мастерски, ловко отражая удары один за другим. Пытаюсь нащупать слабые места врага, чуть отступаю. Нужно дать противнику проявить себя.

Парирую удар мечом...атакую...отступаю...уклоняюсь от копья...пытаюсь подойти...уклоняюсь...булава пролетает над головой...бью...уворот от алебарды...топор...молот...шестопер.

За то время, что противник без конца меняет оружие и атакует, мы успеваем побывать как у барьера, где стояли люди, так и у барьера демонов. Заран демонстрирует чудеса управления огромным телом — движется ловко, а нападает и защищается довольно разнообразно. Пару раз я думал, что не успею увернуться от острого хвоста. Да и единственным целым крылом чуть не сбил меня с ног.

Все его удары — в полную концентрацию. Мне приходилось сосредотачивать на щите всю силу, что делало его красным. Все таки природа возникновения энергии у нас разная. Там где моя магия, как мне казалось, сильна, Заран демонстрировал значительный урон. Таких ударов я не встречал, разве что у Витаара, да и то...

Но не все так плохо. Поток магии не на нуле, так что гонять демона по ложине я еще в силах. Мы скрещиваем мечи, и после непродолжительного танца отскакиваем друг от друга.

— Признаю демон, — с одышкой произношу я — ты сильный воин, хоть и рожа у тебя мерзкая. Твоя смерть принесет мне славу. Спасу человечество, значит не зря проживу.

Заран зажимает лапой рану на животе, и посмеиваясь вливает в неё свою демоническую энергию. Он ставит магический блок — глубокий порез перестает кровоточить, но не затягивается. Затем он поднимает на меня взгляд и с усмешкой рычит:

— Слизняк, ты не способен понять, что уже проиграл. И пока ты еще здесь, скажи спасибо за это своему королю.

— Королю? — не понимая спрашиваю, а сам в это время формирую щит в форме шестиконечной звезды. Орудовать оружием в двух руках редко когда оправдано, а с таким большим противником это тем более не нужно. А вот таким щитом шанс подрезать лишние части тела повышается в несколько раз, лишь бы самому не напороться, как это бывало прежде...

— Он пожертвовал собой ради нас. Могу за это сказать спасибо, если хочешь.

— Наивные дураки — архидемон качает головой. Сабли в его руках превращаются в трезубец — Вот почему ваш вид стоит уничтожить. Король твой останется жив даже после нашей победы. И три сотни наложниц, по его выбору. Такой наш с ним уговор. Его помощь обошлась нам дешево. Страх смерти, вот лучший наш союзник.

Взмахиваю мечом. Направляю острие на архидемона:

— Даже если ты говоришь правду, мне плевать. С недавних пор я не верю королевскому слову. А тебе тварь, я тем более доверять не намерен. А после твоей смерти всё это будет неважно. Ты не сможешь сбить мой настрой на победу. Будь благодарен за то, что я не повешу твою голову на стену. Ты сильный воин, и будешь погребён по всем правилам. Хотя, я могу и передумать.

— Ха, ха — громыхнул смех Зарана — Ты меня не слышишь, червь. Можешь трепыхаться сколько угодно, всё кончено. Сдавайся, и ты получишь легкую смерть.

— Ох, демон, не умеешь ты завлекать. Разве я похож на человека, который боится смерти? Неужели я дал усомниться в себе, рогатый?

Демон оскалил зубы в жуткой улыбке.

— Ты забываешь, что ты не один в этом мире. Тебе дорог Витаар Орлин и его семья? Нет? Будет очень приятно всех их терзать в горнилах Инферно. Медленно, и сладко, вытягивая жилу за жилой, упиваться их болью и криками — Заран просмаковал последние слова и облизнулся.

Даже не могу сказать почему, но слов этого гада вполне хватило чтобы внутри меня разгорелся огонь похлеще чем в Инферно. Руки затряслись от напряжения, а в голове сами по себе вспыхнули образы пыток Виоланты и Виконта. Ну сволочь, ты добился того, чего хотел.

Сам не осознавая что творю, короткими прыжками двигаюсь к демону. Выписываю зигзаг, запутывая противника. Заран тоже идёт на меня, выставляя трезубец вперёд. Буря внутри продолжает нарастать. Любой воин знает, что сражаться нужно с холодной головой.

Но теперь этого не будет. Я больше не вижу ничего вокруг. Передо мной лишь враг, укутанный в красную пелену моей злости.

Удар. Ложный выпад и снова удар. Демон с трудом отбивается. Ярость придает мне скорости. Бью в развороте... подшаг... отражаю щитом удар молота... парирую удар кинжала и вонзаю меч в плечо.

Демон не верит своим глазам. Он отступает, но видя взгляд моих налитых кровью глаз его лицо искажает непонимание.

Давить. Давить на корню. Ускоряться больше некуда, но буря чувств внутри всё же меня ускоряет. С хрустом вырываю меч и снова атакую. Десяток ударов и я вновь дотягиваюсь до демонической плоти. Тонкая полоска крови на рассеченном бедре... нет, этого мало. Больше, больше!

Напираю. Эмоции захлестывают через край. Демон лишь защищается, пытаюсь уменьшить урон, но я создаю все новые и новые резные переходы на вражеском теле. Уже близко. Удар, десять, двадцать, силы на пределе, теряю им счет. Еще чуть-чуть, надрываю жилы, тянусь несмотря ни на что. Удар. Всё.

Отпрыгиваю назад, защищаясь от последнего натужного замаха саблей. С облегчением выдыхаю. Заран падает на колени, его оружие и щит развеиваются слабой оранжевой дымкой. И вправду всё. Ах, как же приятно смотреть на тварь Инферно, когда меч попаданца торчит у нее по центру груди. Художники всего союза не смогут написать картину прекраснее, чем смог это сделать я.

Я стоял в нескольких шагах от врага. Измотанный, изрезанный, но довольный собой как никогда. Чувства всё еще бурлили, и боль слабо ощущалась, поэтому я не сразу заметил, что последним взмахом демон все же дотянулся и оставил внизу живота глубокую рану. Липкую кровь остановил магический блок, что я поставил в то же мгновение. Бывало и хуже, но жить буду.

Я все равно смотрел на него сверху вниз и не скрывал своего превосходства:

— Признаюсь, демон, я ожидал от тебя большего! Ну и кто теперь из нас червь?

Заран захрипел, поднимая голову. Тяжёлый взгляд с трудом оторвался от рукояти меча и врезался в меня.

Стоит отдать ему должное — в глазах ни тени страха. Удивление? Да. Отсутствие веры в реальность происходящего? Возможно. Но точно не ужас от понимания, что он проиграл.

А меня тут же одолело странное чувство. Я сам перестал верить в происходящее. Неужели всё? Как там говорил Витаар — слишком уж просто? Нет. Конечно по сравнению с Ксарланом — Заран более серьезный противник. Но меня смущает другое. Я! Как мне удалось победить, если даже в бою с дедом Степаном мне досталось больше? Хотя вряд ли можно сравнивать попаданца с тварью Инферно. Но всё же.

Заран сплюнул кровь и зарычал. Его перекосило, шипастые руки задрожали, но всё же ухватились за клинок.

Я видел, как силы покидали моего врага превращая в немогущий кусок демонического мяса. Видел, как его безуспешные старания вытащить меч не приносят ничего кроме вспышек боли, что ярко отражались на его лице. Я видел всё это, и понимал, что пора с этим заканчивать.

От отчаяния, или может еще от чего-то, он опустил голову и тихо забормотал, не обращая внимания на то, что истекал кровью. Можно было подумать что он молится перед смертью. Можно было, если бы не его жуткий смех, что наполнил собой вдруг всю лошину.

— Ты, червь, действительно думаешь, что победил? Силы достаточно покинули меня — прорычал демон и, продолжая ухмыляться, поднял взгляд. — чтобы наполниться вновь до предела! А вот после этого ты узнаешь истинную мощь архидемона.

Его переломанные крылья с жутким хрустом расправились. Не без труда, но он поднялся на ноги, рыча от боли. Мой меч так и продолжал торчать из его могучей груди, кровь тонкими полосками сочилась по блестящей стали.

Демон воздел голову вверх и затараторил:

— О темнейший, я твой слуга. Я целиком и полностью подчиняюсь тебе, подчиняюсь Инферно. Я принадлежу ему. Даруй мне силы. Я — это Инферно. Инферно — это я.

Последнюю фразу он произнес уже не своим, более тяжелым голосом. Внутри меня всё сжалось. Опыт прямо-таки кричал — “Опасность, опасность”. Но чего от этого ждать — совершенно не ясно.

Вокруг демона на земле вспыхнуло кольцо пламени. Это произошло так стремительно, что я еле успел отпрыгнуть прочь. Огонь закрутился спиралью вокруг Зарана, полностью закрыв его от моего взора. Стена пламени простояла лишь мгновение и тут же взорвалась, обдав меня леденящим душу, и обжигающим тело жаром Инферно.

Передо мной стоял мой враг, в кольце бурлящего пламени. Огонь выжигая траву вокруг, поднимался из неведомых, да и почти невидимых глубин к стопам архидемона и плавно перетекал, наполняя собой шипастое тело.

Я не мог не удивиться. Мои глаза метались, в поисках ран, что я ему нанес и не находили ничего. Абсолютно ничего. Ни единой капли крови, ни одного пореза. Словно только что Заран заново вылутился из демонического яйца, залился магией по самые брови, и лишь мгновение назад вышел на бой. Если конечно демоны вылупляются из яиц.

Радовал лишь меч попаданца, что одиноко поблескивал, цепляясь шлифованной сталью за плоть врага.

Заран светился здоровьем пуще прежнего. Он смерил меня взглядом, слишком уж высокомерным, и хрипло произнес:

— Ты, насекомое! Ничтожество! Ну что, теперь ты так же уверен, что победил меня? А?

В моих руках без всякого сосредоточения стали формироваться щит и меч. Я сделал шаг назад, и вновь раскрутил внутри магическую бурю. А демон продолжил:

— Я не архидемон, нет. Сейчас — я пламя. Я квинтэссенция всех демонических душ. Я — само Инферно.

Пока я смотрел, как к Зарану из-под земли передавалась энергия пламени, краем глаза заметил, что в стане врага что-то изменилось. Приглядевшись, я обомлел — все демоны окутались ореолом огня, медленно уходящим прямо в землю.

Они вливают в него свою энергию — вот первое, что пришло на ум. Присмотревшись к королю Эдуарду, который прямо из ладоней изрыгал пламя в землю, я лишь убедился в правильности первой мысли. Но как они это делали находясь за барьером? Неужели Заран имеет такую сильную связь с Инферно, что может черпать оттуда силы.

Думать некогда. Архидемон сделал шаг в мою сторону. Я уже сформировал оружие и был готов к бою. Он же схватил одной рукой меч попаданца и выдернул, наконец, его из своей груди.

— Хорошая сталь. Живая. — Демон покрутил окровавленный клинок в руках. Эти слова стали последними, что услышал мой хоть и верный, но мало знакомый союзник, прежде чем его враг переломил его пополам голыми руками, и бросил себе под ноги.

— Хватит болтать! — не выдержал я. — Ты утомил меня разговорами, рогатый. Напад...

И не успел я договорить, как демон в то же мгновение сорвался с места, и не формируя никакого оружия сделал один удар. Магический щит разлетелся вдребезги. Я попытался увернуться, поворачивая корпус, но не успел, и его кулак впился в мои ребра с хрустом. Воздух тут же выбило, лишая возможность даже рыкнуть от боли. И я отправился в безвольный полет как тряпичная кукла.

Трава не встретила меня гостеприимно — она ответила жесткостью на мое неудачное приземление. Кувыркнувшись пару раз я шмякнулся на спину — моему взору тут же открылось спокойное голубое небо. Но это зрелище продлилось лишь мгновение, пока надо мной не нависла рогатая голова архидемона.

Я повернул голову на бок и сплюнул кровь. Откуда такая мощь? Полная концентрация мне даже не помогла. Видать вот так и придет конец славному Гектору Приаму. Да и всему человечеству...

Никогда еще в своей жизни я не сдавался в бою. Как бы близко к смерти не находился. Даже в детстве в тренировочных боях я умудрялся упираться до последнего. Душит противник, который явно мне не по силам? Плевать! Терпишь, пытаешься вывернуться, не сдаешься. И не важно, что в конечном итоге все заканчивалось черной пеленой перед глазами. Назло врагу, назло всему миру. Иногда, конечно, могло повезти и я оставался в сознании. Но чаще, под звуки натужных хрипов, меня отправляли в дружественный мир снов. Важно было другое — то, что для мальчишки казалось лишь шансом доказать остальным, что ты не хуже, на деле создавало характер — железом и кровью. Мой каждый наставник, как и каждый враг по чуть-чуть ковали того меня, что сейчас лежал на земле, в ногах у демона. Ни капли сомнения, ни толики страха. И лишь с одной неутомимой мыслью в дурной голове — я не сдамся, я не сдамся, я не сдамся! И как оказалось, сквозь скрежет зубов, слова сами вырвались наружу.

Демон усмехнулся:

— Ты не сдашься? Ну и чего ты добьешься? Посмотри вокруг! Я — легион! А ты — лишь насекомое под моими ногами. Время людей закончено. Настала эпоха демонов.

Магия, что еще теплилась внутри, возвела преграду в ребрах, чуть уменьшив боль. Теперь об одной точке концентрации придется забыть, но это не самая моя большая беда. Пока демон болтал, я сформировал в руке меч и приготовился атаковать. Пусть даже это будет и безуспешно.

— ... Но я милостив, как и все мои братья. Ты показал хороший бой, и я окажу тебе великую честь — ты получишь быструю смерть. Для такого ничтожества как ты, это лучшее предложение.

Не успел он договорить как я тут же перекатился вбок и рубанул по широкой дуге, стараясь дотянуться до ног. Он с лёгкостью отразил удар мгновенно появившимся в руке коротким копьём. И не успел я сделать новый удар, как демон стремительным движением вонзил огненное острие мне в бедро, пригвоздив к земле.

Я зарычал от ярости. Нет, так быстро я не умру. Не обращая внимание на боль и хлеставшую кровь я снова попытался взмахнуть мечом. И вновь удар с полнейшей концентрацией мой враг парировал без труда, даже как-то играючи. Его копьё, сформированное уже в другой руке, сделало дугу, и с силой воткнулось мне во вторую ногу.

А вот это я уже не мог не почувствовать. Волна боли, в сопровождении моего же крика, прокатилась со всей своей силой, лишая на мгновение меня рассудка. В этот самый момент рука на одних рефлексах нанесла новый удар. Точнее сказать — попыталась, так и не достигнув цели. Заран небрежно отмахнулся мгновенно созданной саблей, и ударил уже молотом по голове.

Спина встретила мягкую траву с каким-то благоговейным облегчением, будто бой уже окончен. Затылок же не был так рад падению. Магическая защита еще держит меня в сознании, но сколько таких ударов я выдержу?

Встать!

Усилим воли поднимаю голову и тут же получаю огненной дубиной по лицу... И вновь голубое небо, вот только уж чересчур быстро оно закружилось. Энергия внутри утихала, из страшной бури превращаясь в лёгкий ветерок. Её едва хватает лишь на то, чтобы закрыть

раны и не терять кровь.

— Зачем ты трепыхаешься? — проскрипел архидемон — Ты уже не победишь, да и не мог никогда. Хотя бы умри достойно, без мучений.

— В смерти нет достоинства — выдавил я сквозь боль. — Да и что ты в этом понимаешь? Я уже умирал один раз. Уж поверь, жить намного тяжелее, чем отдыхать на том свете. Так что, милость свою затолкай себе поглубже, а я еще с тобой пободаюсь, рогатый.

— Я принимаю твой выбор. И раз ты не спешишь туда, слизняк, я задержу твой дух здесь подольше. Ты пожалеешь, что отказался.

Мне захотелось вновь замахнуть и ударить еще не до конца сформированным мечом, но Заран меня опередил и молниеносно воткнул копьё уже в мои руки.

И снова мой крик разлетелся по всей лощине. Распятый, пригвожденный к земле, я уже не мог двигаться. Боль сковывала сознание, а раны — тело. Мой враг нависал надо мной, а я ничего не мог поделывать. Оставалось лишь ждать последнего удара, которого я теперь дождусь нескоро.

— Хватит лежать! — прорычал Заран и потянул меня за плечи. — Так ты мне не принесешь славы. Подъем, мясо.

Я попытался сопротивляться, но перебитые руки и ноги слушались неохотно. Слабость не позволяла противиться силе тысячи демонов. Он с легкостью поднял меня одной рукой за шиворот и мощным взмахом крыльев взмыл в небо.

Земля быстро отдалялась, пока в какой-то момент мы не зависли по центру лощины.

— Вот, посмотри на них — Заран развернул нас в сторону демонов. За полупрозрачной, бесконечно раскинувшейся стеной, крепкие телом твари ликовали, бряцая оружием в едином ритме. И лишь король Эдуард, в окружении своих "щитов" стоял верхом на спине низшего. Он помахал рукой, будто приветствовал. — Видишь? Вот она, вершина развития. Мощь, сила, ярость. Даже природа на нашей стороне. И ты думаешь что нас победит вот это?

Замахав чаще крыльями он повернулся в сторону людей.

— Ты правда в это веришь? — Архидемон рассмеялся.

Хоть я и смотрел на них издалека и не различал эмоций на лице, но нетрудно было догадаться, что они сейчас испытывали. Страх будущей смерти, если я проиграю этот бой? Вера в меня, или неверие? Да всё и сразу. Каждому свое. Я хоть и не боялся смерти, но понимал разумом, что в ответе за жизни этих людей.

Заран продолжал:

— Ни один демон не предал своего короля за всю свою историю. Зато здесь — он указал на стоящий без движения народ союза — сплошь лжецы и предатели. Посмотри на них — жалкое зрелище. Даже сам ваш король отрекся от вас, чего там говорить об остальных. Ничтожные существа. Возомнили себя богами, хотя по сути своей — стадо скота, что обрело зачатки разума. Разве ты этого не видишь?

— Нет, я вижу иное.

Архидемон зарычал:

— Ну так посмотри поближе!

Его тело запыхало невыносимо жарким огнем. Пространство перед моими глазами закружилось. Я тут же размазал остатки магии по телу, предчувствую беду. Заран вращался, раскручивая меня как снаряд. Один оборот, два, три. Я уже набрал приличную скорость, когда шипастая лапа демона отпустила мою одежду и я полетел в сторону людей. Меня ждал неприятно долгий полет, а точнее — безумное падение.

Я зачерпнул всё, что было доступно. Руки толком не слушались, создать щит не смогу, поэтому и пришлось просто распределить всё равномерно. Полупрозрачный барьер неизбежно приближался. А я стремительно летел в его твердые объёты.

Удар пришелся уже ближе к стыку земли со стеной. Я словно мешок врезался в стену и тут же отрекошетив от неё упал. Какофония хруста переломанных костей и мой собственный стон заглушили разум. Вложившись всей своей магией, я смягчил удар как только смог. Этого оказалось достаточно, чтобы уменьшить боль и находиться в сознании, но наивно мало, для того чтобы остаться дееспособным и продолжить бой.

Я лежал на боку в каких-то пяти шагах от барьера, смотрел на людей и не мог даже шелохнуться. Смотрел на их лица. Смотрел на страх, что они испытывали. Слышал приглушенные стеной неразборчивые крики. И почему-то в этот момент не испытывал никаких эмоций и чувств.

Может быть виной всему мое изувеченное тело, что уже действительно было готово умереть. А может я просто нуждался в напоминании — за что же я сражаюсь? Фальшивые мысли тихо шептали — за людей. Громко сказано. Я это понимал, но стоя на пороге смерти, мне почему-то этого было мало. Вот он, народ союза, прямо передо мной. И больная голова мне говорила, что это совершенно не важно умрут они или нет. Я то ведь тоже скоро умру.

Заран мягко приземлился рядом. Нет, я его не увидел. Достаточно было просто услышать, чтобы понять, что на этом всё, мой путь окончен.

Я так и лежал без движения, и продолжал смотреть на людей. Голова вряд ли работала правильно, потому что я всё цеплялся и цеплялся, пытаюсь найти его — тот смысл, что я находил раньше. Тот смысл, ради чего стоило дальше сражаться. Я словно забыл его, и никакие усилия не помогали вспомнить.

У стены показался Витаар. Его спокойное лицо, казалось, может утихомирить любую бурю. Наши взгляды встретились. И почему-то в тот же момент в моей голове вспыхнуло воспоминание, на удивление яркое, и счастливое. Как меня разбудил сын охотника — Виконт. Как он заливается смехом от дурацких папиных шуток. Как добрая и заботливая Виоланта благодарит меня за спасение своего мужа от дуэли. Как я вижу в ней то, чего хотел всю свою жизнь. Как я вижу это во всей их семье...

Прорвавшись сквозь толпу, рядом с Витааром появилась испуганная Хелена. Стоило ей лишь взглянуть на меня, как в глазах тут же образовались кристаллики слез. Она прильнула к барьеру, начала махать руками и что-то кричать, но разобрать это было невозможно. Да и не нужно. На её украшенном шрамом, но все же красивом лице все читалось без слов.

Два человека, что я узнал не так давно, стояли рядом и невольно дарили мне смысл. Два безмерно дорогих для меня человека.

Разум постепенно возвращался. А с ним и понимание, что я больше не тот, кем был прежде. В долгих поисках, что длились с самого моего детства я наконец нашел себя. И я нашёл их.

— Ты опять упал? — послышался басовитый рык архидемона.

Я собрал все свои силы и приподнял голову, продолжая смотреть на Витаара с Хеленой. Воительница в панике что-то кричала ему и хватала за локоть, но он стоял без движения, словно гора. Охотник поднял руку и упер указательный палец себе в грудь. Затем указал им же в небо, а после направил на меня.

Я сделал новое усилие, пытаюсь приподняться.

— Ты что, учишься ползать? Точно, слизняк — Заран усмехнулся. — Нет, мясо, вставай,

продолжим.

Он вновь ухватил меня за шиворот и одним рывком поднял вверх, как тряпичную куклу. Я почти не стоял на ногах, скорее даже просто висел на его руке. Он подвел меня к стене и расправил крылья.

— Вот ваш защитник, ваш дуэлянт — заревел Заран, обращаясь к людям за барьером — Если это ваш лучший воин, то как вы собирались нас победить? Теперь вы все сгорите в Инферно. И это не наказание, нет, это дар. Такое ничтожество не заслуживает даже этого.

Я вновь смотрел на перепуганных людей, но уже другими глазами. Теперь я знаю, за что сражаюсь. Нет, теперь я чувствую это.

Заран медленно создал в руке двуручный меч и бросил меня на землю так, чтобы я упал на колени.

— Два воина лучше, чем один, верно? — пробасил он и вскинул руки — Разрубить ровно на две половинки... вдоль, или поперек? Твое последнее желание, выбирай.

Я вновь посмотрел на Витаара. Он кивнул и закрыл глаза. Я понимал, что он хотел мне показать. Но что я могу? Лишь только то, что в моих силах.

Рука сама вскинулась, ладонь направилась на демона.

— Пощадить? — удивлённо спросил Заран.

Я повернул голову и тихо прохрипел:

— Умереть!

Мир резко сузился. Земля, небо, люди, демоны, стены, лощина — всё затянулось черной пеленой. Остался лишь я и мой враг. Я никогда не боялся смерти, потому что не видел глубокого смысла в жизни. Теперь же все ровно наоборот, и я готов отдать свою жизнь, ради этого смысла, что я наконец нашел. Замкнутый круг, из которого выход только один.

Зубы заскрипели от натуги, вены на лбу вздулись. Я выкладывался весь, без остатка. Всю магию, все жизненные силы, всё. Даже если мир даст мне взаймы, я не успокоюсь, пока всё не истрачу.

Вокруг ладони вспыхнула привычная вязь грозовой цепи. Молнии сами, казалось даже с радостью, сорвались с руки. Заран в одно мгновение расформировал меч и создал вокруг себя оболочку огня. Оболочку, подпитываемую легионом демонов.

Внутренняя энергия иссякла практически сразу, уступив неравнозначному обмену жизненных сил на магические. Грабительский курс меня совершенно не волновал. В глазах темнело, тело я больше я не чувствовал, но продолжал и продолжал сливать силы.

Зарана отталкивало от меня водопадом молний, что струились из ладони. Но щит его был крепок, и не собирался сдаваться под слабыми потугами человека. В глазах демона читалось удивление. Но удивлять мне больше было нечем. Он уже пересилил мою атаку и сделал ко мне шаг. А я уже почти не чувствовал связи со своим телом. Казалось, что я падаю в глубокий колодец, и лишь частичка света над головой связывает меня с поверхностью.

Выдавить всё до остатка. Я не сдамся, я не сдамся...

Тьма поглотила полностью.

... Витаар, Хелена... Был рад вас встретить. Все мы жаждем искупления и перерождения. Но видимо не судьба. До встречи на том свете...

... Бесконечное пространство. Танец тьмы и света, и та же самая нить бусин, что соединяет наши миры протянула ко мне свои жадные лапы...

Вспышка света заставила меня зажмуриться.

Я умер?

Прикрывшись рукой я осторожно и очень медленно открыл глаза. Из ладони бурным потоком вырывались молнии.

Я жив?

Напротив меня стоял Заран. Он рычал, напрягая все тело. Его огненный кокон сминался под давлением внешней сферы, сотканной из тысячи молний, и он всеми силами пытался удержать свою защиту. А моя рука, всё так же выставленная вперед, дрожала от той мощи, что проходила через нее и питала сферу.

Но почему-то я чувствовал себя так легко, как никогда прежде. Я кинул короткий взгляд на свои израненные руки и ноги — ни царапины, лишь прожженные дыры в одежде от ударов демона. Боли в ребрах и других переломанных костях я больше не ощущал. Полное исцеление?

Я заметил тонкую нить, ту, что когда-то появилась в битве с дедом Степаном, и делилась со мной бесконечностью магии. Она заметно вибрировала. Стоп. Кто сказал нить?

Нити! Я осмотрелся и удивился, что выглядел словно марионетка — весь перемотан десятками еле видимых нитей, что цеплялись за руки и ноги, пронзали грудь и уходили в небо.

Пока размышлял, я всё продолжал невольно давить Зарана. Его защита трещала по швам, но он бурно сопротивлялся. Огненный кокон звенел от натуги, и стоило мне лишь немного напрячься, как он тут же лопнул вместе с моей сферой, отбросив демона на десяток шагов.

Это было совершенно новое ощущение, новые силы, новый я. Энергия курсировала по всему организму, жадно ожидая излиться наружу. Страшно представить, что такая мощь бурлила в Витааре, когда мы с ним сражались там, на арене. В его воле было раздавить меня как букашку лишь за мгновение. Или все таки нет?

Взмах крыльев оставил стоять Зарана на ногах, не позволив опрокинуться на спину. Я глянул на легион демонов, что стояли за стеной. Теперь они выглядели не так радужно, как раньше. Пару сотен тварей подкосило. Они больше не светились, что означало, что энергии в них больше нет. Кто-то упал без сознания, кто-то стоял на одном колене. Меня же это не могло не порадовать.

— Ну что рогатый? Готов к второму раунду?

Я опустил руку. В левой в тот же миг без усилий образовался щит молний, а в правой его ранее недоступный мне собрат — меч молний. Ох, как же об этом мечтал.

Все тело окутало мелкими красными молниями, хаотично мерцающими на коже. Демон тоже ошетинился огненным щитом и мечом, укрыл себя тонким пологом огня и зарычал:

— Как ты это сделал? Ты же из этого мира.

— Откуда тебе знать? — Я сделал шаг, навстречу врагу. — Может я ангел, и прилетел наподдать тебе по демонической заднице.

— Нет, я чувствую такие вещи — Заран пятился быстрее, чем я приближался — Но ты связан. Как?

И тут меня посетила интересная мысль. А действительно, почему у меня появились силы? Тем более, что я точно знаю, что я — не попаданец. Возможно ли, что кто-то из родственников был из другого мира... Сразу вспомнилось, как Дэмий Горст спрашивал о моем прадеде, что рвал врага голыми руками. Возможно ли, что он — попаданец? Нет, нет, нет. Я не хочу так думать. Иначе это обесценивает весь тот путь, что я прошел в этой жизни. Нет. Я сделал себя сам, и по-другому быть не может. А вообще, рефлексировать об этом

сейчас — смерти подобно. Пора заняться делом.

Я выдохнул.

— Тебе, рогатый, это знание не поможет. Но я награжу тебя. Предложением. Не руки и сердца, конечно. Но не менее дурацким, чем ты делал мне. Сдавайся. Лёгкая смерть и всё такое. Ну, что скажешь? Прошу, скажи нет!

— Я — Верховный архидемон. — Заран стал в боевую стойку и расправил крылья. — И смерть для меня означает лишь заточение на десять тысяч лет в Инферно. В моем доме. И ты хочешь меня этим напугать?

— Тогда, продолжим нашу схватку.

Я без лишних промедлений рванул к демону. Энергия разрывала изнутри. Казалось, что в моих руках находится сила океана, и стоит лишь только захотеть, и я обрушу всю эту мощь одним щелчком пальцев.

Меч обрушился сверху. Демон прикрылся щитом.

Удар.

При касании полыхнули молнии. Сила придавила демона и заставила его упасть на одно колено. Щит огня сопротивлялся всего мгновение, и растаял, не выдержав натиска охвативших его разрядов.

Я выпустил молнию из щита, но Заран обновил защиту. Удар на этот раз прошел глубже, и зацепил плечо и снова оставил его лишь с мечом в руке.

Все оказалось иначе, чем я полагал. Магия действительно чувствовалась бесконечной. Но вот моя способность пропустить эту энергию через себя оказалась вполне себе ограниченной. Явно больше, чем я когда-либо мог, но все же.

Я продолжил атаковать. Архидемон проявлял чудеса сноровки, каждый раз успевая сформировать новый щит или меч после удара. На этот раз времени на большое разнообразие оружия у него явно не хватало. Да и попадания молний из меча и щита проходили все чаще. Доставалось в основном рукам и ногам, реже когда по телу.

Взлететь тоже я не давал ему возможности. Только на этот раз достаточно было лишь просто активно нападать. Взмахнуть крыльями, когда я давил на полную было просто невозможно.

Удар. Отскок врага и новый удар. Я был на высоте. Такой силы и такой скорости я за собой не припомню. Пространство размазывалось под моим натиском.

С каждым новым движением демон немного выдыхался. Я взглянул на демоническую армию и понял, что им тоже знатно поплохело. Демонов, что сливали энергию становилось все меньше и меньше. А ранения Зарана становились все серьезнее и серьезнее.

Успевали люди наблюдать за нашим сражением или нет, для меня было загадкой. По площадке лощины мы перемещались с невероятной скоростью, оказываясь то у одной стены, то у другой.

Силы явно были не равны. Я бил и бил, распаляясь азартом. Демон не успевал сделать ничего, кроме как защищаться. Пора это заканчивать. Я вложил одновременно все что только мог в высшее оружие. Упершись всей концентрацией, что только была, я ударил мечом по своему же щиту, высвобождая колоссальную мощь.

Демона отбросило почти на два десятка шагов. Он впечатался в полупрозрачный барьер и упал на землю. Вся ослабленная демоническая братия выпучив глаза смотрела на своего высшего, что лежал от них в шаге-двух. Они уже не били по щитам в такт. Теперь судьба архидемона и их судьба на ближайшие двести лет была в моих энергетических руках.

Заран выглядел откровенно плохо. Он с трудом встал. Пошатываясь и хромая сделал пару шагов ко мне. Я уже собирался взмахнуть мечом в последний раз, но он вдруг выставил перед собой лапу и прохрипел:

— Стой, подожди.

Я, пафосно выпустил молнии ему под ноги.

— Решил исповедаться?

— Нет! Кхе — Демон согнулся и закашлялся кровью.

Его вид был откровенно плох, но связь с Инферно помалу его оживляла. Наконец он выпрямился и тяжело выдохнул. Благодаря нескольким мгновениям, и паре десятков упавших без сознания демонов, он смог уже спокойно проговорить:

— Нет! Оставь исповеди для себя. Они тебе пригодятся. Ведь я хочу предложить тебе сдаться!

Я рассмеялся:

— Хех. Тебе наверное рога думать мешают. Мне? Сдаться? Да с чего вдруг?

Заран жестами отдал какую-то команду ближайшим к барьеру двум демонам. Те незамедлительно двинулись вглубь своих рядов.

Я непонимающе смотрел на этот театр, и не мог взять в толк, что же они задумали, особенно когда увидел двух архидемонов, а точнее их плечи и головы, что плыли среди своих младших собратьев напрямик к стене.

— Это мой подарок для тебя, червь! — ухмыльнулся Заран. — Наслаждайся.

Несколько первых рядов inferнальной армии расступились. И перед моим взором, в десятке шагов от барьера появились они...

— Ах ты скотина рогатая. Я убью тебя, тварь, я убью тебя слышишь!

Я не смог сдержать эмоции. Не здесь, не сейчас. Мои руки затряслись. Из оружия непроизвольно вырывались молнии и били в землю. А глаза наполнялись кровью.

Я смотрел на них и не мог поверить. Виоланта! Виконт!

Два архидемона стояли за ними. Один держал мальчика за плечо огромной когтистой лапой. Второй — женщину. Рядом стоящий демон занёс огненный меч над ее головой и остановился. Он явно ждал приказа.

Заран вновь заговорил:

— Ты уже понял, слизняк, что я хочу от тебя?

— Что же мразь? — прорычал я.

— Сделай выбор. Ты, или они? Спаси их.

— Я спасу их, когда вырву твое поганое сердце! И всё ваше демоническое стадо тут же сдохнет.

— Ты не успеешь — оскалился в улыбке демон — Как только упадет мое тело, их головы тоже не останутся на месте. Сдавайся, и я сохраню им жизни. И даже принесу нерушимую клятву, если захочешь.

Я вновь глянул на них. Виконт смотрел на всё без страха. Силы архидемона были безусловно больше, но это никак не меняло отношение парня к нему словно как чудному зверьку. Настоящий храбрец. Хотя скорее он просто не понимал всю серьезность ситуации. Чего не скажешь о Виоланте. Она крепко сжимала мальчика за светящуюся от магии руку и что-то говорила.

А потом она взглянула на меня. И я почувствовал такую нестерпимую боль, будто меня каждый миг пронзали сотнями копий одновременно. На мягком, прекрасном лице, читалось

отчаяние. Безжалостное и беспросветное. Которое передалось и мне. Вот здесь, прямо сейчас, весь мой мир, все мои смыслы рушились словно карточный домик. Они в смертельной опасности, а стою и не знаю, что теперь делать?

Внутри меня все оборвалось. Слова сами вырвались из груди:

— Почему они?

— Конечно, это был подарок не для тебя — пробасил Заран и подошёл ближе — мы подготовились к бою с Витааром Орлиным. Но удача явно на нашей стороне. Думаешь я не заметил как ты разозлился, когда я упомянул про них? Скажи спасибо твоей ярости, иначе бы я и не понял, что они дороги для тебя.

— Нееет! — Послышалось издалека. Это был Витаар. Даже нерушимая стена не смогла противостоять столь жуткому крику — Нееет!

Бам! Громыкнуло. Охотник выстрелил из своего оружия. Барьер мигнул, растворил всю попавшую на него энергию, и остался совершенно непреклонен.

Бам!

Заран зарычал:

— Выбирай, червь! На соплях нет времени — он указал пальцем на Виоланту с Виконтом, и мое сердце сжалось — Или ты, или они!

Столько силы сейчас было в моих руках. Бесконечность. Но я никогда не чувствовал себя таким беспомощным, слабым, бесполезным. Я не знал чем помочь, и не мог оторвать от них взгляда.

Бам!

Вселенские весы, явно не знали понятий “честность” и “справедливость” возложив на одну чашу — жизни семьи Витаара, а на другую — всего человечества. Они будто продавец на ярмарке, жадно потирали руки и с довольным прищуром безмолвно говорили — ну мы то понимаем, что выбора у тебя нет...

Бам!

Красные вспышки расплзались по всей стене. Витаар уже не стоял на земле — он парил над людьми, а его оружие, казалось, готово было вобрать всю магию этого мира.

Я повернулся к Зарану. Человечество, или они... они или человечество... внутренняя борьба с каждым мгновением лишь усиливалась, душа металась в отчаянии. Могу ли поставить жизнь двоих людей выше остальных?

Звериная улыбка демона мгновенно исчезла:

— Что ж. Я принимаю твой выбор.

Я удивленно вскинул бровь:

— Я еще не озвучил своего решения. Мне нужно время.

— Нет, не нужно. Может ты еще с ним не смирился, но оно явно написано на твоём лице. Жаль. Очень жаль. А раз так, пусть и моя смерть не будет напрасной.

Заран махнул рукой.

Я заорал:

— Нет, стой!

Архидемон за стеной толкнул Виоланту и та упала на колени. Виконт попытался вырваться и подойти к матери, но та сила с которой его держал второй высший не дала это сделать...

Крик Витаара, разносящийся по полю превращался в безумный, пробирающий до самой души:

— Нееет!.. Бам!

Огненный меч резко опустился.

Мягкий всхлип плоти. Тихий удар, смягченный травой. Еще более яростный крик Витаара.

Баммм!

Барьер, что отделял людей от поля боя рассыпался тысячей осколков, сопровождаясь оглушительным грохотом. Охотник летел в десятке шагов над ложиной, навстречу своей жене.

Голова Виоланты медленно катилась по земле.

Красная вспышка и стоящий невдалеке от меня Заран превращается в кровавую кашу. Витаар врезается в землю рядом, ловко переламывает свое ружье, заряжает.

— Уведи отсюда Виконта! — хрипло рычит охотник повернувшись ко мне.

В налившихся кровью глазах больше не читается Витаар — человек. Там, внутри, был лишь хищный зверь, не знающий, что такое пощада.

И вновь красная вспышка — выстрел в стену.

Второй барьер, казалось, и не собирался сопротивляться и мгновенно сдается. Уже не столь сильный грохот и тысячи осколков, словно снежинки в жаркой пустыне, тают на ветру.

Я рванул к Виконту и тут же раздался новый выстрел. Архидемон, что держал мальчика за плечи, больше не мог этого делать без верхней части тела. Другие демоны стояли в оцепенении от происходящего, и даже не пытались шелохнуться, пока на них летели кровавые брызги.

Я подхватил парня на руки и тихо спросил:

— Это я, дядя Гектор, узнал?

— Да... Там... мама... — растерянно произнес Виконт.

— Всё хорошо — скупое проговорил я и прикрыв ему глаза, и в три прыжка переместился за спину охотника

Витаар обернулся и глянул на нас. От такого взгляда даже у меня внутри всё похолодело. Огонь безудержного гнева и нестерпимой боли. Это продлилось лишь мгновение, и он тут же отвернулся и зашагал. Зашагал в сторону демонов. Зашагал к ней.

Демоны неуклюже оголяли оружие, но не двигались в сторону своего врага. Никто не хотел пасть напрасной жертвой, особенно после такой демонстрации силы. Мгновенная смерть двух архидемонов подряд, даже безудержных тварей Инферно заставило поумерить воинственный пыл.

Охотник медленно опустился на колени... перевернул тело жены... приложил безжизненную голову к шее... мягко прикрыл пальцами веки застывших глаз... вложил ее ладонь в свою... неторопливо поднес к губам... поцеловал... и не в силах отпустить, так и остался возле жены.

Нельзя оставлять Витаара одного. Я, зачерпнув практически бесконечных сил, с Виконтом на руках, рванул быстрее ветра навстречу Хелене. Та уже бежала ко мне.

— Виконт — она схватила мальчика и обняла — Все будет хорошо.

— Тетя Лена, там мама...

— Всё будет хорошо, всё хорошо — со стеклянными глазами продолжала монотонно повторять воительница, не находя других слов.

Я взял ее за плечи и отвернул от демонической армии:

— Уходите из лоцины, подальше отсюда. А лучше вообще спрячьтесь за стены города — выпалил я — и деда Степана возьмите с собой. Пусть защитит. Быстрее, быстрее.

— Да, поняла — растерянно ответила Хелена.

— Отец скоро придет! — я потрепал Виконта за волосы.

— Обещаешь? — бойко спросил парнишка. Отдаю ему должное, держится молодцом. Из него вырастет сильный боец.

— Даю тебе слово! Я приведу его целым и невредимым. А ты побудь пока в гостях у тети Лены. Хорошо?

Он не ответил, лишь грустно поступил взгляд. Мне хотелось еще хоть как-то утешить мальчика, но нужные для этих дел слова, казалось, бесследно исчезли из всех языков мира. Я лишь кисло улыбнулся и, зачерпнув энергии, рванул обратно к демонической армии. К Витаару. Он хоть и силен, но выстоять против орд врага в одиночку ему не под силу. Я должен вытащить его оттуда.

Не добежав каких то пятнадцать шагов я замер. Он уже поднялся на ноги, но так и продолжал смотреть на нее. Вокруг не существовало ничего, только она, что сделала этот мир его домом.

Демоны медленно выходили из ступора. Неуверенно, со здоровой долей опаски, они делали шаг за шагом — подбирались всё ближе и ближе. Щиты наготове, оружие наполнялось магией.

Архидемон, что стоял ближе остальных уверовал в собственные силы и мощным прыжком кинулся на охотника. Тот даже не шелохнулся. Я лишь увидел легкое, едва уловимое движение рукой. Сверкнул тонкий красный кнут. Черные брызги оросили все вокруг и тварь разделилась на две части.

Демоны вновь остолбенели. Они явно не понимали, что делать. А я в это время подбежал к Витаару, и стал рядом. Меч в моей руке уже пылал разрядами молний. Другая рука по-дружески легла ему на плечо.

Витаар прикрыл рукой глаза. Скупая слеза покатила по щеке:

— Прости меня родная, это я виноват, я. Я! Ты для меня всё...

Его голос надорвался. В нем было столько боли и безысходности, сколько весь мир не способен выдержать.

Я не знал как поддержать его. Да и что я мог ему сказать? Любые слова в такой момент — ничто. Так не вернуть к жизни его любимую, а это как раз то, что он сейчас желал больше всего на свете.

— Виконт в безопасности. — отчитался я — Он с Хеленой и дедом Степаном. Все будет в порядке.

Охотник, казалось с невероятным усилием убрал руку и открыл глаза.

— Спасибо, Гектор. Но в порядке уже ничего не будет. Никогда. Сегодня вместе с ней умер и я.

На всю лощину вдруг раздался голос:

— Что стоите, идиоты, убейте его, убейте его — истерически кричал король демонов — Убить, убить, убить!

Витаар вдруг ожил. Он тут же повернулся на звук и уставился на главного демона. Руки охотника затряслись, лицо стало пунцовым. Мне на мгновение показалось, что я услышал скрежет его зубов

— Ты! — прорычал он, поднял руку и указал на Эдуарда. — Ты, мразь, отнял у меня всё. Всё что я любил, всё ради чего стоило жить.

Витаар оскалился, глаза полыхнули кровожадным безумием, а все его тело засияло красным. Магия в действии. Полнейшая концентрация. Демоны сделали шаг назад. Даже мне захотелось попятиться.

— Я уничтожу вас всех! Я вырву голыми руками ваши поганые сердца! Я зубами порву ваши глотки и напьюсь вашей гнилой крови вдоволь! — Охотник задыхался от ярости. Он

мгновенно переломил ружье, вставил два заряда.

— Пора говорить прощай!

Я собрался, предвосхищая выстрел. Полнейшая концентрация. Меч и щит молний полыхнули, заряженное практически бесконечной магией тело напряглось для резкого прыжка в орды врага.

Витаар заорал на всю лощину. Его тело засветилось так сильно, что даже мне начало резать глаза. Он вскинул оружие, прицелился, и пальцем дернул сразу два крючка.

БАМММ.

Яркая красная вспышка, переплетенная десятками нитей — молнии, огонь, лёд и боги знают еще что, вырвалось из ружья. Хотя я и стоял сбоку, но волной меня откинуло на десяток шагов. К такой силище я оказался не готов.

Поднявшись, трудно было поверить своим глазам. Там, где пролетел заряд, осталась безжизненная просека, шириной в десять шагов. И сотня, если не две, испарившихся бесследно демонов. Лишь те, кому “повезло” и их задело краем, ошметками разлетелись по лощине.

Измазанные кровью и останками своих собратьев демоны выпученными глазами смотрели то на Витаара, то на выжженную землю, что простиралась от него далеко вперед.

Охотник же не терял времени и вновь, со свойственной ему ловкостью перезарядил ружье.

БАМММ.

Новая вспышка, и еще сотня демонов вернулась в инферно. Без крика и шума, моментально превращаясь в пепел.

— Атакуйте, атакуйте мать вашу! — истерически кричал Эдуард, толкая вперед стоявших рядом тварей.

Ближайший десяток демонов, что вышли из ступора, рванули к Витаару, но тот просто выстрелил по ним, даже не заряжая — чистой энергией. Этим повезло меньше — никакой безболезненной смерти в виде пепла, нет. Кровавая каша из рук, ног и рогов.

Еще пара выстрелов магией, перезарядка.

БАМММ.

Новая просека демонического пепла. Рогатые предприняли еще пару попыток напасть на охотника, но тщетно — он стрелял как обезумевший, не подпуская к себе и на десяток шагов.

Это было не поле боя — это было поле уничтожения. Я расформировал меч и щит. В них больше не было необходимости. Витаар справится, теперь то уж точно в этом не стоит сомневаться. А я не хочу забирать его желание отомстить.

Я перевел взгляд на короля демонов. Эдуард уже не выглядел таким уверенным в себе, как до начала дуэли. Он отогнал от себя полуголых демониц, и судорожно создавал проход. По всей видимости в Инферно. И я не ошибся.

Черные всполохи магии, что вертикальным диском закружились, превратившись в своего рода воронку, тут же приняли в свои объятия прыгнувшего в них создателя. Исход начался.

Расталкивая друг друга, твари Инферно бросились к portalу — к своему единственному выходу из нашего мира, по крайней мере в границах союза. Сильные пытались продавливать себе проходы сквозь слабых, но даже это получалось с трудом. Сотни демонов спрессовались у входа в один сплошной монолит, что делал бесполезными любые личные силы. Конечно

же кроме сил охотника.

Воины, и обычные люди, что с самого начала схватки были на другом склоне лощины во все горло закричали "Ура!". Видеть орды демонов, что в страхе перед одним человеком готовы были затоптать друг друга, лишь бы спасти свои шипастые шкуры было радостью. Столько лет войны, и вот теперь враг так позорно бежит. Пусть хоть это не победа в войне, а всего лишь в битве, но даже мне это грело душу. Три мертвых архидемона подтвердят это с удовольствием.

Витаар напирал. Его атаки становились с каждым мгновением лишь сильнее. Он источал чистую ярость, можно сказать даже звериную. Его крик, перекрывал крик боли демонов, которых задевало краем и разрывало на куски.

— Сдохните, суки, сдохните! Сдохните!! СДОХНИТЕ!

Демоны бежали. Пока Витаар выкашивал ближайших к себе противников, остальные спешно покидали наш мир. Но охотник не собирался их отпускать. Он стрелял в спину, продолжая выжигать сотни демонов за раз. Ружьё уже не требовало перезарядки — Витаар палил чистой магией, с силой больше, чем это было со снарядами. Это не могло не удивить. Но это же и пугало.

Портал медленно начал уменьшаться. Охотник мощным прыжком взмыл в небо. Новая порция огня и других стихий вырвалась из ружья пока он был в полете, и демоны, что были прямо перед входом в Инферно смогли продолжить свое существование лишь в виде черного пепла.

Круг выжженной земли, размеров в тридцать шагов, и смертельный враг всех рогатых тварей посреди него. Налитые кровью глаза сами за себя говорили, что ни один из оставшихся демонов не сможет следующую тысячу лет ходить по этой земле.

Вспышка! Вспышка! Вспышка!

Демонам не позавидуешь. Тем, кто не успел спастись, пройдя сквозь портал, оставалось лишь бежать. Бежать подальше от самого сильного человека в мире с бесконечным запасом магии. Бежать подальше от этого безумца.

Вспышка! Вспышка! Вспышка!

Твари Инферно, спотыкаясь, спешили поскорее убраться от этой бойни туда, вверх по склону. Их осталось немного, всего несколько десятков. Их нельзя было отпускать, такие дела нужно доводить до конца, но Витаар вдруг перестал стрелять.

В голове промелькнула мысль, что надо бы мне их догнать, но она моментально развеялась, как только я увидел, что охотник развернулся к порталу. Демонам всё равно некуда бежать, пока они застряли на территории союза, но не это сейчас было главным.

Дверь в Инферно уже почти схлопнулась. Оставались считанные мгновения до конца этой невообразимой по своей разгромности битвы. Но, он прыгнул... прямо... туда....

Нет, нет, нет! Я рванул к порталу, пропуская через себя столько энергии, сколько никогда даже не представлял себе прежде. Нет, я не могу отпустить охотника одного. Не могу! В логове врага его просто убьют. Инферно — совершенно иной пласт реальности, в котором сила этих тварей невероятно огромна. Да и неизвестно, не убьет ли его само Инферно своим адским огнем. Демоны могли затянуть к себе душу убитого ими бойца, но чтобы вот так, осуществить переход на физическом плане!? Таких случаев попросту не было.

Тем более что я обещал вернуть его Виконту. Да и не могу я дать ему погибнуть. Своему товарищу по оружию. Своему другу.

Реальность сопротивлялась мне как только могла. Податливый воздух превращался в

тягучий кисель, ноги, казалось, вязли в земле, стоило мне от нее оттолкнуться. Но я всё больше и больше напирал магией, нагружая тело, прорывая пространство словно нож врезается в масло. Время вокруг меня замедлялось. И я летел быстрее чем любой другой человек в мире, да и не человек тоже.

Но несмотря на это портал, что был уже передо мной стремительно уменьшался. Я не сбавляя скорости вскинул руку. Пальцы дотянулись до темного тумана. Да! Я успел! Да?

Нет! Отродье Хелесина...

Мне не хватало лишь мгновения. Даже меньше чем мгновения. Был бы я ближе, хоть немного ближе, буквально один волосок... Я остановился и развернулся. Портала больше не было. Внутри меня разразилась буря, и я заорал на всю лощину. Почему? Почему имея столько сил я не смог добежать вовремя? Что проку обладать возможностью качать силы из другого мира, если...

Ладони рук сами по себе окутались мелкими разрядами молний. А в груди все закружилось, зажгло. Это было желание. Можно даже сказать жажда. Жажда крови. В этот момент мне захотелось догнать тех демонов, что остались, и разорвать их голыми руками. Сжать пальцами их головы и почувствовать хруст черных костей.

Я глубоко вдохнул, и как можно медленнее выдохнул. Эмоции на поле боя — это худшее, что может быть с воином. Стоит им поддаться — и это приведет к гибели. Нужна лишь холодная голова. Бой — это бесконечные принятия решений. А я совершил самое главное неверное решение. Это моя вина, и она в том, что я позволил Витаару поддаться эмоциям. Не помешал ему, а наоборот — поощрил. Чудовищная ошибка, которую срочно надо исправлять. Но сначала надо самому прийти в норму. Я закрыл глаза. Контроль. Вдох, выдох.

Как мне попасть в Инферно? После недолгих размышлений, я понял, что не знаю ответа. Весь их мир для меня являлся загадкой. Все те годы, что шла война, людям так и не удалось взять город-крепость демонов, в котором, предположительно и был переход из Инферно в наш мир. Всё это лишь теории. Пока что. Но рано или поздно я попаду туда, я зайду в город демонов, и найду этот проход.

Я открыл глаза. Вокруг — настоящий хаос. Полоски выжженной земли чередовались с мешаниной из ошметков демонов. Даже сейчас, имея столько сил, и понимая, что черпаю я их не из этого мира, все равно казалось, что зрение мне врет. Разве такое возможно? Как это все мог сделать один человек?

Несколько отрядов солдат с той стороны лощины двигались ко мне. Позади них, окруженный личной гвардией, на мелком ящере напыщенно ехал Король Союза. Угрозы для них уже не было, но никто не спешил. Сложно требовать мужества, когда сам "страшный и ужасный" король обделавшись от страха спрятался за спины солдат, подальше от всего этого ужаса. Ох, Идэн, Идэн, что же ты наделал?

Я покачал головой. Судьба еще сведет меня с тобой, трусливый король. Придет время, и я порадуюсь, когда насажу твою голову на пику за все, что ты сделал. Но не сейчас. Сейчас главное это Витаар.

Мои новые силы для меня еще являются загадкой. Кто знает, что еще я могу? Может есть какая-то новая сила, что сейчас сможет помочь мне вытащить охотника?

Тут же в голову пришла идея — раз я черпаю силы из другого мира, должна быть связь и с миром Инферно.

Став ровно на то место, где был портал, я закрыл глаза и усилием воли начал

прокачивать через себя энергию. Тончайшие нити, что соединяли меня с другим миром звонко завибрировали. Магия толчками врывалась в тело, и тут же покидала ее через руки. А я пытался поймать, почувствовать, нащупать хоть малейшую связь с несуществующим переходом в иной план.

Что происходило вокруг меня я не видел, но ощущал до мельчайших подробностей. Магия окутала со всех сторон, создала барьер — полусферу, размером в пять шагов. И всё что было внутри нее, я воспринимал как себя самого. Зеленая трава, маленький жучок, что полз рядом, лёгкий ветерок — и всё это я. Я чувствовал солдата, которого отправили на разведку, и тот уперся в барьер руками. Его боль, от неожиданного для него удара молнии, на мгновение стала моей. Я ощущал всё, кроме самого главного — связи с Инферно.

Сколько я так простоял даже и не знаю. Довольно долго. Я не терял надежды, что у меня что-то получится до последнего. Но ничего не выходило. Я открыл глаза и оторвался от магии другого мира.

Проклятье.

— Ну вот и всё. — радостно отчеканил Идэн, и спрыгнул со своего ящера. — Мы разгромили демонов.

Я скрипнул зубами:

— Еще рано радовался “мой король”. Вам всё еще стоит опасаться за свою жалкую и никчемную жизнь! Мало ли что может произойти!

В руке вспыхнул меч молний.

Он изменился в лице, когда ощутил на себе мой взгляд. А там не было ни уважения, ни подчинения, ни страха. Лишь злость. Бесконечная злость на человека, что предал всех. Но это его не остановило, и он сделав еще несколько шагов, подошел ко мне вплотную.

— Ты не убьешь меня! — Идэн усмехнулся. — Я видел как ты метался, на аудиенции у моего отца. Ты предан союзу, а значит ты предан и королю.

Я усмехнулся:

— Предан? Да, ты прав, предан. И не один я. Мы все тут преданы. Преданы тобой. Зачем ты это сделал Идэн? Зачем?

Король подошел еще ближе, и произнес уже шепотом:

— Не умирать же мне за людей.

— Почему же?

Я одним движением повалил его на землю, и приставил меч к подбородку:

— Всем стоять, иначе король труп! — так я обратился к первой линии личной гвардии. Те не стали действовать самостоятельно и ждали приказа от молодого монарха. Но его не последовало.

— Как думаешь Идэн? Может тебе попробовать умереть, а? Это принесет тебе славу. Но перед этим я просто обязан спросить. Кто? — я воткнул меч рядом с его ухом. Молния сорвалась с клинка и опалила щеку. — Кто помог демонам похитить семью Витаара? — я вновь выдернул меч и замахнулся — Кто предатель? Кто?

— Горст, Горст! Это был Дэмиль Горст! — выпалил молодой король закрыв глаза.

— Горст? — я не поверил своим ушам. Охотник так доверял ему. Да и не было у того причин делать это. Если бы его имя не прозвучало, я подумал бы об нем в самую последнюю очередь.

Меч молний вновь прильнул к горлу Идэна.

— Почему Горст? В чем его выгода?

— Это все из-за сына. Я пообещал вернуть его из Инферно! За это он должен был привести к демонам жену и сына Витаара Орлина. Я же изначально знал кто будет дуэлянтом, вот все и спланировал.

— Ну ты и мразь! Ты не достоин жить — Выпалил я и замахнулся для удара.

— Нет, стой. Не убивай меня, славный Гектор! — жалобно прошептал Идэн. — Убить меня на глазах этих людей. Нет, ты не такой. Да и что тебе даст моя смерть? Стоит мне умереть, и война за трон неизбежна. И сколько людей в ней погибнет? Виновных или невиновных. Зачем тебе такой груз на плечах?

— Кто-то же должен сделать это. Почему же не я? — я хищно ухмыльнулся. — Я уже был по ту сторону жизни. А ты раньше умирал, Идэн? Ты готов?

По щеке молодого короля скатилась капля ледяного пота, глаза забегали. Личная гвардия больше не могла дожидаться приказа от своего короля, и видя то, что я все таки не готов сейчас убить короля, схватили его за одежду и рывком выдернули за свои спины. Они не стали на меня нападать. А я не стал им мешать. Ведь действительно — в данный момент я не готов убить его, на глазах у толпы. Но это не значит, что я оставлю его в покое. Будь мы наедине всё было бы иначе.

Но сейчас я думал не о короле. Все мои мысли были заняты охотником. Бедный Витаар. Даже не представляю как ему дальше жить с этим. Сколько боли, и сколько разочарования. Человек, один из немногих кому он так сильно доверял и тот повинен в смерти любимой...

Личная гвардия спешно прочь вместе со своим молодым монархом.

— До встречи "мой король" — пропел я и плюнул им вслед. А ведь сейчас я превосходил их по силе. Разделаться с десятком лучших воинов... сколько ударов сердца уйдет на это. Десять? Двадцать?

Я хищно улыбнулся. И тут же меня одолело какое-то совершенно новое ощущение. Что-то изменилось.словно тоненький ручеек чужеродной энергии стал давить на меня. С той стороны. Я покрыл себя магией, но давление не прекращалось. Странные ощущения постепенно стали пронизывать всё тело. Что это?

Опомниться я не успел. Магическая лавина снесла с ног и отбросила прочь на десяток шагов. На этом месте закружились темные облачка... не может быть!

Открылся портал. Портал в Инферно!

Сотни демонов полноводной рекой вырвались наружу. Солдаты союза, что были рядом, тут же выстроились в боевой порядок. Первые ряды ошетинились копьями, которые разноцветными всполохами медленно покрывались магией. Я тоже сформировал меч и щит.

Без оружия в лапах, и постоянно оглядываясь, демоны летели вперед, прямо на копья. Первые ряды просто приняли на свои тела весь удар солдат союза. Остальная волна, давила вперёд своей массой. Перебираясь через трупы собратьев, рогатые прыгали прямо на солдат, вставали, и не вступая в бой, просто бежали. Видимо то, что было за их спинами было куда страшнее чем воины врага.

Демоны всё прибывали. Каждая новая тварь, что показывалась из портала, бездумно шла вперёд на таран. И не важно кто был впереди — человек или собрат демон.

Это не атака! Это отступление! А раз так, то он еще жив!

Смесь стихий огня, льда и молний полыхнули из недр Инферно, полностью расчистив проход от всего живого. Из портала стрелой вылетел огромный архидемон. Шипастой рукой он сжимал тонкую шею короля демонов. Словно тряпичную куклу он тащил его за собой. Прямоком в облачное небо.

Эдуард "второй" трепыхался, колотил ногами и пытался разжать железную хватку. Лапа крылатой твари даже не дрогнула. Архидемон вместе со своей жертвой зависли на большой высоте. Большие черные крылья раскинулись над лощиной.

И вот вторая лапа берется за горло молодого короля. Резкий рывок — и голова улетает в сторону. Тварь подбрасывает тело, и сформировав меч в одно мгновение яростно рубит крест на крест.

За один удар моего сердца я увидел с десятков движений клинка. Отныне, тела короля больше не существовало. То, что осталось, с трудом можно было назвать лишь... облаком. Жутким, алым облаком. Вот тебе и " ...даже ваши боги не могут это сделать. Силенок маловато". Да уж.

Внутри у меня всё оборвалось. Руки сами опустились. Никогда в жизни я не чувствовал такого бессилия. Я не хотел в это верить. Всею душой не хотел. Когда архидемон крутанулся в воздухе, когда он еще летел к земле, когда он вытягивался во весь свой огромный рост прямо передо мной, я не хотел, чтобы это оказалось правдой. Я желал ему совершенно иного. Но судьбе плевать на мои желания и осознание этого вогнало меня в еще большую печаль.

— Витаар...

Когтистая лапа сорвала с груди ошметки пятнистой куртки, обнажая глубокие порезы и рваные раны по всему телу. Будь у меня такое, я бы не выжил. Поставить столько магических блоков, сколько сейчас светилось у него, мне казалось просто невозможным.

Из одного из карманов куртки выпал нож. Тот самый нож, что на арене входил в колонну как в масло. Из другого — ставшая в недавнем времени моею фляга. Демон лишь презрительно бросил взгляд, а затем сорвал с пояса расплавленный кусок металла, отдаленно напоминающий ружье, и небрежно швырнул рядом. Еще движение и вот уже свисток оказался сверху куртки.

Блеснул яростный взгляд хищных глаз. Зверь прорычал, оголяя клыки и я невольно понял, что только что увидел. Он отказался. Отказался от себя прошлого. Отказался быть человеком. Вспыхнул в руке огненный меч. Его острие уперлось мне в подбородок.

Трансформация не полностью коснулась его лица. Я смотрел на это существо и видел, что снаружи он скорее был похож на измененного в Инферно человека, чем демона. Не узнать охотника в этом монстре было невозможно. Это он, без единой капли сомнений. Но осталось ли в нем хоть что-то человеческое, там, глубоко внутри?

Охотник расправил черные крылья. Огненный меч поднялся над головой. Один удар и я труп. Тут не надо быть прозорливым. В глазах полудемона-получеловека хватало решимости убить меня.

— С Виконтом всё в порядке, дружище! — тихо проговорил я.

Охотник замер. Сомнения. Непонимание. Удивление. Скорбь. Три удара сердца шла борьба. Борьба демона и человека. Борьба с самим собой. Он успел с десятков раз поменяться в лице прежде чем мутная пелена сознания начала медленно проясняться. Огненное оружие исчезло. Витаар победил, пусть и всего на несколько мгновений.

— Где он? — раздался скорее рык, чем голос.

— С Хеленой и дедом Степаном? Пора бы тебе вернуться к нему!

— Мне... да... пожалуй... пора...

Я уже было обрадовался, но как говорится — долгому счастью не суждено быть. Охотник заметил движение за моей спиной. Давка демонов и людей продолжалась. Взгляд вновь застелил густой туман.

— Пора... их всех убить!

— Нет, стой!

Запылал пожар. Огненное ружье, размером под стать Витаару, быстро формировалось в его руках. А я не раздумывал. Тело само подсказало, что нужно делать. Ладони заискрили десятками молний. И снова тончайшие нити связали меня с бескрайней энергией далёкого мира. Всё тело покрылось ей.

Я прыгнул прямо на Витаара. Обездвижить, скрутить, но не навредить. Достаточно с него боли, пора вытаскивать друга.

Бам.

И опять мне не хватило времени. Не успел. Не дотянулся.

Буря стихий вырвалась из ружья. Она не смогла пробить магический барьер, что окутывал меня, но этого было достаточно, чтобы я отскочил словно камешек, брошенный ребенком в городскую стену исполинских размеров. Легкий, но крепкий. Сил, чтобы

развернуться в полете и приземлиться на ноги, много не требовалось, и через мгновения я уже смотрел на то, что натворил охотник.

Его заряд попал. Попал прямиком в гущу событий, в эту страшную смесь, что была в лощине, в давку демонов и людей... людей. Нет, что же ты делаешь?

Витаар взмыл в небо.

Бам.

В огне выстрела сгорала очередная сотня жертв. Крики боли беспомощных людей могли заглушить лишь вопли столь же беспомощных демонов.

Я собрал все силы, что мог через себя пропустить, и мощным прыжком взлетел. Сейчас я не был человеком — я был живым снарядом, что с невероятной скоростью летел прямо в спину охотнику. А он это время стрелял. Стрелял по всем подряд, без разбора. Залпы огня доставались не только солдатам и демонам, но и людям, что до сих пор наблюдали за происходящим со склона.

Столкновение получилось жестким. Я врезался в него на всём ходу, выбив дух из нас обоих. Но я сумел. Сумел схватиться за крылья. Охотник взревел и попытался меня стряхнуть. Тщетно, я не отпущу, пусть даже небеса разразятся огнем. Мы начали падать. Как-то вывернуться из моего захвата у него не получалось, да и не могло получиться. Я был цепью, что связывала руки за спиной. Как не рви, какие усилия не прилагай, ничего не выйдет, ты в самом проигрышном положении. А тут даже не руки, а крылья.

Тандемом мы рухнули вспахав приличный кусок земли. И нам обоим хватило лишь мгновения, чтобы вскочить на ноги. Я уже стоял перед ним, окутав себя защитой, и создав щит и меч. Охотник же нависал надо мной, расправляя черные крылья. Огненный меч вспыхнул в его руках.

— Я отомщу! Уничтожу их всех! — зло прозвучал демонический голос, слабо походивший на прежде мне знакомый.

Он рубанул наотмашь. Я отскочил и прикрылся щитом. И хоть физическое воплощение его меча было теперь в трех шагах от меня, я не без усилия смог сдержать незримый удар.

Он злился не на шутку. Каждое слово чеканилось жутким рычанием:

— Зачем...(удар) ты...(удар) мне...(удар) мешаешь? (удар)

Хоть передо мной и был демон, хоть этот демон и рубил огненным мечом, в тех нелепых, но сильных ударах я видел обратное. Мне сразу вспомнилась арена, горячий песок и охотник, небрежно веселый и неуклюже атакующий. Таков был он — без лаконичного стиля, прямой как лом.

— Ты же убил короля демонов? — спросил я, парировав новый выпад. — Витаар, хватит, остановись!

Пришлось прыгать в сторону, чтобы уйти от очередного удара. И вновь я уклоняюсь, и тут же нападаю. Мы не равны в силе. В каждом его ударе ощущалась колоссальная мощь. Хоть я и мог черпать магию из чужого мира, его атаки показывали, что в управлении этой магией я лишь в начале пути.

Витаар, в облики демона — величественная гора, что возвышается над любым живым существом. А я для него лишь ветер. Но легкий бриз всегда может превратиться в смерч, что сметает всё на своем пути.

Жуткий по силе удар я вновь отразил по касательной. Я тут же обрушил на него шквал ударов, выпадов и уколов. Техника охотника оставляла желать лучшего, и я не мог не использовать это. Инициатива за мной.

Энергия пронизывала все мое тело, закручивалась в сердце и молниями срывалась с меча и щита. Витаар мог лишь отбиваться. Натиск моих атак не превосходил его силу, но его умений не хватало даже на то, чтобы хоть на мгновения вырваться из глухой защиты.

Я отпрыгнул назад, опустил оружие и выпрямился. Меч и щит молний ушли на заслуженный отдых.

— Я не враг тебе!

Он вдруг тоже остановился, сам не понимая что творит. Меч темной дымкой растворился в воздухе. Я подошел к нему вплотную. Он смотрел на меня, и в его глазах вновь шла борьба демона и человека. Убить наглуую мошку, или оставить её в живых, пока? Я вновь повторил:

— Я не враг тебе! Выслушай меня!

— Ты мешаешь мне!

— Витаар! Ты разгромил демонов. Хватит. Вернись к нам! — выпалил я. — Тебе больше не надо сражаться. Солдаты сами справятся с остальным врагом.

— Нет! — в голосе прозвучала холодная сталь — Я уничтожу их всех!

— Но там же люди? Ты и их убьешь? Что бы сказала Виоланта, если бы увидела как ты...

Стоило мне лишь произнести ее имя, как его глаза запылали с новой силой. Огонь эмоций и чувств, что сейчас читался на его лице, превратился во вполне физическую мощную волну энергии. Она вырвалась из его тела, раздвигая нас друг от друга на десяток шагов.

— Люди! Где они были, когда убивали мою жену? Мою жену!!! Ненавижу всех. Проклятые люди! Проклятые демоны!

Я вновь шел к нему, только теперь искренне не понимая его злость:

— Но причем здесь люди?

— Люди? Причем здесь люди? — архидемон терял ту единственную каплю терпения, что у него была. — Люди хуже любого демона! Кто привел сюда Виоланту? А? Демоны? Или человек, что предал нас? — когтистый палец уперся мне в грудь. — Я тебя спрашиваю! Кто, мать твою? Кто?

Я не отрываясь смотрел на архидемона Витаара. Явно не стоило говорить про Горста. Только если я б хотел, чтобы он уничтожил весь наш мир. Проклятье.

— Я не знаю кто, но мы обязательно выясним!

— Зато я знаю! А ты врешь мне! И теперь каждый получит, что заслужил.

Он попытался сделать шаг вперед, но я силой сдержал его.

— Уйди с дороги!

— Или что? Убьешь меня?

— Хочешь сдохнуть? Хорошо!

Озлобленный Витаар толкнул меня. Огромная двуручная секира просвистела над моей головой. Я стоял неподвижно. Он занес оружие надо мной, но остановился. Его руки дрожали. Человек всё еще сражался с демоном.

Я глядел на эту борьбу снизу вверх с надеждой:

— Виоланта не хотела бы, чтобы ты превратился в монстра!

— Ей теперь всё равно! А значит и мне тоже! — пробасил охотник. Он расформировал оружие и посмотрел на свои шипастые руки. — Да, я монстр! ДА! Я МОНСТР!

Он зашипел, обнажая острые клыки. Расправились черные крылья. Человек с треском

проигрывал схватку, и утопал в водовороте злости демона.

Я опустил голову:

— У Виоланты не получилось тебя изменить. А я уж тем более этого не смогу. Она видела в тебе только хорошее, она любила тебя. Из-за нее ты стал другим человеком. Из-за неё ты перестал убивать! И вот так ты решил ей отплатить за всё, что она сделала для тебя? — Я уставился на него, и развел руки в сторону. — Знаешь что, а плевать. Давай, убей меня. Раз для тебя она ничего не значила, моя смерть тем более не тронет твое черное сердце. Давай, руби на части. Пусть она с небес посмотрит на тебя, пусть увидит, какой сволочью ты стал. Пусть разочаруется в тебе полностью. Давай, тварь Инферно — я перешел на крик. — Давай, убей меня, проклятый демон!

Огненная слеза скатилась по темной щеке. Мне больше не нужно ничего говорить. Слова излишни. Борьба окончена. Человек — вот что я читал в его глазах.

Черная дымка окутала крылья, медленно расплзлась по телу, рукам, ногам, пока не окутала охотника с головой. Фигура демона таяла. Больше он не может нависать надо мной.

Когда рост пришел в норму дымка рассеялась, забирая в небытие крылья, шипы и всё остальное, что лишь мгновение назад роднило охотника с Инферно.

Я с облегчением выдохнул. Всего в шаге от меня, в остатках лохмотьев вместо штанов. Всё тело разрисовано длинными полосками шрамов. Вот он. Витаар. Человек.

— Спасибо, Темир — тихо произнес он и улыбнулся.

— Не за что! Ты вообще-то дал мне имя Гектор, забыл? — я улыбнулся в ответ.

Лицо обдало чем-то горячим. Я инстинктивно отшатнулся. Верить своим глазам не хотелось. Шрамы на теле Витаара разом открылись.

Кровь толчками вырывалась из десятка ран одновременно. Охотник прикрыл глаза и тут же обмяк. Я подхватил его и уложил на землю. Да что же это? Кровь, кровь, повсюду кровь.

Мой разум судорожно соображал. Что? Что делать?

Залатать такие раны у меня не получалось, несмотря на бесконечные силы. Моя энергия отражалась от него, отлетела словно молот от наковальни. И пока я пытался хоть что-то сделать, песок в часах его жизни сыпался все быстрее и быстрее.

Мне вспомнился чудо мел, что охотник раскрошил в своих руках, когда мы были в таверне. Я рванул словно ветер. Реальность стонала от моей скорости. А я бежал. Бежал туда, где лежали остатки его вещей. Бежал, не замечая больше ничего вокруг. Держись.

Жар боя унес нас совсем недалеко от места появления портала. Прошло лишь несколько мгновений и я уже стоял над Витааром с его вещами. Кругляшки быстро нашлись в кармане рваной куртки. Я раздавил один из них не глядя, потому что в этот момент всё мое внимание было на бледном лице друга.

Зеленая волна прокатилась по лощине. Равнина и оба склона наполнились спасительной дымкой. Глаза охотника открылись, но мои надежды продолжали погибать вместе с ним — раны даже и не думали закрываться. Хотя кровь уже не била струйками как прежде, но она так и продолжала течь бурным потоком.

Я раздавил еще один кругляшок. И еще. И еще. Зеленые волны раз за разом прокатывались по лощине. Тщетно. Отродье Хелесина, да что же тебе нужно?

Мысль о том, что все кончено, занозой впиалась в мой разум. Я попытался ее отогнать, но в душе уже успел поселиться страх. Страх, что раны, которые Витаар получил там, в Инферно, в обличии демона, не смогут закрыться. Страх, что вновь превратившись в человека, Витаар подписал себе приговор. А я сам, собственноручно дал ему перо и чернила.

— Гектор — охотник закашлялся. Кровь вновь брызнула из ран.

Я схватил фляжку с водкой, и влил ему в горло. Вновь кашель, и вновь ничего. Проклятье! Ну хоть что-то же должно помочь?

— Гектор — он прошептал тихо, едва слышно, и попытался протянуть ко мне руку, но сил на это не хватило.

Я скрипнул зубами от бессилия, но всё же склонился к нему:

— Я... я... я не знаю, что делать?

— Отнеси меня к ней, пока я еще жив. Пожалуйста.

— Нет! Надо что-то делать, иначе ты умрешь!

— Гектор, пожалуйста. У меня мало времени.

Я скрипнул зубами от бессилия, но сделал то, о чем он меня попросил. Пока разум всё ещё пытался найти решения, но не находил, руки сами подхватили охотника. И я побежал, очень бережно и плавно. Если бы сейчас у меня была кружка с водой, то не пролил бы ни капли.

Медленно и аккуратно я опустил охотника на землю, рядом с женой.

— Спасибо за всё, друг! — тихо проговорил Витаар. — А теперь иди. Мне надо попрощаться!

Он взял Виоланту за руку, прижался ближе, и закрыл глаза.

— До встречи! — произнес я и мысленно добавил — “райские кущи нас с тобой не ждут. Мы еще увидимся. До встречи в огне, друг!”

Я не смог далеко уйти. Казалось, что силы полностью покинули меня и ноги просто отказываются слушаться. Я сел на траву и поднял голову к небу. Что ждет нас дальше? И главное, что делать дальше?

Легкий ветерок доносил еле слышные обрывки фраз. Витаар из последних сил говорил. Говорил о любви и о жизни, об ошибках и о прощении. А затем снова, говорил о любви. Слышала ли она его с небес? Отвечала ли? Дотянулся ли он словами до ее свободной души? Он говорил и говорил, и шепот его звучал всё тише и тише. А потом всё резко стихло. И что-то кольнуло у меня в груди и разум накрыло волной осознания... и стало больно от понимания, что Он затих навсегда.

— Вы меня теперь отвезете к бабушке?

Хелена, лицо которой было красное и опухшее от слез, с трудом могла ответить, постоянно всхлипывая:

— Мы поедем вместе с тобой. Ты, я и дядя Гектор.

Виконт держался достойно, хоть и был совсем не весел. Пока мы втроем стояли у могил его отца и матери, он не проронил ни слезинки. Кто-то скажет, что просто в силу возраста он еще не понял, не осознал, что произошло. Но лично мне видится другое. Характер парня крепок, и в этой жизни мир еще не раз услышит славное имя Виконта Орлина.

Я встал перед ним на одно колено и положил руку на плечо:

— Мы с тетей Леной позаботимся о тебе. Я обещаю, что мы всегда будем рядом. Я лишь доделаю одно дело, и после этого займемся твоими тренировками. А пока, мы все вместе погостим какое-то время у твоей бабушки. Договорились?

Я протянул ему руку. Он с силой высокорангового воина пожал её:

— Да, дядя Гектор.

— Ладно, пойдем уже обедать.

— Я хочу еще постоять здесь.

— Хорошо, мы будем рядом.

Мы с Хеленой отошли на несколько шагов. Что-то есть в этом мальчике. Тот же сильный дух, что был у его отца.

— Славный парень! — я кивнул в сторону Виконта. — Жаль, что я не умею общаться с детьми. Надеюсь, еще будет время научиться.

Воительница взяла меня за руки и развернула к себе. По раскрасневшему лицу тяжело было понять, что за эмоцию она испытывала.

— Что ты задумал? Что еще за дело?

Я пожал плечами.

— Один хороший друг всеми силами избегал войны. Он имел в себе силы закончить её, но боялся потерять себя в ней. Но война всё равно нашла его, и он проиграл.

Хелена до хруста сдавила мне пальцы.

— Что это всё значит?

А я продолжал:

— Но этот случай с другом научил меня, что если ты можешь сделать всё правильно, то ради себя и своих близких, да и ради всего мира, ты просто обязан сделать это. А это значит, что моя война еще не окончена. Но я ее закончу. Чтобы сделать всё правильно, я должен взять всё в свои руки. Я должен помочь людям, раз я это могу. Только вчера я был готов умереть... Теперь же я готов наконец жить...

— Ты пугаешь меня!

Я погладил ее по щеке.

— Бояться тут нечего! Для начала я загляну к Горсту, вернуть должок за них — я кивнул в сторону могил. — После этого... знаешь, мне почему-то очень захотелось выпить водки с молодым королем. Ему явно не хватает ответственности, и я готов ему с этим помочь. Кого-то ждет Инферно и забвение, ну а кого-то преобразование. И вот тогда и начнется новая жизнь, но только уже в королевских покоях.

— Ничего не поняла, ты говоришь загадками!

— Никаких загадок нет. Просто нас ждут перемены, но они к лучшему. Скоро мы вновь будем вместе. И как бы сказал мой друг: “Всё будет хорошо, не парься”.

— Фух, охреть! Че так жарко-то?

Рукой он смахнул пот с высокого лба.

— Слышь, жопа хвостатая, кондиционера тут нет?

Демон ошеломленно глядел на человека, что восседал на троне, закинув ногу на ногу.

— Ну... э... это же Инферно.

— Да ты что? Ну надо же? Ты прям интеллектуюал. Тьфу.

Демон, не поняв что от него хотели, неуклюже поклонился, и быстро засеменял подальше от нового короля, но тот снова его окликнул:

— Погоди-ка! Демон, как твое имя?

— Сердифаль.

— Нет. Мне прямо сейчас открылось другое. Хм... Поручик Сергей Дмитриев. Земля! Вон оно как. Так вы тут все с Земли, да, Серёга? Земной ад?

— Простите темнейший, я не знаю. Я Сердифаль.

— Ничего. Еще вспомнишь. Ладно, иди. Эдик. Эдик! Где ты, мой милый друг?

— Я здесь, сэр!

— Эдик, а принеси-ка мне, пожалуйста, кофейку.

— Сэр, у нас нет кофе.

— Ладно, а гитара найдется?

— Ну...

— Понятно. Мда-а-а. Мало того, что в рай мне дорога закрыта, возможно навсегда, так еще и без кофе и гитары. Ад, он и есть ад. Нет, надо все тут переделать. Придется мне научить вас уму разуму. Эдик!

— Да, сэр!

— Сейчас же освободить отряд Темира де Конта, да и вообще, всех души, что удерживаются тут силой.

— Есть, сэр!

— А гитары точно нет?

— Нет сэр.

— Вот блин. Ладно, хрен с ним. Свободен.

— Есть сэр.

Человек вскочил на ноги. Его решимость не знала границ. Он закричал на всю преисподнюю:

— Так! Стройся!

Хватило несколько мгновений, чтобы бесконечные орды тварей Инферно выстроились перед ним.

— Бойцы. Прошли те времена, когда вы жгли, пытали и убивали. Настала новая эра! Эра добра, понимания и братства...

...

... дождись меня родная. Я выберусь отсюда и скоро приду к тебе...

Больше книг на сайте - Knigoed.net